

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

ЖЕМЧУГА И САМОЦВЕТЫ



Евгений Меркулов

ЖЕМЧУГА И САМОЦВЕТЫ



Москва
2024

© 2024 – Меркулов Евгений Юрьевич
Жемчуга и самоцветы. М.: 674 с.: ил.

В сборник "Жемчуга и самоцветы" включены "крупные формы" (поэмы, пьесы, легенды, сказки, хроники и т.п.). Отдельные разделы посвящены местам моей работы, людям, с которыми я встречался на жизненном пути.

На многие тексты написаны песни, которые исполняются как самодельными, так и профессиональными коллективами и певцами.

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Об авторе



Евгений Меркулов родился на Дону, потомственный казак. Более 60 лет проживает в Москве, преподает в МИФИ. Автор сборников стихов, в числе которых "Собираю молодость", "История для внука", "Мне шептала донская волна", "Ты о любви просила песню написать", "Старые сказки на новый лад", "Парнастик дыбом", "Жемчуга и самоцветы", "Казачьи заповеди" и др. Имеет публикации в России и за рубежом. Авторский сайт: <http://e-merkulov.ru/>

ОТ АВТОРА

Основу данной книги составляют "крупные формы" (поэмы, пьесы, легенды, сказки, хроники и т.п.). Здесь можно найти и осовремененный русский сказочный фольклор, и казацкие предания, и легенды о подвигах защитников Руси-России.

В отдельные разделы выделены стихи, посвящённые местам моей работы, людям, с которыми я встречался на жизненном пути. Возможно, воспоминания будут не всем понятны, но участники тех событий наверняка себя узнают.

Также хотел бы выделить раздел, посвящённый русским народным инструментам. Он создан по заказу моего друга музыканта-мультиинструменталиста, основателя музея народных инструментов – Романа Ломова, и включает в себя стихотворное описание более сотни инструментов.

Приглашение в Ломовой музей

(музей народных инструментов в г. Балашихе, основанный Романом Ломовым)

Эй, приятель, не робей,
Собирай своих друзей,
Одноклассников, соседей и знакомых.
И веди их поскорей
В замечательный музей,
Где экскурсии проводит дядя Рома.
Ну, не стой, как ротозей,
Заходи смелей в музей,
Здесь экскурсии проводит дядя Рома.

Это вам не зоосад,
Не вещей старинных склад,
А музей народных русских инструментов.
Здесь и струны, и меха,
И свистульки пастуха,
И дудук, достойный лучших комплиментов.
Здесь и бубен, и баян,

И походный барабан...
Каждый звук достоин бурь аплодисментов.

Пусть не можешь ты пока
Отличить наверняка
Стук копыт от перестука русской ложки.
Здесь узнаешь ты, сынок,
Чем охотничий манок
Отличается от ливенской гармошки.
Здесь узнаешь ты, дружок,
Чем владимирский рожок
Отличается от горьковской гармошки.

Ты ж ещё во цвете лет,
Позабудь про Интернет,
Со смартфоном не сиди всё время дома,
Собирай своих друзей,
И давайте к нам в музей,
Где экскурсии проводит дядя Рома.
Приходи скорей в музей,
Там послушай, поглазей,
Как экскурсии проводит дядя Рома.

Может есть в тебе талант,
И проснётся музыкант,
А таких примеров в нашей жизни много.
Ты смотри, не забудь,
Где был начат славный путь,
Здесь, в музее дяди Ромы, слава Богу!
Снова сам сюда придёшь
И поздравитишь молодёжь,
И укажешь ей на верную дорогу...

Чем музей у нас хорош?
Познавая, – отдохнёшь!
Разольётся в теле лёгкая истома.
Постучишь и побренчишь,
Подудишь и посвистишь –

Все премудрости покажет дядя Рома.
С пользой время проведёшь
И опять сюда придёшь,
Скажешь: "Здравствуй! Я вернулся, дядя Рома".

Стихи, включенные в сборник, написаны в разное время, в период с 1970 г. по сегодняшний день. Все они мне дороги, поэтому я специально дал их не в хронологическом порядке, и работы полувековой давности могут стоять рядышком с вчера написанными стихами.

Собственно, эти соображения и легли в основу названия данного сборника.

Собираю молодость

Раскатились мои годы, словно по полу горох,
Затаились по векам да по эпохам.
Я просеиваю в мыслях пыль исхоженных дорог
И собрать пытаюсь молодость по крохам.

Иногда в воспоминаньях среди серой шелухи
Я встречаю *жемчуга и самоцветы*.
Драгоценные находки прячу бережно в стихи,
Заворачиваю в песни и сонеты.

Отдельное спасибо хочу сказать друзьям-художникам за иллюстрации к моим текстам и за рзрешение использовать их работы в качестве иллюстраций. Некоторые иллюстрации взяты с бесплатных сайтов компьютерных обоев.

Не могу не выразить сердечную благодарность друзьям-музыкантам за мелодии песен на мои тексты.

Приятного прочтения...

Автор

ЖЕМЧУГА И САМОЦВЕТЫ

ИЗ ЦИКЛА "КАЗАЧЬИ ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ"



Андрей Лях "Персидский поход георгиевской сотни"

Азовское сидение или Почему казаки отмечают свой праздник на Покров?

Что за праздник, робятушки, ноне? Покров!
Потому расскажу в этот день я
Вам не сказку, а правду про крепость Азов,
Про великое наше сидение.

Крепость в дельте одной из прекраснейших рек.
Я, конечно, гутарю о Доне.
Было это... постойте... семнадцатый век,
И Михайло Романов на троне.

Гулевала в Азове турецкая рать,
Учиняла разбои без меры,
Забирала себе всё, что можно забрать,
Продавала народ на галеры.

И тогда порешил круг донских казаков,
Что негоже с позором мириться,
Нужно взять у туретчины крепость Азов,
Основать там казачью столицу.

К ним на помощь пришли запорожцев полки.
Не родные, но всё ж таки братья.
И, избрав атаманов, пошли казаки
Судовою и конною ратью.

А Азов неприступен: большой гарнизон,
Сотни пушек, снарядов без счёта.
"Казаки наступают? Пожалте в полон,
Мы вам даже откроем ворота!"

Ночью взорваны разом подкопы у стен,
Затряслися Азова защиты.
И в течение трёх дней те, кто выбрал "не плен",
Были насмерть в бою перебиты.

Казаки победили в те славные дни,
Сокрушилась врагов оборона.
И пять лет безраздельно владели они
И Азовом, и устьями Дона.

Только турки запомнили этот урок,
И на время смирились для вида,
Порешив для себя в обозначенный срок
Отомстить казакам за обиду.

Городской гарнизон, как прознал про поход,
Кинул клич: "Казаки, на подмогу!"
И пришли дети, жёнки, казачий народ...
Тысяч пять собралось, слава Богу.

Супротив оборонцев турецкий султан
Двинул главную мощь султаната:

Сорок тыщ янычар, кораблей караван,
Всех аскеров послал для захвата.

Батарей огонь ураганный вели,
Шли на приступ волна за волною.
Только стали защитники русской земли
Для врага неприступной стеною.

Не сумевши с наскока Азов отобрать,
Турки взяли героев в осаду,
Обещая для тех, кто решится предать,
И пощаду, и даже награду.

Но предателей не было среди казаков.
Без подменщиков, без передышки,
Дни и ночи в аду сабель, ружей, штыков...
Штурмы, натиски, взрывы и вспышки.

Дети, женщины, старцы, кому довелось
Быть в осаде, не прятались в хаты.
Помощь раненым, пища, снарядов подвоз,
Кипяток, чтоб облить супостата.

В результате для турок огромный урон!
Ну а что у противника в войске?
Не понять, ведь казак, угодивший в полон,
Шёл на муки без звука, геройски.

"Нам в раскладе таком воевать не с руки,
Заложите-ка мины, аскеры!"
Два десятка подкопов нашли казаки
И предприняли нужные меры.

Вот и осень настала, дожди, холода,
И хворобы пришли им по следу.
Стала таять стремительно вражья орда,
И надежд больше нет на победу.

В стане турок наметился крупный разлад,
Недовольство и ропот, и смута.
Мол, "давно уж пора возвратиться назад,
А мы тут сидим почему-то!"

От подкопов и подкупов толку нема,
Кзаки пресекают всё разом.
Турки рвутся обратно, в родные дома,
Подчинения нету приказам.

А защитники тоже не чают чудес:
Вполовину ряды поредели,
Продовольствия мало, снарядов в обрез,
Нету силы в измученном теле.

Дух не сломлен казачий. Война, так война.
До последнего биться готовы.
На миру, как известно, и смерть не страшна,
Но не плен и не рабы оковы!

И Петров, атаман, произнёс свою речь:
"Кзаки, призываю к атаке!
Всяко лучше в бою славной смертью полечь,
Чем подохнуть в плену, как собаке".

И в осеннюю ночку, как раз на Покров,
После службы защитники строем
Порешили наутро идти на врагов,
Попрощались друг с другом пред боем.

Рано-рано, в предутренней свежей тиши
Кзаки отворили ворота.
Глядь, а в лагере турок нема ни души,
Стан покинули свой отчего-то.

Только где-то у моря, в далёкой дали
Слышен шум отступающей рати.
И в Азовские воды ушли корабли,

Но никто не просил о возврате.

Богородица, видно, спасла казаков,
Заступилась за нас, не иначе.
С этих пор отмечаем мы праздник Покров
Как особенный праздник казачий.

Батька Булат

(по мотивам сказки Евгения Александрова)

I

Эй, хлопцы, потише, кому говорят!
Послушайте сказ про казачий адат.

А знаете ль вы, соколята мои,
Что здесь, на Кубани, веками
Звенели-гремели когда-то бои
Меж турками и казаками?

Но вот, пыл сражений на время затих,
И выпал для воев большой передых.

Чтоб турок готовить на новый удар,
Решил ихний бей Мухаммедка
Лазутчика лучшего из янычар
Секретно отправить в разведку.

Пусть вызнает, много ли у казаков
Орудий и ружей, и вострых клинков?

Как жаба лазутчик сидит в камышах,
Лишь бульки таращит из жижи.
– Веди меня дальше, – он молит – Аллах,
К пикетам казачьим поближе.

А там недалече шумна и шуфра
Резвилась, мырляла в реке детвора.

И хлопчик Ивашка, лет десять, мабуть,
Хучь плавать умел, как таранька,
За щось зачепився и начал тонуть,
Кричать стал о помощи Ванька.

Но дети боялись попасть в коловерть,
А взрослых нема... И залыбилась Смерть.

Не выдержал турок, из чакана – скок!
И в реку мальцу на подмогу.
С трудом, но сумел из воды на песок
Парнишку достать, слава Богу!

Очнулся, открыл свои очи Иван
И видит – склонился над ним басурман.

На выбритом лбу багровеет рубец,
Безусо лицо, безборода.
Но турка ничуть не спужался малец,
Не зря жа казачьего рода.

– За то, что помог мне, храни тя Христос! –
Спасителю тихо Иван произнёс.

Вдруг рядом послышалось ржанье коней,
Казачий разъезд на подходе.
Лазутчик растаял среди куширей,
И не было будто бы в роде.

II

А время бежало, Иван подрастал
И смелым, и мудрым воителем стал.

За стойкость и силу его, говорят,
Любили в народе Ивана
И дали прозвание батька Булат,
Доверили пост атамана.

Немало деяний на счёте бойцов,
"Булатных" лихих кубанцов-молодцов.

И раз после сечи построили в ряд
Пленённых в бою басурманов.
Пушай ихни судьбы решает Булат,
Да сбудется суд атаманов!

Глядит атаман: Мухаммедки бойцы –
Мундиры да фески, почти близнецы.

Но вдруг задержался Булатовый взгляд
На шраме на лбу у вражины.
Увидел того, кто лет двадцать назад
Извлечь его смог из стремнины.

А турок узнать не сумел бы сейчас
Того казака, кому жизнь он спас.

Булат приказал тех, кто сдался в полон,
Кормить и поить получшее.
А с турком со шрамом последовал он
В передние, нычит, траншеи.

Взобрались они на высокий курган,
Тогда и открылся Булат-атаман.

Вон, вишь за курганом кострища горят?
Вертайся, дарю тебе волю.
Один уговор лишь – по новой опять
Попасться не вздумай нам боле.

От речи такой басурман онемел.
Он думал, что батька ведёт на расстрел.

– Урус, объясни мне, зачем? Почему?
Откуда подобная милость?!

Аллахом клянусь, я никак не пойму,
Да что ж это вдруг приключилось?!

– Дык, помнят и досить у нас казаки,
Как спас ты мальчонку из бурной реки.

И турок тады осознал, наконец
(Не мог и представить он ране),
Судьбой его властвует тот же малец,
Чью жизнь он спас на Кубани.

– Запомни, неверный, продолжил Булат, –
Есть старый казачий кубанский адат.

Забудет казак причинённое зло,
Пристанища нет укоризне.
Но тем, кто поможет, считай, повезло –
Деяния славят по жизни.

И вам, соколята, усвоить пора –
Казак никогда не забудет добра.

Воины Христа

(по мотивам "Казачьих сказок")

Вот, басурман собралась рать
И латиняне с ними тоже
Христову веру в грязь втоптать
И православных уничтожить.

Сошёл с небес Всевышний сам,
Покинул горнюю обитель.
Сперва к монахам в Божий храм
Явился с просьбой о защите.

Но те за пением псалмов
Не услышали Божье слово.

Господь к дворянам: – Кто готов
Стеной за веру стать Христову?

– Да, мы готовы, есть у нас
Мечи и кони для атаки,
Но вишь, охотимся сейчас,
Уж больно дороги собаки.

Вот, погоди-ка, соберём
Любимых псов обратно в своры,
Тогда на битву и пойдём
Тотчас, какие разговоры?!

К купцам отправился Господь,
А те ответили: – О, Боже,
Сочтём барыш сейчас, погоду,
Придём на помощь, но попозже.

К крестьянам Бог направил глас:
– Мои возлюбленные чада,
Я столько мук терпел за вас,
Теперь помочь немного надо.

Никто из пахарей на зов
Не отозвался, все при деле.
Нашёл, мол, дурней! Из низов
Подмогу брать для ратной цели!

Война – занятие господ,
Крестьянам это до лампы.
Сейчас весна, день кормит год,
И сеять хлеб скорее надо.

В слезах Всевышний спросил:
– Есть на Руси такие люди,
Кто, не щадя последних сил,
Готовы стать за веру грудью?

И встали разом казаки,
Чтоб храбро встретиться с врагами.
Забыты сети и силки,
А табуны пасутся сами.

И кто в чём был оставил дом,
Пошёл, заслышав Божьи зовы.
– Господь, мы близко, мы идём,
Мы за тебя на всё готовы!

И посветлел Христоса лик,
Прислали скорую подмогу
Казачий Дон, Кубань, Яик
И все, кто верно служит Богу!

Благословил Господь сынов
И рёк им: – Роду быти живу,
Покуда будет он готов
Вставать по первому призыву

За Русь, за веру в бой идти,
За православные святыни!
Такие вам даны пути,
И да пребудет так отныне!

Да не исчезнет ваш народ!
И даже многим прегрешеньям,
Когда Великий Суд придёт,
Дам милосердное прощенье.

Гербовый жеребей

(по мотивам "Казачьих сказок")

– Ну шо, куженята, хотите ещё?
Тады подвигайтесь поближе,
Послушайте, как Емельян Пугачёв
Захватывал крепость Камышин.

Такая преграда в пути – не пустяк,
Мешает идтить, как на гузне чиряк.

А тута бяда – крепостной гарнизон
О рейде Емелиной рати
Был загодя кем-то, кубыть, упреждён,
А энто для штурма некстати.
И как ить прознали (хватило ж ума!),
Шо боезапасов у войска нема?

Пришёл Пугачёв, а оне наческу,
ЗарЯжены ружжа и пушки.
Куды же суваться таперь казаку?
Тут пики и сабли – игрушки.
Хучь с крепости дражнятся ахвицерА,
Дык, с саблей не выйдешь напротив ядра.

А те изгаляются – Эй, голытьба!
Нужна ли свинцовая каша?
Чегой-то не слЫшна сегодня пальба? –
А следом и местная стража
В угоду начальникам-ахвицерАм
Сымает порты, шоб показывать срам.

И што тут робыть? Коль в атаку побечь,
Достичь не получится вала.
В зародыше штурм остановит картечь,
И вновь начинай всё сначала.
Мовчат пугачёвцы, досада берёт,
Да тольки идтить невозможно вперед.

Сие непотребство сурово смотря,
Иваныч покликкал Ивашку
Творогова, главного их пушкаря, –
Ты што жа,хвати ты кондрашка!
Пошто не потешишь хвастливых господ?
Пошто не закроешь их пакостный рот?

Гляжу я, Ивашка, твои пушкари
Гуляют чегой-то без дела.
Мотри у меня, я ить на раз-два-три
Башку отделяю от тела.
Давай-ка картечью стволы заряжай,
Да тех, гологузных, слегка попужай. –

Ивашка ответил – Дык, ежели б могли,
Умыли б давно супостатов.
Вот только заряды мы все извели,
Когда штурмовали Саратов.
Чугунные ядра, картечь, жеребей
Оставили там, атаман, хучь убей! –

В раздумье нахмурил чело Емельян –
Расклад по всему нехороший,
Но взяли в Саратове крупный дуван,
Подводы каменьев и грошей.
А ну-ка, Ивашка, немедля ответь,
В обозе у войска имеется медь? –

– В Саратове взяли немало добра
(Иван гордо выпрямил плечи),
Возов десять меди, один серебра,
Да где на них купишь картечи?
Богата казна, только в энтой глуши
Заместо товара предложат шиши. –

Тут батька прикрикнул – А ну, не юли,
Ить мы рождены казаками!
Давай, заряжай, да из пушек пали
Целковыми и пятаками.
Коль грошей богато, чего их беречь?
Они – жеребей, и они жа – картечь!

– Дык, жалко! Оставь хучь бы воз, атаман! –
Пушкарь попросил Емельяна.
– Сполный приказанье! И помни, Иван,

Мы бьёмся не ради дувана.
Повёл за собою в поход я народ
Дворян изничтожить и прочих господ. –

Начнёшь обсуждать атаманский приказ –
Не кончится энто комедью.
И пушки почали плеваться зараз
По крепости гербовой медью.
И только в атаку пошли казачки,
Как крепость сдалася. Вот так-то, внучки.

Связал ахвицеров своих гарнизон,
Ишо коменданта до кучи.
– Нам верную смерть принимать не резон,
Сдадимся на милости лучше.
Ить мы жа не черти и нам не с руки
Калёные тута считать пятаки. –

Решил атаман никого не казнить,
Велел разобраться по-свойски:
Уходят пуццай те, хто хочет уйтить,
Хто хочет – останется в войске.
Шёл батька стеной за народ за простой...
За то и расстался потом с головой.

Э, нет, хитрованы, ваш номер нейдёт!
Отложим до иншого раза.
Готовы сидеть тута ночь напролёт
И дедовы слухать рассказы.
На баз "по делам" и стрелюю в курень,
Покель ваш батяня не вынул ремень!

Дон Иваныч
(казачья легенда)

Как у озера-Ивана
Было двое сыновей:

Шат, постарше, разливанный,
Дон, помладше, посмирней.

Жили мирно, без заботы,
Каждый сын взрослее стал.
Батька вывел за ворота
И дороги указал.

Как под Тулой из Ивана
Вытекали два ручья:
Тихий Дон, да Шат буянный –
Одногодки-сыновья.

Шат батяню не послушал,
Тропы лёгкие искал,
По болотам гдей-то рюхал,
Да притоком в Упу стал.

Он давно ушёл в забвенье,
Что за речка-лилипут?
Ну а Дона за теченье
Дон-Иванычем зовут.

Стал рекой, серьёзной с виду,
Хучь хули, а хучь хвали.
Волны катит в Меотиду
И качает корабли

Дорогие подарки

(по мотивам рассказа Василия Головачёва)

А ну-ка, унучек, бросай якоря,
Присядь-ка, послухай деданю:
В Черкасск Пётр Первый (слыхал про царя?)
Приплыл как-то летнею ранью.

Донская старшина немедля гонцов

Срядила в юрты́ и станицы –
Чтоб в грязь пред царём не ударить лицом,
Прислать дорогие гостинцы.

И вскоре с верхов потянулись послы,
Вот с Маныча важно и чинно
Живьём осетра для Петра привезли
Длиною три с лишним аршина.

Подарок с Раздора важней осетра –
Скакун золотого отлива.
Пусти его в степь, так обгонит ветра
Проворный дончак тёмногривый.

Барана калмыцкого вслед скакуна
С поклоном доставили с Чира.
На ём необъёмно руна для сукна,
Немерено мяса и жира.

Послы из Паныпинских, слышь, городков
Степного орла государю
Прислали как дар от донских казаков,
Та вот тебе крест, я гутарю.

Орёл той сидел на железной цепи,
И Пётр заиграл желваками,
Но гнев усмирил, зубы сжал – потерпи,
Не время для ссор с казаками.

С Медведицы вслед для потехи царя
Доставлена клетка с ведьмедем.
Охотники зверя ловили не зря,
Спымали на зависть соседям.

Подарок прислали с реки Бузулук,
Там два дудака, словно павы
Красивы и важны, годятся к столу
И просто для царской забавы.

Из разных станиц наташили добра:
Шкатулки, наливки, баранки,
Посуду из золота и серебра,
Оружие тонкой чеканки,

Меха, самоцветы, рубахи, порты,
Уздечки, повозки и сани...
И каждая вещь неземной красоты –
Всё выложил люд на майдане.

Пушай полюбуется царь-государь,
Как люб он казачьему Дону.
А може, как то поминается встарь,
Даст волю яму по закону.

Казак, што с Донца, сбросил грязный мешок,
А в ём только чёрные камни.
Старшина спытала от ужаса шок,
Хотел показать, да куда мне?

А тут, как на грех, и посланник другой,
Ён смотрит царю прямо в очи.
Прими энтот дар, государь дорогой,
Гутарят – ты дюже охочий.

И красных камнёй ён просыпал мешок.
А царь вопросил – Ты откеля?
– С Хопра.
– Ну и много ль сих камней, дружок,
Ты знаешь?
– Сочтёшь еле-еле.

Их горы несметные, царь-государь,
Но скрыты они в тёмным лёсе,
Добыть нелегко, но в ладоши ударь,
Доставим их хучь в Поднебесье.

– Зато чёрный камень надёжу даёт, –
С Донца отвечает посланник

– Ён сам из-под зѣмли себя достаѣт,
По-всякому Божий избранник.

Старшина ждѣт гнева, а царь шурит глаз,
Велит запалить малый пламень,
Подарки попробовал на зуб зараз
И бросил в него чѣрный камень.

Смутились люди – неужто развод?
Но в самое энто мгновенье
Каменья обдали жарою народ,
И вспыхнули, словно поленья.

И красные в топку – Царь Пѣтр приказал,
И вспыхнуло пламя невольню.
Серебряной стружкой полился металл,
Присел Алексеич довольный.

Потом засмеялся и людям сказал:
Богат Дон и зверем, и рыбой,
Но краше подземный огонь и металл,
За них от державы спасибо!!!

Эх, жаль, мы для дел не созрели пока,
Но чую грядущую дружбу.
И камни, робятушки, наверняка
Сослужат огромную службу.

Ермак и уж

(по мотивам "Казачьих сказок")

Так от же игрец, растудить ты в качель!
Положь его в реку обратно!
А хошь, расскажу те, кужонок, откель
У ужика жѣлтые пятна?

Послухай, с тех пор пролетели века,
А сколько? Не помню цифири.

Да ты, чай, читал про поход Ермака,
И про покоренье Сибири?

И чьё сразу имя приходит на ум?
А ну-тка, скажи без утайки.
Ну, точно, прохвессор, конечно, Кучум!
Всё вспомнить сумел без нагайки.

В заглавный татарский кучумовский стан,
Повдоль Иртыша-землероя,
Замыслил направить войска атаман
Весеннею ранней порою.

Ой, дружно валили стволы казаки,
Так бают былинные сказы,
Кубыть для покора сибирской реки
Надёжные сделать баркасы.

Построили струги легки и быстры,
На зорьке ветрила багряны.
Уложены сабли, мечи, топоры...
Ждёт войско приказ атамана.

Выходит наутро на берег Ермак,
Качает баркасы низовка.
Вдруг видит, да что это? Так и растак!
Торчит из-под кия верёвка.

Схватил за верёвку, а тама – ужак.
Прикончить хотел было гада,
Уже размахнулся, вдруг слышит: – Казак,
Не бей меня оземь, не надо.

Тебе пригожуся я, слово даю,
Иначе лежать мне убиту.
Но ты обещай, что ужачью семью
Возьмёшь под казачью защиту. –

– Уймись, непоседа, не трогай клюку!
Что дале? А дале побачим!
Так вот, обратился ужак к Ермаку
На гуторе чистом казачьем.

– Кучум сговорился с каганом мышей
На гадкое, подлое дело:
Хотят казаков утопить в Иртыше,
Не тратя ни войска, ни стрелы. –

Ермак подивился: – В уме ли ты, гад?
Что, мыши грозятся войною?!
Да я миллион растопчу их подряд,
Смеёшься, поди, надо мною? –

– Какие насмешки? В открытой борьбе
Побьёшь их несметное рати,
А в хитрости, в подлости, а в ворожбе?
Об этом подумал бы кстати.

Скажи, атаман, чтоб твои казаки
Проверили каждое днище.
Всю ночь работали мышьи полки
И дырок наделали тыщи.

Вы все бы утопли под буйной волной,
Когда бы не наше семейство.
Мы щели заткнули надёжно собой,
Проведав такое злодейство. –

Ермак не поверил: – Однако, дела!
Кому рассказать – обсмеются! –
Но глядь – из-под лодий ужачьи тела
Нагайками тёмными вьются.

– Вставайте, робяты! Не время дремать!
У нас ноне дел выше крыши.
Давай-ка по новой суда конопать,

Щелей понаделали мыши.

Спасибо ужу и евойной родне,
Хучь он и змеюка ползуча,
Но кабы не он, то сегодня на дне
Лежать бы нам все неминуче.

И вот, в благодарность я сделаю так:
От ядом наполненной сапы
Отныне ужа отличит и казак,
И даже дурные кацапы.

Да будут вот тут, где коснутся персты,
Два пятнышка желтого цвету!
По энтой отметке узнают братья,
Что яда и зла в тебе нету.

Обман супротивник умыслил. Шалишь!
Ужи оказали подмогу.
Теперь нам не страшен холодный Иртыш,
И к цели дойдём, слава Богу.

Садитесь на вёсла! Нам рано на дно,
Пора разобраться с Кучумом.
Мы подлого хана побьём заодно
С мышиным его односумом! –

С той давней поры и даны ужаку
На шею приметные пятна.
Пущай он и гад, но не враг казаку.
Тебе энто, хлопче, понятно?

Он меткой особой отличен от змей
Самим Ермаком-атаманом.
Ужа забижать, коли встренешь, не смей,
Не то угощу плетюганом.

Завет Коляды или откуда пошли казаки?
(по мотивам "Казачьих сказок")

Про стародавние года
Поют Бояна струны:
Небесный Батька Коляда,
Сын Тарха, внук Перуна,

С Небесной Матью Даж-землёй
В пылу любви горячей
Родили ночью грозовой
Свободный люд казачий.

И Батька выделил сынам
По случаю рожденья
На вековечны времена
Обширные владенья.

– Вот это – ваш родной Присуд.
Запомните, отныне
Вам обитать пристало тут,
Не мысля о чужбине.

Идти отселева не нать,
Но всей своею мощью
Вы степь родную защищать
Должны и днём и ночьюю.

А на сторожу, в помощь вам,
Характерные чада,
Пожалуй, дядьку Хорса дам,
Он подсобит, коль надо.

Пошлю умений на труды,
И мастерства, и хваток,
Чтоб вы не ведали нужды,
Был в куренях достаток.

Чтоб токмо через общий круг
Считалось решенье,
И принималось без наруг
Моё благословенье.

И были б, Баткины сыны,
Вы света сторожами.
И все поборники войны
Дрожали бы пред вами.

И видя кривду, подлость, грязь,
Усобицы и злобы,
Вы меж собою неприязнь
Не допускали чтобы.

И чтоб от Матери-земли
Грядущему в угоду
Вы перенять себе могли
Любовь к людскому роду.

Таку червону! Дажедь нет,
Багряну, аки сполох
Небесный! Вот вам мой завет.
Да будет век ваш долог!

Казак и Судьбина
(по мотивам "Казачьих сказок")

*"Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?"*
А.С. Пушкин "Песнь о Вещем Олеге"

I

Казак молодой на ретивом коне
Покинул родную станицу,
Решил попытаться в чужой стороне
Поймать свою Синюю Птицу.

Немало успелось проехать ему,
Пока на пути он увидел корчму.

"Вот это и нужно сейчас для меня!" –
Воскликнул казак: "Слава Богу!
Ждёт сытный обед седока и коня,
А вечером снова в дорогу.
Ступай, Воронок, под навесом в тени
От жаркого солнца чуток отдохни".

И только казак уместился за стол,
Попробовал первое блюдо,
Старик седовласый к нему подошёл,
Явившись незнамо откуда.
"Садись, угощайся, почтенный отец" –
Приветствовал старца донец-молодец:

"Кулеш не остыл ещё, прямо с огня.
Я позже поем. Помоложе.
Да мы с тобой, часом, скажи, не родня?
Обличьем трошки похожи".
И старец ответил, усмешку тая:
"Почти угадал. Я – Судьбина твоя".

На старца внимательно смотрит казак –
Лик в шрамах, согбенные плечи,
Из мутного глаза точится слеза,
На теле следы от увечий.
Неужто мой жребий таков на веку?
И боязно стало в тот миг казаку.

Старик засмеялся: "Гляди, брат, гляди.
Ты видишь Судьбину казачью.
Печали и горести ждут впереди,
А вовсе не Птица Удачи.
Послушай совета, соколик ты мой,
Садись на коня и вертайся домой".

Поехал казак, чтоб не лезть на рожон,
Обратно дорогой знакомой,
Но мыслил: "Я ПУТЬ СВОЙ изведать должен,
Не будет покоя мне дома".
И снова, коня повернувши назад,
Туда поскакал, куда очи глядят.

II

Сколь минуло лет, нам и знать ни к чему.
Но, скорую чуя кончину,
Задумал казак посетить ту корчму,
Где встретил когда-то Судьбину.
К заветному месту примчался скорей,
Глядит, а старик уже ждёт у дверей.

Уселись, по чарочке взяли на грудь
За встречу (а как же иначе?).
– Ну что, убедился? Досталось хлебнуть
Несчастий, упрямый казаче?
"По-разному было: и эдак, и так" –
Судьбине отвечивал старый казак.

– А что, неужели ни разу тебе
На ум не являлись догадки,
Что если бы жил ты покорно судьбе,
То был бы здоров и в достатке?
Ответил казак, как ударил мечом:
"Нет, я не жалею, отец, ни о чём!"

Судьбина пытается: "Могу тебе дать
Возможность начать всё сначала".
Подумал донец и ответил: "Не нать!
Менять ничего не пристало.
Я прожитой жизнью доволен вполне
И шляха другого не надобно мне".

А люди гадают: "Поди близнецы?
Гляди, как похожие лица!

Откуда явились сюда пришлецы?
Кубыть, не из нашей станицы".
А "братья" пыхнули духмяной махрой
И выпили дружно по чарке второй.

"Чему усмехаешься, ну-ка скажи?" –
Судьбина промолвил сурово:
"Коль есть на душе что, открой, не держи
Внутри своё дерзкое слово.
С чего веселишься? Чай, близок конец".
Судьбине ответил с улыбкой донец:

"Был давеча тусклым огонь твоих глаз,
А ныне он ярко лучится.
Вот, я и смекаю, что жизнь удалась,
Попалась мне Синяя Птица.
Хучь стар ты годами, а взор кугаря.
И значит, землю топтал я не зря".

И молвил Судьбина: "Воинственный пыл
Ни шашкой не сбить, ни нагайкой.
Ты прав, казарлюга, по совести жил.
По третьей за волю давай-ка!"
На этом я сказку кончаю, сынки.
И слава те, Боже, что мы – казаки!

Как казак беса борщом накормил

Через степи, через рощи, через лес
Шёл домой усталый, тощий, глупый бес.

У ручья, у небольшого костерка
Он внезапно заметил казака.

В котелке казак готовит свой обед,
А на беса и не смотрит, словно нет.

Бес воскликнул: "Я, казаче, встрече рад!
Поделись со мной горячим, будь, как брат.

Сголодался, аж кишка дудит кишке.
Расскажи, уважь, а что там в котелке?"

– Слава Господи Иисусе, будут щи,
Но с тобой не поделюся, не взыщи.

То казачий православный наш обед.
От него для бесов только страшный вред.

Съест рогатый ложку щей, и вот те на,
Прощевай навеки, батька-сатана.

Но смотрю, что ты и правда больно тощ,
Я сварю тебе взамен казачий борщ.

Это менее опасная еда.
Казачат ей даже кормим иногда. –

Бес кивнул: "Я, слышал. Вкусно, чёрт возьми!
Со свеклою и капустой. Не томи!"

– А сметанки не желаешь? А мясца?
Первый раз такого вижу наглеца.

Мабуть хочешь стопку водочки ишо?
То-то было б для здоровья хорошо!

Где ж в лесу возьмёшь подобный провиант?
Не тужи, есть и походный вариант.

Две версты пониже, около ручья
Борщевик разросся пышно, видел я.

Ты бы куст сюды оттуда приволок,
Я пока что опростаю котелок. –

Бес смотался по указке казака,
Притащил огромный куст борщевика.

– Жрать так хочется, аж булькает внутри.
Ты поболее борща мне навари. –

А казак пошёл командовать всерьёз:
"Растолки копытом в кашу, что принёс.

А теперь из ручейка добавь воды,
Котелок повесь над пламенем, сюды".

Котелок забулькал вскоре кипятком,
Облизнулся бес нечистым языком.

Но казак сказал: "Приятель, не спеши.
Вот ишо совет на память запиши.

Рассказать хочу тебе один секрет.
Коль почувешь, что еда пошла во вред,

Ты хулой не оскверняй бесовский рот,
Трижды "Отче наш" прочти, и всё пройдёт".

Хмыкнул бес и весь зелёный кипяток
Жадно в глотку влил себе в один глоток.

Из ушей его пошёл горячий пар,
И раздулось брюхо, словно самовар.

Глянул выпученным глазом глупый бес,
"Отче наш" прочёл три раза и исчез.

А казак пошёл на берег ручейка,
Смыл зелёную бурду из котелка.

Лёг на старую шинельку у костра

И спокойно закемарил до утра.

Как казак на том свете гостил

(по мотивам казачьих сказок Андрея Белянина)

I

В германскую история занятая
Случилась (я слышал от старика) –
В атаке вражья пуля беспощадная
Сразила удалого казака.

Умчалась сотня грозною лавиною,
Вдали затихли звуки, голоса...
А казака душа его покинула
И вознеслася вверх, на небеса.

Глаза открыл казак – дай силы, Боже, нам! –
Повсюду облака, не видно край.
Плетнём высоким что-то огорожено,
Ворота и табличка "Тута рай".

А у ворот с ключей огромной связкою
Сам Пётр стоял в накидке без погон,
Лишь шаровары с красными лампасами
Виднелись, где кончался балахон.

– Ну, что, казаче, радуйся спасению!
Ведь кто за Дон и веру пал в бою,
По нашего Отца распоряжению,
Тот заработал право жить в раю.

– От праздной жизни пропаду я пропадом,
Без службы мне не выдержать и дня.
Ты, мил-апостол, побеседуй с Господом,
Пущай подыщет чё-нить для меня. –

Святой привратник пыхнул самокруткой

И так сказал, ворочая ключом,
- Найти в раю работу дело трудное,
Иди и сам узнаешь, что почём.

Поддерживай порядок, экологию,
Чтоб души не грешили втихаря,
Молились, вечно помнили о Боге и...
Не приставай к Всевышнему зазря.

Короче, разберёшься сам на местности.
– Свобода, нычит? Ладноть, коли так. –
И в путь навстречу райской неизвестности
Отправился отчаянный казак.

II

Вот, подошёл к окну однажды Господи
И ахнул – Что такое, так-растак?! –
Внизу, на самой главной райской площади,
Шермиции затеял им казак.

По праву руку души тычут пикою,
По леву рубят шашками лозу,
А там святые верхи, громко гикая,
Бесстрашно джигитуют на базу.

В казачьей справе ангелы крылатые
Играют "Православный тихий Дон",
И громовыми грозными раскатами
Разносится их мощный баритон.

И каждый херувим горит желанием
Казаться настоящим казаком,
Поскольку те, в ком не было старания,
Отсвечивают свежим синяком.

На кулачках решили силой мериться,
На стенку стенка движется волной.
Того гляди, возьмут, да вознамерятся

Всей армией на ад идти войной.

– Да что же происходит здесь, на площади?
Кто за базар ответит, наконец?!
И кто гарцует под окном на лошади? –
Воскликнул озадаченный Творец.

А после кулаком как стукнет по столу,
– Кому сюды напрасно пропуск дан?!
– Казак – виной! – ответили апостолы
– Устроил тут из рая нам майдан.

– И что, выходит, энти безобразия
Возникли тут по милости донца?
Да чтоб у вас всех очи повылазили!
Отправить срочно в пекло наглеца! –

А что казак? Геены не боится ли?
Как говорится, черт ему не брат!
Поправил чуб, усы и амуницию,
И зашагал из рая прямо в ад.

III

Увидев казака в своём владении,
Нечистый засиял, как пяточок.
– Я – говорит, – горю от нетерпения
С тобою поквитаться, казачок.

Для гостя дорогого, слуги адовы,
Несите дров побольше и угля,
А слушаться речей его не надо вам,
Как брѣхней кобеля иль москаля.

Помучьте казака, страшиться нечего.
Пущай кипит и булькает смола,
А я вернусь сюды попозже вечером,
Проверю, как у вас идут дела.

Вернулся сатана глубокой ночью
И видит он, что сосланный донец
Всех дьяволов, чертей и нечисть прочую
По аду загонял уже вконец.

– Давай живее, племя свинорожее!
Сварить меня? Ага, держи карман!
Костёр разжечь как следует не можете.
Не я у вашей сотни атаман.

А черти, от усталости хрипящие,
Снуют, на плечи свесив языки.
Ни разу им, рогатым, настоящие
В котёл не попадались казаки.

И в местном медицинском отделении
С инфарктом слёг уже не первый бес,
А трое написали заявление –
Отправить их работать в РАЙсоБЕС.

И сатана сказал себе – Отличненько!
Вопрос поставлен, типа, выбирай:
Всё пекло дальше мучить со станичником
Иль отпустить его обратно в рай?

Ответ понятен каждому: амнистия! –
И вот, спустя буквально полчаса,
Донца отмыли черти и отчистили,
И указали путь на небеса.

IV

И что с тобою делать? – мыслил Господи –
Не в рай же пропускать опять назад.
Ты дулю сатане поднёс под нос, поди.
Не зря тебе возврат оформил ад.

Казак в ответ с улыбкою потешною
Сказал – Отец небесный, выход есть.

Верни на землю в тело душу грешную,
Делов там у меня – не перечить.

Ты видишь? Не ступилась шашка вострая.
Ты слышишь? Не закончилась война.
И ждут меня живым маманя с сёстрами,
И ждут ишо детишки и жена.

Дозволь мне погулять в степи пока ещё,
Хочу напиться волей на века.
А как найдёшь душе моей пристанище,
Так я приеду, слово казака!

Всевышний усмехнулся – Что же, вроде Нам
Решенье подсказал ты, хитрован.
Ну, ладноть, оживай, скачи на родину.
Считай, что энто главный твой дуван.

И сразу же по милости Создателя
Казак наш очутился на земле
В кругу своих станичников-приятелей
Живой, здоровый, с шашкой и в седле.

Узнали люди Божье Откровение,
Усвоили Божественный Завет,
Что казаку донскому по рождению
На свете том для жизни места нет.

И смерть теперь для нас не дуже страшная,
Коль места нет ни в пекле, ни в раю.
А место на коне, да с верной шашкою,
И слава – пасть за родину в бою.

Так неча зря судьбу переиначивать,
Чего не миновать, тому и быть.
Но переводу роду нет казачьему!
И любо, братцы, любо, братцы, жить!

Как казак чуть в рай не попал
(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Алмазова)

А было это, братцы, так –
На ярмарке Покровской
Купил волов себе казак
Станицы Дубенцовской.

Ему бы враз домой идти,
Глядишь, поспел бы к ночи,
Да в кабаке он по пути
Залил со сватом очи.

Не каждый день такой улов
Выходит, скажем смело.
Так выпить чарку за волов,
Кубыть, святое дело.

Рога и холки, и хвосты,
И каждое копыто...
Короче, было всё, браты,
Старательно "обмыто".

Ночь запалила каганцы
И в Дон плеснула дрёму,
Тогда решили молодцы –
Пора бы ехать к дому.

И поплелись волы, пыля,
От кочки и до кочки.
Казак играл "Про Шамиля"
И "Полно вам, снежочки".

Играл, да трошки задремал.
Чай, выпито не мало.
Да шлях туды-сюды путлял,
Ероя укачало.

Волы же сами по себе
Брели, пока не встали.
Ни тпру, ни ну, ни цоб-цобе,
Как царь на пьедестале,

Как бравый воин на посту,
Как лыщарь на картине.
Случилось это на мосту,
Как раз на середине.

Донец проснулся, не поймёт,
С какого переляка
Сияет звёздный небосвод
Внизу? Вопрос, однако!

Ну, не хватило, казаки,
Ему соображенья,
Что это в зеркале реки
Простое отраженье.

А он решил наоборот
(Причину я не знаю),
Что коли снизу небосвод,
Так он подъехал к Раю.

Решил: "Господь наверняка
Усилить Райзащиту
Призвал живого казака
В свою святую свиту".

Хотя превратностей в судьбе
Ерой видал без счёта,
Но, скажем, трошки оробел
С такого поворота.

– Святые все – цари, князья,
Вельможные персоны...

С простыми хлопцами, как я,
Им знаться нет резона.

На кой мне сдался энтот Рай
И шлях Чумацкий звёздный?
Поеду я в родимый край,
Пока ишо не поздно.

Ну, что стоим? А ну, пошли!
Не то пропарю спины.
Идите прямо до земли,
Ленивые скотины! –

Волы взохнули: "Вот, чудак.
Поспи, такая ночка!"
И, не спеша, за шагом шаг
Спустились вниз с мосточка.

Глядит вокруг себя казак –
Всё стало вновь привычно:
Вон, наверху Чумацкий шлях,
А снизу шлях обычный.

И, слава Господу Христу,
Дорога та знакома.
По ней пройдёшь одну версту
И будешь возле дома.

А дома жинка и обед:
Блины, да медовуха.
Ить с райских яблок толку нет,
А токмо пучит брюхо.

Да, повезло на энтот раз,
Сумел пройти по краю.
А не проснись он в нужный час,
Волы свернули б к Раю.

А там при картах при таких
Иного нет расклада –
Быть вестовым у всех святых.
Оно нам, братцы, надо?

Как чёрт с казаком в шахматы играл
(по мотивам казачьих сказок Андрея Белянина)



Рис. Васи́лия Диоми́дова

В обчем, дело было так:
В вечерок весенний
Шёл по хутору казак
В чудном настроеньи.

Ну а как ишо идти
Опосля гулянки?
Улыбалси по пути
Каждой хуторянке.

Ту затынет вглубь тенёт,
Подмигнув игриво,
Энту страстно обожгёт
Взглядом, как крапивой.

За окном увидел вдруг
В маленьком домишке
Чёрт расселси и сам-друг
Грает в шахматишки.

Хтось стерпел ба, да казак
Не такого склада.
– Развелось тут чертяк!
Вылезли из ада!

Мимо чёрта как пройти,
Не захав в рыло?
Не по-божески, браты,
Будет, – рассудил он.

Сбил фуражку набекрень
И для антиреса
Зашагал у тот курень,
Де приметил беса.

От, туды заходит он,
Огляделся грошки:
Печка, фикус, патефон,
Тканые дорожки.

А за шахматной доской
Посреди прихожей
Чёрт в одеже городской
Со свиною рожей.

– Заходи, любезный гость!
Ох уж мне, казАки!
Что случилось? Что стряслось?
Вижу – хочешь драки.

Некультурная братва,
Вот, по сути, кто вы.
Нас завидите едва,
Разорвать готовы.

– Ах ты, нечисть, фордыбак!
Што ж, ловлю на слове, –
Говорит яму казак,

Кулаки готовя.

– Бил я вас и буду бить
И поврозь, и скопом,
Потому негоже быть
Казаку холопом.

Дай вам волю, ваша гнусь
Тут жа двинет рати,
Захотитя дажедь Русь
Под себя подмяти. –

Чёрт воскликнул: – Нет, клянусь
Адом вместе с Раем!
Я, казаче, за союз!
Вот, давай сыграем

Лучше в шахматы с тобой.
Помню, как когда-то
На доске устроил бой
Атаман ваш, Платов.

– Хто, Иваныч? Тот могёт!
Он стратег изрядный.
Так отбреет, наперёд
Будет неповадно

К белым чёрными ходить.
Знал игру, как нада!
Только думаю, кубыть,
Вы жа без заклада

Дажедь пешкою ни-ни?
Што на кон, чертяка?
– Душу!
– Што?!?!
– Ну, извини,
Пошутил, однако.

Есть на том моя вина,
Допустил промашку.
Ставь, что хочешь, старина,
Хоть свою фуражку.

Тулья синяя, как ночь,
А околыш красный.
Дай примерить.
– Руки прочь!
Так я несогласный.

Коли мне поставишь мат,
Дам тебе уступку.
Ну, а нет, засунешь, гад,
Хвост свой в мясорубку. –

Чёрт ответил: – Не вопрос!
Я же не перечу. –
Первача бутыль принёс,
Тягнули за встречу.

И затеялась игра,
Лезли в бой фигуры,
Пешки с криками "Ура!"
Шли на амбразуры.

Очень скоро на доске
Поредели вои.
Поглядел казак в тоске –
Чёрных боле вдвое.

– Што жа делать? Так нельзя! –
Замутились думки.
Под первач стянул ферзя
Как закуску к рюмке.

Схрумкал, вид не подаёт,

Вроде, всё в ажуре.
А нечистый через ход
Вспомнил о фигуре.

– Где мой ферзь, казак, скажи?
– Съел!
– Не верю всёшки.
Быть не может! Побожись!
– Вот те крест! До крошки!

– Ну да ладно, коли так.
Позабыл в запарке. –
Вновь рогатый и казак
Выпили по чарке.

Чёрт мозги свои напруг,
Завоняла сера,
А тем временем казак
Схрумкал ахвицера.

Зубы вострые, как штык,
Внутренности крепки,
Главное дело, штоб в язык
Не впивались щепки.

– Слона на клетке был Д-шесть!
– Где же он теперь?
– Ты его не смог бы съесть!
– Видишь – съел.
– Не верю!

Побожись, казаче, врѣшь!
– Вот те крест трикратный!
Убежать от мата хошь?
Всё мне понятно. –

Чёрт аж пятнами пошёл,
Пьёт за чаркой чарку.

Вроде ж было хорошо,
Всё теперь насмарку!

А казак за ходом ход
Опосля "обеда"
Пешки двигает вперёд,
Видится победа.

Уж король в углу зажат,
Белых катит лава,
Ход-другой и будет мат
И казачья слава!

Понял чёрт – ему кранты,
Загрустил рогатый.
Вновь спросил: – Когда же ты
Снял с доски ферзя-то?

На каком, скажи, ходу
Съел его, фартовый?
И тогда свою беду
Я признать готовый. –

А казак яму в ответ:
– Отвяжись, страшила!
Этот ход не помню, нет.
Штой-та запершило. –

Кулаком постукал в грудь,
Выплюнул опилки.
– Так што, чёрт, не обессудь,
Плескани горилки. –

Стал чертяка бел, как мел,
Понял всю затею.
– Ты их съел?!
– Так точно, съел.
Отрицать не смею. –

Чёрт воскликнул: – Вот беда,
Вышла мне наука!
По наследству передам
Сыновьям и внукам.

Пусть усвоят на века
Указанье тяти,
Что напротив казака
Не садись играти.

Он же всех согнёт, прохвост,
И в дугу, и в трубку. –
И с тоскою сунул хвост
Прямо в мясорубку.

Кот али кат?

(по мотивам "Казачьих сказок")

Не надо, унучек, трепать языком.
Не знаешь – спроси у дедани.
Не мог быть Котовский лихим казаком,
Поскольку он был молдаванин.

Да мало ль, што брешут твои друзьяки!
Ты уши развешивай боле.
Они дажедь Путина к нам в казаки
Запишут, коль дать трошки воли.

Названье станицы увидел, кубыть,
Смикитил своё, торопыга.
Да только ни цепь, ни верёвка, ни нить
Не свяжут Хопёр и комбрига.

Ты в байку любую поверить готов.
А знаешь, кужонок, што ране
Водилась в том займище уйма котов?

Оттеля пришло и названье.

Не веришь? От то-то! Обиделся, чай?
Смахни-ка слезинку с ресницы.
Поближе на лавку седай, не серчай.
Я правду скажу о станице.

Ну, слухай. Названье маненько не так
Писалось в давние годы.
По слову царёву свезли в те места
Из разных сторон воеводы

Мучителей-катов, зверюг-резаков.
Зачем? Не для добрых занятий.
Для пыток и казней простых казаков,
А вовсе не воров и татей.

Войсками подавлен был бунт на Хопре,
И взялись за нашего брата.
Когда энто было? Как раз при Петре,
Восстание батьки Кондрата.

Работы для катов там было полно,
Пришлось палачам потрудиться.
Пытали, рубили, пускали на дно,
Лилася кровь, как водица.

И всё продолжалось, соколик ты мой,
Без малого цельных два года.
Семь тыщ казаков обрели упокой
В хопёрских стремительных водах.

Хучь вейся верёвка – конец настаёт,
И вот уж почуяли каты:
Мятежников нет, и для них нет работ,
А значит не будет и платы.

Ить ране с замученной каждой души

Они от царёва вельможи
Всегда получали исправно гроши.
Пущай небольшие, но всё же.

А ноне расклад-то совсем не таков,
Не купишь ни хлеба, ни сала.
Ить денег нема, коль не рвёшь казаков,
А брюхо снедать не устало.

Пришли к воеводам тады резаки
И слёзно заплакали каты:
– Вернуться нам дайте от энтой реки,
Отправьте обратно до хаты.

Работы нема, так и денег нема.
Вон, мается сколько народу.
Нихто ить не хочет кормить задарма.
Отправьте домой, воеводы! –

А те посчитали, во сколько казне
Аукнутся энти затраты:
Провоз, да прокорм и решили: – Ан нет!
На месте останутся каты.

Пущай позабудут своё ремесло,
Освоят помалу землицу,
Поставят со временем тута село,
А лучше казачью станицу.

Вот так-то и сели тады резаки
Станицей, и люди вначале,
Прознав, што за новые там казаки,
Катовской ея величали.

В округе гутарили, коли казак
Приписан к станице Катовской,
Сие означает – он тать и варнак,
И род его дюже хреновский.

Потом постепенно лихие дела
Станичников первого круга
Степная метель навсегда замела,
Засыпала снежная вьюга.

За годом вослед устремляется год,
И катится лет колесница.
Со временем "Кат" заменилось на "Кот"
В названии этой станицы.

Сто лет миновало, и вот уже там
Во славу казачьего рода
Котовцы поставили каменный храм,
Вернувшись домой из похода.

Ишо сотня лет пронеслась над Хопром,
Исчезла вдали без возврата.
И храм, возведённый народным добром,
Разрушили новые каты.

Век нынешний, третий помчался в намёт,
И финиша близится лента.
Теперь не ведаю: "Кат" али "Кот"
Уместней в названии энтом.

Давай, соколёнок, взрослей поскорей
И помни о главной задаче,
Штоб не было катов в станице твоей,
Штоб род не пресёкся казачий.

Лебяжий остров

(по мотивам сказки кубанских казаков)

В куширях, в камышах схоронившись хитро,
Первый раз шёл в разведку по плавням Петро.

Чёлн турецкий девчата видали не зря,
Вон, в протоке, с тревожными криками "Кря!"

Стая уток вспорхнула. Засада! Враги!
"Берегись!" – шепчет чакан – "Обратно беги!"

Но бежать не позволит душа казака,
"Попытаюсь я взять-захватить языка.

Перед всеми похвалит меня атаман –
От, Петро, молодец! Обдурил басурман!

Сам малой, ну а пленный – бугай, большерук.
Вишь, как булькамы зыркает, башибузук!"

Так, мечтая, как слава ероя найдёт,
Наш разведчик побрёл осторожно вперёд,

Вострой саблей легко раздвигая камыш.
Вдруг удар по потылице... темень да тишь.

* * *

"Ну, казак, где залого у вас? Не таи.
Коль ответишь, то все эти деньги – твои.

А не скажешь, так будешь висеть до поры
На осине, пока не зажрут комары" –

Толстый турок с усмешкой глядел на Петра.
Этот взор не сулил никакого добра

Молодому попавшему в плен казаку,
Что висел на аркане пред ним на суку.

Ни полслова Петро не промолвил в ответ.
Он-то знал, что надежд на спасение нет.

Лютой смерти над ним занеслася рука,

Но ничто не может покорить казака

И заставить друзей своих верных предать.
Ить, покуда в опасности Родина-мать,

Будет сердце казачье, как твёрдый булат,
И смертельные муки его не смягчат.

Оглянулся Петро на знакомый курган
И увидел, как солнце спускалось в лиман.

Где-то там, за курганом, в станице сейчас
Ждёт маманя сынка, не смыкаяючи глаз.

Ждёт Маруся невеста, почти что жена.
Эх, сыграли бы свадьбу, да сука-война...

Рази можно в тот край за Кубанью-рекой,
Где родился, где предки нашли свой покой,

Туркам путь указать, не сгорев со стыда,
До родного гнезда? Ни за что! Никогда!

А пузач улещает: "Ты – храбрый казак,
И на век твой победных достанется драк,

А разок проиграть никому не страшно.
Да и вызнать секрет мы смогём всё равно.

Ить Аллах тебя в руки нам дал неспроста,
Чтобы шлях показал ты в родные места.

Пожелай он победы твоей стороне,
Был бы я сейчас связан, а ты на коне.

Посмотри, вот кошель, в нём монеты звенят.
Покажи нам залого и будешь богат.

Хоть ты молод годами, но, вижу, толков.
Станешь важным пашою среди казаков.

А не скажешь... Аркан свой сниму я тогда,
Когда твёрдою станет вода ото льда,

Когда мух снеговых налетит белый рой.
Только ты не увидишь их, глупый герой.

Тебя высушит солнце и высосет гнус,
Но пощады не будет, Аллахом клянусь!"

У Петра голова наливалась свинцом,
Он на турка смотрел с потемневшим лицом.

Резал руки верёвки тугой перехват
И стучало в висках: "Я подвёл. Виноват!

Опоил меня призрачной славы дурман,
Я не выполнил дела. Прости, атаман.

Зря в лесочке густом у излуच्या реки
Ждут меня из разведки друзья-казаки".

Толстый турок прищурился, сузив зрачок:
"Ну, так что, не раздумал молчать, казачок?"

Тот, сухим языком проведя по губам,
Покачал головой, мол, секрет не отдам.

"Ты, казаче, наверно сдурел от жары?
Но помогут язык развязать комары.

Утром, хочешь не хочешь, секрет нам отдашь" –
Прошипел басурман и полез в свой шалаш.

* * *

Солнце ниже и ниже спускалось в лиман,

Над землёй расстился белёсый туман,

В этот вечер закат был кроваво-багров,
И звенела победная песнь комаров.

Распознали, подлюки, насколько сладка
И приятна горячая кровь казака.

Дружно взялся за дело безжалостный гнус,
И всё тело горело, как общий укус.

"От, проклятые вороги!" – думал казак –
"Лучше сразу бы вбылы, не мучили так".

Только турки храпят в шалашах до утра,
И им дела нема до мучений Петра.

Он просил: "Хоть бы дождик меня освежил,
Остудил лихоманку искусанных жил".

Но ни облачка нету на небе ночном,
Лишь вдали что-то движется тёмным пятном.

"Ой, Кубань!" – он молился – "Ой, ридна река!
Поможи же мэни, защити казака!"

Нет ответа, а ветер донёс до ушей
Монотонно-печальную песнь камышей.

Смежил веки Петро, выжав слёзную соль.
Забывтё и дремота ослабили боль.

* * *

То не звон комариный, не шум тростника,
Шелест волн ото сна разбудил казака.

Будто на ухо шепчет: "Казаче, поглянь,
Вон идёт наша гарныця дева Кубань".

На невесту Марусю похожа чуть-чуть,
Только косы волнами струятся на грудь,

Мудрость плещется в серых бездонных глазах,
Да запутался месяц в густых волосах.

– Значит, ты услышала, что ты мне нужна?
"Услышала, Петруша", – шепнула она.

Ты запомни, что горе твоё – не беда,
Ить защитник земли не умрёт никогда.

И не бойся, коханий, теперь ничего".
А студёные руки ласкали его.

Свежей влагою ветер лицо окропил,
И губами казак её жадно ловил.

* * *

А наутро прохлада окутала лес,
Мелкий дождик на землю струился с небес,

Казака не палил изнуряющий зной,
И он бодрый очнулся от дрёмы ночной.

Толстый турок, зевая, покинул шалаш
И спросил у Петра: "Что решил, делибаш?"

Будешь первого снега тут ждать на суку
Или звон золотых всё ж милей казаку?"

Долго шутке смеялся, держась за бока,
А потом заглянул под откос бережка.

Вдруг от ужаса турок стал белым, как мел.
Он, упав на колени, на миг онемел,

А потом закричал, указуя на брег:
"О, великий Аллах! Да откуда тут снег?!"

Он гяурам на радость, а нам на беду,
Но я воли твоей супротив не пойду".

Басурманин из ножен достал ятаган
И от страха дрожа, перерезал аркан.

– О, великий Аллах! Твоя воля – закон.
Я неверным сдаюсь вместе с войском в полон.

Коли дал нам Аллах удивительный знак,
Мы готовы идти за тобою, казак.

Вот гора ятаганов, пистолей и стрел.
Мы связались арканом, как ты повелел. –

– Что такое? При чём тут турецкий Аллах?
Может быть, мои други спешат на челнах?

И какой же шайтан напугал басурман,
Что, вон, даже паша бросил свой ятаган? –

Посмотрел под откос удивлённый Петро.
Снегом берег блестит, что твоё серебро.

– Вот те на! За меня заступилась Кубань.
Снег не мог пасть на землю в такую-то рань. –

В этот миг из-за серых насупленных туч
Путь пробил себе радостный солнечный луч.

Следом солнце лиман осветило сполна,
И качнулась внезапно снегов пелена.

Белоснежные льдинки, скользнув по воде,
Обратилися в сотни гусей-лебедей.

Стаи вверх поднимались, роняя перо.
"Это ж птицы, не снег" – догадался Петро.

И повёл своих пленных туда, где челны
Безмятежно качались на гребне волны.

* * *

Ну, а тот островок на лимане с тех пор
Прозывают "Лебяжьим", таков уговор.

И не дай тебе, Боже, коль кто из людей
Вдруг замыслит обидеть гусей-лебедей.

Легенда о Белом Олене

(по мотивам "Легенды об Оленях" П.С. Полякова)

I

В глубине седых веков на Донском раздолье
Дал Господь для казаков степи в Диком Поле.
И на вечны времена в знак благоволенья
Он послал своим сынам Белого Оленя

С тем, чтоб люди никогда ни в словах, ни в деле,
Зверю доброму вреда учинять не смели.
Так и жили много лет предки миром-ладом,
Чтя Божественный Завет, с круторогим стадом

По законам вольных птиц, без вражды и злости.
Но однажды у границ появились гости.
– Кто такие и откель протоптали тропы?
– Мы из северных земель беглые холопы.

Там у нас боярский гнёт крепнет год от года,
Лютый царь как воду пьёт кровушку народа.
Казни, лязганье оков, страшная картина...
Стоят жизни мужиков меньше, чем скотина.

Ох, не стало нам житья никакого боле,
Вот, и в дальние края мы пошли за волей.
Где могучий Дон-отец катит полны воды,
Вкус познаем, наконец, счастья и свободы.

В ноги падаем донцам – Сжальтесь, добры люди,
Дайте бедным беглецам землю на Присуде.
Не гоните, казаки, нет назад дороги.
Ведь у Дона, у реки места хватит многим. –

И казачий круг решил, что своей землицей
От щедрот донской души можно поделиться.
– Что же, ладноть, в добрый час! Место есть покуда.
Оставайтесь промеж нас на земле Присуда.

Но от рабского клейма отвыкайте, братцы.
С Дону выдачи нема, нечего бояться.
Нет невольничьих цепей, каторги, острога.
Обживайтесь средь степей, поминайте Бога.

II

День за днём, за сроком срок пролетали годы.
Не слабел донской поток, не мелели воды.
Ночка близилась к концу, звёзды в небе стыли,
К атаманскому крыльцу на кобыле в мыле

Прискакал да не казак, не донец весёлый,
А насуспенный вожак беглых новосёлов.
– Слушай, батько, дело есть, объявляй тревогу.
У меня худая весть. Я прошу подмогу. –

По призыву на майдан собралось народу.
Вышел пришлый атаман, поклонился сходу.
– Со своих уйдя земель, с казаками вместе
Мы живём, но и оттель получаем вести.

И сейчас наш край родной покорён жестоко,

На него пошли войной полчища с востока.
Всех, кто молод и силён, из родимой хаты
Забирают в свой полон вражьи супостаты.

Бьют детишков, стариков, храмы жгут, иконы...
И рекой струится кровь, и стекает к Дону.
Рушат древние кресты в городах и сёлах.
Помогите нам, братья, объявите сполох.

В этой праведной борьбе с врагом по праву
Вы стяжаете себе воинскую славу.
Долго думали донцы и решили: "Любо!"
И заржали жеребцы, заиграли трубы.

Бьются в дальней стороне ради дутой славы
И в чужой для них войне падают на травы.
Ну, а дома вой, да рёв, вдовы, да ребята.
Без отцов, да без мужёв жито не дожато.

На Присуде мор и глад, чёрными ночами
Хутора на степь глядят мёртвыми очами.
Даже если вой-герой приходил с увечьем,
Угощали лебедой... Боле было нечем.

III

Хтось от голода забыл Божье повеленье
И стрелою завалил Белого Оленя.
Только сели жарить плоть, всюду потемнело,
И сказал с небес Господь – Злое вышло дело.

Дон был даден казакам и донские степи,
Чтобы жили вы века в этом благолепьи.
Вы ж ушли с родной земли против Божьей воли,
Славу брэнную нашли там на бранном поле.

И когда же глад затряс ваши поселенья,
Погубили, убоясь, Моего Оленя.
Здесь, над степью, над рекой, принял Я решение:

Павшим воинам – покой! Нет живым прощенья! –

Чёрный вран свои крыла вскинул, словно руки,
И легла на землю мгла, и утихли звуки.
Нет сияния зарниц, потянуло тленом,
Казаки упали ниц в ужасе священном.

Вдруг раздался детский писк, вслед другой, ... десятый...
Горький плач пробился ввысь, в Божии палаты.
И Всевышний услышал в тонком детском плаче,
Что невинных наказал за грехи казачьи.

Поднял лик Господь в слезах светлыя печали,
И от слёз на небесах звёзды засияли.
Солнца пламенный венец тьму рассеял сразу
И решил простить Творец чад своих проказу.

– Вам реку еще одно Божье откровенье:
Много крови суждено зря пролить в сраженьях.
Да и слуги сатаны будут всяко-разно
Вас толкать в круги войны, да пытаться соблазном,

Путать с верного пути, и наступит время,
Выбьют вороги почти всё донское племя.
Но не будет казакам Моего прощенья,
Не придут сюда пока новые Олени.

Чтоб не скрылся судный день дней других золою,
Дам вам герб, а в нём Олень, раненный стрелою.
Пусть запомнят казаки новых поколений –
В этом знаке и грехи, и залог спасений.

Там, где зверь мой был убит, дол залив рудою,
Нынче озеро вскипит чёрною водою.
И когда в урочный час воды станут сушей,
Это будет знак для вас – прощены все души.

Легенда о Волге и Доне

(по мотивам книги В. Моложавенко "Тайны донских курганов")

I

В стародавние года
Дело это было.
Волга-матушка тогда
К морю путь торила.

По полям, да по лугам,
Сквозь леса да рощи
Шла к Хвалынским берегам,
Набираясь мощи,

Наливаясь красотой,
Через плёсы, выри,
С каждой пройденной верстой
Становясь всё шире.

Отдохнуть легла она
Как-то близ яруга
И взгрустнула – Всё одна,
Нет милОго друга.

Вроде обликом красна,
Кто со мной сравнится?
Вон как вольная волна
Пенится, искрится!

Здесь нежна я и тиха,
Там сильна в быстрине...
А поди ж ты, жениха
Нету и в помине.

– Сёстры, Кама и Ока,
Может на примете
Богатырская река
Есть у вас? Ответьте!

Не виляйте ручейком,
Говорите прямо.
– Не слыхала о таком –
Отвечала Кама.

А Ока сказала – Ах,
Как ты угадала?
Я недавно во степях
Молодца видала.

И красив он, и могУт,
С вольной волей дружен.
Дон Иванычем зовут.
Тот, кто тебе нужен.

Ты пошли свой молодняк
В те края, сестрица.
Пусть узнают что да как,
Может пригодиться.

II

Волга рано поутру,
Не тяня бодягу,
В степь отправила Суру,
Вместе с ней Свяягу

Вслед за Доном походить,
Погулять по свету,
Что узнают – доложить
Мамке по секрету.

Путь проделала Сура
По степи недолгий,
С Доном спутала Хопра
И вернулась к Волге

– Нет, маманя, не бывать

Дону Вашим мужем.
Ведь у Вас такая стать!
Он намного уже.

Неширок и неглубок,
Норовом спокойный.
Вам же надобен поток,
Ваших вод достойный.

А Свяиге лень искать
Реку незнакому,
Попутляла и опять
Потекла до дому.

– Волга-матушка моя
И Сура-сестрица,
Исходила степи я
Ажно до границы.

А добравшись до конца,
Двинулась в начало,
Но ни Дона, ни Донца
Так и не встречала.

III

– Да, от дочек неча ждать
Исполненья долга.
Сразу видно – дурят мать. –
Догадалась Волга.

– А Ока-то не соврёт!
Я ж сестрицу знаю.
Сделать что ли заворот
Мне к степному краю?

Там земля, поди, мягка,
Мёдом пахнут травы... –
Так подумала река

И свернула вправо.

А в степи жара да зной
С самого рассвета.
Тёмной тучки ни одной
Нет с начала лета.

Солнцем плавится земля,
В небе ворон-птица,
Только речка Иловля
В ковылях струится.

Да Медведица-краса,
Да Хопёр-войка –
Дона родичи. А сам,
Где же он, однако?

Волгу высмотрел Хопёр
Возле переката
(У него, чай, глаз востёр!),
И бегом до брата.

– Дон Иваныч, будь готов
Гостье течь навстречу,
Сладим свадьбу без сватов
Здесь, на междуречье.

Всколыхнулся Тихий Дон,
Получив известье,
И направил волны он
К будущей невесте.

Так спешил ей поднести
Вод казачьих чарку,
Не заметил на пути
Речку Богучарку.

Придавил её слегка,

Притоптал немножко.
Ну, дык, с этих пор река
И осталась крошкой.

IV

А у Волги, без брехни,
Окромя двойняшек,
Было множество родни,
В том числе племяшек.

И одна из них река
(Ахтубой прозвали)
Тётку стала допекать,
Мол, в степные дали

Той ходить никак нельзя
По чужим дорогам.
У неё своя стезя,
Заданная Богом.

Бег у Волги чуть утих,
Вспомнились адаты.
А племяшка – Где ж жених?
Каб мила была ты,

От любви без ума
Рядом был бы ныне.
Что ж ты рыскаешь сама?
Где твоя гордыня?

Слово за слово, и вот
Волга понемногу
Вновь свершила поворот
На былу дорогу.

Ко Хвалыни на рысях
Двинулась, как прежде,
Крест поставивши в слезах

На своей надежде.

Дон, узнав про сей каприз,
Осерчал и с горя
Повернул и двинул вниз,
В Сурожское море.

Так на долгие века,
Словно бы кордоном,
Волга-матушка река
Разлучилась с Доном.

Легенда о донском цветке-бессмертнике
(по мотивам легенды донских казаков)

I

Давно это было, в лихие года
На Дон налетела с востока орда,

Прошла по Присуду с мечом и огнём,
Хлеба потоптала монгольским конём,

Поля окропила казачьей рудой,
Связала невольников крепкой уздой,

Разрушила храмы, сожгла городки
И в степи вернулась от Дона-реки.

А вслед за ордой от своо куреня
Плелись полоняне, судьбину кляня.

Ох, много донцов той далёкой весной
Узнали про вражий аркан власяной.

II

У Марьи-казачки монголы родню
Забрали с собою в полон на корню –

Любимого мужа и сына-мальца,
И дажед почтенного старца-отца.

Спалили избёнку, порушили баз,
Она, же в леваде укрывшись, спаслась.

Ох, как горевала, оставшись одна,
Уж лучше б с семьёй бедовала она!

Потом порешила, что будя кричать,
В Орду ей дорога, родню выручать.

Отвесила Дону прощальный поклон
И двинулась прямо в ордынский полон.

Нелёгко и долог был путь у неё,
Безлюдные степи, не встретишь жильё.

Достались казачке и холод, и зной,
И голод, и жажда, и волчий конвой.

Она шла вперёд, разбирая следы,
И так через год добрела до Орды.

Оборвано платье, обувки нема,
Зияет прорехой пустая сума,

Тоща, что и мёртвый глядится живей,
Но всё же добралась до цели своей.

III

Марию доставил в шатёр караул,
И хан на неё с интересом взглянул:

– Чего тебе, женщина? Кто ты? Откель?
Зачем ты пришла? Какова твоя цель?

– Ты зришь пред собою казачью жену,
Супруг мой и чадо в ордынском плену,

Родитель мой с ними, я так их люблю!
О, хан, отпусти их на волю, молю!

А коли непустишь, бери меня вслед.
Мне жизни на воле без родичей нет.

И хан ей сказал: – Ты смела и горда!
За то, что решилась добратся сюда,

С тобой отпустить я могу одного,
Того, кто дороже, милее всего.

Мария задумалась, спала с лица
И, глядя сквозь слёзы, сказала: – Отца!

Воскликнул правитель, услышав ответ:
– Подумай, отцу твоему много лет!

Он пожил на свете, казачка, к тому ж
С ним рядом томятся твой сын и твой муж.

Погибнут в неволе, вдали от Руси.
Не хочешь супруга, хоть сына спаси!

Мария сдержала рыданье в груди:
– Ты мыслишь, что баба рехнулась, поди?

Тяжел этот выбор, но сам посуди,
Ведь я молода, и вся жизнь впереди.

Я с помощью Божьей на этом пути
Смогу себе нового мужа найти...

Вновь сына рожу – буде воля Творца,
Но кто мне заменит родного отца?

IV

Внимательно выслушал женщину хан
И нукеру крикнул: – Скачи за шихан!

В степи средь привычного всем ковыля
Цветок необычный взрастила земля,

Сиреневый цвет, как в Ононе вода.
Найди и сорви, и немедля сюда!

Вернулся посланник, доставил цветок,
И хан, протянув его женщине, рёк:

– Твой мудрый ответ оценить я сумел
И выполнить просьбу твою захотел.

Ты с этим цветком походи по Орде,
Искать своих близких с ним можешь везде.

Но помни, для поиска выделен срок,
Пока не завянет, не сгинет цветок.

Найдёшь их – до дома дорога пряма,
А нет, не взыщи, оставайся сама.

Загадка таилась в его словах,
И тлела улыбка в раскосых глазах.

Взглянула казачка, лишь молвила: – Ах!
И высохли слёзы на впалых щеках.

Отвесила хану поклон – Исполать!
Спасибо за милость! Пойду их искать.

Предчувствием встречи с родными полна,
С цветком по Орде зашагала она.

Сияли глаза, как над Доном рассвет.
А хан ещё долго смотрел ей вослед.

V

Бессмертником кличут цветок на Дону,
Имеет он тайну-загадку одну.

Ить, как утверждает казачья молва,
Он может не вянуть не день и не два,

Неделю и месяц, кубыть даже год,
Бессмертник сиреневым цветом цветёт.

VI

А кто из потомков казачьих родов
Сейчас, как Мария, на подвиг готов?

А ежели выбор предложат такой,
Кого мы возьмём на свободу с собой?

И даст ли нам кто на пороге беды
Бессмертник иль даже хучь кружку воды?

Надеясь, вдруг да придёт мудрый хан?
А може, не ждать? Подскажи, атаман!

Легенда о запорожцах

I

Порог Ненасытец гудел и стонал,
Днепровские волны бурлили,
А дед Опанас у костра вспоминал
Казачьи легенды и были.

– Когда это было? Не помню, сынки.
Видать, в летописцы не гош я,
Но славно гуляли тогда казаки

В ковыльных степях запорожья.

Народ был бедовый, отважнее льва!
Красивы, дородны и статны.
Их конное войско завидев едва,
Враги убежали обратно.

Казак ить, ребятушки, с ним не шути!
Он, время не тратит на речи,
На бой не сробеет один к десяти
И выйдет с победою в сече.

Ни девок, ни жёнок (тут каждый – бобыль),
Ни чад голосащих, тем боле.
Лишь небо, да Днепр, да высокий ковыль,
Да воля, бескрайняя воля!

Оружие в яхонтах, яркий жупан,
Конь-ветер, что вскачку стремится.
Казак запорожский – он сам себе пан,
Свободная, вольная птица.

И все их боялись, они ж – никого,
И нехристей били нещадно,
Чтоб впредь до днепровских крутых берегов
Тем было ходить неповадно.

По водным просторам, не зная преград,
Скользили их быстрые чёлны,
И "чайки" казачьи забыли навряд,
Я чай, черноморские волны.

На турок, татар и иных басурман
Ходили, бывало, в походы,
Но боле, чем самый богатый дуван,
Ценили там радость свободы.

II

А русской царице меж тем донесли
О жизни привольной казачьей,
И ей захотелось (хитры москали!)
На службу принять их, тем паче,

Узнала, что в хлопцах есть удаль, и стать,
И прыть, и мужчинская сила.
А это, последнее, надо сказать,
Владычица шибко любила.

И чтоб запорожцев на службу завлечь,
Короче, оформить наёмку,
Царица немедля отправила в Сечь
Вельможного князя Потёмку.

Увидел светлейший насколь хороши,
Отважны сыны запорожья,
И вспыхнула зависть, отрава души,
Коварность разыграла вельможья.

Подумал Потёмка – Неможно никак
Везти этих хлопцев в столицу,
А то ненароком какой-нить казак
Собой очарует царицу.

Вон, сила мужская из них так и прёт,
Любой подойдёт в фавориты.
А мне что тогда? От ворот поворот
И двери в покои закрыты!

Покои-то ладно, да нет дураков,
Чтоб власть самолично отдали.
Поэтому нужно послать казаков
В поход, да отсюда подале! –

Для царских придворных интрига, обман –
Привычное, милое дело.
Светлейший подарки раздал, хитрован,

И сети расставил умело.

Сокрыв ото всех настоящий наказ,
Он именем русской царицы
Просил казаков поспешить на Кавказ,
Чтоб с местной царицей сразиться.

Мол, злая колдунья – придумывал он –
Грозит государыне нашей,
И надобно взять эту курву в полон
Живую иль мёртвую даже.

А сам себе мыслил – Уйдут казаки,
Назад не воротятся вскоре.
Побьют их кавказской царицы полки
В сраженьях у Чёрного моря.

А тех, кто удачно в кровавых боях
Со смертью сыграет в орлянку,
Накажет потом мусульманский Аллах,
Пошлёт им болезнь-лихоманку. –

Поверили хлопцы в обманную речь.
Коль просит царица толоку,
Коней оседлали, оставили Сечь,
Направили войско к востоку.

Уехали разом, собравшись за час,
Забыв на Днипро оглянуться.
И нету с тех пор их – сказал Опанас, –
И вряд ли обратно вернуться.

III

А что с ними случилось? Чудные дела!
В легенде вот так говорится:
В полон запорожцев без боя взяла
Кавказская эта царица.

Без сабельных ран, без железных оков,
Петлёй власяной не арканя,
Навек привязала к себе казаков
Прекрасная дева Ковбаня.

Краса от рожденья дана была ей.
Неможно представить и в сказке
И стан её гибкий, и пламя очей,
И взор с обещанием ласки.

Лишь только увидев её, казаки
Забыли о цели похода,
Привольные степи, густые колки,
Днепровские быстрые воды.

Ковбаня, сказав, что во всех влюблена,
Остаться позволила с нею.
И хлопцы остались на все времена,
Уйти от царицы не смея.

С тех пор Ненасытец тоскует, ревёт,
Пеклуется в вое и плаче.
Столетия проходят, а он всё зовёт
Ушедшее войско казацье.

И Днепр вспоминает о тех временах,
Когда басурманам на горе
Он лёгкие "чайки" носил на волнах
До самого Чёрного моря.

А степь, что упрятать могла без числа
Лихих казаков с атаманом,
Сегодня завяла и вся поросла
Сухим низкорослым бурьяном.

И лишь по весне из заморских сторон
На Днепр возвращаются птицы,
Приносят оттуда казачий поклон

И вести о жизни станицы.

Река засыпает, вздыхая во сне
О славе казачьего рода,
А птицы купаются в тихой волне,
Нырять в днепровские воды.

Легенда о казаке

Во степи Придонья,
У Святой реки
Съехались на конях
Братья казаки.
Не на бранном поле
Бить чужую рать,
А напиться воли,
Удаль показать.

Прибыл на потеху
Молодой казак,
А откель приехал,
Не узнать никак.
С виду – хлопец гарный,
Жеребец – огонь,
Ну а силы в парне –
Ну-ка, пробуй, тронь!

Верьте, чи не верьте,
Этот славный вой
Бился так, что черти
Поднимали вой.
В бой вступал без страха,
А потом в лесу
Плакал и папахой
Утирал слезу.

Казаки вначале,

Видя этот грех,
Парня задирали –
Шуточки да смех...
Но узнали часом,
Что случилось с ним,
И единогогласно
Приняли своим.

Выпало родиться
Хлопцу в хуторке
Около границы
На Десне-реке.
А маманю с батей
Без какой вины,
Лишь забавы ради,
Извели паны.

И остался мальчик
Круглым сиротой.
Был возвращён с казачьей
Строгой прямоюй.
Отошёл от горя,
Все ж таки – малец.
Был смышлён, проворен,
Как его отец.

Над его судьбою
Чёрный выпал рок.
Ляхи вновь с разбоем
Взяли хуторок.
От руды да сажи
Снег был чёрно-ал,
Соколом тогда же
Соколёнок стал.

Силам у Данилы
Не видать конца,
Вражеским громилам

Не настичь мальчика.
Вроде малолетка,
Что с мальчонки взять?
Но заветы предков
Выучил, как нать.

Воевода Збышко,
Видя этот бой,
Повелел парнишку
Захватить с собой.
Обучил, как нужно
Ездить на коне,
Как владеть оружием,
Побеждать в войне.

Пленник воеводы
Вырос, стал юнак,
Только память рода
Не стереть никак.
Ночкою туманной
Учинил резню,
Обезглавил пана
И его родню.

Головы подвесил
На заборе он
И, минуя веси,
Ускакал на Дон.
Чтоб найти собратьев
На Святом Дону,
Чтоб единой ратью
Защищать страну.

Рассказал на круге
Про судьбу свою,
И парнишку други
Приняли в семью.
Уважали воя

За казачий нрав.
Волен был душою
И рассудком здрав.

Ой, судьбы зигзаги
Крутят удила,
На поляцкий лагерь
Вышла казарла.
В ход пошли резервы,
Кровь текла рекой,
И Данилка первый
Рвался в смертный бой.

Клали жизнь за волю,
А не за рубли,
Но мальчонку в поле
Не уберегли.
Била кровь криницей
Из казачьих жил,
Но своих убийцев
Всё ж он погубил.

Поминали долго
После казака,
Сокола младого,
Как сынка полка.
Били, что есть силы,
Ворога бойцы,
За своего Данилу
Мстящие донцы.

Годы неустанно
Мчатся без конца,
Но в казачьем стане
Не забыть юнца.
Будто бы с отрядом,
Смертью смерть поправ,
Снова едет рядом

Данька жив и здрав.

И когда бесстрашно
Лава шла в намёт,
Гик его отставших
Подгонял вперёд,
Бил врагов Присуда,
Словно ураган.
Но не верил в чудо
Батька-атаман.

Как-то к дивной речке
Выехал отряд,
Славное местечко,
Травный аромат.
Над водою тихо
Плачет краснотал.
Ой, засады лихо
Кто бы ожидал?!

Выскочили ляхи –
Сабли наголо.
Рубят от папахи
Ажно по седло.
Вдруг из выси камнем
Сокол прилетел,
Вот тогда-то парня
Атаман узрел.

– Батюшки! Да это
Данька! Посмотри!
Словно ясным светом
Светит изнутри. –
– К вам пришла сподмога! –
Слышен звонкий глас
– В бой, ребята, с Богом!
Я иду за вас!

Крепче дружбы, верьте,
Нету ничего!
Мы и после смерти
Все за одного!
На поганых ляхов
Вскинем ввысь клинки
И вперёд без страха,
Братья казаки! –

Руки не ослабли,
Глаз ещё востёр,
В сечу рвутся сабли,
А в душе – костёр.
Раненые тоже,
Кто стоять могли,
В бой во славу Божью
Поднялись с земли.

Двинули громадой,
Чтобы вражья гнусь
Вникла, что не надо
Приходить на Русь.
Били в хвост и в гриву
Шляхетскую рать,
Не давали живу
Никому удрать.

После этой битвы,
Бают старики,
Новую молитву
Стали казаки
Перед боем кажным
Небу возносить,
А потом отважно
Супостата бить.

А чего бояться,
Братья во Христе?

Наш Данилка-братец
Там, на высоте,
Сверху зорким взглядом
На Присуд глядит,
Казакам, коль надо,
В битве подсобит.

Легенда о красавице-казачке

Жену кунака умыкнул Исмаил,
Покуда Демьян в лагеря уходил.
Нарушивший клятву черкесскую пёс
Казачку-красавицу в горы увёз.

Демьян воротился, очами сверкнул,
А вскоре набег совершил на аул.
Лишь конь был в ту ночь с лихим казаком,
Да следом ещё увязался Серко.

Супругу из плена Демьян возвернул,
И вместе покинули горный аул.
Помчались домой, но в конце-то концов
Черкес у Кубани настиг беглецов.

Тут начался бой между ними, вот-вот
И горец свирепый победу возьмёт.
Казак обратился к законной жене –
Хучь грошки помочь не могла бы ты мне?

А та повела только белым плечом,
Сказала спокойно – Дык, я ни при чём.
Остаться должен победитель один,
Вот он-то и будет в семье господин. –

И смерть бы Демьяну, да верность Серка
Спасла, слава Господу, жизнь казака.
Вцепился клыками черкесу в кадык,

И горцу настал карачун и кирдык.

Казак и казачка примчались домой
И пир закатили, да Боже ж ты мой!
Вернулась жена, в честь неё торжества
В том хуторе длились не день, и не два.

И в самый разгар тех гостей, кто не пьян,
Кубыть невзначай вопрошает Демьян –
Мол, как поступать с той неверной женой,
Что к мужу в беде повернулась спиной,

Что напрочь забыла про верность и честь,
Что горца могла казаку предпочесть?
– Убить её, курву! – был общий ответ.
И в жёнку Демьян разрядил пистолет.

Легенда о том, как Уруп-князь в грязи увяз

Урюпинск откель называется так?
Не ведаешь? То-то жа, глупай.
Садись на колени к дедуне, казак,
Послухай про князя Урупа.

От помнишь, вчерась мы с тобой перед сном
Вопрос обсуждали сурьезный,
Что царь на Руси был когда-то давно,
Иван по прозванию Грозный?

Однажды он двинул войска на восток,
Те стали под градом Казанью.
Да что ты гутаришь?! Ну как бы я мог
Быть воином в энтон кампаньи?!

Казанское ханство Иван покори́л,
Повсюду пожары и трупы.
А хана с князьями в полон захватил.

Не взяли лишь только Урупа.

Тот тайной тропой смог ночью удрать
К брательнику, Крымскому хану,
Чтоб тама собрать себе новую рать,
И бой дать в отместку Ивану.

А Грозный от гнева стал красным с лица,
Вскричал: – Захотели на плаху?!
Немедля спымать и привести беглеца,
Коль дали с Урупкою маху.

Живым или мёртвым! Таков мой приказ.
Нарушить его – не дай Боже! –
Пошли воеводы с Ивановых глаз,
Засунувши в бороды рожи.

– Где вора искать? Затаился, кубыть. –
Гутарят они втихомолку.
– В бескрайней степи? Дык ить легше найтить
В соломенном стоге иголку.

Поруху Иван не простит нам, увы.
Надёжи на поиски хрупки.
Бяда, не сносить нам теперь головы
По милости князя Урупки. –

Прослышал про ихни печали казак
Из Чигиных славного рода,
Ермак Тимофеич, тот самый Ермак,
Решил пособить воеводам.

Он был атаманом лихих казаков,
Участвовал в штурме Казани.
С какой там Сибири? С донских берегов.
Историк! Одно наказанье...

И молвил Ермак воеводам: – Палач

Не страшен вам, дело улажу.
Чичас с казаками припустимся вскачь,
Отыщем мы вашу пропажу,

Доставим её Государю Руси. –
Бояре-то до смерти рады.
– Казаче, голубчик, ты только спаси!
Шо хошь попроси для награды.

Дадим тебе серебра-злата не счесть,
Коня и богатую справу.
– Не нать! Мне дороже казачая честь.
В награду я выберу славу. –

Вскочил атаман на свово жеребца,
И вот уже резвые кони
Отряд понесли по следам беглеца.
Тому не уйтить от погони.

Скакал три недели за князем Ермак
По долам, лесам и полянам,
Пока в ковьялях не приметил бивак.
Пришёл карачун басурманам.

Средь чёрных палаток Уруповых слуг
Походный шатёр белоснежный.
Там князь, позабыв про недавний испуг,
Храпел на кошме безмятежно.

Татары поделатъ ничё не смогли,
Застыв в изумлении диком,
Когда неожиданно скрозь ковьяли
С разбойничим свистом и с гиком

На них устремился отряд казаков.
И вскоре Урупкина свита
Ударами сабель, чеканов, подков
Была уже вся перебита.

Лишь князю тады удалось ускокаты
Подале от места сраженья.
Заметил то дело Ермак и опять
Урупу стал резвою тенью.

От, скачет Уруп, погоняет коня,
Камчой его шкуру чекрыжа,
Назад оглянётся, урусов клянн...
А Чигин всё ближа и ближа.

Торопится князь, у коня на боках
Кровавая липкая жижа,
Но слышится топ дончака казака
Всё ближа и ближа, и ближа.

Спужался Урупка, поводья сронил.
Почуяв нежданно свободу,
Скакун яво рыжий помчал что есть сил,
В болотную топь прыгнул с ходу.

В грязюке вонючей по шею увяз,
Не выйти, потребна подмога.
К врагу обратился в отчаяньи князь:
– Спаси ты меня, ради Бога! –

Достал басурмана тады атаман,
Не дал яму сгинуть под тванью.
В столицу доставил, где правил Иван,
Согласно своему обещаенью.

Он выполнил Грозного строгий наказ,
Привёз беглеца на расправу
И всех воевод от немилости спас,
И честь заработал и славу.

А гиблое место хопёрских болот,
Где булькали чёрные грязи,

Урупом прозвал языкастый народ,
По имени беглого князя.

Трясина усохла с годами потом,
Уходит вода из колодца.
Станица возникла на месте на том,
Урюпинской ноне зовётся.

От, коли в Урюпинск до дядьки твоего
Поедетя будущим летом,
То сможешь похвастать, што кое-чаво
Ты знаешь о городе этом.

Легенда об амазонках

(по мотивам "Истории" Геродота)

* * *

Примеров, унучек, мы знаем полно
В истории Тихого Дона,
Когда с казаками дрались заодно
Их матери, сёстры и жёны.

Геройство их туркам познать довелось,
Черкесам и прочему люду.
Лупили и вместе, лупили и врозь,
Чтоб шляхи забыли к Присуду.

Откуда ж у бабы кураж боевой?
Не знаешь? От, то-то, кужонок!
Ить корень казачки наследуют свой,
Кубыть, от самих амазонок.

* * *

Послухай, дружок, в самой глубли времён,
Как пишет нам батька историй,
Рекой Танаисом был батюшка-Дон,
Меотским – Азовское море.

Хто "батька историй"? Ну, тот, Геродот.
Учёный. Жил в прошлые веки.
От, сбил меня, ирод, с рассказа! Дык вот,
О чём бишь я? Древние греки

В бою победили и взяли в полон
В какой-то не нашей сторонке
Одно из воинственных бабьих племён,
Что звали себя "амазонки".

Загнавши их в трюмы своих кораблей,
Поставив тугие ветрила,
Отправились в путь, к той далёкой земле,
Что их родила и вскормила.

Тут буря разыграла. Покуда мужи
Сражались, с волнами споря,
Те девы достали мечи да ножи,
И сбросили эллинов в море.

А шторм вслед за валом накатывал вал,
Стонали и лопались снасти,
Как править кормилом никто и не знал,
И вёсла ломались на части.

И парус поставить они не могли,
Отдавшись на волю планиды.
А ветер, как щепки, швырял корабли,
Пока не достиг Меотиды.

И вот в Танаис амазонки вошли,
Узрели зелёные бреги.
Причалили, твердь незнакомой земли
Вдохнула в них мысль о набеге.

Похитив у скифов табун лошадей,
Наладивши луки и стрелы,

Взялись за разбой среди местных людей.
А што там? – Привычное дело!

* * *

А скифы не поняли сразу, откель
Свалилось несчастье такое?
Пошто и с каких неизвестных земель
Явились свирепые вои?

От так и гадали они до тех пор,
Покуда в одном поселеньи
Налётчикам дали достойный отпор,
Побили их трошки в сраженьи.

Почали доспехи с убитых сымать,
Ну, типа военной добычи.
Раздели их, глядь! Ох ты, ёшкина мать!
– Мы билися с бабами, нычит?!

И тут к атаманам помчались гонцы
С доносом, что скифам обиду
Чинили отнюдь не мужчины-бойцы,
А бабы, пригожие с виду.

И круг атаманов размыслил, что впредь
Для племени было бы кстати
Не бить амазонок, напротив, иметь
В союзниках девичьи рати.

И скифы послали своих сыновей,
Шоб те тольки миром да ладом
Вчерашних врагов превратили в друзей
И стали над бабьим отрядом.

Найти амазонок в бескрайней степи –
Сурьёзное дело, не шутка.
Шо ёрзаешь? Сбегай на двор, не терпи,
А я подымлю самокрутку.

Сколь хлопцы путляли, топча ковыли,
Об этом отдельные речи.
Но лагерь воительниц всё же нашли,
Разбили и свой недалече.

За каплею капля заметна едва,
Но камушек точит водица.
И мало-помалу, но лагеря два
Смогли меж собой подружиться.

* * *

Так колос весной подымается ввысь,
Коль осенью брошено семя,
Два лагеря вместе в единый слились,
Сложилось новое племя.

Мужья предложили вернуться домой,
Собраться и двинуться разом.
На это супружницы все до одной
Ответили твёрдым отказом.

– Обычаи женщин из ваших племён
Нам чужды, – заметили жёны.
– У тех, кто с мечом был и с луком рождён,
Иные для жизни законы.

Шоб часть состояния вашу забрать,
Езжайте в родные селенья.
Потом возвертайтесь в лагерь опять,
Мы будем вас ждать с нетерпеньем. –

Послушались хлопцы, явив свою прыть,
Но жёны сказали – Негоже
Нам жить в этом месте, пора уходить. –
Вскричали мужья – Отчего же!?

– На скифской земле нам не любо. Мы ей

Чинили немалые беды,
И вас, как детей, увели из семей.
Давайте ускачем отседа.

Оставим страну, перейдём Танаис
На север помчим иль к востоку.
А тама начнём свою новую жизнь
В краю неизвестном, далёком. –

Коль бабы решили, их дурь не убить,
Настырное чёртово семя!
Сказали "идтить", нычит надоть идтить...
И степи покинуло племя.

Их жёны сражались мужчинам под стать,
Владели копьём и чеканом,
Могли на коне без устатку скакать
И всадника сбросить арканом.

Свистела и в цель попадала стрела,
И сыпались искры булата...
А девка идтить под венец не могла,
Пока не убьёт супостата.

А те племена, кто свой корень ведёт
От скифов, ушедших когда-то,
И их амазонок, писал Геродот,
Назвали потом *савроматы*.

* * *

А нут-ка таперя затылок чеши,
Задачку задам, отгадай-ка –
От, как их потомков зовут? Чуваши!
А ты и не ведал, всезнайка.

Ты шо, пострелёнок, жалаешь спросить?
Мотрю – засверкали глазёнки.
Как можно про корни казачек судить,

Коль с Дону ушли амазонки?

Не думай, што деда спымал на брехне.
Видать, Геродот обсчитался –
Уйтить-то ушли, да вот верится мне,
Кубить, кое-кто и остался.

Одолень-трава

(по мотивам казачьего сказа)

I

Набегался за день? Тады, коль не лень,
Ложись на бочок, слухай деда.
Я сказку скажу про траву-одолень,
А ты засыпай, непоседа.

Ох, было то дело в седые года,
Тому лет пятьсот иль поболе.
И степи донские шумели тогда
И звались Дикое поле.

Не видно ни стёжки в густых ковылях,
Ни тропки, ни влево, ни вправо.
Лишь только Ногайский извилистый шлях
Ползёт сквозь высокие травы.

По этому шляху с восточных сторон
Свершали набег порою
На Дикое поле, на батышку-Дон
Лихие раскосые вои.

Встречали незваных гостей казаки
Могучею силою ратной
И гнали их дружно от Дона-реки
В ногайские степи обратно.

Но коли удара сдержать не могли,

То ворог, не ведая жалость,
Сметал городки и станицы с земли,
Рудою трава умывалась.

Побив казаков, стариков, малых чад,
Забрав полонянок с собою,
По шляху с дуваном в улусы, назад,
Вертались ногойцы с разбоя.

И шли молодые казачки в полон,
Лицом почерневшие с горя,
Отвесив Придонью прощальный поклон,
К Хвалынскому дальнему морю.

От ран на ногах вся дорога в крови,
Обильно слезами полита.
Ты плачешь, касатик? Не нать, не реви.
Была и у девок защита.

II

А где ж та защита? А вот она где –
У нас, на Дону, кажным летом
В затонах, на тихой, стоячей воде,
Кувшинки цветут белым цветом.

Они распускаются в солнечный день,
А в ночь закрываются снова.
Им имя другое – трава-одолень.
Ты чуешь? Волшебное слово!

И вот, ближе к вечеру – слышишь, внучок? –
В тот час, когда форму бутона
Цветы принимали, из вод старичок
Являлся на берег затона.

С седой бородою, глаза – пара звёзд,
А скорость быстрее, чем у зайцев.
Он за ночь проходит до тысячи вёрст,

Ать-два, и уже у ногайцев.

То нищим прикинется, просит подать
Монету, искусный пройдоха,
То нукером славным, ногайская знать
Не видела в старце подвоха.

А то притворится вдруг важным гонцом
Из ставки великого хана,
Но чаще всего представлялся купцом,
Являя ярлык от кагана.

При этом не столько менял свой товар
На бархаты, камни и золото,
Как просто вельможам давал его в дар,
Не требуя щедрую плату.

А те и довольны, гляди – повезло!
Ить, выгодно, честное слово!
Купец им меняет донское седло
На миску вчерашнего плова.

А то, что он просит на пленных взглянуть,
Так нет для отказа причины.
Пущай его смотрит, не жалко ничуть,
Уважим желанье купчины.

III

Среди полонянок пройдёт старичок,
Всем скажет приветное слово
И каждой подарок подаст, пустячок –
По маковке сладкой медовой.

Уйдёт. Но под вечер, когда небосклон
Окрасится алым закатом,
С молитвой о землю ударится он
И лебедем станет крылатым.

Он в небо взовьётся и криком своим
Даст громкий сигнал, улетаю.
И все полонянки взлетят вслед за ним –
Лебёдушек белая стая.

Ногайцы пытаются птиц изловить,
Пускают им стрелы вдогонку.
Да где там! Они улетели, кубыть,
Обратно, в родную сторонку.

Всю ночь лебединая стая в пути.
На утренней зорьке у Дона
Спустилась, совсем обессилев почти,
И села на глади затона.

Чуток отдохнули, напились властью
Рассветной студёной водицы
И на берег вышли, уже не таясь,
Казачки, не белые птицы.

Назад оглянулись – найти лебедей,
Но следа не видно их даже...
Травы-одолени цветы на воде,
Как пух белоснежный лебяжий.

Запомни, внучок, казаку в чёрный день,
Уж если беда приключится,
На помощь придут и трава-одолень,
И Дон, и родная Землица.

Теперь засыпай, не то выну ремень
Да выпишу пару горячих.
И тут никакая трава-одолень,
Тебе не поможет, казаче.

Пегие кони

(по мотивам казачьей легенды)

От царёвых войск Степану
Довелось умчаться прочь,
Есаулы Ус да Дранный
С ним скакали день и ночь.

Уносили от погони
По дороге, по степной
Казачков лихие кони
Белый, рыжий, вороной.

Оторвались, слава Богу!
Вечер, можно отдохнуть,
Покемарить хучь немного,
А наутро снова в путь.

Атаман и есаулы,
Чтоб не рыскать шлях во тьме,
Сговорившись, завернули
К первой встреченной корчме.

Там пошли в свою светёлку,
Взгляд не бросив на сарынь,
Не заметив, как им волком
Смотрит в спину Мишка Шпынь.

Мишка хлопец был толковый,
С точки зрения жидов,
Воеводам за целковый
Даже мать продать готов.

В полночь Разин вдруг проснулся,
Чай, приснился жуткий сон.
И направил Ваську Уса,
Чтоб коней проведаль он.

Васька сделал всё послушно,
Воротился и донёс –
Всё в порядке на конюшне,
Кони хрупают овёс.

Утром, словно Ванька-встанька,
Разин первым встрел рассвет.
– Гришка Дранный, нут-ка, глянь-ка,
Живы кони али нет?

С ликом бледным и опавшим
Воротился Гришка взад
– Тимофеич, кони наши
Все порублены лежат.

Не поставив караула,
Мы попались на обман.
Ноне, слово есаула,
Не спаситесь нам, атаман!

Ой, чегой-то, братка, доля
Стала горькой, как полынь.
Не иначе нашу волю
Ночью предал Мишка Шпынь. –

Разин мигом на конюшню,
Да как крикнет что есть сил
– Что ж вы, черти, в Бога, в душу!
Аль вам Божий свет не мил?!

Хватит ныть, как на погосте!
Ну-ка, быстренько, братья,
Соберите мясо, кости,
Шкуры, гривы и хвосты.

Мы себя спасаем сами,
Я хочу, чтоб у меня

С головами и ногами
Здесь лежали три коня. –

Нет вопроса "или – или?",
Коль приказ Степаном дан.
Есаулы доложили
– Всё готово, атаман! –

Тут промолвил Разин СЛОВО
(Повторишь его навряд).
Кони ожили вдруг снова,
Бьют копытами, храпят.

За спиной у Уса с Драным
Трубы, пламя и вода,
Но о СЛОВЕ атамана
Не слышали никогда.

Как два древних истукана,
Рты раскрыв, не сводят глаз
Есаулы со Степана,
Словно видят в первый раз.

Разин крикнул – Что застыли?
Живо в сёдла и вперёд!
Али может вы забыли
О погоне воевод? –

Оседлали и намётом
Проскакали три версты.
Гришка вдруг заметил что-то
И воскликнул – Эй, братья!

Конь мой белым был, как снега,
Твой был чёрным, твой – рыжак,
А теперь они все пеги...
Как случилось это? Как?!

Тут почал Степан смеяться,
Оглядевши всех коней,
– Собирать останки, братцы,
Нужно было тщательней.

Так что, сами виноваты.
Ну дык, ладноть, ерунда.
Кони малость пестроваты,
Энто горе – не беда.

Кабы тать какой умыслил
Их с конюшни ночью свесть,
Вот тады б нам было кисло,
А пока надёжа есть. –

Атаман присвистнул лихо,
Скакуну дал шенкеля
И помчался, словно вихорь,
Через поле ковыля.

* * *

Кони пегие в природе
Появились с той поры,
Неказисты с виду вроде,
Но надёжны и быстры.

Платов и Кутузов

(по мотивам "Казачьих сказок")

Раз Матвей Иваныч Платов,
Бравый генерал-майор,
Был к фельдмаршалу в палаты
Приглашён на разговор.

Вот примчался он в столицу,
А ему, мол, – Князя нет,
Вы проходите в ту светлицу,

Ихний личный кабинет.

Погодите трошки тута,
Коли верить сим часам,
То, кубыть через минуту
Он пожалует и сам.

Огляделся в кабинете
Славный вихорь-атаман –
Чудо есть на белом свете!
Я-то думал, что обман.

Вон ковёр, что степь ковыльна,
Утопает в ём сапог,
И парсун вокруг обильно,
И пейзажей – дай те Бог!

А у двери, слева-справа,
В рост гвардейский (ой-ё-ёй!)
Две макитры на подставах
С сине-белою змеёй.

Вот те на! – Подумал Платов –
Энто что ещё за хрень?
Да, такую экспонату
Принести б себе в курень,

То-то было бы конфуза! –
Вдруг услышал шум донец,
Не иначе князь Кутузов
Воротился во дворец?

Платов грудь расправил браво,
Чтобы встретить старика
И макитру, ту, что справа,
Зачепил клинком слегка.

И макитра прямо с полки

На паркет дубовый – хрясь!
Да на мелкие осколки...
Тут как раз и входит князь.

– Ох, с тобой одни растраты!
Знай, отсчитывай рубли!
Мне же вазу эту, Платов,
Из Китая привезли.

Из старинного фарфора,
Ваза парная, заметь!
А ты – бац! Без разговора.
Экий, братец, ты ведмедь.

Не сложить ея, тем паче,
Не подклеить нипочём.
Почему ж в войсках казачьих
Тя считают лихачом? –

Не сробел орёл могучий
С Дона вольных берегов
– Я, сиятельство, приучен
Только так и бить врагов.

Чтобы лекарям по новой
В бой не двинуть басурман,
А иначе, право слово,
Что б я был за атаман?! –

Улыбнулся князь, а Платов
Говорит – Спокон веков
Есть священные адаты,
Есть закон у казаков.

Если ты чего в сраженьи
Не берёшь с собой в полон,
Разбивай без промедленья
На осколков миллион. –

Тут светлейший князь от смеха
Ухватился за бока.
Хороша была утеха
От лихого казака.

– Ой, не зря ты в атаманы
Вои выбрали, донец!
Я признаюсь без обмана,
Ты, Иваныч, – молодец!

Поединок

(по мотивам "Казачьих сказок")

Наш донской герой Бакланов
Получил худую весть –
Лучший снайпер басурманов
Обещал его известь.

– Да, видали мы такого! –
Усмехнулся атаман,
Штуцер взял у вестового
И намётом на курган

Грянул выстрел из засады,
Горца дрогнула рука,
Просвистела пуля рядом,
Не задела казака.

Снова промах! Что за дело?!
Знать, Господь хранит орла.
Пуля тело не задела,
Только бурку порвала.

У Джанема сдали нервы,
Стал он целить в третий раз,
Но пальнул Бакланов первым

И попал ему меж глаз.

Громовым "ура!" встречали
Победителя в полку,
И "якши, Боклю!" кричали
Даже горцы казаку.

Почему казакам можно приходить в церковь при шашке?

(по мотивам сказки-легенды)

Были, братцы, времена
Далеко-далече,
Богу стала вдруг нужна
Помощь человечья.

И случилось то навродь
По весне, в апреле.
Звал крестьянина Господь
Пособить при деле.

А мужик, прищуриль глаз,
Так ответил Богу:
– Не могу иттить чичас
Дел на поле много.

Как посею свой овёс,
Кину хлеб в землю,
Вот тады другой вопрос.
Жди через седмицу.

Загрустил Господь слегка,
Посуровел где-то.
Он ить ждал от мужика
Иного ответа.

– Футы-нуты, важный гусь!
Что ему Всевышний?!

Ну, дык, ладноть, обойдусь!
Будет повод лишний

Посмотреть на свежий глаз
На людскую веру.
Вон к боярину сейчас
Обращусь, к примеру.

У него ж холопских душ,
Почитай, без счёта.
Даст мне этот славный муж
Толику почёта?

И в боярской слободе
Зов раздался Бога,
Дескать, Господи в беде,
И нужна подмога.

Помолясь не торопясь
Около киота,
Управляющий и князь
Взялись за расчёты.

И боярин свой отказ
Выдал осторожно,
Дескать, помощь дать сейчас
Ну никак невозможно.

Мол, и рад бы был помочь,
Да полно работы,
Люди пашут день и ночь
До седьмого пота.

На Алёну сеять лён,
Да ячмень, да гречу.
Погоди хоть тридцать дён –
Может, станет легче.

Через месяц-полтора
Обращайся снова,
И помочь я буду рад –
Княжеское слово!

А пока наоборот,
Будет всем неплохо,
Если Боже подмогнёт
С высевом гороха.

На челе у Бога враз
Желваки выиграли.
Рай увидишь, светлый князь,
Ты теперь едва ли.

Что ж, о вере в суете
Позабыли люди?
Кто теперь поможет? Где?
Может, на Присуде?

Там, конечно, вольный люд,
Ценят лишь свободу
И своих не продают,
Даже Мне в угоду.

Пишут собственный закон,
Чтимый, как святыню.
Так и жили испокон,
Так живут поныне.

Но по вере мне верны,
В них моя надежда.
Выручайте же, сыны,
Коли просит Боже!

А внизу казак сидит,
Точит востру шашку,
Детвора вокруг галдит,

Жинка шьёт рубашку.

Вдруг казак услышал Зов
И сказал без шуток:
– Боже, я почти готов.
Дай лишь пять минуток.

– А не мало ли, донец?
В путь ить едешь дальний.
– Пять минут для нас, Отец,
Срок вполне нормальный.

Видишь восемь казачат?
Братцы-шалопуты.
Попрощаться с каждым нать
Хучь по полминуты.

А жену ишо обнять,
Да расцеловаться –
Плюс минута, в общем – пять.
Можем отпрапляться.

.....

Вот за энто, братцы, нам
Выдали поблажку:
Мы при входе в Божий храм
Не снимаем шашку.

И как "Вонмем" прозвучит,
Кзаки лишь вправе
Чуть клинки приобнажить,
Православье славя.

Почему у днепровских и донских казаков чубы разные?

I

Ну, садитесь, внучата, настала пора
Для обычных вечерних рассказов.
Обитало когда-то в долине Днепра
Племя смелых и вольных черкасов.

Жил Богдан со своею большою семьёй
На излучье реки, в хуторочке.
Да вот так получилось, что доблестный вой
В несчастливой родился сорочке.

Турки ночью напали на их хуторок,
Запылали повсюду пожары,
И от смерти никто уберечься не мог,
Били всех, не щадя, янычары.

До последнего вздоха рубился Богдан,
Но победа досталась турку,
В плен двенадцать сынов его взял басурман
И красавицу Ганну, дочурку.

Всех братьёв полонённых и кроху-сестру
Воспитали согласно Исламу,
Чтобы выжечь навеки тоску по Днепру,
Чтоб забыли про батьку и маму.

Месит судьбы Господь, словно глину гончар.
Год за годом летел неустанно,
И пополнили братья ряды янычар,
И женою паши стала Ганна.

Словно знаки отличия, у янычар
(Ой, чудные адаты чужбины!)
Были головы выбриты гладко, как шар,
Лишь с макушек свисали чуприны.

II

А у братьев в отряде был старец один,
Лет под семьдесят, может поболее.
Удивлялись вокруг, как до этих годин
Он дожить умудрился в неволе?

И когда наступили последние дни,
Он, почувствовав смерти дыханье,
Тайну братьям поведал – откуда они,
Вызвал прошлого воспоминанья.

А ещё рассказал старый, мудрый Али
Путь-дорогу в днепровские степи.
Сам уйти не сумел, но чтоб хлопцы смогли
Разорвать басурманские цепи.

И однажды в ненастную, тёмную ночь,
Перебивши гаремную стражу,
Взяли братья сестру и направились прочь
Из туретчины. Видя пропажу,

Повелел разъярённый турецкий паша
Разыскать беглецов – и на плаху!
И помчались аскеры, исполнить спеша
Приказанье во славу Аллаху.

Долго ль, коротко турки напали на след,
Беглецам не уйти от погони.
Надо дальше бежать, только сил уже нет,
И в степи они, как на ладони.

Братьям Ганна сказала – Бегите одни,
Задержу я аскеров, поверьте.
Не посмеют худого мне сделать они,
Ну а вы ускользнёте от смерти. –

Так и сделали. Туркам солгала она,
Что забрали её против воли,

Что любимому мужу осталась верна
И что братья – не братья ей боле.

– Пусть расскажет, где этих злодеев найти?
А не выдаст – не будет ей веры!
По какому они убежали пути? –
В нетерпеньи кричали аскеры.

– Изловить лиходеев я рада помочь –
Предводителю молвила Ганна, –
Погоди, пусть на землю опустится ночь,
Поднимись на вершину кургана

И в степи, освещаемой яркой луной,
Ты увидишь, вещует мне сердце,
Там, где спят беглецы, ветерок озорной
Треплет русые их оселедцы. –

Месяц в небе ночном обнажил ятаган,
Высоко засияли Стожары,
Предводитель аскеров взошёл на курган,
Чтоб увидеть, где спят янычары.

– Что такое?! – Ага отшатнулся назад, –
Их же дюжина! Так не бывает! –
Ведь куда ни направит он пристальный взгляд,
Оселедцами ветер играет.

– Не иначе, беду подготовил Иблис,
Столько воинов! Явно – засада!
Нет, покуда зарёй небеса не зажглись,
Уходить нам отсюдова надо!

Мы не сможем осилить такого врага,
Янычары дерутся, как волки! –
Так за хлопцев чуприны трусливый ага
Принял ночью ковыльи метёлки.

Той же ночью аскеры без шума ушли
Восвояси. Лишь бедная Ганна
С перерезанным горлом лежала в пыли.
Не простили ей турки обмана.

III

Ну, а братья назад посмотрели с утра –
А погони не видно, как странно!
Как же турок сдержат умудрилась сестра?
Что придумала хитрая Ганна?

И пошёл на разведку тогда младший брат,
Чтоб узнать поподробней, в чём дело.
Только вскоре вернулся он, губы дрожат,
На руках бездыханное тело.

Я вам честно скажу, мне неведомо как,
Может, ангелы им нашептали,
Может, голос руды или Божеский знак,
Только братья всю правду узнали.

Нет, касатики, это не сказка, а быль.
Вам брехать я не вижу причины.
Братья поняли всё и про светлый ковыль,
И про тёмную ночь, и чуприны.

И они поклялись у могилы сестры,
Что покуда в груди бьётся сердце,
Держат руки шаблюки и пики острые,
Не сбривать с головы оселедцы.

Алый шрам на сердцах лег от тех похорон,
Прочертив промеж братьев границу:
Половина решила податься на Дон,
Половина к Днепру воротиться.

Те, кто выбрали Дон, понимали, что им
В горле вражьем быть вострою костью.

Защищать надлежало братьям остальным
Земли предков, что спят на погосте.

Запах трав и широкий простор степовой
Вольным духом взорвали их разум.
Видно, так предначертано было судьбой,
Выбрав шлях свой, расстались... И сразу

Рассердился Господь, видя этот раскол,
Что мужи поступают по-бабьи.
И над братьями теми, кто к Дону пошёл,
Вдруг разверзлись небесные хляби.

Стали шестеро братьев в болотах тонуть,
Стали помощи кликать в испуге.
Божьи ангелы начали вверх их тянуть,
И чуприны рвались от натуги.

А коль волос порвать (вы видали, поди?),
Он курчавится, словно пружина,
Будто баба напутала на бигуди
И оставила после обжина.

Так-то с этих времён и пошли у донцов
Их чубы – коротки, кудреваты,
А чуприны днепрян, как у тех беглецов,
Что от турок сбежали когда-то.

Отношенья меж ними, порой, холодны,
Помнят ссору давнишнюю братья,
Но случись, не дай Бог, что-то вроде войны,
Будут биться единою ратью!

Всё, закончилась сказка, теперь на бочок.
И не спорить с дедуней, будь ласка!
Сладких снов тебе, внучка, и глазки, внучок,
Закрывай. Завтра новая сказка.

Сары-Азман, Иштерек и Султанет
(казачья легенда)

Ну, унучек, сидай, я поведаю щас,
Што слышал от своёва дедани.
Энто, братец ты мой, антиресный рассказ
Из старинных казачьих преданий.

=====

I

По прикумским степям, по излучинам рек
(Я не помню, а ты и подавно)
Со стадами скота кочевал Иштерек,
Хан ногайский, великий и славный.

Ни наложниц, ни жён хан не ведал числа,
Ни одна не давала приплода.
Из Руси полонянка лишь дочь принесла,
Но сама умерла после родов.

Дочке хан повелел имя дать Султанет.
Словно роза, цвела и алела.
Но едва ей тринадцать исполнилось лет,
Дева вдруг тяжело заболела.

Увядала красавица день ото дня,
Иштерек предлагал за спасенье
Лошадей и баранов, красавца коня,
Но не брался никто за леченье.

Только ветхий старик, хана встретив в лесу,
Указал ему к Дону дорогу.
– Там найдёшь два ключа: Кара-су и Ак-су,
Лишь они тебе в горе помогут.

Первый ключ цветом чёрен, вода в нём мертва,
Во втором бьёт живая водица.

Дочь свою в Кара-су искупаешь сперва,
Из Ак-су дашь ей после напиток.

Хан немедля, не тратя излишних речей,
Всем кочевьем направился к Дону,
Чтоб добраться до этих волшебных ключей,
Несмотря на любые препоны.

II

Иштерек, отбивался в пути от врагов,
Степи, реки, курганы, овраги...
Наконец он дошёл до донских берегов.
Где же струи целительной влаги?

Посылал он людей, чтоб ключи отыскать,
Но ни с чем возвращались посланцы.
Только раз удалось им случайно поймать
В камышах где-то местного старца.

Тот был в шкуры одет, босоног, бородат,
С шевелюрой кудлатой, седою.
Но прямая спина, гордый с вызовом взгляд
Выдавали в нём бывшего воя.

Хан позвал толмача, и старик, наконец,
Объяснил на наречьи туманном:
– Путь к Ак-су с Кара-су (иные Мёртвый Донец)
Лёг отсель Темерницким лиманом.

Тута "бродники" правят и их атаман,
Люди вольные, так заведённо.
Рыжий воин командует Сары-Азман,
Промышляют от Волги до Дона.

– Как попасть к Кара-су, чтобы вылечить дочь?
Как пройти через воды лимана?
– Я могу тебе, хан, в этом горе помочь,
Взять будару у Сары-Азмана.

– Атаман нас не тронет? – спросил Иштерек.
– Нет, ведь ты его просишь, как брата.
А на брата напасть? Он не тот человек.
Его слово казачье свято.

III

А наутро, едва только зорька зажгла
Окоём, к Иштерекову стану
Птица-лодка по синим волнам приплыла,
В ней гребцы вместе с Сары-Азманом.

Дорогие ковры на дубовых бортах,
Атаман восседал у кормила.
Челядь хана больную внесла на руках,
На подушки её уложила.

Вслед за дочерью на борт поднялся отец,
Мамки-няньки за ним сели в лодку,
Погрузились, устроились и, наконец,
Вниз по Дону отправились ходко.

Глаз не сводит в пути атаман с Султанет,
Дева сердце задела нежданно.
А она, хучь больна, робким взглядом нет-нет,
Да и тож одарит пехлевана

Атаман тут заметил – вослед бережком,
Хоронясь, как трусливые зайцы,
Не шумя, неприметно, короче, тайком
Догоняют их лодку ногайцы.

И гребцам подмигнул хитрый Сары-Азман.
Те смекнули в мгновение ока,
И вот лодка вошла в Темерницкий лиман,
Что зарос камышом и осокой.

Свистнул Сары-Азман, словно тот соловей,

И тотчас из сплетений чакана
Показались лодки, в них сотни людей,
Только ждущих приказ атамана.

Хан нащупал кинжала свою рукоять,
Но сказал ему кормчий: – Не надо.
Я тебе показал – не страшна твоя рать,
Мы любого сразим без пощады.

Иштерек видел вольницу – множество глаз:
Были русы, черкесы, татары...
Но опять атаман отдал войску приказ,
И мгновенно исчезли будары.

IV

Вот и ключ Кара-су, приготовься, княжна!
Няньки в нём искупали молодку.
Облегченье почувляла сразу она,
И сама возвратилась в лодку.

И опять дальний путь вверх по Дону, назад,
К становищу ногайского хана.
К Иштереку, смотря на багровый закат,
Были речи от Сары-Азмана:

До свидания хан (или князь) Иштерек,
Много лет твоей крови и плоти.
Но запомни, ногаец, среди тысячи рек
Вы Ак-су без меня не найдёте.

А наутро в их стан прискакал атаман,
С ним два старых, испытанных воя.
Два коня плюс ковёр, очевидный обман,
Увезли дочку хана с собою.

Молвил Сары-Азман: – Вот, источник Ак-су,
Султанет, ты испей его струи.
Ключ сей многим помог, но не в этом же суть,

Он поможет тебе, сердцем чую.

Султанет исцелилась. Живая вода
Помогла обрести ей здоровье.
Только сердце забилось не так навсегда
И наполнилось грешной любовью.

Иштерек был доволен – болезни конец!
Их поход завершился приятно.
И как военачальник, как хан и отец
Вскоре путь он наметил обратный.

V

К Иштереку сваты заявили под ночь
От лица атамана-героя.
С просьбой замуж отдать за него свою дочь,
Ибо брак их начертан судьбою.

Ой, во гневе был зол и суров Иштерек.
Видя пайцзы, печати, бумаги,
Дочь свою не отдаст он, торжественно рек
Атаману казачьей ватаги.

Только дева значенья не ведала "нет",
И отказа в желаньях не знала.
Что по жизни желала себе Султанет,
Без проблемы всегда получала.

И лишь ночь опустилася, шашь из шатра,
Незаметно прошла мимо стражи.
Так всё ловко сработала, что до утра
И не думал никто о пропаже.

А в Кобяковой балке ждал Сары-Азман
С лошадьми возле дальнего лога...
На заре всполыхнул Иштерековский стан,
По шатрам прокатилась тревога.

Иштерек взял джигитов полсотни с собой
И помчался на розыски дочки.
Ни в придонских степях, ни в дали голубой
Не нашли ни следá, ни следочка.

Поскакали к скалистым буграм напрямиком,
Ханский конь вдруг сорвался с обрыва...
И разбился о камни сам-друг с седоком
На изломе донского залива.

Что сказать? Все ногайцы почти перешли
Под правление Сары-Азмана.
Только малая часть до родимой земли
Воротилась к прикумским курганам.

Ну а балку, где стан Иштерековский был,
Кизи-Тирина кличут в народе.
Перевод говорили, да я подзабыл,
Типа "дева пропавшая" вроде.

=====

Закемарил? Вопросом тебя растрясу,
Вот маненько чичас попытаю.
Догадайся, как ноне зовётся Ак-су?
От, молодчик! Всё верно, Аксаем.

Сказ о святом Иване-воине и разбойных казаках *(по мотивам сказа Андрея Белянина)*

I

Года пробежали, столетья прошли,
Давно, ох, давно это было.
Степные пески все следы замели,
Лишь память стереть не под силу.

И досить в станицах гутарят деды,
Как туркам не дали проходу,

О чуде Господнем, явлённом тады
В земле Астраханской народу.

Причины я точной назвать не берусь,
Но, как и случалось нередко,
С войною явился на матушку-Русь
Из Турции шах Мухаммедка.

В то лето собрал он своих янычар
Тыщ двести, а то и с лихвою.
Сурьёзно готовил вражина удар,
Победы хотел над Москвою.

Тут конница, пушки, да пеши полки,
Мечи, ятаганы, да копья,
Знамёна зелёные и бунчуки...
Бойцы, а не стадо холопье.

Идут они – ажно трясётся земля
И клонится жито с пшеницей,
И зверь убегает в леса и поля,
И падают замертво птицы.

Но Астрахань-город стоит на пути,
На страже у южной границы.
И нехристям нетути, как ни крути,
Дороги иной до столицы.

И был воеводой там... иль головой...
Ну, кем-то, навродь атамана,
Боярин Серебряный, князь боевой,
Сподвижник царя Иоанна.

Узнал воевода, что движется рать,
Что встреча близка с янычаром,
И отдал приказ ополченье собирать,
Чтоб ворога встренуть ударом.

Призвал под ружжо рыбаков, горожан
Служилых, работных, торговых.
Пришли из округи отряды волжан,
Пожертвовать жизнью готовых.

Собрали всех тех, кого можно собрать,
Да только ить было их вместе
Лишь тыщи четыре, ну, может быть пять.
А турок – поболе, чем двести.

А делать-то неча, хучь баял народ,
Что ждуг из столицы подмогу,
Да к нужному сроку придёт – не придёт?
Про то только ведомо Богу.

II

Ворота закрыл крепостной гарнизон,
Надёжу забыв на пощаду.
Примчались турки, как стая ворон,
И Астрахань взяли в осаду.

Днём гром гроыхает от ржанья коней,
А ночью светло от пожаров.
И степь освещается светом огней
Костров у шатров янычаров.

А шах Мухаммедка смеётся в усы –
Уруссы, не будьте строптивы!
Вам, видно, не жаль Астраханской красы?
Уйдёте – останетесь живы. –

Кто совесть да веру в груди сохранил,
Посулам тем был непокорный.
А грешники, те, кто душою прогнил,
Задумались думою чёрной.

Была там и сотня лихих казаков,
Что ради богатой наживы

Частенько у Волжских крутых берегов
Громила купечьи расшивы.

– От Грозного милости ждать нам не нать,
И гибнуть зазря неохота. –
Не стали злодеев насилком держать
И им отворили ворота.

Идут они прочь от Никольских ворот
Посредь басурманских отрядов.
Оружью каждый на землю кладёт
Под тучей насмешливых взглядов.

Над сотней казачьей хохочут враги:
– Поджилки трясутся со страха?
Урус, без оглядки отсюда беги,
Не стой на дороге у шаха. –

Стыдоба глаза пожирает, что ржа,
Багряны ланиты и уши.
Вдруг крик сзади бабий, как жало ножа,
Пронзил зачерствевшие души.

Взглянули – мальчонка стоит у ворот,
Так, годика три, не иначе.
И как он попал туда, кто разберёт?
Стоит, заливается в плаче.

На стенах и башнях толпится народ,
Стрельцы, ополченцы в тревоге.
Да тока нельзя отворять им ворот,
Ить турки стоят на пороге.

Защитников горстка, а вражьих полков,
Считай, до Хвалынского моря.
Смеются, толкают взашей казаков, –
Ступайте, не ваше, мол, горе! –

III

На миг потемнело, да как громыхнёт!
Зажмурились все от испуга.
Открыли глаза и глядят – у ворот
Высокий стоит казарлюга.

Мальца усадил на плечище своё,
В руке востра сабля зажата,
Другую рукою сжимает копьё
И кличет на бой супостата.

– Аллахом клянусь! – закричал Мухаммед –
Сдадутся сегодня урусы.
У них пехлеванов средь воинов нет.
Один! Остальные все трусы!

Не сможет никто из неверных собак
Избегнуть заслуженной кары.
И первым поплатится этот казак.
Рубите его, янычары! –

И турки, рванув ятаганы подвысь,
Предчувствуя лёгкую сечу,
Смеясь над героем, вперёд понеслись
Судьбе неминучей навстречу.

Разбойники глядь – чужеземная рать
Рванула на храброго воя.
И словно на них снизошла Благодать,
Взыграло в груди ретивое.

Робяты себя осенили крестом,
Мигнули друг дружке по-свойски
И с гиком казачьим почали потом
Крушить Мухаммедкино войско.

На меч без оружия? А хучь бы и так!
Дерутся отчаянно, рьяно.

Минута, другая... и кажный казак
Владетелем стал ятагана.

Пробились к воротам в подмогу к своим,
А турки и слева, и справа.
– Давайте покажем, робятушки, им,
Что значит казацкая слава! –

Рубили, аж черти взопрели в аду,
И ловко, и сильно, и метко.
И дрогнули турки, почуяв беду,
Спужался и сам Мухаммедка.

В той сече жестокой вся сотня легла,
Не будет ей память худою.
Хотя и разбойна была казарла,
Грехи искупила рудою.

Врата городские раскрылися вдруг,
Боярская вышла дружина,
И шах, испытав еще больший испуг,
До дому убрался вражина.

Отвесили турку тогда тумака,
На Русь, мол, соваться опасно.
Мальца сберегли, а того казака
Искали, да только напрасно.

Глаза мне открыл окружной атаман
(Не ведаю, знал он откуда?),
Что был это мученик воин-Иван,
Заступник служилого люда.

И досить в столице стоит его Храм
И кажный казак, что отседа,
По воле судьбы оказавшийся там,
Свечу запалит за победу,

За грешные души зажжёт ещё свеч,
За наши родные станицы,
За дедов, что пали, но всё ж уберечь
Сумели от турка границы.

Тройная благодарность
(по мотивам "Казачьих сказок")

На бекет ишёл дозорный
В камышах едва шурша.
В луже глаз яво проворный
Заприметил мураша.

Тонеть видно животинка,
Ой, рятуйте, караул!
Наш казак сорвал травинку
И бедняге протянул.

Бьёт поклоны муравьишка,
А в ответ яму казак:
– То не дело, а делишко,
Для мене воно – пустяк.

А мураш даёт поправку:
– Ой, служивый, не скажить.
Для тебя – былинка, травка,
Для меня жа – энто жисть.

Каб не ты бы, человече,
Шёл ба я чичас ко дну.
На добро добром отвечу,
Трижды долг тебе верну.

– Тю, да рази ж то возможно?
За насмешку извини,
Наперёд будь осторожней
И вдругорядь не тони.

Помахал яму кубанкой
И исчез средь ивняка,
А бяда-то, лихоманка
Поджидала казака.

Он не знал, что ночью этой
Приходили дети гор,
Подобрались незаметно,
Перерезали дозор.

А потом решили – надо
Взять живого "языка"
И оставили засаду,
Чтобы выкрасть казака.

Ты не вейся, ворон чёрный,
Не описывай круги.
На бекет идёт дозорный
Тама ждуть яво враги.

Повалили, повязали,
Усадили на коня
И в далёку даль погнали
От родного куреня.

Скачать всадник, руки больно
Затекли от вражьих пут,
А абреки, вишь, довольны –
Казака в полон везут.

Вдруг почуял он – поводья
Сзади лопнули, кубыть.
От таперя можно вроде
И руками шевелить.

Муравьиный в ухе шёпот –
Энто я поводья сгрыз.

Добегим до поворота –
Прыг с коня и в реку вниз!

Уплывай отсель скорее,
Так от горцев и уйдёшь.
Энти плавать не умеют,
И лошадки ихни тож.

Поворот. Завидев реку,
Подскакал казак к врагам,
Да как в ухо дасть абреку,
Тай другому по рогам.

Опосля, не сбавив хода,
Поминая всех святых,
Соскочил с коня и в воду,
В реку ласточкой бултых!

Третий горец попыталси
Беглеца догнать конём.
И хучь прыгать испужалси,
Но ружжо ж яво при нём.

Казака спымал на мушку
– От чичас табе конец!
Вдруг мураш куснул в макушку.
(Што тут скажешь? Молодец!)

Ойкнул горец, но с прицела
За яво короткий "ой"
Цель уплыть уже успела
И исчезла под водой.

Взвыл черкес от огорченья
И ружжо об землю шмяк!
А пониже по теченью
Вылез на берег казак.

Смотрит – берег незнакомый,
Нет ни тропки, ни следа.
Где очаг родного дома?
И куда идтить, куда?

Шёл по звёздам в край родимый,
Пробирался, как варнак.
Обходил аулы мимо,
Хоронился от собак.

Так блукал в краю далёком
Наш казак не день, не два.
Горько, зябко, одиноко,
Из еды одна трава.

Осень, сняты урожаи,
Ни початка, ни зерна.
А без пищи силы тают,
За плечами смерть видна.

Жаль, – гутарит казачина,
– До своих не дотяну.
Пусть в чужой сторонке сгину,
Но на воле, не в плену.

– Рано начал собираться
Ты на свет иной, дружок,
Я жа должен поквитаться,
Ить за мной ишо должок.

Поднял голову дозорный,
На пеньке стоит мураш:
– Энто я, слуга покорный
И должник навеки ваш.

Распахнул казак глазищи,
Аж растрогалси до слёз.
Муравьёв собрались тыщи,

Кажный зёрнышко принёс.

Убирайся, голодуха!
Он баланды наварил,
Поснидал – и бодрость духа,
И прилив здоровых сил.

– Ну спаси Христос, чернявый!
– Да ништо, зерно – пустяк.
– Не скажи, табе – забава,
Мне жа – жисть! – сказал казак.

– Я давно про энто знаю,
Што из малого добра
Польза вырастет большая,
Как из камушков гора.

Ты спасён, и слава Богу!
Ну-тка, слушай-ка меня...
И мураш яму дорогу
Показал до куреня.

Хопёр и Ворона

Дед рассказывал мне, а ему его дед
О делах, что свершались когда-то.
Интересно послушать сказанья тех лет?
Ну, бегите сюды, пострелята.

Это было давно, от Днепра по Итиль
Степь, как лебедь, раскинула крылья.
И на солнышке грелся высокий ковыль,
Припорошенный светлою пылью.

Что за слово Итиль? Ну, дык, в те времена
Было имя такое у Волги.
Диких половцев рыскали вкруг племена

По степи, словно чёрные волки.

Ну, а там, где границы ковыльной травы
Окаймлялись густым чернолесьем,
Меж дерев укрывались селенья мордвы
И другие славянские веси.

А у хана Токая дочурка была,
И мила, и светла, как зарница.
Тёмный волос под цвет вороного крыла,
А уж в ловкости кто с ней сравнится?!

Женихов у шатра половецкой княжны
Было столько – не дай тебе Боже:
И молодые мордвины, и степи сыны,
И славянские витязи тоже.

Табуны лошадей женихам не нужны,
И не надоть им ханского трона,
Лишь бы взгляд уловить черноокой княжны,
Лишь бы им улыбнулась Ворона.

А Ворона приветна ко всем и добра,
Никому не давала отбоя.
Только всё ж отличала красавца Хопра,
Златокудрого вятича-воя.

Но недолго в надёже купался жених.
Налетели татары-шайтаны
И в полон захватили младых и седых,
И пожгли половецкие станы.

Лишь княжне удалось убежать от татар,
Но за ней снарядили погоню
Быстроконные Важдя, Карай и Чембар.
Не уйти от батыров Вороне!

Где же скрыться?! На север! Там смелый Буртас,

Славный воин мордовского рода.
И в любви половчанке он клялся не раз.
Там защита её и свобода!

Только грозный Бургас как завидел врага,
Так мгновенно забыл о зазнобе.
Он в густые леса припустился в бега,
И надёжно укрылся в чащобе.

Что же делать беглянке? Хошь смейся, хошь плачь...
Но всё ближе татарские кони.
Повернула на запад, Ломовис-силач,
Чай, поможет уйти от погони?

А Ломовис Большой был жениться не прочь
На красавице, только вот если
Положить свой живот, хучь за ханскую дочь –
Энто дудки! И сбёг в чернолесье.

Вдруг откель ни возьмись вятский витязь Хопёр,
На скаку подхвативши Ворону,
Устремил своего вороного в опор
За защитую к Батюшке-Дону.

Потемнел Тихий Дон (ажно ветер затих),
Заповедное молвил словечко
И самих беглецов, и гонителей их
Превратил в полноводные речки.

Вот, кужата, весь сказ про истоки Хопра.
Вы о том, что услышали в байке,
Хорошенько подумайте завтра с утра,
А сейчас отправляйтесь байки.

Чайка

(по мотивам казачьей легенды)

Ох, когда это было, да сколько веков
Миновало – упомню едва ли.
Знаю только, что турки держали Азов,
Да татары в Крыму царевали.

И частенько встречали тады казаки
На Придонье незваного гостя.
Пели острые стрелы, звенели клинки,
Да клевали курганники кости.

Казаки не спускали обиды врагам,
Наносили удар басурманам,
Приплывая на стругах к чужим берегам,
И домой возвращались с дуваном.

Дык, об чём это я разговор свой веду?
Ясаул со товарищи-други
Вышел в синее море, не чуя беду,
На проворном испытанном струге.

От ить, леший! Откель отсыревший табак?!
Внучек, серники деду подай-ка.
Я гутарю – до турок поплыл наш казак,
Ну, а дома жана-молодайка

Ждёт-пождёт-не дождётся желанного дня,
Чтобы любый вернулся с похода,
То и дело глядит из окна куреня
На донские бескрайние воды.

А о том и не знает, что на море вдруг
Казачья злая буря застала
И разбила о скалы прибрежные струг
Всею силой девятого вала.

И потопли донцы, окромя одного.
Догадалси? Ага, ясаула.
Отчегой-то волна пощадила его
И на берег безлюдный швырнула.

Он очнулся, глядит, а вокруг ни души
И подмоги не жди ниоткуда.
Запечалился хлопец, придется – решил –
Пропадать вдалеке от Присуда.

А жана ясаула, прождав цельный год,
Хучь от мужа ни слуху, ни духу,
Отыскать его вздумала, но наперёд
Навестила старуху-присуху.

И ведунья сказала – Тебе не страшна
Путь-дороженька, зрю это ясно.
Приведёт, куды надо, морская волна,
Но из лодки ни шагу! Опасно!

На чужом берегу коль оставишь свой след,
Возликует нечистая сила. –
Поклонилась казачка старухе в ответ,
Села в чёлн, натянула ветрило.

Сколь плыла она дён, я не знаю, дружок.
Да оно и не важно к тому жа.
Только всё жа нашла тот пустой бережок
И на ём заприметила мужа.

Видит, он под кусточком лежит на траве,
Альбо сон подкосил бедолагу,
Альбо мёртв, но угроза свербит в голове,
Мол, из лодки неможно ни шагу.

Подплыла она ближе и громко кричит,
Но не слышит казак её зова.
Захолонуло сердце – неужто убит?

И забылось ведуньино слово.

Может, он только ранен, и помощь нужна? –
Подстегнула мысль, как нагайкой.
И на берег до мужа рванувшись, жана
Водночас претворилась чайкой.

С громким криком летала она в вышине,
Над судьбой своей жалобно плача.
И проснулся казак, видит – чёлн на волне,
Есть на свете казачья удача!

И поплыл он до дому, а чайка вокруг
Всю дорогу летает, кружится.
Невдомёк ясаулу, с чего это вдруг
Так печалится белая птица?

С этих пор много дён, много лет чередой
Унеслось по донскому теченью.
Только чайка и досить кричит над водой
И не может найти утешенья.

А ты слёзки-то вытри, негоже кричать.
Коль казак – так блюди себя! Кстати,
Впредь пулять из рогатки по чайкам не нать.
Я надеюсь, ты понял, касатик?

Что на свете всего милее?
(по мотивам "Казачьих сказок")

Во степи на перекрёстке
Важному паше
Повстречался рыцарь польский
В ярком кунтуше.

Повели они беседу:
Что, чего да как,

Глядь – неведомо откуда
Скачет к ним казак.

Придержал коня гнедого
Около вельмож,
К спору их за словом слово
Подключился тож.

Обсуждали всё толково,
Чинно, не спеша,
Польский пан, казак с Азова,
Янычар-паша.

Час прошёл, другой и третий,
Пан спросил ответ:
– Что милей всего на свете,
Окромя кобет?

Первым высказался турок,
Щёлкнув языком,
Хитрым оглядев прищуром
Пана с казаком.

– Твой вопрос мне слушать странно,
Тут сомнений нет!
Плов из жирного барана –
Истинный ответ! –

– Нет, пся крев! – воскликнул рыцарь
– Ты не прав, паша!
Что с вином могёт сравниться?!
Выпьешь два ковша,

Чтобы в жилах кровь вскипела,
Вот где благодать!
И такая радость телу,
Что не передать. –

– Бреешь, польская зараза! –
Завизжал паша,
– Плов попробуешь, и сразу
Запоёт душа! –

Пан в ответ: – Таких придурков
Не встречал давно!
Матка Боска, втюхай турку,
Что вже ешь "вино"! –

Мигом спешились вельможи,
Гнев заклокотал,
И по брюху, и по роже...
Кто куды попал.

Наблюдал сии дебаты,
Молча, наш донец,
И сказал: – Да будя! Хватит
Драться, наконец!

Вижу я: паша – обжора
И каплюга – пан,
Нету повода для спора,
Невелик дуван.

Всех милей на свете воля,
Да родна земля
И степей донских раздолье,
Реки и поля.

Я ответ на те загадки
Отыскал давно,
На чужбине плов не сладкий
И горчит вино.

А в своей родной станице,
Где ковыль духмян,
С коркой хлеба и водицей

Будешь сыт и пьян. –

Так сказал он и гнедому
Двинул шенкеля
И помчался вихрем к дому,
По степи пыля.

Шайтан Боклю

(по мотивам "Казачьих сказок")

I

Ну-тка, ну-тка покажи,
Как владеешь шашкой.
Руку правильно держи,
Та руби с оттяжкой.

Налетай, как ураган,
Ввязывайся в сечу.
Вишь, подсолнуха колган
Отлетел далече,

Покатился за амбар
До навозных кучек?
Прям, баклановский удар.
Молодец, унучек!

Што, вопрос есть до меня?
Да хучь дажа двадцать!
У куточек ставь коня,
Будем разбираться.

О Бакланове узнать
Хошь чуток поболе?
В двух словах не передать,
Сядь поближа, што ли...

Расскажу чиво смогу

О явойной жизни,
Чем он грозен был врагу,
Как служил отчизне.

Горцам Яков был не люб,
Как бельмо на глазе.
И не зря "шайтан Боклю"
Звался на Кавказе.

II

В той войне-то попервам
Брали верх абреки,
И стекали по горам
Русской крови реки.

Вот и царь издал указ,
Шоб явились быстро,
Без задёржки, сей жа час
Все яво министры.

Генералов пригласил,
Равно атаманов.
Среди них тада и был
Наш донец Бакланов.

Хучь и молод был ишо
Атаман казачий,
Но известен хорошо
Воинской удачей.

Государь достал рубин
Красный, аграменный.
В мире был такой один
Шибко драгоценный.

Молот с кузни притянул,
От таку махину!
Говорит министрам: – Ну,

Бейте по рубину. –

А министры: – Не-не-не!
Та не дай нам Боже!
Мы такой урон казне
Нанести не можем. –

К генералам государь
Обращает очи: –
Хто найдется смелый – вдарь!
Али все не очень? –

Да жалающих-то нет,
Стихли разговоры,
Взгляды шщупают паркет,
Потолок, да шторы.

Лишь фельдмаршал, старый дед,
Дёрнув бакенбарды,
Молвил: – Лучше самоцвет
Заложить в ланбарды,

Аль продать ево к хренам
В дорогую лавку,
Ахвицерам и чинам
Выправить прибавку. –

Царь кивнул, прищурил глаз,
Улыбнулся странно
И спросил: – А што чичас
Скажут атаманы?

Ну, робяты-казачки,
Вы моя надёжа.
Доказать, што смельчаки
Есть в России всё жа. –

Яков выслушал царя,

Вышел в середину,
Лишних слов не говоря,
Жахнул по рубину.

Разлетелся камень в прах,
В мелкую осколку.
Энти – "ох!", другие – "ах!",
Только всё без толку.

Казака пытается царь:
– Отвечай мне прямо,
Неужель тебе не жаль
Камушек ни грамма?

Ить нанёс урон казне,
И не страшно, паря?
– Одного лишь жалко мне,
Энто государя,

У кого во дни войны
Свита бесшабашна,
Ей приказ главы страны
Нарушать не страшно.

– Твой ответ не в бровь, а в глаз
Угодил, не скрою.
Отправляйся на Кавказ,
Там нужны герои.

III

На Кавказ приехал он
И почал с разгона
Казакам вставлять пистон,
Тем, хто были с Дона.

– Ах вы, сукины братья,
Рази ж так дерутся?
Ить глядят на вас деда

И с небес плюются.

Басурмане вам дают
Жару то и дело.
Вы позорите Присуд
И Россию в целом. –

Есаулы тупят взгляд,
Отвернули рожи.
– Мало войска, – говорят, –
Кони плохи тоже.

Не получится самим
Сладить с басурманом.
– От, давайте поглядим, –
Отвечал Бакланов.

И у Терека-реки
К смотру атамана
Кзаков свели полки
Летним утром рано.

Платья синего сукна,
Кони – для парада.
И не скажешь, што война
Ходит где-то рядом.

Всё Бакланов осмотрел,
Взял на ум заметки
И бойцам раздать велел
По золотой монетке.

– Што, хорош ли ваш дуван?
Вы довольны мною?
– Да, премного, атаман! –
Закричали вои.

– Кто со мной теперь пойдёт

В бой под вражки пули,
Делай два шага вперёд! –
Разом все шагнули.

– Ну а зараз хто со мной
Хочет бить абрека,
Пусть кидает золотой
Прямо в буйну реку. –

Разделились казаки
Ровно вполовину.
Хто сжал деньги в кулаки,
Хто швырнул в пучину.

Тех, хто гроши не кидал,
Вместе с есаулом
Тут жа Яков отослал
В лагерь караулом.

Снова крикнул командир:
– Хто со мной готовый,
Рви безжалостно мундир,
Не гляди, что новый! –

И опять: одни стоят,
Словно в раздевалке.
Половине ж в аккурат
Рвать мундиры жалко.

Те отряды казарлы,
Хто не тронул справы,
Атаман послал в тылы,
В дальние заставы.

– Братцы, слушайте меня!
Тех на вражки рати
Поведу, хто от коня,
Купленного батей,

Враз избавиться смогёт.
Тута выбирай-ка:
Хто-то в голову пальнёт,
Хто пожёт нагайкой. –

Вновь раскол меж казаков,
Рвутся братни цепи:
Те жалеют дончаков,
Энти гонят в степи.

Хто без денег, без коней
И в портах исподних,
Собралися в стороне –
Лишь четыре сотни.

IV

А Бакланов тут как тут:
– Будет вам одёжа.
Всем черкески раздадут,
То – вторая кожа.

Только вы прошли за мной,
Через все барьеры.
Вам за то поклон земной,
Не теряйте веры.

И не стоит горевать,
Што пропало злато.
Казаку того не нать,
Он другим богатый.

Синий ваш мундир с шитьём
Скверен для сраженья.
Кажный был для горцев в ём
Славною мишенью.

О лошадках строевых

Плакать не пристало.
Толку здесь, в горах, от них
Было б очень мало.

Что сполняете приказ
Быстро, без оглядки,
Может каждому не раз
Жизнь спасти, робятки.

Здесь не степи, здесь Кавказ,
Здесь другие вои.
И сумление для нас
Гибельно порою.

Мало нас? Считай не так,
Не на человеков.
Стоит здесь один казак
Тысячу абреков. –

Знамя чёрное достал
С головой Адама
И пошёл крушить войска
Шамиля-имама.

Как в сухой траве огонь
Шли под флагом чёрным
Чудо-воин, чудо-конь,
Да с полком отборным.

Ох, боялися полка
Горцы пуще смерти,
Мол у них наверняка
Не бойцы, а черти.

А с шайтаном нету нам
Никакого сладу.
Даже сам Шамиль-имам
Говорил с досадой:

– Каб Аллаха мой народ
Так боялся рьяно,
Как страшится, что придёт
Полк Боклю-шайтана,

То никто бы не грешил,
Чтили бы адаты.
Все бы были хороши,
Все бы были святы. –

V

Ноне хватит. Ты поглядь –
Месяц выплыл в небо.
Я устал уже брехать,
Отдохнуть мне треба.

Што, опять собрался в бой?
Положи-тка палку,
Мы жа думали с тобой
Завтра на рыбалку.

В хату геть и на бочок,
Разбужу поране.
Про подсолнухи молчок
Мамке и бабане.

НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА



500 против 40000

Я, братцы, чуть не выскочил в осадок,
Когда узнал в истории такое,
Что бой, где наших меньше на порядок,
В отчётах проходил "учебным боем".

Начало девятнадцатого века,
И армия в боях с Буонапарте.
И сходится трагедия Эль-Греко
С классической комедией дель-Арте...

Пошли в Россию горным перевалом
Аббас-Мирзы колонны бравым шагом.
Их сорок тысяч, много или мало?
А нас пять сотен, да и то с натягом.

В тот вечер не смогли дойти до Шуши,
Но выдали под зад персидским гнидам,
Как будто в казаков вселились души
Спартанцев с их героем – Леонидом.

Без отдыха Карягин Пал Михалыч
Водил в атаку наши батальоны,

И десять вёрст прошли, не глядя на ночь,
А после укрепились в оборону.

С утра беда подкралась между прочим –
Воды ни капли, милостью Аллаха.
Решили прорываться этой ночью
До крепости на берег Шах-Булаха.

Сидеть в осаде? Это не по-русски.
Задавят персы поздно или рано.
– А ну, давай, ребята, им под гузку!
Убитых сотни, плюс ещё два хана.

А наших-то осталось меньше сотни,
Карягин дал приказ – я прочитаю:
– Ребята, как хотите, но сегодня
Я просто помирать вам запрещаю!

И поутру пошли в атаку снова
Отцы, кумы, дедуни, дети, братья...
Чтоб пушки наши шли без останова,
Живой во рву укладывались гатью.

В живых осталось двое, слава Богу,
Не ждали персы русского отпора.
А тут уже гляди-ка и подмога,
Давай, Аббас, вороть оглобли в гору.

Карягин шпагу получил из злата.
Да что там, заслужил, сомнений нету.
Уснули безымянные солдаты,
А сколько их лежит по белу свету...

Ариэль (1555 г.)

Примеров геройства российских полков
Отыщешь в истории тыщи.

Да в общем, чего нам ходить далеко?
Вот бой под селеньем Судбищи.

Кто помнит ту битву? Былые дела
В анналах землицы орловской.
Однако, по совести, сеча была
Едва ль не важней Куликовской.

Пошёл на Рассею Девлетка-Гирей
Из Крыма скрозь Дикое Поле,
За ним подтянулся и Дербыш-Алей,
Тыщ семьдесят, может поболе.

А что там у наших? Семь тысяч на круг
(С людьми и стрельцами, заметьте)
Боярских детей с казаками сам-друг
Мог выставить князь Шереметев.

Зато в нашем войске что вой – то герой,
Вот взять например, воеводы –
Плещеев и Зюзин, уж им не впервой
Вести боевые походы.

Два дня длилась битва на смерть, не живот,
Героем был каждый орловец.
Руками тогда разведя небосвод,
Спустился на речку Альховец

Всевышний Господь и на камень ступил,
Что высился слева над берегом.
Российское войско он благословил
И стал для славян оберегом.

И, бросив обозы, Девлет побежал,
Не выдержав русских ударов.
Не спас ни хвалённый татарский кинжал,
Ни грозный отряд янычаров.

Достались орловцам коней табуны,
И крымской казны изобилье,
А Господа нашего чудо-сыны
Их лучников саблями били.

Подбиты, подрезаны "крылья в бою"
Татарских летучих отрядов.
Не зря же стрельцы знают службу свою,
Стреляют из пушек, как надо.

Всё ширится крымских коней вороньё
Трепещет Девлеткино знамя,
Но князь Шереметев вскричал: "На копьё!
Ребята, победа за нами!"

И бились жестоко, клинки рвали плоть,
Две силы сражались наравне,
И только российскому войску Господь
Способствовал с Синего камня.

Проведал Гирей, что подмога близка,
Что Грозного рядом отряды,
Велел отводить из сраженья войска,
Всеместно трубить ретираду.

Прогнали татарского гостя отсель.
Героям – почтение и слава!
Стоит на пороге Руси Ариэль,
Орловская, значит, застава.

Атака лейб-казаков под Лейпцигом

Осень. Лейпциг. Бонапарт
Молится украдкой.
Вяло плещется штандарт
Над его палаткой.

Неприятель с трёх сторон,
Близко окруженье.
Дать решил Наполеон
Главное сраженье.

Наподобие клинка
Конница Мюрата
В русско-пруссские войска
Врезалась с наката.

Кирасиры хороши,
Им война – забава.
Не жалея палаши,
Рубят влево-вправо.

Десять тысяч, вот те крест!
Выручайте, братцы!
Наши сдвинулись в каре,
А куды деваться?

А французы прямиком,
Лошадей запаря,
Всею мощью прут на холм,
К ставке государя.

Казачи встают стеной,
Смело приняв вызов.
Ой, не зря учил Конвой
Граф Орлов-Денисов.

За Ефремовым вперёд
Поспешай, ребята,
И на смерть, не на живот
Бейте супостата!

Корпус, полк, дивизион?
Спятели вы что ли?
Лейб-казачий эскадрон

Стоит всех поболе.

Получи, Латур-Мобур,
Пару фунтов лиха,
Поострее, чем шампур,
Матушка-дончиха.

Гойда, саблей по виску,
Пикой в грудь, однако.
Захлебнулась на скаку
Ворога атака.

Лейб-конвой не оплошал,
Наше дело свято.
Государь не зря сказал:
"Слава вам, ребята!"

Пролетели 200 лет,
Но не властны годы.
Есть геройской битвы след
В памяти народа.

Атака "мертвецов"

Полгода обстрелов, полгода осады
И рапорт готов – Обороне конец!
Вот только с концом торопиться не надо,
Стоит неприступный герой Осовец!

Опорная старая русская крепость,
Ничем не приметный внутри гарнизон,
И немцам казалось – подумать нелепо
О том, что бессмертным окажется он.

Палили без устали грозные "Берты",
Упрямую крепость ровняли с землёй,
Но всё ж вопреки этой огненной смерти

Российский солдат оставался живой.

Снаряды тяжёлые сыпались градом,
Как масло пронзая метровую бронь,
Но только стихала на миг канонада,
Из крепости вёлся ответный огонь.

Защитники с немцем сражались, как черти,
От смога попутаны ночи и дни,
И в этом аду знаменитые "Берты"
Сумели, смогли покорёжить они.

И вот на позиции наших героев
Волна ядовитого газа ползёт.
Отравлено насмерть вокруг всё живое,
От хлора повсюду зелёный налёт.

Развеяно облако газа, и снова
Обстреляна крепость кинжальным огнём.
Противник уверенно, без останова
Направил отряды в пробитый проём.

Но этого фрицы, пожалуй, не ждали,
И смелость утратили враз храбрецы,
Когда из глубин обгоревших развалин
На них в контратаку пошли "мертвецы".

Полсотни героев в крови и ожогах,
А немцев семь тысяч – паршивый расклад.
Но наши солдаты с родного порога
Незванных гостей повернули назад.

Бежали противники, страхом объята,
Ну как воевать супротив "мертвеца"?!
А вслед им гремели снарядов раскаты
Оживших орудий со стен Осовца.

Белый кречет



Ой, во гневе суров грозный царь Иоанн,
Так об этом история речет.
Был одним из любимцев его Адраган,
Ловчий сокол царя, белый кречет.

Колокольцы из золота, свет-каганец,
Клобучок тёмно-синего шёлка,
У серебряной клетки особый стрелец
На посту возле царской светёлки.

Как-то раз на охоте случилась беда:
Адраган сбил Кружка и Смышляя –
Соколов и рванулся незнамо куда,
Меж раскидистых сосен петляя.

Патрикеева Тришку доставить к царю!
– Ты, сокольник, прошляпил ловитву?
Ну так слушай внимательно, что говорю,
И читай отходную молитву.

У тебя, чай, в запасе не десять голов?
Аль одна шибко давит на плечи?

Так расстанешься с ней, коль не сыщется вновь
Ловчий сокол царя, белый кречет.

Закручинился парень, где птицу найти?
Он скитался три дни и три ночи.
Истомился-умаялся в долгом пути
И заснул где-то в Марьиной роще.

Покровителя Тришка увидел во сне,
Рухнул в ноги ему помолиться.
Святомученик Трифон на белом коне,
Белый кречет сидит на деснице.

– Ты не там ищешь, Трифоне, птицу царя, –
Молвил всадник, взглянув парню в очи.
– Возвращайся в столицу, лишь только заря
Потревожит объятия ночи.

Мчи в урочище Лазаря в свете луны.
Там в лесу, от пруда недалече,
Адраган примостился на ветке сосны,
Ловчий сокол царя, белый кречет.

Пробудился сокольник и вспомнил свой сон,
Ждать не стал окончания ночи.
Помолившись, вскочил на каурого он
И помчался в Москву, что есть мочи.

И в урочище там, где святой указал,
Белокрылый беглец сел на ветку.
Изловчился сокольник, пропажу поймал
И упрятал в надёжную клетку.

Государю доставлен его Адраган
Поутру прямо в тронное зало.
Ну а Тришке пожалован красный кафтан
И оставлена жизнь, что немало.

И во имя святого угодника там,
Где нашлась улетевшая птица,
Появилась часовня, а после и храм,
Что и ноне известен в столице.

На апсиде написана фреска была
Специально на память о встрече:
На руке у святого расправил крылья
Ловчий сокол царя, белый кречет.

Встреча на Муста-Тунтури

(по мотивам рассказа Анатолия Болтенко)

I

В тайге это было лет тридцать назад,
Ну да, на Крещенье как раз, в аккурат.

Я сбился с дороги, и ночь на носу,
Но тут заприметил зимовье в лесу.

А отблеск огня, что мерцал сквозь стекло,
Сулил мне ночлег и еду, и тепло.

Я в дверь постучался – Эй, есть кто живой?
Хозяин! Хозяйка! Не бойся, открой!

Старик отворил – Заходи, коль не вор.
Один уговор – с папиросой на двор!

Всю жизнь ненавидел табачную вонь.
Садись-ка к буржуйке, там жаркий огонь.

Погрейся с мороза. Умаялся, чай?
А я заварю со смородиной чай.

Вот сало, картошка, вот хлеба ломоть.
Давай поснедаем, чем дал нам Господь.

Поели, попили душистый чаёк,
И гутор потёк, как весной ручеёк.

И деду поведал я, кто я таков,
Что род свой веду от донских казаков,

На Кольском работать пришлось пару лет,
Теперь вот попал за Уральский хребет.

Дед кинул полешко в буржуйкину пасть.
– Казак да на Кольском? Ну надо ж совпасть!

Послухай, сынок, наберись терпежу,
Из жизни моей кой-чего расскажу.

II

Хребет Муста-Тунтури знаешь, небось?
А мне в сорок первом служить там пришлось.

У нас в разведроте был тоже донец,
Отчаянный хлопец, отважный боец.

Вот как-то зимою с ним в группе одной
Мы в поиск отправились очередной.

Прошли полдороги, не встретив врага,
Но тут нас внезапно застала пурга.

И мы, чтоб укрыться от ветра чуток,
Средь скал отыскиали себе закуток,

Насыпанный снегом естественный грот.
И старший скомандовал – Быстро вперед!

И надо ж случиться! Вползли туды, глядь –
Разведчики-фрицы сидят. – Не стрелять! –

Успел дать команду бойцам старшина
– Достаточно выстрела, всем нам хана!

Обрушится снег, и тогда до весны
Мы будем тут с немцами погребены. –

Глядим – и фашисты не дражнят судьбу,
Боятся затеять в пещере пальбу.

Вот так и сидим, проклиная пургу,
Стволы наготове, молчим, ни гу-гу.

Когда ж напряженье утихло чуток,
Фашист попросился согреть кипяток,

Спиртовку разжѐг у себя в уголке
И снежной воды вскипятил в котелке.

Меж фрицами слышим негромкий галдѐж,
Вдруг знаками кажут, мол выпейте тож.

Не брать бы даров от незваных гостей,
Да каждый промѐрз до серѐдки костей.

Пока переждали бы злую пургу,
Ледышками стали бы, сидя в снегу.

Так, в очередь пили крутой кипяток
И немцы, и мы за глоточком глоток.

Вдруг видим, как фриц изменился с лица,
По имени нашего кликнул донца.

Казак пригляделся, рванулся вперѐд
И именем русским фашиста зовѐт.

Объятия, слѐзы и мат-перемат...
Так с братом нечаянно встретился брат.

В суровые годы гражданской войны
За Врангелем старший ушёл из страны.

А младший за красных тогда воевал,
И каждый другого погибшим считал.

А мы ошалели, никак не поймём –
Стрелять али пусть разберутся вдвоём?

Но нет разговора, и оба молчат,
Лишь брату в глаза смотрит пристально брат.

Потом расходились, как те петухи,
Друг другу в лицо предъявляя грехи.

Но знать дали каждый своим, чтоб опять
Не вздумали их перебранке мешать.

Дошло и до драки, все замерли, ждут,
Что будет в итоге: конец иль капут?

А кончилось тяжко. Разбитые в кровь
Обнялись, рыдая, братья вновь.

И всё было в плаче: прощенье, укор...
Так толком не вышел у них разговор.

К своим разошлись, вот такие дела.
Тот к фрицам, тот к нашим. Война не ждала.

III

В буржуйке огонь незаметно погас.
Закончил старик свой печальный рассказ.

Сказал, словно вырвал слова из тисков,
– Ох, жалко, ребята, мне вас... казаков.

Вся жизнь у вас то стрельба, то гоньба.
За что же вас так поломала судьба?

Георгиевский пост

Эй, браток, не спеши, коль проехал – вертайся обратно.
Видишь камень-горюч, что белеется возле куста?
Ты сыми свой папах, поклонись, покрестись троекратно,
Помяни казаков, что погибли не бросив поста.

* * *

Три десятка солдат, да ещё командирская жёнка.
Супротив же отряд, где поболее бойцов во сто раз.
И по фронту Кавказ, за спиною родная сторонка
И нельзя отступить, и невозможно нарушить приказ.

Всюду огненный ад, только крики: "Сдавайтесь, урусы!
Иншалла! Всё равно вам не выстоять в этой войне!"
Но стреляют в ответ и старик, и парнишка безусый,
И казачья жана с мужем тожа палит наравне.

А в живых уже нет, почитай, половины пикета,
Пара сотен врагов полегло и с другой стороны.
Но разрушен редут, и укрытия более нету.
"Эй, в казарму, братья! Там подмоги дождаться должны".

Догорает огонь, и не свищут смертельные пули...
От казармы – зола, только дыма ползёт пелена.
Казаки не сдались, превратились в чёрные угли,
Но с поста своего не ушли ни один... ни одна.

* * *

Эй, браток, не спеши, умоляю, не делай ошибки,
И молитву прочти, хоть не видишь золотого креста.
Белый камень-горюч, он стоит у селения Липки...
Помяни казаков, что погибли не бросив поста.

Их кони из стали!

О роли казачьей в войне голословно
Немало написано баек и врак,
Мол, все за фашистом пошли поголовно,
Но это напраслина, это не так.

Кубанки, черкески, отборные части,
На страже России казачий народ.
Не зря ж казаки принимали участие
В Параде Победы в тот памятный год!

Узнав, что противник наносит удары,
И землю поганит чужая нога,
Пришли в ополчение и малый, и старый,
Чтоб бить до последнего вздоха врага.

Во имя победы, не ради приказа
Себя не жалели, не ждали наград.
Собой заслоняли ворота Кавказа,
Спасали Москву, Ленинград, Сталинград.

Внезапность и ярость казачьей атаки,
Что время их вышло, – полнейшая чушь!
Фашисты Доваторских "русиш козакен"
Боялись не меньше, чем залпов "катюш".

Врагу доказала Кущёвская лава,
Не всё побеждают огонь и броня.
Традиции дедов! Отцовская слава!
И танк оказался слабее коня.

Немецкие строчки в пробитом конверте,
Они к адресату уже не дойдут –
"Казачьи солдаты несутся, как черти!
Их кони из стали, нам всем тут капут!"

Казачка Анна

Памяти Анны Сердюковой

Геройский поступок да будет воспет!
Его не забудут в народе.
Казачка Аня, шестнадцати лет,
Работала на огороде.

Лабá недалече спокойно течёт,
Чирикают весело птицы,
Всё мирно и ладно, да был огород
Разбит за пределом станицы.

Ограбить соседа, забрать его в плен –
Старинный кавказский обычай.
Шесть горцев спустились в долину в тот день
В погоне за лёгкой добычей.

И девушка, чтоб не достаться врагу,
По тропке домой припустила.
А старший из горцев кинжал на бегу
Метнул ей вослед что есть силы.

Но, слава те, Господи, острый кинжал
В тот раз не затронул лабинку.
Он мимо неё пролетел и упал
В траву возле самой тропинки.

Аня нагнулась, схватила клинок
И дальше помчалась к откосу.
Но кто-то из горцев поймать её смог
За длинную, тёмную косу.

Не глядя, назад отмахнула рукой,
И цель не ушла от кинжала.
Как вертел барана, пронзило легко
Разбойника острое жало.

Казачка вскочила и вновь наутёк.
Казалось, спасение рядом.
Но всё же достал её вражий клинок,
И тюкнули сзади прикладом.

Спасибо, Христос, за прикрытье твоё!
Была неглубокою рана.
Но впала на время тогда в забытьё
Несчастливая, юная Анна.

Очнулась в ночи далеко за Лабой,
Вернёшься оттуда едва ли –
Так думали горцы промежду собой,
И девушку даж не связали.

Она же, все прочие спали пока,
Собравши последние силы,
Из ножен достала кинжал жоака,
И в горло с размаху вонзила.

Взяла его шашку, взяла пистолет,
И тут началось представленье –
Троих супостатов прямки на тот свет
Отправила без промедленья.

Очнувшись, шестой захотел убежать,
Да только не тут-то вот было.
Анюта умела прицельно стрелять.
Спокойно его уложила.

Собрала одежду, оружие, коней,
К Лабё повела и к рассвету
Свой первый законный казачий трофей
Сдала у станицы пикету.

Медаль и браслет ей вручили князья,
Да только ведь дело не в этом.

Отвагу казачек измерить нельзя
Ни шашкой, ни даже браслетом.

Калалахская битва

I

Ишь, нагулялси-то! Вымок весь дажесть,
Бегал до изнеможенья.
Сядь-ка поближе, дедуня расскажет
О Калалахском сраженьи.

Чую, вы в школе об ём не читали,
Славная битва забыта.
А ить в истории русских баталий
Шибко она знаменита.

Тольки великий народ, не народец,
Чтит, что для памяти свято.
В энтот бою главным был полководец,
Наш атаман-вихорь-Платов.

Русские с турком всегда воевали,
Што с тех возьмёшь – басурманы.
Вот, и в тот раз на Россию напали.
Нет, позабудь Эрдогана.

Корпус, тыщ десять Шабаза-Гирея,
Крымского калги Солтана,
Начал поход против Мамбета-бея,
Против ногайского хана.

Нужно сказать, что ногайцы в ту пору,
Так уж сложилось на юге,
Крест положив на былые раздоры,
Были нам лучшие дру́ги.

Девлет-Герий из Тамани с отрядом

Встал за Султанскую Порту.
Словом, согласие с миром и ладом
Турками по́слано к чёрту.

II

В рамках конфликта, ногайцам в подмогу
Были отправлены просто
Сотни солдат, командир, слава Богу,
Сам подполковник Бухвостов.

Город Копыл захватили с налёта,
Но о победе радея,
Весь свой отряд командир отчего-то
Вывел на брег реки Ея.

А в результате манёвра, робяты,
Был наш обоз без прикрытья.
Вот на охрану был выделен Платов,
Прям-таки в дату события.

Битва была у реки Калалах,
Двадцать пять тыщ супостатов.
Турок в сражение вёл их Аллах,
Нас же Господь наш и Платов.

Тысяча наших, а их двадцать пять.
Бают, что в ночь к атаману
Старый казак подошёл, чтоб сказать –
Птицы шумят непрестанно.

Он, дескать, слышал в былые года
Байку про птичии трели –
Перед кровавой атакой всегда
Птицы тревожно галдели.

Платов лишь хмыкнул, но враз казаку
Дал порученье в дорогу,
Штобы Бухвостов был в ночь начеку,

Штоб обеспечил подмогу.

III

Утром, как Платов и предполагал,
Двинули турки отряды
С флангов, да только обоз не дремал,
Встренули "гостя", как надо.

С каждой атакой убитых гора,
Кровь ручейками струится,
Тут уж на штурм не пойдёшь "на ура",
Сложно к обозу пробиться.

Было отбито семь ярых атак,
Скоро восьмая ударит.
Тут предложил Ларионов, казак,
С турками сесть, погутарить.

Платов отвергнул совет казака –
Мы торговаться не будем.
Пусть враг запомнит сей день на века.
Сами победу добудем.

В этот момент тыл турецких бойцов
Смят был под градом ударов.
Несколько сотен донцов-молодцов
Вёл подполковник Уваров.

Дрогнули турки, удумали бечь,
Словно трусливое стадо.
Ну и попали как раз под картечь
Вновь подошедших отрядов.

Нехристей пало – полтыщи, на круг,
Наших – десяток всего-то.
К Дону идтить воевать, милай друг,
Турку отбили охоту.

Наурские щи

I

Давным-давно, в начале лета,
В Моздок пришла плохая весть –
Турецкий корпус близко где-то,
А с ним союзников не счесть.

И цель такого нападения,
Как уяснили казаки, –
Пожечь все русские селенья
Дотла вдоль Терека-реки.

Для укрепления обороны
С окрестных сёл, станиц в Моздок
Шли под знамёна гарнизона
Все, кто держать оружие мог.

Казачьих жёнок да детишек,
Да стариков, да тех, кто хвор,
В Наур отправили, в затишек,
Их гарнизону под призор.

Туда ж с обозом вместе с целью
Охраны конных и возков
Полковник выехал Савельев,
А с ним полсотни казаков.

Придя в Наур, не тратя время,
Савельев сразу приказал
Рвом окружить всё поселенье
И укрепить высокий вал,

Поставить пушки на форпосте
И оборудовать редут,
Чтоб не могли лихие гости
Свой длинный нос засунуть тут.

II

Был Духов день, и люди рьяно
Молились Господу-Творцу,
Казак на взмыленном буланом
Примчал к церковному крыльцу.

Сказал, что у Моздока, в поле,
Большая сила собралась.
А тысяч восемь, может боле,
В Науре будут через час.

Враг появился раньше срока,
Хотели горцы "на ура"
Нежданно взять Наур с наскока,
Да не пошла у них игра.

На бруствер вместе с казаками,
Сменить наряды не успев,
С цепами, косами, серпами
Пришёл отряд казачьих дев.

Савельев ставил им задачу –
По трое к каждому котлу,
Держать огонь, а после значит,
На басурманов лить смолу.

Все в саже, ранены порою,
Сбивая новую волну,
Казачки шли единым строем,
Шли на священную войну.

И вроде всё почти в ажуре,
И враг отбит, и все дела.
Проблема новая в Науре –
В котлах кончается смола.

И тут почтенная Федотья,

Перекричав орудий вой,
Сама схватилась за поводья,
Тряхнув седою головой.

– Давайте, бабы, для победы
Тащите праздничные щи,
А ну-ка, ворог, шей отведай,
Да только после не взыщи.

Лей кипяток, а как иначе?
Простят мужья, что мы гостей
Едой исконною, казачьей,
Заугощали до костей.

Призыв казачки подхватили
И в огромные котлы
Щи всем селением налили
Заместо вара и смолы.

– Ой, бабы, взбучка будет знатной,
Когда мужья узнают весть,
Что их обедом забесплатно
Мы басурман кормили здесь.

III

Савельев вместе с гарнизоном
Наур отважно защищал,
Когда Федотья с батальоном
Казачек к ним пришла на вал.

Узнали турки в этот вечер,
Как может драться "бабья рать",
Ей не страшны огонь и сеча,
Она умеет воевать.

Свист пуль, гром пушек, звон булата...
В пыли, в крови, в дыму, в огне
Казачки били супостата

Вполне с мужами наравне.

Стволы чугунные тягали,
Да не враскачку, а бегом.
Нередко женщины вступали
И в рукопашную с врагом.

Случилось так, в разгаре боя
Прорвались горцы через ров.
Марьяна первому косою
Из горла выпустила кровь.

Схватив ружьё, пальнула прытко,
Прицельно прямо в узкий лаз
По остальным, и их попытка
Пробраться снова сорвалась.

Уже часов двенадцать кряду
Враги Наур пытались взять.
Савельев сдерживал осаду,
Но понимал – Не устоять.

Нужна подмога! Где подмога?
Но сам Моздок держал удар,
И нападавшими дорога
Была закрыта на Кизляр.

Выходит так – никто не сможет
Помочь осилить вражью рать.
Лишь на себя самих надежда,
Что ж, казакам не привыкать!

IV

Бой стал потише в час заката,
Враг отошёл назад для сна.
Сказал Савельев: "Нам, ребята,
Ночная вылазка нужна.

Тут надо действовать умело,
Устроить им переполох".
С друзьями вызвался на дело
Казак отважный – Перепорх.

Не будет туркам передышки.
Пускай не "мат", а только "шах".
И взяв оружие под мышки,
Герои скрылись в камышах.

А ночью вдруг разрыв снаряда,
Пальба ружейная слышна,
Огни, движенье, канонада...
И после снова тишина.

Зажглася алая полоска
Зари, и где же смельчаки?
Должно быть сгинули геройски
В бою у Терека-реки.

Бойцы построились понуро,
И там, и там тяжёлый вздох.
Вдруг глядь – знакомая фигура,
В отряд вернулся Перепорх,

За ним с ночного поля брани
Орудье тащат храбрецы,
И пленный турок на аркане
Трясётся, словно хвост овцы.

Был выстрел в цель, как оказалось,
И растерялися враги.
Трёх важных мурз сразили зараз,
Да плюс племянника калги.

Уразумел наутро турок,
Победа будет не близка.
Решил осаду снять с Наура

И увести свои войска.

А чтобы знали супостаты,
Как горек может быть медок,
Им подсказали путь до хаты
Огнём из крепости Моздок.

Патриарх Гермоген

Патриарх наш, Господь, сохрани и спаси,
Был донского казачьего роду.
Он в лихую годину великой Руси
Обеспечил от ляхов свободу.

Князь Пожарский и Минин остались в веках,
Имена эти славные знаем.
Их духовным наставником был Патриарх
Гермоген (тот, что был Ермолаем).

Гермоген широко был известен в миру,
Блюл Христовы заветы-законы.
И Сказанье его приписали перу
О явлении Казанской иконы.

Ваську Шуйского да, поддержал Патриарх,
Был противник восстанья Ивана*,
И грехи замолить, тех кто правит в верхах,
Призывал Гермоген постоянно.

Но когда Семь Бояр замутили кагал,
Посулив Владиславу корону,
Гермоген был единственным тем, кто восстал,
Православия требовал трону.

Можно верить – не верить обманным речам,
Но воззвавши практически к бунту,
Патриарх Гермоген запретил москвичам

Присягать королю Сигизмунду.

По решению, принятом в Польском Дворе,
Посполитой не выдержав масти,
Уморён был он голодом в монастыре,
Не признав на Руси чужевластья.

=====

*Восстание Ивана Болотникова

Подборка стихов о знаменитых атаманах и полководцах

Атаман Ермак Тимофеевич

Ой, не счесть легенд-преданий,
Знает каждый их казак
О геройском атамане,
Чьё прозвание – Ермак.

До того, как он за Камень
Свой пошёл оставить след,
На границах с казаками
Послужил немало лет.

Как-то раз лебяжки чада
Спас от гибели Ермак.
Шлях удачливый в награду
Показал яму вожак.

Расширял Руси чертоги
Влево, вправо, вглубь и вширь.
И добавил ей в итоге
Агромадную Сибирь.

Чтоб запутать Маметкула.
Хитроумный атаман
Усадил на струги пугал –

Удался яво обман.

Хан Кучум яму в засаду
Натянул железну цепь,
Но Ермацкая армада
Разорвала энту крепь.

Было в силах атамана
Переплыть Вагай-реку,
Жаль, доспех царя-Ивана
Стал помехой казаку.

Атаман Иван Заруцкий

Внемлите все: казак и русский,
Поляк, татарин и литвин,
Что атаман Иван Заруцкий
Был, как курган среди равнин.

Соратник Тушинского вора,
Потом Болотникова брат,
Лжедмитрия II свору
Повёл Заруцкого отряд.

Когда же вор бежал в Калугу
И там безвременно почил,
Иван Заруцкий в память друга
Союз с Сапегой заключил.

Но по призыву Гермогена,
Подняв на бой казачью рать,
Москву от шляхетского плена
Сумел Заруцкий отстоять.

С ним были Трубецкой Димитрий
Да плюс Прокопий Ляпунов –
Сломали шею польской гидре
И прочь отбросили панов.

Вдову Лжедмитриев Марину
Берёг Заруцкий. Был резон –
Мечтал любовницына сына
Он усадить на русский трон.

Пожарский, Минин с Гермогеном
Не поддержали хитрый ход
И против этакой замены
Они настроили народ.

Плёл атаман умело сети,
Менял союзников, врагов.
Ходкевич Ян, Лжедмитрий III...
Интриги, заговоры, кровь.

Он был противником собора,
Что дал Романову престол,
И Тульский край подверг разору,
И учинял в войсках раскол.

Царём Заруцкий для народа
Объявлен был как враг и тать,
И был назначен воевода,
Дабы преступника поймать.

Иван Мартыныч с казаками
Ушёл на Волгу через Дон.
Достигнув Астрахани, в храме
С Мариной обвенчался он.

Стал набирать солдат удачи,
Да знать щедрей была Москва.
Ответ был с Дона однозначен –
"Не нать нам боле воровства!"

Глядь – рядом верных нет людишек,
И вот Заруцкий налегке

Бежал на Яик вместе с Мнишек
И скрылся там на островке.

Но воеводы не дремали,
Настичь мятежников смогли.
Тех положили, тех связали,
На суд в столицу повезли.

Ну, тут не надобен оракул,
Чтоб предсказать исход суда –
Заруцкий был посажен на кол,
В тюрьму Марина навсегда.

И сын её "Иван Ворёнок"
Повешен был, хотя и мал.
Претендовал на трон с пелёнок,
А царь такого не прощал.

Атаман Богдан Барбоша

Над Кош-Яиком дуют седые ветра,
Сносят с берега клочья тумана.
Лагерь спит, лишь не дремлет пикет у костра,
Нету сна и в шатре атамана.

Вспоминает Барбоша друзей-удальцов,
С кем шалили на Волге по плавням.
Но Ермак Тимофеич и Ванька Кольцо
В битвах смерть отыскиали за Камнем.

Поздно вечером с вестью явился казак
Тот, что плавал в разведку в Самару,
Мол властями повешен Матвей Мещеряк,
Да Тимоха Болтун с ним на пару.

– Я не раз упреждал – опасайтесь, братья!
Ненадёжное царское слово.
Кзаки горький довод моей правоты

Получили из уст Годунова.

Да, таков он за дружбу и службу ответ:
По указке ногайца Уруса
Отправляет друзей напрямиком на тот свет
Царь московский и празднует труса!

Вот награда Матюше за ратны труды,
А ведь он, не в пример мне, Барбоше,
Был не только преградой набегам орды,
Бил поляков с литовцами тоже,

Был в Казани, в Сибири. Вернувшись сюда,
Собирался служить на Хвалыни,
Снова Русь защищать, а его без суда
На осину! Ну что же, отныне

Московиты для нас стали хуже врагов,
Ну а значит ватаге – свобода!
Мы любим кораблям среди волжских берегов
Не дадим безопасного хода.

Кто хозяин – не важно: Москва иль орда.
Всех купцов, их расшивы, и струги
Будем грабить-губить – и людей, и суда
Не за золото, а в память о друге.

Степан Тимофеевич Разин

Ну, братья, айда за нами,
Будя маяться в тоске!
Мы пойдём за зипунами
Вниз по Волге, по реке.

Впереди не хто попало,
А походный атаман,
Уважаемый, бывалый
Разин, батька наш, Степан.

Стосковался, чай, по воле
Удалой, лихой народ,
Сил не стало слушать боле
Указаний воевод.

Поголяем по Хвалыни,
Да пощиплем персиян.
Обездоленной сарыни
Славный выправим дуван.

Вон ушкуи в дело рвутся,
Руки жаждают нажив,
Скоро, скоро доберутся
До купеческих расшив.

Караван ли повстречаем,
Аль асламку, всё одно.
Богатеям обещаем
Путь единственный – на дно.

Всяк себя покажет, други –
Шпынь пропащий или пан.
Так сказал вчера на круге
Разин, батька наш, Степан.

Емельян Иванович Пугачёв

Ой, длинна и морозна январская ночь,
За решёткой не видно рассвета.
Атаман шепчет лёжа (стоять-то невмочь),
То ль раскаяние, то ли заветы.

– Снизойди до меня, Всевеликий Отец,
И прости мне мои прегрешения.
Примерял не по праву я царский венец,
Потому как казак по рожденью.

Вы не ставьте в вину мне мой норов и раж,
Православные русские люди.
Сколько раз убежать довелось из-под страж,
Да вот видно, отбегался, будя.

Ради вас я казнил и купцов, и дворян.
Но запомните, черти босые,
Волю вам даровал Пугачёв Емельян,
А точней – анператор России.

Я был правым, Москве объявивши войну,
Жаль, что длилося это недолго.
Мы пожаром восстаний встряхнули страну,
Всколыхнули и Яик, и Волгу.

Умоляю простить за невольный обман,
Жёны Софья, Устинья и дети.
Лишь для вас был я муж и отец Емельян,
Остальным – государь Пётр Третий.

Вон, в окошке гляжу, запылала заря.
Наступает сегодня, я чаю,
В грешной жизни последний денёк января.
Будьте живы, а я всех прощаю.

Кондратий Фёдорович Булавин

Кто в казачьих песнях свят?
Кто в сказаньях славен?
То – донской казак Кондрат
Прозвищем Булавин.

Он, походный атаман,
Счёл – не по закону
Выдавать в Москву крестьян,
Что сбежали к Дону.

И на царственный запрет

На добычу соли
Он сказал отважно: "Нет!
Мы де не позволим

Ставить промысел в вину.
Сами, мол, с усами!"
И восстанья на Дону
Разгорелось пламя.

Всех Петровых слуг-громил
Выслал восворяси,
Полк Изюмский разгромил,
Обезглавил князя.

Нет спасенья от иуд!
Падкие на золото
Атамана в царский суд
Сдали супостаты.

Ну а дальше – эшафот,
Горькая расплата.
Только до сих пор живёт
Песня про Кондрата.

Матвей Иванович Платов

Ну, робяты, повыше клинки!
Изготовьтесь рубить супостатов!
Ноне в бой нас ведёт, казаки,
Наш герой атаман-вихорь Платов.

Ох, немало он в битвах пролил
Крови горцев в кубанские воды.
За спиною Кинбурн, Измаил
И Персидский с Индийским походы.

Аккерман и Очаков он брал,
Против туток сражаясь геройски.

Был урядник, а стал генерал,
Атаман Всевеликого Войска.

И в Тильзите, когда Бонапарт
Захотел ему выдать награду,
Платов орден отправил назад
И сказал: "Сей награды не надо.

Я французам николь не служил,
И служить не могу, честь имею!
Потому этот орден ни в жизнь
Я себе не повешу на шею".

А когда Бонапарта полки
Шли войной против русского войска,
Атаман и его казаки
Наградили французов по-свойски.

Имя Платова в песнях живёт,
Можно встретить в легендах и сказках.
Не забудет казачий народ
Основателя Новочеркаска.

Алексей Петрович Ермолов

Грозный. Горный перевал.
Щит от газавата.
Крепость русский генерал
Основал когда-то.

Именит и даровит,
И приятен с виду,
А кузен его – приит
И гусар Давыдов.

Сам же – тот ишо пострел,
Вот, по документам
Отличиться он сумел

В битве под Дербентом.

Шёл на подвиг напролом
В войнах коалиций,
Был отмечен поделом
Под Аустерлицем.

А потом Бородино,
Почести и слава,
И Париж, и заодно
Краков и Варшава.

После Северный Кавказ.
Смело впрягся в дело,
Жёсткой хваткою не раз
Мир сдержать сумел он.

Кто жа энтот господин?
Знает всяк со школы,
И ответ у нас один –
Генерал Ермолов.

Яков Петрович Бакланов

Вот с портретов смотрит строй
Бравых атаманов.
Среди них донец, герой
Генерал Бакланов.

Горцам Яков был не люб,
Как бельмо на глазе.
И не зря "шайтан Боклю"
Звался на Кавказе.

Как в сухой траве огонь
Шли под флагом чёрным
Чудо-воин, чудо-конь,
Да с полком отборным.

Ох, боялися полка
Горцы пуще смерти,
Мол у них наверняка
Не бойцы, а черти.

А с шайтаном нету нам
Никакого сладу.
Даже сам Шамиль-имам
Говорил с досадой:

– Каб Аллаха мой народ
Так боялся рьяно,
Как страшится, что придёт
Полк Боклю-шайтана,

То никто бы не грешил,
Чтили бы адаты.
Все бы были хороши,
Все бы были святы.

Феликс Антонович Круковский

Хитрован? Иезуит?
Нет, он не таковский.
Сердцем чист и боевит
Генерал Круковский.

Кирасир, драгун, улан!
Не ловкач келейный,
А бесстрашный атаман
Казаков линейных.

Не забыл седой Кавказ
Храброго рубаку
Как он, пух не хоронясь,
Вёл бойцов в атаку.

Хоть из Гродненских дворян
Выходил Круковский,
Был как батька-атаман
Люб и дорог Войску.

Не сидел в норе, как крот,
Не пужался боя,
А на смерть, не на живот
Бился с вражьем воём.

Он и триста казаков
Выстояли в схватке
Супротив двух тыщ врагов,
Смазали им пятки.

Александр, Великий Князь,
Как прознал о бое,
Шашкой лично зараз
Наградил героя.

Михаил Дмитриевич Скобелев

Белый конь и белый китель.
Кто намётом проскакал?
Это – Скобелев-воитель,
Славный русский генерал.

Из семьи бойцов бывалых,
Сам – отчаянный боец.
Дед его был генералом,
Генералом был отец.

Был в походах постоянно,
С ним Россия, Царь и Бог!
В Туркестане, на Балканах
Есть следы его сапог.

Помнят Шипка и Карпаты,

Помнят в Плевне и Хиве –
Шли российские солдаты
С "Ак-Пашою" во главе.

Выходил из всех сражений
На победный пьедестал.
В жизни горечь поражений
Никогда не испытал.

Да, о "Белом генерале"
Слава шла, и неспроста
На груди его сияли
Три Егорьевских креста!

И народного кумира
После смерти на погост
На руках несли всем миром
Пешим строем двадцать вёрст.

Иосиф Владимирович Гурко

И доньне у каждого турка
(Хоть с тех пор и прошло много лет)
При словах об Иосифе Гурко
Начинает сгибаться хребет.

Не забыли Балканские горы,
Как пришёл, опираясь на штык,
Русский воин и без разговоров
Шипку взял, а за ней Казанлык.

– Для военного нет больше чести,
Чем гвардейцев вести за собой,
Биться с лютым врагом с ними вместе,
Знать – победой закончится бой!

В мире нет лучше русского воя,
Нам доверие выдал народ. –

Говорил генерал перед строем –
Оправдаем надежды, вперёд!

Шёл в поход наравне с рядовыми,
Ночевал у костра без шатра,
Сухарями делился своими
И кричал боевое "Ура!"

А ведь это – действительно подвиг!
Нет причины тут вешать лапшу.
Гурко взял и Софию, и Пловдив,
Обыграл Сулеймана-пашу.

Договор подписал в Сан-Стефано.
Так закончен турецкий кошмар,
Пять столетий царивший в Балканах.
И свобода пришла для болгар.

Алексей Алексеевич Брусилов

Ну-тка, кто таков Брусилов? –
У любого распроси.
Вам ответят: Это – сила,
Слава, гордость всей Руси.

Сам потомственный военный,
С молодых ногтей в седле,
Рано понял: жизнь – сражение,
А совсем не крем-брюле.

На Кавказских, на высотах
Дрался, словно горный барс.
Брал турецкие оплоты
Ардаган и крепость Карс.

И в германскую без счёта
Австро-венгров брал в полон,
Из любого переплёта

Выходил достойно он.

Галицийское сраженье
И Лупковский перевал –
Вверх шагал, как по ступеням,
По победам генерал.

Он не дал пробить осаду,
К Перемышлю путь закрыл,
И форсировал Карпаты,
Выйдя немцам прямо в тыл.

И конечно, каждый русский,
Память чуть поворошив,
Вспомнит славный бой под Луцком,
Иль Брусиловский прорыв.

На открытие памятника К.И. Недорубову

Бейте дробь, барабаны, пойте, медные трубы,
Посвящая герою эту песню свою.
Словно феникс из пепла, Константин Недорубов
Возродился и снова вместе с нами в строю.

Казаку верно в небе дал Верховный отмашку,
Отпустили на землю и сказали: "Иди!"
Сбита набок фуражка, в ножнах острая шашка
И крестов за отвагу полный бант на груди.

Да, такими бойцами можно только гордиться.
Сколько раз на германской он себя проявил!
Например, в одиночку полусотню австрийцев
Захватил и доставил зимней тропкою в тыл.

Он в гражданскую – "красный" командир эскадрона,
Закалился и выжил в жаре ратных горнил.
И за личную храбрость Константину Будённый
Именное оружие перед строем вручил.

Сорок первый закрыл белый свет чёрной тенью,
Топчет русскую землю вновь немецкий сапог.
Ветеран встал опять под ружьё в ополчение,
Потому как остаться в стороне он не мог.

Под Кущёвкой атака, бой жесток и неистов.
Недуробов сражался с иноземной ордой,
Положил вместе с сыном семь десятков фашистов,
И за это отмечен "Золотою Звездой".

Он в историю вписан ныне, вечно и присно.
Пусть над батюшкой-Доном проплывают века,
Не забудут потомки героической жизни,
Казачи будут помнить своего земляка.

Лев Михайлович Доватор

Помянём, казаки... Лев Михалыч Доватор...
Всенародный герой, генерал боевой,
Легендарный комкор и армейский новатор,
Что погиб смертью храбрых зимой под Москвой.

Выбрав путь, не жалел он ни плоти, ни крови.
С самых малых ногтей, с юных лет на коне,
Свою сталь охлаждая в снегах Подмосковья,
Закаляя в горячем испанском огне.

Пользы нет никакой от пустых разговоров,
Лучше трубам сыграть победителям туш.
Под прикрытием отрядов Доватора Флёров
Выводил по тылам батарею "Катюш".

Не по роду казак, а казак пылким сердцем.
Коли жизнь на кону, невозможен обман.
Кубанцы и донцы, и уральцы, и терцы
Признавали: Доватор – лихой атаман.

Ну а рейды бойцов по немецкому тылу!
Сколько тайных дорог наши кони прошли!
Сколько сотен врагов обрели здесь могилу,
Далеко-далеко от германской земли!

Ни в российских лесах, ни в деревнях, ни в сёлах
Не спасали фашистов ни бог, ни броня.
Кзаки поражали их, стоя на сёдлах,
Подавляли огнём из-под брюха коня.

За героя сулили награды немало,
Только немцы сидели в кустах, присмирив,
И таились трусливо, как будто шакалы,
Лишь заслышав, что рядом охотится Лев.

Подвиг казака

Ну, робяты, дай вам Боже,
Движим целию благой,
Кто врагов своих положит,
Да с раздробленной ногой?

Кто разит клинком и пикой,
Подавивши стон и всхлип?
Богатырь Руси великой –
Наш Приданников Филипп.

Пала лошадь. Австрияки
Окружили казака.
Тут оружие сложит всякий,
Примет смерть наверняка.

Да, любой, но не такие
Установки у донца.
Он за матушку-Россию
Будет драться до конца.

Нанизал троих на пику,
Да троих сразил клинком.
Кто ещё с дурного бзiku
Хочет биться с казаком?

Не найти героя в морге,
Вновь на подвиги готов.
Пусть пока один "Георгий",
Грудь свободна для "крестов".

Подвиг камчатского казака-богатыря

В кого играли-то, ерои?
В богатырей? Ну, хорошо.
А имя ты слышал такое,
Как Алексей Карандашёв?

Казак с Камчатки, да, отгеда.
Ужель не слыхивал? А зря.
Тады сидай, послухай деда,
Про славный бой богатыря.

Не Псков, не Новгород, не Киев,
Другие были времена.
Просторы матушки-России
Сжигала Крымская война.

Крым! Но на Тихом окяине
Затеян хитрый вариант –
На Петропавловск англичане
Решили высадить десант.

Там, от Европы в дальней дали,
Была нешуточной борьба,
Солдаты храбро защищали
Пороховые погреба.

Две батареи, вот те нате!
Прямой наводкой в лоб картечь.
Попробуй, сунься, неприятель,
Навряд ли сможешь к нам добечь.

Все батарейцы встали грудью,
Ждёт встречи с ворогом фугас.
Да плюс мобильное орудье –
Упряжка с пушкой про запас.

А командиром был назначен...
Ну, кто? Давай ответ, знаток.
Карандашёв, казак с Авачи,
Есть там приморский городок.

Служил в команде на Камчатке,
Пятидесятником и вот
С бойцов испытанных десятком
Составил пушечный расчёт.

Увы, английские фрегаты
Стреляли метко в этот раз.
Две батареи были смяты,
Не израсходовав фугас.

И у Никольской сопки прямо
Десант был высажен врага,
Солдаты лезли вверх упрямо,
Уж до победы два шага,

Британский флаг на изготовку,
Ещё чуть-чуть и все дела...
Внезапно пушка-трёхфунтовка
Свой зычный голос подала.

Всего три выстрела торопких
Расчёт наш выполнить успел,
Но всё же склон Никольской сопки

Вскропила кровь убитых тел.

Тут в нашу сторону раздался
Ответный залп, потом ишо.
Погибли все, в живых остался
Лишь Алексей Карандашёв.

Такая вышла, брат, петрушка,
Осколком в грудь убит рысак,
А перевёрнутая пушка
Скатилась в ближний буерак.

Беда! Учти, кужонок, кстати,
Такой рубеж пройдёт не всяк.
Тут проявляется характер,
И сразу видно – кто казак.

Пятидесятник в одиночку
Решил: позиция жива!
Восстановить потребно точку,
Достать орудие из рва.

А энто, братец мой хороший,
Пудов пятнадцать! Выше сил!
Но сдюжил, выкатил Алёша
И пушку вновь установил.

Навёл точнее глаз прицела,
Чтоб поразить наверняка...
Вдруг пуля вражья прилетела,
Пробила руку казака.

Но всё ж по вражьему отряду
Был выстрел сделан точно в цель,
Снаряд взорвался там, где надо.
Кирдык, тудыть яво в качель

Всему английскому десанту!

И план их лопнул, как пузырь.
От так отпор дал оккупанту
Простой казачий богатырь

Ну всё, скачи играть с друзьями
Дай хворостине шенкеля
И помни, что богатырями
Богата русская земля

Рвали клыками глотки...

Лето, разгар июля,
Памятный сорок первый.
Из-под Зелёной Браны
Сквозь окруженья ад,
Кровью плюя на пули,
Вымотав жилы-нервы,
Вместе с остатком армий
Вышел погранотряд.

Более ста овчарок
Смелых, учёных, верных,
О пограничной службе
Знающих всё и вся,
Шли за своим отрядом,
Тяготы дней военных,
Голод и грохот пушек
Стойко перенося.

Их нагоняли фрицев
Танковые колонны.
Чтоб основные силы
Не уничтожил враг,
Наши решили биться
Силою батальона
И вместе с ними были
Сто пятьдесят собак.

Был этот бой неистов,
Отдан приказ короткий,
Сразу же в "рукопашный"
Псы понеслись вперёд,
Прыгали на фашистов,
Рвали клыками глотки,
Грудью своей бесстрашно
Пули ловили влёт.

"Немцы" пускай по роду,
"Русские" по рождению,
Наши душевным складом
И до костей мозгов.
Если боец по ходу
Падал в пылу сраженья,
Пёс оставался рядом,
Не подпускал врагов.

Богатыри с границы,
Рядом бойцы-собаки.
Против огня – отвага,
Зубы да сталь штыка.
И отступили фрицы
От лобовой атаки,
Только подмога танков
Знамя спасла полка.

Сто пятьдесят овчарок
В этом бою погибли,
С ними же смертью храбрых
Пали пятьсот ребят.
Вместе лежат недаром
В поле, в одной могиле.
Пёс, он ведь тоже, братцы,
Русской земли солдат.

Русские спартанцы

Сидит в душе неявная обида –
Заходит речь про доблестных мужей,
Так помнят лишь спартанцев Леонида,
А наши-то ни капли не хужей.

Две тысячи героев Войска Польска,
Сорокократный силы перевес,
Не взяли в плен отряд из добровольцев.
Европа, помнишь, "Ноу" или "Йес"?

Деревня Сендзеёвице, слышали?
Название запомнили едва.
А там ить наши предки умирали,
Числом их было ровно сорок два.

Гусары из-под Гродно (не из штаба),
Линейные, донские казаки
И во главе их Александр Граббе.
Напротив шашек польские штыки.

Поляки окружали слева-справа,
– Сдавайтесь, казакам пощады нет,
Но шляхтичам-гусарам будет слава...
Огонь из всех оружий был в ответ.

И те, кто супротивиться был в силах,
Сумели перебраться на погост,
И точки огневые на могилах
Для наших братьев был последний пост.

Поляки шли на приступ, но однако
Запомнилась надолго, на века
Отчаянная наша контратака
Десятка русских против их полка.

Когда примчались силы на подмогу,

Среди героев, победивших смерть,
Был командир, шептавший: "Слава Богу!,
Коня мне дайте... Надо с ним лететь..."

Только спартанцы могли так драться... И еще русские!

Двухтысячное войско поляков не смогло сломить отряд из 42 добровольцев (гродненские гусары, донские и линейные казаки) и заставить их сдаться в плен. Даже когда способных драться оставалось всего 7, они снова и снова бросались в атаку и заставляли отступить 40-кратно превосходящие силы противника... Почти все гусары и казаки, бившиеся пока руки, сжимавшие клинки, имели место для взмаха, погибли.

Когда подошли основные силы Гродненского гусарского полка, они застали в живых некоторых из смертельно раненых героев, включая командира А.П. Граббе.

Офицеры и гусары с трудом подавляли рыдания, видя ужасные страдания своего израненного товарища. Граббе, собравши остаток сил, слабым голосом, но спокойно рассказал о славной защите своих сподвижников, умолчав по обыкновению о самом себе. 25-летний герой умрет утром следующего дня, все это время повторяя в бреду: "Дайте же мне моего коня, мне надо скакать... лететь..."

СТАРЫЕ СКАЗКИ НА НОВЫЙ ЛАД



Сказки, вошедшие в данный сборник, это – не пародии, не подражания, не поэтическая переработка, а откровенный добрый стёб. Ведь когда оцениваешь старые любимые сказки с точки зрения взрослого человека, возникает масса вопросов, на которые не обращаешь внимания в детстве. Например, почему бабушка Красной Шапочки жила одна в глухом лесу отдельно от внучки, может, с матерью девочки не сложились отношения? Как Колобку удалось убежать от быстрого Зайца? Каким образом деду с бабой в сказке "Репка" удалось сплотить в единую команду Жучку, кошку и мышку? О сказке "Куричка Ряба" я уже не говорю. Там вообще вопрос на вопросе. Как курица сумела снести золотое яйцо? Зачем нужно было его бить? И так далее. Вот на все эти вопросы я и попытался ответить в своих новых версиях старых сказок.

Красная Шапочка
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Красная Шапочка

Мать

Волк

Бабушка

Первый охотник

Второй охотник

Третий охотник

Действие первое

Картина первая

(Дом Красной Шапочки. За столом перед пустыми бутылками сидит Мать Красной Шапочки)

Мать:

Вчера я, видно, лихо погуляла,
Опять с утра давление упало,
Трясутся руки, в черепушке – звон,
Во рту остановился эскадрон.
Я на ногах держусь едва-едва,
О, Боже, как же ноет голова!
Виски гудят, в глазах темно от боли,
Но в доме нет ни капли алкоголя.
Неужто я настоль была пьяна,
Что на похмел не припасла вина?
Зачем же так нажралась я вчера?
Как отвратительны в России вечера!

(Звучит мелодия песни из к/ф "Д'Артаньян и три мушкетера")

Мать (поет):

Опять болит с похмелья голова,
И снова на гектар несет сивухой.
Нет, я была, конечно, не права,
Когда запила водку бормотухой.
Пора, пора, пора уже здоровье поправлять,
Грамм двести или триста немедленно принять.
Пока, пока, пока еще стакан могу держать,
Да где ж моя бутылка, твою мать?!

Когда башка трещит, как барабан,
И на душе паскудно и тоскливо,
В желудок нужно водки влить стакан

И полирнуть затем холодным пивом.

Пора, пора, пора уже здоровье поправлять,
Грамм двести или триста немедленно принять.
Пока, пока, пока еще стакан могу держать,
Да где ж моя бутылка, твою мать?!

(Мать проверяет все пустые бутылки на столе, а затем обыскивает комнату, но ничего не находит)

Мать:

Всё обыскала в поисках вина,
Но нет нигде заначки ни хрена!
Ни водки, ни пивка, ни самогона,
Нет даже, чёрт возьми, одеколона.
А если мне стаканчик не хлебнуть,
До вечера могу не дотянуть.
О, Господи! И как я только сразу
Не вспомнила свекровь свою, заразу?
Сдаётся мне, что дома у старухи
Отыщется бутылка бормотухи.
Немедля нужно дочку к ней послать,
Она должна спасти родную мать.
Эй, доченька, куда ты провалилась?

(Из соседней комнаты входит Красная Шапочка)

Красная Шапочка:

Да здесь я, мама, что ещё случилось?

Мать:

Ты, милая, оставь свои игрушки,
Сходи-ка к своей бабушке-старушке,
Проведай, как в лесу живёт она
И принеси мамулечке вина.
Не видишь что ли, плохо мне сейчас?

Не мешкайся, ступай скорее с глаз!

Красная Шапочка:

Ох, мама, не порите ерунду!
Ну, как я через лес одна пойду?
Там волки рыщут – шагу не ступить,
Вы дочь свою хотите погубить!

Мать:

Да как могла ты это мне сказать?
Нашла, чем упрекнуть больную мать!
Послушаешь её и, не шутя,
Подумаешь – невинное дитя
Бойтся через лес одна ходить
И бабушку не может навестить.
А как гулять с дружкой до темноты –
О волке забываешь сразу ты.
Никто тебя не тронет, не гунди!
И до греха меня не доводи.
К тому же твоя красная бейсболка
Способна отпугнуть любого волка.

Красная Шапочка:

Опять вы чушь несёте о чепце.
Бейсболка эта – память об отце,
Что с нами не живёт уж много лет,
Не в силах выносить ваш пьяный бред.
И бабушка, уверена я ныне,
Ушла от нас по этой же причине.
У вас все мысли только об одном,
Меня вы к ней послали за вином
И даже не подумали при этом,
Чтоб ей гостинец передать с приветом.
Варенье или маслица горшок,
Я уж молчу про яблочный пирог.

Мать:

Ну, что ты здесь разлаялась, как шавка?
Учить меня надумала, мерзавка!
Несёшь без остановки ахинею.
Вот, воспитала дрянь себе на шею!
Бутылки собрала бы со стола,
Да бабушке в подарок отнесла.
Пускай она сдаёт их и в награду
Накупит себе масла или яду.
И хватит языком здесь зря болтать,
Катись скорей из дома, твою мать!

Красная Шапочка:

Что ж, матушка, я это не забуду,
В дар бабушке пустую дать посуду!
Желаю, чтоб когда-нибудь внучок
Тебе такой гостинец приволок.

(Красная Шапочка собирает в сумку пустые бутылки и уходит)

Мать:

Ну, наконец, умчалась, балаболка!
Чего она болтала тут про волка?
Да ладно уж, чего теперь дрожать?
Сумеет, чай, от зверя убежать.
Раз двадцать через лес она ходила,
Ах, только бы бутылку не разбила.
Вот, тоже молодое поколение,
Доводит мать до белого каленья!
Была я, может, малость не права,
Но, Боже, как же ноет голова!

З а н а в е с

Картина вторая.

(Поляна в лесу. В кустах спрятался Волк. Звучит мелодия песни "Богатыри" из репертуара группы Стаса Намина. На поляну выходят охотники)

Охотники (поют):

Во глухом бору собираются
На поляночке мужики.
То ли праздник здесь намечается,
То ли просто гудёж с тоски.
Крепкой водочкой рюмки полнятся –
Обеспечили стол гонцы.
Разгуляются добры молодцы,
Распотешатся молодцы!

Эх, да надобно жить красиво!
Жизнь ведь, в сущности, так прекрасна!
Коль не выпил ни кружки пива –
Значит, прожил ты день напрасно.

Все, что куплено, как намечено,
Будет выпито в первый час.
Посылать гонцов нынче вечером
Нам придётся еще не раз.
Мы, охотники – парни пылкие,
Нам охота кирять всегда!
Мы охотимся за бутылкою
И за бабами иногда.

Эх, да надобно жить красиво!
Жизнь ведь, в сущности, так прекрасна!
До закрытия магазина
Можно сбегать еще за "красным".

(Охотники располагаются на поляне, пьют и закусывают)

Первый охотник:

Вы слышали? О нас не так давно
Опять Рогожкин Саша снял кино.
И как мне говорили, право слово,
Охоту показал весьма толково.

Второй охотник:

Да, мы же все – один за одного!
Давайте, братцы, выпьем за него.
За то, что показал он всей России
Охотничьи традиции святые.
В охоте ж представляет интерес
Не результат, а, так сказать, процесс.
И не добыча ценится в народе,
А прелести общенья на природе.
А для беседы (верно, господа?)
Нужна бутылка водки завсегда!

(Охотники чокаются, пьют и закусывают)

Первый охотник:

Скажи-ка, дядя, неужели
Такое было в самом деле
На памяти твоей –
Поверить в это трудновато,
Но говорили мне ребята,
Что водка стоила когда-то
Дешевле трёх рублей?

Третий охотник:

Да, были цены в наше время!
Их не увидит ваше племя
Как собственных ушей.

На три рубля мы брали "банку"
И хлеба чёрного буханку,
Причем не с двух, а спозаранку
И без очередей.

А на витринах магазинов
Чекушки были – рупь с полтиной,
Поверишь ли, мой свет?
Да что там водка, помню, братцы,
Коньяк – четыре карбованца!
А про портвейн и заикаться
Не буду – мочи нет.

Ничто не вечно под луною,
Прошло то время золотое,
Прошло, как сладкий сон,
Когда братва на трёхрублевку
Брала спокойно поллитровку,
И оставалась мелочёвка
Еще на закусон.

Да, водка стоила не много.
Ее цена была от Бога –
"Два-восемьдесят семь"!
Но вздули нехристи-иуды
До трёх с полтиной (без посуды),
И так народу стало худо,
Хоть пить бросай совсем.

Но, видно, там не рассчитали,
Что наша воля крепче стали.
Мы не сдавались, нет!
Бойцами звались мы не даром,
Мы не согнулись под ударом
И продолжали перегаром
Дышать на белый свет.

Да там ведь тоже не дремали,

Ещё полтинник сверху дали,
Как сапогом поддых.
И тут-то многие сломались,
И тройки спитые распались,
Уже все чаще собирались
С одной на четверых.

Лишь мы, седые ветераны,
Остались верными стакану –
Стоять, так уж стоять!
Для нас тут не было вопроса,
Чтоб оставалась прежней доза,
По полтора целковых с носа
Мы стали собирать.

Враг не желал остановиться,
Он выдал водку за "пять-тридцать".
Смеялся, видно, гад!
Такие, брат, метаморфозы:
Кому-то – смех, кому-то – слезы.
Чтоб не снижать привычной дозы,
Достал я "аппарат".

Но, вот, "пять-тридцать", Боже! Боже!
Вдруг дефицитом стала тоже,
А цены все растут!
Ну, прямо некуда деваться
Кругом "шесть", "восемь" да "пятнадцать".
Куда христьянину податься?
Хоть в петлю лезь, хоть в пруд.

Мы ведь не просим слишком много.
Но эй, вы, там... побойтесь Бога!
Доколе ж нам терпеть?
Чего добились вы всем этим?
Страдают семьи, плачут дети,
А мы как пили, так, заметьте,
Намерены и впредь.

Мы угрожали и просили,
Чтоб цены малость приспустили –
Терпеть не стало сил.
Да там сидят, поди, глухие.
Что им страдания людские!
И так стонала вся Россия
От Бреста до Курил.

Но, видно, внял Господь молениям –
Народу вышло послабленье,
Спустилася цена.
Немного сбавили паскуды.
"Четыре-семьдесят" (с посудой).
Мы пили много, как верблюды,
С утра и дотемна.

А время шло, мы постепенно
Привыкли к ценам современным,
Военный пыл угас.
Уже казалось ерундою,
Что платим мы дороже вдвое.
Довольны были все судьбою...
Как вдруг пришел УКАЗ!

Вам не видать таких сражений!
Велось фронтально наступленье,
С размахом, черт возьми!
Отделы винные закрыли,
Продажу водки сократили
И "звёздный" час установили
От двух и до семи.

Удар был выверен до грамма.
Всем как серпом по этим, самым...
Пришёлся сей указ.
Напарник мой рождён был хватом.
Он десять дней ругался матом,

Потом подался к ренегатам
И перешел на квас.

Но поля боя мы не сдали,
А только крепче зубы сжали,
Надеясь на первач.
И вновь удар – помилуй, Боже!
Подорожали резко дрожжи,
И с этим делом стало строже.
Ну, жизнь пошла – хоть плачь!

Сперва я тоже испугался
И даже сдуру собирался
Загнать свой "аппарат".
Но подождать решил немного,
А вдруг, да выведет дорога
Опять к исходному порогу,
Вдруг повернёт назад?

И вновь лихие перемены:
Опять на водку вздули цены –
Хотят нас извести.
Но нас в России миллионы
В подобных битвах закалёны
И мы стоим определённо
На правильном пути.

Пусть будет худо нам порою,
Пусть снова вдвое, даже втрое
Поднимется цена,
Но мы друг другу клятву дали:
Стоять, как прадеды стояли,
Когда Россию защищали
В полях Бородина!

Второй охотник:

Друзья, пока мы с вами тут сидели,

Весь свой запас уговорить сумели.
И главная проблема в этот час –
Как нам пополнить водочный запас?
Я требую банкета продолженья!
Какие, братцы, будут предложенья?

Первый охотник:

Мы можем забежать к одной старушке.
Она живёт в избушке на опушке.
Мне говорил охотник мой знакомый,
Её невестка выгнала из дома.
И я так мыслю, у неё в сарае
Найдётся первача бутыль-другая.
Пошли, ребята, к бабке, мой совет.
И там продолжим прерванный банкет.

Третий охотник:

А может быть, мы с ней слегка... того?
Я слышал, баба, вроде ничего.

Второй охотник (усмехаясь):

С бабулею в любовь решил сыграть?

Третий охотник:

С бабулею? Да ей лишь сорок пять!
А в этом возрасте недаром говорится –
Любая женщина – не женщина, а львица.

Второй охотник:

Что ж, решено, ну, так тому и быть.
Вот только нужно ружья не забыть.
Коль бабка эта, говорите – львица,
Картечь нам очень даже пригодится.

(Звучит мелодия песни Ю. Антонова "На улице Капитановой")

Охотники (поют):

Есть воды минеральные,
Напитки PEPSI-кольные
Полезные для печени,
Приятные на вкус.
Но мне милей нормальные,
Милее алкогольные,
И я без них, поверьте мне,
Ни дня не обойдусь.

Приму стакан "Перцовочки",
Залью его "Столичною",
Разбавлю "Старорусскою"
С "Кубанской" пополам...
"Лимонная", "Особая",
"Сибирская", "Пшеничная" –
Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

Я пил ликёры разные,
Коньяк и пиво пенное,
Пил вина первоклассные,
Шампанское и ром.
Но самая прекрасная
Из них обыкновенная
Простая водка "Русская"
В бутылочке с "винтом".

Приму стакан "Рябиновой",
Залью его "Смирновскою",
Разбавлю после "Старкою"
С "Московской" пополам...
"Охотничья", "Посольская",
"Стрелецкая", "Петровская" –

Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

Есть водки благородные,
По качеству – отличные,
С медалями и ценами
Под тысячу рублей,
Но мне милей "народные",
Милей демократичные,
От их названий ласковых
Становится теплой.

Приму стакан "Завалинки",
Залью его "Кристалльной",
Потом разбавлю "Гжелкою"
С "Приветом" пополам...
"Исток" и "Богородская",
"Родник" и "Триумфальная" –
Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

(Охотники собираются и уходят. Из-за кустов появляется Волк)

Волк:

Ну, наконец, убрались, чёрт возьми!
Морока только с этими людьми.
Сначала перепьются, как скотины,
Потом начнут пулять из карабина.
Куда? Во что? Им лишь бы пострелять.
Охотнички, едрит их в душу мать!
Загадили поляну всю, уроды,
А заявляют: "Мы – цари природы!"
Попробую поближе подойду,
Быть может, там обед себе найду.

(Волк роется в остатках еды, брошенных охотниками)

Волк:

Охотничьи сосиски? Very well!
Давно, признаться, этого не ел.
И "Кальве" здесь, рекламный майонез.
Я пробовал – замучил диатез.
Вот, интересно, что за идиот
"Бычок" засунул в банку из-под шпрот?
Филе индейки, это что за птица?
Ну, на безрыбье рак..., как говорится.
А это что? А, сникерсы, фигня.
Подобное меню не для меня.
Чу, вновь шаги, опять сюда идут,
Пожрать сегодня точно не дадут!

(Волк снова прячется в кустах. Звучит мелодия песни "По диким степям Забайкалья". На поляну выходит Красная Шапочка)

Красная Шапочка (поёт):

По лесу, где рыскают волки,
Где солнца не видно весь год,
Красавица в красной бейсболке
Звериной тропой идёт.

Звенят в её сумке бутылки,
И звук этот душу щемит.
Вот так по пути к пересылке
Кандальник цепями звенит.

Промокла от пота футболка,
И сил больше нету идти.
Коль встретит в лесу злого волка,
Ей жизни своей не спасти.

Заплачут и мамка, и папка
О дочке несчастной своей.
Лишь красно-кровавая шапка

Останется в память о ней.

(Красная Шапочка устало садится на пенёк)

Красная Шапочка:

С утра сегодня по лесу плутала
И, видимо, тропинку потеряла.
Ну, где теперь найти кого-нибудь,
Кто к бабушке моей подскажет путь?
Кто сможет здесь, в лесу, направить крошку,
На верную короткую дорожку?
Мамаша меня к бабушке послала,
А как пройти туда, не рассказала,
Ни компаса, ни карты не дала.
Такие вот, печальные дела.
И я теперь (спасибо пьяной маме)
Полдня блуждаю по лесу кругами,
Порожними бутылками звеня.
За что судьба озлилась на меня?
Устала, ноги стёрла до колена.
И есть, и спать хочу одновременно.

Волк (сидя в кустах):

Хоть людям сделать гадость я не прочь,
Но крошке этой надобно помочь.
Сидит она в забавной красной шапке,
Не знает, как пройти к любимой бабке.
Уставшая, голодная девчушка.
Но ей нельзя сейчас идти к старушке.
Ведь в доме том незнамо что творится –
Три мужика и пожилая "львица"!
Наверно, развлекается бабёнка...
Картинка, скажем, не для глаз ребёнка.
Так что же делать? Как беде помочь?
Нельзя её здесь оставлять на ночь.
Придумал, я малышке подскажу,

Но длинную тропинку покажу.
Себе возьму короткую дорожку
И пугану охотников немножко.
Когда дойдет девчонка до избушки,
Порядок будет в доме у старушки.

(Волк выходит из кустов и подходит к Красной Шапочке)

Красная Шапочка (испуганно):

О, Господи! Ну, вот, я так и знала.
Мне с волком только встречи не хватало.

Волк:

Какая же ты глупая, однако!
Не видишь, что не волк я, а собака,
Мохнатый и весёлый фокстерьер.
А ты чего здесь делаешь, та chere?

Красная Шапочка:

Я к бабушке любимой торопилась,
Но, видимо, немного заблудилась.
Тропинки нужной не найду нигде.
Не мог бы ты помочь в моей беде?

Волк:

Легко и просто, милое дитя!
Проблему я решу твою, шутя.
Пойдёшь вперёд по этой тропке смело
И вскоре попадёшь, куда хотела.

Красная Шапочка:

Спасибо, добрый пёсик за подмогу,
За то, что меня вывел на дорогу.

Пойду скорей, успею на обед,
А то урчит в желудке, силы нет!

Волк:

Постой, малышка, погоди немножко,
Возьми с собою сникерс на дорожку.
Теперь иди и больше не плутай.
До скорой встречи, милая, bye-bye!

Красная Шапочка:

Не беспокойся, я плутать не буду,
Пустую только соберу посуду.
Чего лежать бутылкам здесь, в лесу?
Я бабушке их лучше отнесу.

(Красная Шапочка собирает пустые бутылки и уходит в одну сторону, а Волк убегает в другую)

З а н а в е с

Действие второе

Картина первая

(Поляна перед домом Бабушки. Звучит мелодия песни Ю. Лозы "Плот". На поляну выбегает Волк)

Волк (поёт):

Я в сказочном лесу
По воле кривотолков
Свирепый образ волка
Как крест с собой несу.
Ведь здесь, в лесной глуши
Вне всяческих сомнений
Навряд ли кто оценит
Красоту моей души.

Ну и пусть
Слухи о волке ползут –
Нет злее зверя в лесу –
Видно, таков мой путь.
Только волк,
Честно скажу, видит Бог,
Всем детским сказкам назло
Вовсе не так уж плох!

Вам не дано понять,
Что, если пусто в брюхе,
То можно с голодухи
Жизнь чью-нибудь отнять.
Я, каюсь, погубил,
Съел серого козлёнка,
Но обижать ребёнка –
Это выше волчьих сил.

Ну и пусть
Слухи о волке ползут –

Нет злее зверя в лесу –
Видно, таков мой путь.
Только волк,
Честно скажу, видит Бог,
Всем детским сказкам назло
Вовсе не так уж плох!

(Волк задумчиво оглядывается)

Волк:

Однако, как ни странно, тишина,
Охотников не видно ни хрена.
Наверно, они сделали привал,
А я их на полкруга обогнал.
И к лучшему, коль трезво рассудить –
Я бабушку смогу предупредить.

(Волк стучится в дверь)

Волк:

Эй, бабушка, открой-ка поскорей!
Я долго буду мёрзнуть у дверей?
Тебя я не намерен нынче жрать,
Я новости принёс, япона мать!
Никто не открывает, хоть ты плюнь,
А на дворе прохладно, не июнь.
Боится, видно, старая чего-то.
А может, Бог с ней, ну её в болото!
Пойду-ка я отсюда, цел пока,
А то намнут охотники бока.
Но нет, нельзя, проклятая мораль!
Девчонку почему-то стало жаль.
Придёт сюда бедняга чуть живая,
И – опаньки, а тут фигня такая,
Толпа небритых, выпивших козлов.
Обидят крошку, и всего делов!

Да где же бабка, я хотел бы знать?
По сотовому что ли поискать?

(Волк достаёт сотовый телефон и пытается дозвониться бабушке)

Волк:

Никто не отвечает, как могила.
Мобилу, верно, тоже отключила.
Придётся мне в избушку заглянуть,
Быть может, есть внутри хоть кто-нибудь.

(Волк взламывает замок в двери избушки)

Волк:

Замок пришлось старухе поломать.
Верёвкой нужно дверку привязать.

(Волк привязывает к двери верёвку и входит в избушку)

З а н а в е с

Картина вторая.

(Избушка Бабушки. В комнате Волк обнаруживает Бабушку, потерявшую сознание от голода)

Волк:

Лежит она от голода в отключке.
Какой удар для малолетней внучки!
Не гоже ей такое наблюдать,
Запрячу-ка старушку под кровать.
А чтобы крошка бабку не искала,
Залезу сам пока под одеяло.

(Волк надевает чепец и очки Бабушки и ложится в кровать. Слышен стук в дверь. Это пришла Красная Шапочка)

Красная Шапочка (из-за двери):

Эй, Бабушка, открой скорее дверь!
Устала я и голодна, как зверь.

Волк (голосом Бабушки):

Кто это там стучится в дверь мою?
Я рано так с постели не встаю.

Красная Шапочка (из-за двери):

Какая рань? Давно прошёл обед.
Откроешь внучке двери или нет?

Волк (голосом Бабушки):

Ах, внученька? Ну, так и говори.
Подёргай за верёвку на двери.

(В комнату входит Красная Шапочка. Она подходит к кровати, на которой лежит Волк)

Красная Шапочка:

Привет, бабуля, вот я и пришла,
Пустых тебе бутылок принесла.

Волк (голосом Бабушки):

Спасибо, дорогая за заботу.
Я вижу, ты взгрустнула отчего-то.
Опять пришлось с мамашею сцепиться?
Не может эта пьянь угомониться.

Красная Шапочка:

Да, пьёт, как лось, и всё ей, стерве, мало.
Вот за вином опять к тебе послала.
Ой, Бабушка, прости мне мой вопрос,
А что с твоими ушками стряслось?
Торчат они из-под чепца забавно.

Волк (голосом Бабушки):

Отитом заболела я недавно.
Продуло у окна второго дня,
Вот и распухли уши у меня.

Красная Шапочка:

А почему, скажи мне, дорогая,
На морде твоей шерсть растёт густая?

Волк (голосом Бабушки):

Электробритва малость затупилась,
Поэтому неделю я не брилась.

Красная Шапочка:

А почему...

Волк (голосом Бабушки):

Ну, хватит! Я устала.
Вопросами меня ты задолбала.
Ты слышишь эту песню, ангел мой?
Идут сюда охотники толпой.

(Звучит мелодия песни "Автопилот". За окном слышатся голоса охотников)

Охотники (поют):

Пусть не пилоты мы с тобой,
Не носим формы голубой,
Не водим в небо самолёты.
Но в нашей жизни на земле
Как на воздушном корабле
Порой нужны автопилоты.

Бывает, вмажешь грамм шестьсот,
А может больше (как пойдёт),
В глазах закружат карусели.
Включаешь свой автопилот,
И пусть пурга в лицо метёт,
Ты все равно дойдёшь до цели.

Пусть в голове густой туман,
Пускай, как грязь ты будешь пьян,
Пусть местность вовсе не знакома...
Включай скорей автопилот,
Он никогда не подведёт
И доведёт тебя до дома.

Пускай слипаются глаза,
Пускай откажут тормоза,
Пускай идти не могут ноги –
Автопилот включаешь свой
И попадёшь всегда домой,
Коль не уснёшь на полдороге.

Пусть скептик скажет мне в ответ,
Что это – ложь, что это – бред,
В автопилот я свято верю.
Я знаю, в случае чего
Он не оставит одного
И приведёт к родимой двери.

Твердит с реклам АЭРОФЛОТ –
Автопилот всегда спасёт!
Мы с ним согласны без сомненья.
Но вот когда ж изобретут
Нам, братцы, автопарашют,
Чтоб было мягче приземленье?

Красная Шапочка:

Вот это слух! А мне тут говорит,
Что у неё какой-то там отит.

(Слышен стук в дверь)

Первый охотник (из-за двери):

Эй, женщина, открой скорее дверь.
Мы зла не причиним тебе, поверь.
Нам нужно только водки и вина,
Продуктами расплатимся сполна.

(Волк вскакивает с кровати и мечется по комнате. Красная Шапочка удивлённо смотрит на него)

Красная Шапочка:

Вот это фокус! Лучше не бывает.
Тут Копперфильд, пожалуй, отдыхает.
Как ловко эта старая холера
Внезапно превратилась в фокстерьера!

(Открывается дверь, и в избушку входят охотники)

Третий охотник:

Я что-то не возьму, ребята в толк –
Здесь вместо бабки только серый волк.
Наверное, старушку он сожрал.

Ну что ж, приятель, ты теперь пропал.

Красная Шапочка:

Я, дяденька, убей – не разберу,
С какой вы стати мечете икру?
Про волка здесь придумали химеру.
Вы что ли не узнали фокстерьера?
Пить надо меньше, дядя, вот мой сказ.
Тогда не будут глюки мучить вас.

Третий охотник:

Цыц, девочка! Тебе ль меня учить,
Как волка от собаки отличить?
Какой ещё тут, на хрен, фокстерьер?
А ну-ка, где мой верный револьвер?

Красная Шапочка:

Совсем не то сказать хотела я.
Собачка эта – Бабушка моя.

Третий охотник:

Как, оборотень? Вот ещё дела!
А ну, давай ребята в три ствола!

Волк:

Постойте, не порите здесь фигню,
Сейчас я всё спокойно объясню.
Вы, граждане, сперва возьмите в толк,
Что я не злой, а добрый серый Волк.
И Бабушка жива ещё пока.
Вон там торчит носок от башмака.
Ей просто поплохело с голодухи,
Сознание отключилось у старухи.

Но не издохла старая карга.
Вон, видите, как дрыгает нога?
И с Красной Шапкой тоже всё в порядке.
Так что, ребята, с Волка взятки – гладки.

(Второй охотник внимательно смотрит на Красную Шапочку)

Второй охотник:

О, Боже! Я узнал свою бейсболку
И на плече у девочки наколку.
И у меня такая есть точь-в-точь,
Неужто я родную встретил дочь?!

Красная Шапочка:

Так ты – отец мой? Как? Не может быть!
Я образ твой успела позабыть.
Ты почему покинул кров родной
И столько лет не приходил домой?
Ни строчки, ни письма, ни бандеролек!
Мы думали, ты – умер, алкоголик.
Узнать мне, папа, нужно позарез,
Куда ты, чёрт возьми, тогда исчез?

Второй охотник:

Ах, доченька любимая, прости,
Дай хоть немного дух перевести.
Всё расскажу, но только опосля,
Сейчас волнует новая мысль.
Коль ты – мне дочь, то значит эта дама,
Что здесь живёт – моя родная мама!

(Первый и Третий охотники достают Бабушку из-под кровати)

Второй охотник:

Ружьё мне в глотку! Точно, это – мать!
Кладите её, братцы на кровать.

(Первый и Третий охотники осторожно укладывают Бабушку на кровать)

Первый охотник:

А Бабушке, хоть боле сорока,
Но всё-таки в соку ещё пока.

Третий охотник:

Да, матушку его, ядрёна вошь,
Старухою никак не назовёшь.

Красная Шапочка:

Ну, хватит пялить зенки, кобели.
Вы б лучше ей очнуться помогли.

(Первый и Третий охотники делают Бабушке искусственное дыхание и дают понюхать нашатырь. Бабушка приходит в себя и видит в комнате Волка)

Бабушка (кричит):

На помощь! Все сюда, честной народ!
Сейчас голодный Волк меня сожрёт!

Второй охотник:

Не беспокойтесь, мама, Волк – учёный,
Воспитанный и в цирке прирученный.
И вас он не обидит, вот вам крест!
Он ничего скоромного не ест.

(Второй охотник поворачивается к Волку)

Второй охотник:

А ты, придурок, скинь её чепец,
А то расстроил матушку вконец.

(Волк быстро снимает с головы чепец и возвращает его Бабушке)

Волк (тихо в сторону):

Хотя с утра урчит в голодном брюхе,
Но много ль толку с этакой старухи?
Лишь кожей обтянутый скелет,
Да на хрен нужен мне такой обед.

Бабушка (глядя на Второго охотника):

Меня назвал прилюдно мамой он!
О, Боже, это – сон или не сон?
Неужто через столько лет опять
Пришёл сынок обнять родную мать?

(Звучит мелодия танго из к/ф "Бриллиантовая рука")

Бабушка (поёт):

Сынок, те дни, что жили вместе мы –
Лучшие самые,
И с нежной грустью вспоминаю я
Каждый прожитый день.
Змея-невестка не перечила
И звала мамою,
Но ты ушёл, и жизнь беспечная
Вмиг пошла набекрень.

Твоя жена меня мытарила

Круглыми сутками,
Обиду женщины покинутой
Заливала вином.
Меня прогнала жить в курятнике
С курами, с утками
И "доброй ночи" забывала мне
Говорить перед сном.

Помоги мне, помоги мне,
Хоть полчашки бульона налей.
Видишь, гибнет, мама гибнет...
Я не ела четырнадцать дней.

И прежде ласковое солнышко
Стало вдруг хмурое,
И в нашем домике приветливом
Поселилась беда.
Я не смогла, сыночек, справиться
С пьяною дураю.
И вот однажды зимним вечером
В лес ушла навсегда.

Теперь живу я в тёмной хижине,
Нету в ней лампочки,
Питаюсь старыми кореньями,
Злую долю кляня.
И только мысль о милой внученьке –
Красненькой Шапочке
Ночами долгими холодными
Согревает меня.

Помоги мне, помоги мне,
Хоть полчашки бульона налей.
Видишь, гибнет, мама гибнет...
Я не ела четырнадцать дней.

Второй охотник:

Конечно, мама, это – не вопрос,
Не зря же я харчи сюда принёс.

(Второй охотник кормит Бабушку, и она окончательно приходит в себя)

Второй охотник:

Ах, матушка, пока я был в отлучке,
Ты все-таки ушла от этой сучки?

Бабушка:

Сынок, я не ушла, а убежала.
Совсем меня невестка доконала.
Лишь здесь вдохнула воздуха свободы.
А как же сам ты жил все эти годы?

Второй охотник:

Да говорить-то, в общем, неохота,
Собрался в лес я, помню, на охоту,
Потом друзей вот этих повстречал
И вместе с ними встречу отмечал,
Потом мы поохотились немножко,
Потом ещё поддали на дорожку,
Потом закуска кончилась опять
И вновь пришлось идти её стрелять,
А после мы умаялись и снова
Присели отдохнуть в тени дубовой,
Потом опять охотиться пошли...
Вот так все эти годы и прошли.

Третий охотник:

Друзья мои, прекрасная идея –

За стол давайте сядем поскорее
И выпьем за семьи соединенье,
Не каждый день подобное везенье.
Отметим, как положено, по-русски.
Вино с мамыши, ну а с нас – закуски.

*(Бабушка, Красная Шапочка, Волк и охотники накрывают стол.
Бабушка достает вино, охотники – угощенье. Все садятся за стол)*

Бабушка:

Сынок, я тут подумала маленько
И предложить хочу такую феньку:
Давайте здесь, в избушке жить втроём –
Ты, я и внучка. Вот наш общий дом.
А мать её нам на фиг не нужна.
Пусть в старом доме пьянствует одна.

Второй охотник и Красная Шапочка (хором):

О чём тут спич? Конечно, мы – согласны!
В избушке заживём втроём прекрасно.
Идея-супер – всё начать сначала,
И как она в башку тебе попала?!

Волк:

Ну, всё в порядке. Вот какое дело.
И сам поел, и шкура уцелела.
И с девочкой удачная развязка,
И, чувствую, к концу подходит сказка.

*(Звучит мелодия песни О. Митяева "Как здорово, что все мы здесь
сегодня собрались!")*

Все (поют):

К концу подходит сказка, всё вышло так, как надо,
Мы будем жить в избушке, ну просто, зашибись!
И бабушка, и внучка, и папа с нами рядом.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

А в том, что всё в порядке, заслуга есть и Волка.
Так жизнь распорядилась, не автора каприз.
И девочка в подарок дала ему бейсболку.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Пусть мать страдает дома с жестокого похмелья.
Коль водку пить не можешь, так лучше не берись!
А нам всё – до лампы, у нас царит веселье.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Репка
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Дед
Бабка
Внучка
Жучка
Кошка
Мышка

Действие первое

Эпизод первый

(Дом Деда, Бабки и Внучки. Перед домом на грядке растёт огромная репка. Из дома выходит Дед и подходит к грядке)

Дед:

Вот это чудеса, скажи на милость!
Какая нынче репка уродилась!
Здоровая и весит, верно, тонну.
А сколько ж с неё выйдет самогону?
Бочонка три, а может, целых пять?
Ну, надо же, какая благодать!
Вот помидор, ну что с него возьмёшь?
Одна вода, а толку – ни на грош.
А с репки, коли голову напярчь,
Получится отличнейший первач.

(Звучит мелодия пионерского марша "Взвейтесь кострами")

Дед (поёт):

Крупная репка
Зреет на грядке,
Всё у нас будет
В полном порядке.

Это – победа,
Это – закон!
Будет у Деда
Опять самогон!

Капля за каплей
Пусть постоянно
Жидкое пламя
Льётся в стаканы.

Справлю к обеду
Полный бидон –
Будет у Деда
Опять самогон!

Радуйся, глотка!
Жалуйся, печень!
Я самогоном
Вновь обеспечен.

Хватит к соседу
Ходить на поклон!
Будет у Деда
Опять самогон!

Дед:

Но песня песней, надо ж для порядку
Освободить скорей от репки грядку
И спрятать овощ где-нибудь в подвале,
Пока его соседи не украли.
Они такие, глазом не моргнут
И мигом нашу репку умыкнут.
А ну-ка, раз, два, три, четыре, пять!
О, Господи, да где же силы взять?

(Дед тянет репку. Тянет-потянет, а вытянуть не может)

Дед:

Я рук себе не вывихнул едва,
А в кулаках опять одна ботва.
Тянул её, проклятую, старался.
Не знаю, как пупок не развязался?
А репке на труды мои плевать,
Не сдвинулась, подлюка, ни на пядь!
Эх, кабы мне вернуть былые годы,

То энтот овощ я бы выдрал с ходу.
А вот теперя нету прежних сил.
Ещё, кажись, и грыжу прищемил.
Распетушился, старый я дурак.
Нет, сам её не вытащу никак.
Но есть же люди в хате, слава Богу!
Покликать что ли Бабку на подмогу?
А ну, жена, иди сюда скорей,
Тут дело есть на тысячу рублей!

Эпизод второй

(Из дома выходит Бабка и подходит к Деду)

Бабка:

Ну что ты расшумелся, старый хрыч,
Как будто тебя мучит паралич?
Стоит тут и горланит, что есть сил.
Опять в навоз чего-то уронил?

Дед:

Эй, женщина, да ты в своём уме?
Чего не скажешь – снова о дерьме.
Ты лучше погляди на энтот раз,
Какая репка вызрела у нас.

Бабка:

Ну ни хрена себе, вот энтто плод!
Такого чуда хватит нам на год.
Я репку приготовлю на пару,
Рецептик подходящий подберу,
И будет у нас в доме завсегда
Здоровая и сытная еда.

Дед:

Ты лучше не болтай – соображай,
Как нам убрать богатый урожай.
Я тут подумал малость и решил
Такую сделать расстановку сил:
Давай я стану здесь по старшинству
И буду дёргать репку за ботву,
А ты, старуха сзади, со спины,
Тащи меня сильнее за штаны.

(Звучит мелодия песни "Огней так много золотых на улицах Саратова")

Бабка (поёт):

Опять тяжёлый выпал год,
И лето припозднилось,
Помёрзли сад и огород,
Лишь репка уродилась.

Такая вышла дребедень,
Сплошное безобразие,
Ох, чую, ждёт нас каждый день
В еде однообразие.

Конечно, в этом есть и плюс –
Легко готовится,
Но репой пареной, боюсь,
Вся хата провоняется.

Дед:

Ну что ты тут распелась, право слово,
Ишь, тоже отыскалась Пугачёва!
Ты, Бабка, вслед за мною становись
И лучше на работу напрягись.
Ну, взялись, раз, два, три, четыре, пять –

Давай, тащи сильнее, твою мать!

(Бабка за Дедку, Дедка за репку. Тянут-потянут, а вытянуть не могут)

Бабка:

Послушай, Дед, я что хочу сказать –
Вдвоём её нам точно не достать,
Поскольку энта долбаная репка
Впилась корнями в землю очень крепко,
А у меня спина с утра болит.
Видать, к дождю шалит радикулит.
К тому ж, когда ты тужишься не в меру,
То шибко портишь сзади атмосферу.
И мне тут, со второго эшелона
Дышать тобою вовсе нет резона.
Ты б для такого случая припас
Мне вентилятор иль противогаз.
Мы оба стары, сила уж не та,
На кой нам чёрт такая маста?
Чего мы здесь корячимся вдвоём?
Давай на помощь Внучку позовём.

Дед:

Эй, Внученька, скорей сюда беги,
Бабуле и Дедуле помоги!

Эпизод третий

(Из дома выходит Внучка)

Внучка:

Ну, что у вас случилось здесь такое?
Всё утро мне ни сна нет, ни покоя.

Чай, знаете, во сколь вчера легла?
В полтретьего с вечерки приползла.

Бабка:

Кончай болтать, скорей сюды гребни,
И вытащить нам репку подсоби.

(Внучка подходит к грядке)

Внучка:

На кой вам сдался этот шар пузатый?
Да тут, Бабуль, поди, одни нитраты.

Бабка:

Напрасно, Внучка, порешь чепуху.
Нитратов нет, клянусь, как на духу.
Здоровьем нашим я не рисковала,
Навозом чистым землю удобряла.

Дед:

Я в толк себе, старуха, не возьму,
Зачем ты всё опять свела к дерьму?

Бабка:

Глядите-ка, какие тут графья!
Навозом ихний слух задела я.
А кстати, что касасемо дерьма,
Оно – продукт полезительный весьма.

Внучка:

Эй, граждане, кончайте эти споры,
Вот тему-то нашли для разговора!

Ответьте-ка мне лучше, на хрена
Вам репка агромадная нужна?
Что с нею делать думаете вы?

Бабка:

Зачем нам репка? Ясно – для жратвы.
И коли она выросла большая,
Еды, пожалуй, хватит нам до мая.
На бражку что ль добро переводить?

Дед:

Ну, энто дело надо обсудить.

Бабка:

Чего судить нам тут на энто раз?
Запарю репку, вот и кончен сказ!
Рецепт узнаю у сестры Аксиньи.

Дед:

Ты лучше бы спросила о ботвиньи.
Поскольку репке я, имей в виду,
Другое применение найду.

Внучка:

Опять сошлись два старых петуха,
Ох, чую, недалёко до греха.
Чтоб дело не дошло до мордобоя,
Третьейское решение устрою
И энту репку всю себе возьму,
Распоряжуся ею по уму.
Сварю себе шампунь для головы.

Дед:

Оно, конечно... Только из ботвы.
А репка вся, до мелкого кусочка,
Пойдёт на самогонку мне, и точка!

(Звучит мелодия песни "Мы с тобой – два берега")

Внучка (поёт):

Модницы столичные,
Красоту губя,
Кремы заграничные
Мажут на себя.

Нету к ним доверия –
Химии боюсь.
Местной парфюмерией
Я теперь займусь.

Встану завтра с койки я
Рано поутру,
Реповой настойкою
Тело оботру.

Будет морда красная,
Словно цвет зари.
Выведу безжалостно
Чирьи да угри.

Маску себе сделаю,
Выщиплю усы,
Стану королевою
Писаной красы.

Жбан лосьона крепкого –
Чистый натюрель.
Буду пахнуть репкою,

На фиг мне Шанель?

Дед:

Ещё одна певунья отыскалась,
Ну, чёрт возьми, семейка мне досталась!
Какого ты рожна заголосила?
Поберегла б для репки лучше силы.
Ведь перед тем, как овощ поделить,
Его из грядки нужно удалить.
Тебя сюды за энтим и позвали.
А ну-ка, бабы, друг за дружкой стали!
По счёту раз, два, три, четыре, пять –
Давай тянуть и, блин, не сачковать!

*(Внучка за Бабку, Бабка за Дедку, Дедка за репку. Тянут-потянут,
а вытянуть не могут)*

Дед:

Нет, бабы, не выходит ни хрена
Тут сила настоящая нужна.
Так репку нам не вытянуть, ей-богу.
Кого б ещё покликать на подмогу?

Бабка:

Вон Жучка дрыхнет около овина.
Здоровая и сильная скотина.
Быть может, если станет с нами в ряд,
Работа и пойдёт у нас на лад?

Внучка:

Эй, Жученька, иди сюды, родная,
Не то тебя крапивой отстегаю!

Эпизод четвёртый

(Лежащая у овина Жучка лениво поднимает голову, смотрит на Деда, Бабку и Внучку, затем отворачивается от них и снова ложится. Звучит мелодия песни "Айсберг")

Жучка (поёт):

Я лежу в траве уныло
Возле старого овина,
И обида, как лавина,
Душу мне обволокла.
Меня Внучка оскорбила
Незаслуженно, безвинно
По хребту дала дубиной
И водою облила.

А я, хоть и собака,
Обиды не прощаю
И жажду мести в сердце
Не в силах погасить.
Пусть с виду я спокойна,
Не вою и не лаю,
Но случай подвернётся –
Сумею укусить.

Гарантирую в натуре
Я любому гражданину,
Будь то женщина, мужчина
(Я не стану разбирать) –
На своей узнает шкуре
Эта грубая скотина,
Как опасно без причины
Жучку "сучкой" называть.

Ведь я, хоть и собака,
Обид не забываю
И жажду мести в сердце

Не в силах погасить.
Пусть с виду я спокойна,
Не вою и не лаю,
Но случай подвернётся –
Сумею укусить.

У – у – у – у, у – у – у – у.

Внучка:

Лежит, паскудница, прикинулась глухой.
Придётся, видно, пнуть разок ногой.

Дед:

Нет, дай мне с ней сперва поговорить.
Авось, добром сумею убедить.

(Дед подходит к Жучке)

Дед:

Ну, что ты здесь страдаешь, моя крошка?
На девочку обиделась немножко?
Ударила вчера тебя она.
Пойдём-ка, поквитаешься сполна.
Как только дам команду, друг мой милый,
Хватай её за зад что было силы,
Тяни как хошь, хоть напрочь отрывай,
Я выручу, коль надо, так и знай.
Так за обиду ты ответить сможешь
И репку с грядки вытащить сможешь.

(Дед и Жучка подходят к грядке)

Бабка:

Ну, Дед, силён! Не чаяла сноровки

Я у тебя к подобной дрессировке.
Как смог ты Жучку так уговорить?

Дед:

Любовь и ласка, мать её едрить!
Хорош болтать, давайте лучше к делу,
Пока за горку солнышко не село.
Вам только бы впустую тратить время,
А ну-ка, живо стройся, вражье семя!
Эх, дружно, раз, два, три, четыре, пять –
Сильней тащите, Бога в душу мать!

*(Жучка за Внучку, Внучка за Бабку, Бабка за Дедку, Дедка за репку.
Тянут-потянут, а вытянуть не могут. Дед осматривает грядку)*

Дед:

Ну, бабы, наконец, свершилось чудо –
Кажись, немного сдвинулась, паскуда.
Из грядки показались бока
У овоща почти на полвершка.
Ещё вот так подёрнем два-три раза
И выкорчем чёртову заразу.

Внучка:

Да ну вас на хрен с вашим корнеплодом –
Не с овощем, а с форменным уродом.
Мичуринцы нашлись, ядрёна вошь!
Тут с вами вижу, на фиг пропадёшь.
К тому же энта злобная волчица
Мне насквозь прокусила ягодицу
И в клочья разорвала весь подол.
Сейчас ей врежу! Где мой длинный кол?

Дед:

Ты, Внученька, маленько охладись
И с Жучкой понапрасну не дерись.
Она ведь укусила не со зла,
Помочь тебе старалась, как могла.
Не нужно тут устраивать скандал,
Тем более что близится финал.
Работы ведь осталось на чуток,
Давайте-ка ещё один рывок.

Бабка:

Послушай, Дед, зачем же жилы рвать?
А может Кошку нам сюды позвать?
Хоть сил у ней, конечно и немножко,
Оно понятно, Кошка – энто Кошка.
Но может, навалившись впятером,
Быстрее мы нашу репку отдерём?
Эй, Кошечка, поди-ка, кис-кис-кис.
За Жучкою в шеренгу становись.

Эпизод пятый

(Из дома выходит Кошка и укладывается на пороге. Звучит мелодия песни "Мадам Брошкина")

Кошка (поёт):

Я – позабытая,
Всегда голодная,
А Жучка – сытая,
Тварь беспородная.

Ей Дед даёт котлет,
Пирог с картошкойю,
А мне – вода в обед

С сухой лепёшкойю.

Я знаю, что у неё, неё, неё
Шкура блошкина,
А я – роскошная
Мадам Кошкина.

Она – облезлая такая, никакая.
Кому она нужна?
А я – пушистая такая-растакая,
Но толку ни хрена!

Видать, не зря её
Прозвали Жучкою.
Все в доме возятся
Лишь с этой сучкою.

Ошейник сделали
С цветной застёжкойю
И мясо в пасть кладут
Столовой ложкою.

Я знаю, что у неё, неё, неё
Шкура блошкина,
А я – хорошая
Мадам Кошкина.

Она – дворовая такая, никакая.
Кому она нужна?
А я – ангорская такая-растакая,
Но толку ни хрена!

Она купается
В хозяйской, блин, любви,
Со скуки мается,
А мне – мышей лови!

Ей счастье в лапы прёт

Ну прямо плошками,
А мне наоборот –
Даётся крошками.

Я знаю, что у неё, неё, неё
Шкура блошкина,
А я – шикарная
Мадам Кошкина.

Она – поганая такая, никакая.
Кому она нужна?
А я – красивая такая-растакая,
Но толку ни хрена!

Дед:

Нет, я умом тут тронусь, это точно,
Да что вы, сговорились что ль нарочно?
Как только о работе речь заходит,
Так мигом глухота на них находит.
Ты морду от меня не вороти,
Иди сюды скорее, не шути.
Поможешь нам маленько, а потом
Взамен получишь репку с молоком.

Кошка (в сторону):

Ну как же, ждите, прямо побежала.
В гробу я ваши овощи видала!
Весь день гоняет веником по хате,
А стала нужной – сразу вот те нате,
Сударыня, извольте молочка.
Ох, ненавижу старого дрючка.
Любимицу свою, видать, жалеет,
Вдруг Жучка от натуги околеет.
Пусть гадина потрудится немного,
А мне и тут неплохо, слава Богу.

(Кошка переворачивается на другой бок, зевает и потягивается)

Дед:

Да что она, паршивица, смеётся?
За веником опять идти придётся.

Бабка:

Нет, погоди, сумею, может быть,
Я Кошечку и так уговорить.

(Бабка подходит к Кошке, гладит её и чешет за ухом)

Бабка:

Красавица, пушистенькая шкурка,
Не надо, не серчай на полудурка.
Чего возьмёшь с такого дуболома?
В башке вместо мозгов, видать, солома.
Лишь я одна в семье тебя люблю,
Поможешь нам – я рыбкой накормлю.
А репку с молоком пусть дурень старый
Сам трескает с собакою напару.
Подобное продуктов сочетанье
Даёт понос и в животе бурчанье.

Кошка (в сторону):

Видать, старуха не в своём уме,
Действительно все мысли о дерьме.

Бабка:

Пойдём скорее, милая малютка,
Там дела-то осталось на минутку.
Поможешь нам чуть-чуть, а я в награду
Сметанки тебе дам и шоколаду.

Да, кстати, есть ещё одна зацепка –
Когда тащить мы вместе будем репку,
Трепать ты сможешь, не пугаясь взбучки,
Блохастый хвост твоей подруги Жучки.
Когда ещё, подумай, дорогая,
Возможность тебе выпадет такая?

(Бабка и Кошка подходят к грядке)

Дед:

Ты, Бабка, если трезво рассудить,
И мёртвого сумеешь убедить.
Чего ты ей такого нашептала,
Что Кошка сразу к грядке прибежала?

Бабка:

Да ты ведь, старый, знаешь сам ответ –
Любовь и ласка, в этом весь секрет.

Дед:

Ну, что же, коли все готовы к бою,
Давайте я в цепочку вас построю.
Предчувствую, что будет всё в порядке
И с корнем на хрен вырвем репку с грядки.
Ну, вместе раз, два, три, четыре, пять –
Ужели с ней не сможем совладать?

(Кошка за Жучку, Жучка за Внучку, Внучка за Бабку, Бабка за Дедку, Дедка за репку. Тянут-потянут, а вытянуть не могут)

Дед:

Ох, граждане, опять у нас облом,
Не справились мы с ней и впятером.
Чего ж ей не хватает, твою мать?

А может мне лопатой подкопать?

(Дед берёт лопату и начинает окапывать репку)

Эпизод шестой

(Из ямки, выкопанной Дедом, вылезает Мышка)

Внучка:

Ой, батюшки! Спасите, помогите!
Тут мышь из грядки вылезла, глядите!
Да что вы, уморить меня решили?
Сначала, гады, Жучку натравили.
И энто, блин, отродье крокодила
Зубами мне чуть зад не откусило.
Но видно, было зада стерве мало,
Она ж ещё так платье изодрала,
Что я хожу почти что голышом.
Теперя вот пугаете мышом.

Бабка:

Ну что ты так орёшь, моя душа?
Подумаешь, увидела мыша.
Сейчас мы исчерпаем инцидент
И Кошечке схарчим её в момент.

Дед:

Постой-ка, Бабка, может энта крошка
Сумеет нам помочь, хотя б немножко.
У ней, конечно, сила небольшая,
Но надо попытаться, я считаю.

Внучка:

Ну, Дедушка, по логике твоей
Здесь следующим будет воробей.

Дед:

Ирония твоя тут неуместна,
Ведь нам для дела, коль гуторить честно,
Любая помощь нынче подойдёт,
Лишь только бы очистить огород.
Вон сколько здесь лентяев собралось!
Стараются, а толку – с гулькин нос.
Чтоб эту репку вырвать с грядки, я
Готов сюды позвать хоть муравья.
А ну-ка, бабы, тихо! Не болтать!
Тут Мышка что-то хочет нам сказать.

(Звучит мелодия песни "Враги сожгли родную хату")

Мышка (поёт):

Враги сломали мне избёнку,
Что сделал я с таким трудом.
Куда теперь идти мышонку?
И где построить новый дом?

Штык острый Дедовой лопаты
Всю грядку переверотил,
Под корень срыл родную хату,
Меня в БОМЖонка превратил.

И в довершение всем невгодам
Дед положил на репку глаз,
Убрать надумал с огорода
Мой стратегический запас.

Ведь я рассчитывал, понятно,

Что с этой репкой как-нибудь
Сумею сытно и приятно
Почти до мая дотянуть.

Хоть я по жизни не обжора,
Но вам признаюсь, не тая,
Что много длинных коридоров
В том корнеплоде сделал я.

Теперь пропало всё, ребята,
И сердце рвётся от тоски.
Ах, лучше б Дед своей лопатой
Меня разрезал на куски.

Дед:

Так значит энтот серенький урод
Сумел-таки подпортить корнеплод!
Ну ладно же, с усатой энттой рожей
Я разберусь маленечко попозже.
Поможет нам – и будет всё в порядке,
Пушай себе дыру потом на грядке
Берёт заместо сломанного дома,
Я чаю, там не норка, а хоромы.
А не сумеет выручить нас Мышка,
Тогда уже ей точно будет крышка.
Ну что, друзья, продолжим нашу пытку
И сделаем ещё одну попытку?
Попробуем себя в последний раз.
Коль дело не пойдёт у нас сейчас,
То, так и быть, прервёмся на обед,
А то тянуть уж боле мочи нет.
Все заняли привычные места?
А ты, дружок, тyani за хвост Кота.
Эй, ухнем, раз, два, три, четыре, пять –
Держаться всем! Тянуть! Не отпускать!

(Звучит мелодия "Интернационала")

Все (поют):

Мы встанем цепью по порядку,
Былые ссоры позабыв,
Все силы вложим без остатка
В один отчаянный порыв!

Это есть наш последний
И решительный бой,
Всем миром репку с грядки
Мы вытащим долой!

(Мышка за Кошку, Кошка за Жучку, Жучка за Внучку, Внучка за Бабку, Бабка за Дедку, Дедка за репку. Тянут-потянут – вытянули репку. Репка сбивает всех с ног. Всеобщая суматоха)

З а н а в е с

Действие второе

Эпизод первый

(Грядка с выдернутой репкой. Возле репки толпятся Дед, Бабка, Внучка и Жучка)

Дед:

Ну всё, друзья, свершилось, слава Богу –
Мы вытащили овощ на дорогу.
Вон у меня от пота взмокла кепка
Пока мы доставали эту репку.
Теперь, я полагаю, всем нам надо
Не медля получить свои награды.
Я дольше всех с проклятой репкой бился
И, стало быть, поболее отличился,
Чем остальные. Вот, и потому
Её на самогон себе возьму.
И бабы сил не мало приложили
И тоже благодарность заслужили.
Мне кажется, они по существу
Рассчитывать могли бы на ботву.
Пусть Бабка шей наварит на ораву,
А Внучка – от прыщей своих отраву.
Я предлагаю также: верной Жучке
Дадим кусок от платья нашей Внучки.
Я думаю, достойная награда.
Смотрите, бабы, как собака рада.
Не зря она тут прыгала, скакала,
Получше, видно, шельма выбирала
Лоскут себе от Внучкиного платья.
А Кошке – ото всех лапопожатье.
Да где ж она? Не вижу я чего-то.

Бабка:

Ушла куда-то, ну её в болото!

Не хочет получать свою награду,
Ну и пускай, не очень-то и надо.
Совсем уже зазналась энта киска.
Убрать её из наградного списка!

Дед:

Теперь нам остаётся наградить
Того, кто всё сумел переломить.
Как я и обещал, на грядке дырку
Пусть Мышка занимает под квартиру.
Эй, Внучка, ленту дай сюды скорей.
Её я приспособлю у дверей.
И Мышка, когда в дом к себе пойдёт,
Торжественно её перегрызёт.

(Дед вытаскивает из косы Внучки ленту и укладывает её на грядке)

Внучка:

Ну, мало вам, что платье изодрали,
Теперь ещё и ленточку забрали.

Дед:

А Мышь куда-то тоже подевалась,
По-видимому, Кошки испугалась.
Да хрен с ней! Если честно говорить,
Противно мне её благодарить.
Я с детства энта племя не люблю
И дух их окаянный не терплю.
Да, кстати, энта гнусная скотина
Сожрала репку, чай, наполовину.
Закончив процедуру награждения,
Есть у меня такое предложенье –
Давайте, пока много тут народа,
В сарай закатим овощ с огорода.

(Дед, Бабка, Внучка и Жучка катят репку в сарай)

Эпизод второй

(За сараем сидит и облизывается Кошка)

Кошка:

Подумаешь, презент – лапопожатье,
Да на него хотела наплевать я.
Сама себе я сделала презент
И Мышку эту схавала в момент.
Вот так к концу подходит наша сказка.
Что, граждане, нежданная развязка?
Старался автор, знаю я, как мог,
Чтоб в сказке не печальный был итог.
Но кошки – своенравны, господа,
По-своему всё делают всегда.

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Три поросёнка
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Наф-Наф – старший и самый умный брат
Нуф-Нуф – чисто конкретный пацан
Ниф-Ниф – полный отморозок
Волк – то ли мент, то ли санитар леса (чёрт его знает)

Действие первое

Картина первая

(Конец лета. На лесной опушке пьяная оргия трех братьев-поросят: Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа. Звучит мелодия песни "Смуглянка")

Ниф-Ниф, Нуф-Нуф, Наф-Наф (поют):

От рассвета до заката
Веселятся от души
Уркаганы-поросята,
Не смотри, что малыши.
Вам, зверюшки, вдоль опушки
Нынче лучше не ходить,
А то наши "пушки"
Шкуру могут повредить.

Разудалый поросёнок-хулиган,
Славный малый и конкретный он пацан,
Развесёлый да разудалый,
Да чисто будущий кабан.

Наф-Наф:

Ну ладно, мужики, хорош резвиться!
Пора бы нам в лесу определиться.
Всё лето мы валяли дурака
И бизнес наш забросили пока.
А вспомните то время золотое,
Когда мы тусовались за рекою,
Мы ж сутками вертелись, как волчок,
И дел хватало нам по пяточок.
С утра до ночи рэкет, наркота,
Фальшивые авизо и счета,
Подпольные публичные дома,
Игрный бизнес (прибыльный весьма!),

Оружие, квартиры, иномарки,
Разборки, ну и прочие припарки.

Нуф-Нуф:

Да, там мы поработали немало,
Сумели себе хапнуть капитала.
И если б нас менты не поприжали,
Мы вряд ли бы оттуда убежали.

Ниф-Ниф:

Волки позорные! Сучары! Ненавижу!
Копыта чешутся, как только их увижу.

Нуф-Нуф:

Ты слышь, братан, я чо хочу сказать,
Не надо б Волка всуе поминать.

Ниф-Ниф:

Ты чё, козёл, аж вымок весь со страху?
Пора менять кальсоны и рубаху.
А спорим, я за тонну баксов Волку
Смогу и без "пера" намылить холку.

Нуф-Нуф:

Ну, Волку обломать все ноги-руки
И я способен даже за полштуки.
Фильтруй базар, не стоит так кричать,
А за "козла" придётся отвечать.

(Ниф-Ниф и Нуф-Нуф, вытащив ножи, встанут друг против друга и готовятся к драке)

Наф-Наф:

Эй, кореша, а ну угомонились!
Чего вы друг на дружку напустились?
С утра нюхнуть успели марафету
И что, на вас уже управы нету?
Сейчас я до "волыны" дотянусь
И быстренько тут с вами разберусь.
Ты ж – брат ему, Ниф-Ниф, а ты – ему,
И ссориться нам, братьям, ни к чему.

(Ниф-Ниф и Нуф-Нуф обнимаются и усаживаются рядом с Наф-Нафом)

Наф-Наф:

Мы вот уже три месяца втроём
В лесочке этом долбанном живём,
Освоились здесь, вроде, помаленьку.
Давайте ж перетрём такую феньку –
Чего теряем время, как бакланы?
Давайте набивать себе карманы.
Пора уже, ведь осень на носу,
Найти себе занятие в лесу.

Ниф-Ниф:

Послушай, дорогой, об чём базар?
По мне – так лишь бы был у нас навар.
Я думаю, что сможем мы не плохо
И здесь найти какого-нибудь лоха.

Наф-Наф:

Да нет, братва, я что хочу сказать –
Пора нам бизнес легализовать.

Ниф-Ниф:

Ты чо, в натуре, дёрнулся с копыт?
На солнце перегрелся, паразит?
А может нам "волыны" закопать
И землю пяточком своим пахать?
За лохов держишь нас? Так и скажи.

Наф-Наф:

Ты, братец, язычок попридержи.
Я сыт по горло жизнью криминальной,
Теперь хочу попробовать нормальной.
Смотрите, вот проект почти готовый –
Давайте здесь построим центр торговый.
А в здании большом, согласно плану
Отелю место есть и ресторану.
Откроем фитнес-клуб и казино,
О центре я таком мечтал давно.

(Звучит мелодия песни "Солнечный круг, небо вокруг")

Наф-Наф (поёт):

Творческий план,
Братья, вам дан.
Это – рисунок Наф-Нафа.
Нарисовал я на листке
И подписал в уголке:

Здесь – по полной программе
Магазины рядами,
Здесь – отель с "номерами",
Казино, ресторан.
Здесь – два теннисных корта
(Места, вроде, до чёрта),
Здесь – площадка для спорта,
А вот здесь – кегельбан.

Ниф-Ниф:

Ну нет, Нуф-Нуф, наверно этот дятел
Сегодня с дуба рухнул или спятил.
Какой нашёлся умник, бляха-муха!
Как дам в пятак ногою или в ухо!
Недаром я достиг второго дана
По школе знаменитой Шото-кана.
Ты слышишь, братец, нашему Наф-Нафу
Здесь целый замок нужен, будто графу.
Он хочет всё, что нажито трудом
Вложить в один большой торговый дом.

Нуф-Нуф:

Решил легальным бизнесом заняться?
Но раньше нужно с нами рассчитаться.
Пускай мою отдаст сначала долю,
Её швырять на ветер не позволю.
Я сам сумею правильно решить,
Куда свои мне денежки вложить.

Ниф-Ниф:

И мне мои бабульки подавай
И на чужое рот не разевай.

Наф-Наф:

Так вы решили бабки поделить?
Ну что ж, бакланы, так тому и быть.
Как говорят в народе, вольным – воля!
Хотите денег, вот вам ваша доля.

*(Наф-Наф достаёт из карманов две пачки денег и отдаёт их
Ниф-Нифу и Нуф-Нуфу)*

Ниф-Ниф:

Ого, какая пачка! Не гроши!
Теперь я погуляю от души.
А то уж надоело, твою мать,
У брата каждый рубль занимать.

Нуф-Нуф:

Ну, бабки поделили, стало быть
Нам это дело надобно обмыть.
Давай, Ниф-Нифчик, к рюмочной пройдемся,
До визга пороссячьего нажрёмся.

Ниф-Ниф:

Давай, Нуф-Нуф. Сегодня весел я
И чую, буду пьяным как свинья.

(Звучит мелодия песни "Увезу тебя я в тундру")

Ниф-Ниф, Нуф-Нуф (поют):

Завелись у нас деньжата,
Мы не станем их копить.
Ведь теперь мы вместе с братом
Сможем водки закупить.
По лесной тропинке гладкой,
Утирая пот с лица,
Побежим во все лопатки
До знакомого крыльца.

Мы с брательником помчимся
Утром солнечным, звенящим
И отчаянно ворвёмся
Прямо в винный магазин. Эгей!
Там возьмём по две бутылки
И вдобавок пива ящик,

И креветок настоящих,
И на закусь апельсин.

(Ниф-Ниф и Нуф-Нуф убегают с гиканьем и визгом)

Картина вторая

(Поздняя осень. В лесу, под сосной, стоит соломенная торговая палатка. Ниф-Ниф прибывает вывеску с надписью "У Ниф-Нифа". Потом отходит на несколько шагов и критически оглядывает работу)

Ниф-Ниф:

Ну вроде, ёлы-палы, всё в порядке,
Теперь я при коммерческой палатке.
Плевать, что она малость неказиста,
Но мне подходит, по-пацански чисто.
Хотел себе забачать чо покруче,
Но бабок не хватило, гадский случай!
Была же пачка, помню, вот такая...
Куда я растранижил их – не знаю.
В натуре, весь запас свели на нет
Сигары, водка, тёлки, марафет.
Из всех стройматерьялов мне для дома
По средствам подходила лишь солома.
Да ладно, есть палатка у меня,
А остальное – полная фигня!
Я ж выгоду не упущу свою,
Палёной водкой целый лес залью.
Плюс маковой соломкой приторгуюсь
И зиму как-нибудь перекантуюсь.
А если не найду в округе мака,
Простой соломой выкручусь, однако.
Её ведь у меня теперь вагон,
И упускать сей случай – не резон.
А местному баклану-наркоману,

Я полагаю, всё – по барабану.

(Звучит мелодия песни "Кап-кап" из к/ф "Иван Васильевич меняет профессию")

Ниф-Ниф (поёт):

Студёною зимой под старую сосной
Откроется палатка торговая.
Хороший, тёплый дом и выгодный притом,
И вывеска красивая, новая.

В палатку придёт ко мне баклан,
Не чуя, что ждёт его обман.
Кап-кап-кап – из кошелька болвана
Капают бабки в мой карман.
Кап-кап-кап – из кошелька болвана
Капают крупные,
Капают кап-кап,
Капают бабки в мой карман.

(Ниф-Ниф обходит вокруг палатки и довольно хрюкает)

Ниф-Ниф:

С жильём проблему удалось спихнуть,
Теперь могу слегка передохнуть.
Схожу, пожалуй, к среднему братишке,
Проверю, как его идут делишки.

(Ниф-Ниф уходит)

Картина третья

(В лесу, под дубом, стоит домик Нуф-Нуфа, сделанный из хвороста. Над дверью прибита вывеска "Офис ЗАО НННННН & Со". Около домика прогуливается Нуф-Нуф)

Нуф-Нуф:

Хороший домик вышел, твою мать!
Теперь в нём можно зиму зимовать.
До марта как-нибудь перетерплю,
К тому ж ещё деньжат поднарублю.
А по весне, когда сойдут снега,
подамся, ясен перец, я в бега.
Соскучился по городу до боли.
Хочу туда поехать на гастроли
И фраеров немного потрясти,
А зиму здесь придётся провести,
В своём домишке, посреди дубравы.
А сколько желудей тут, Боже правый!
Да с этим фартом у меня всегда
Зимою будет сытная еда.

(Звучит мелодия песни "Раскинулось море широко")

Нуф-Нуф (поёт):

Я выстроил офис под сенью дубов,
Но всё это только для виду.
Хочу я, в натуре, для местных козлов
Устроить в лесу пирамиду.

Проверенный способ, как бизнес крутить,
Его испытали Мавроди.
До смерти, тьфу-тьфу, можно весело жить
При бабках, причём на свободе.

Пусть жители леса идут чередой
И в офис несут свои вклады.
Я с носом оставлю их ранней весной,
Но так этим лохам и надо.

Напрасно ждёт ёжик огромный процент –

Такое лишь в сказках бывает.
В финансовых играх обычный клиент
На бабки всегда попадает.

Придут на разборку, а офиса нет,
Заплачут слезами ребёнка...
В весеннем тумане рассеялся след
Надувшего их поросёнка.

(На полянке появляется Ниф-Ниф)

Ниф-Ниф:

Салют, брательник! Как идут дела?
Охота строить, блин, не умерла?
Неделю ты, как проклятый, потел
И что в итоге выстроить сумел?
Конец-то близок каторжным трудам?

Нуф-Нуф:

Да всё готово, братец, видишь сам.

(Ниф-Ниф с завистью осматривает домик Нуф-Нуфа)

Ниф-Ниф:

Вот это офис, Бога в душу мать!
Красиво вышло, нечего сказать.
Недаром ты почти неделю охал,
Гляди, какое здание отгрохал!
Достойное для бизнеса начало,
Вот "погоняло" малость подкачало.
Ну это ж надо, выдумать расклад –
Шесть "эн" заглавных выстроились в ряд.
Нигде такого прежде не видал,
Зайка что ли вывеску писал?

Нуф-Нуф:

Ты чё, сдурел в натуре, ёлы-палы?
Да это ж – наши, брат, инициалы.
По мне так очень точное название:
"Ниф-Ниф, Нуф-Нуф, Наф-Наф и их компания".
Я думаю, понятно будет всем.
А чем, скажи мне, лучше "МММ"?

Ниф-Ниф:

Ну, редьки хрен, мне кажется, не слаще,
Да фиг ли долго спорить? В этой чаше,
Я думаю, братан, и так сойдёт.
Всё схавает, поди, лесной народ.
Но ты, гляжу, успел освободиться?
Я предлагаю с радости напиться.
Ты дом достроил, да и мой готов.
Конец отметим праведных трудов.

Нуф-Нуф:

Пошли, конечно, что тут говорить,
Такое дело грех да не обмыть!
Зайдём к Наф-Нафу только по дороге,
Посмотрим, что он строит за чертоги.

(Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уходят)

Картина четвёртая

(На большой поляне стоит почти достроенный торговый центр Наф-Нафа. Сам Наф-Наф сидит на пенёчке и изучает план)

Наф-Наф (задумчиво):

А может, мне ещё расширить залы?

Ведь места есть свободного не мало.
Устрою здесь салон высокой моды
Иль, скажем, фито-центр "Дары природы".
А здесь вот, справа, на краю полянки
Прекрасное местечко для стоянки.
Иль автосервис лучше разместить?
Вот, чёрт возьми, не знаю, как и быть.

(Звучит мелодия студенческой песни "Во французской стороне...")

Наф-Наф (поёт):

Возле чистого ручья
На лесной опушке
Центр открыл торговый я,
Милые зверюшки.
Есть товары – "высший класс",
Бутики набиты.
У меня, друзья, для вас
Двери все открыты.
Эй, приятель, не зевай,
Покупай, что надо,
Кошелёк свой открывай,
Будем тебе рады.

Вот сижу, смотрю на план –
Схему изучаю,
Что ещё построить вам
Думаю, гадаю.
В ручейке журчит вода
Тихо и привольно.
Заходите, господа,
Будете довольны.

Всех готов я обслужить,
Потакать капризам.
Можно даже предложить

Танцы со стриптизом.
В ресторане есть вино,
А на корте – сетка,
А за дверью казино
Крутится рулетка.
Эй, приятель, не юли,
Не пугайся таксы,
Оставляй свои рубли
Или лучше баксы.

Вот сижу, смотрю на план –
Схему изучаю,
Что ещё построить вам
Думаю, гадаю.
В ручейке журчит вода
Весело и звонко.
Эх, запомнят навсегда
Звери поросёнка.

(На поляну выходят Ниф-Ниф и Нуф-Нуф)

Нуф-Нуф:

Привет, Наф-Наф! Тебя не видел с лета.
Как скрылся – ни ответа, ни привета.
Всё строишься, весь по уши в делах?
Смотри, брательник, как бы не зачах.
Мы тоже строить домики решили,
Сегодня только дело завершили.
С дворцом твоим, конечно, не сравнятся,
Но ты же – старший, где с тобой тягаться!
В кабак мы тут намылились обедать,
Да вот тебя пришли сюда проведать.

Наф-Наф:

Здорово, братья! Очень рад, не скрою,
Что крыша есть у вас над головою.

Не зря я, видно, летом убеждал
В недвижимость вложить наш капитал.

Ниф-Ниф:

Смотри, Нуф-Нуф, да тут, ядрёна вошь,
И за день этот дом не обойдёшь.
Скажи-ка нам, Наф-Наф, открой секреты,
Неужто ты один построил это?

Наф-Наф:

Нет, я же не рабочая кобылка,
Козлов каких-то нанял за бутылку.
Построили всё (дёшево причём).
Уехали сейчас за кирпичом.

Нуф-Нуф:

А на хрена, скажи мне, наконец,
Ты выстроил себе такой дворец?
Советовать я старшему не смею,
Но всё ж скромнее надо быть, скромнее.
А то менты с налоговой придут
И быстро здесь порядок наведут.

Наф-Наф:

Спокуха, братец, я уже привык
С ментами общий находить язык.
Им только стопку вовремя налей,
И можешь строить здесь хоть мавзолей.
А дом надёжный может пригодиться,
Чтобы от волка злого защититься.

Ниф-Ниф:

Какого волка? Что за ерунда?

Ты ж трусом, вроде, не был никогда.
Да если он решится вдруг напасть,
Мы с братом не дадим тебе пропасть.
А бабки, что ты в замок свой вложил,
Ты лучше б с нами вместе прокутил.
Кончай дела, пора и отдохнуть!
Пойдем-ка, выпьем водки по чуть-чуть.

Наф-Наф:

Нет, братцы, лучше я останусь тут,
Кирпич козлы сегодня привезут.
Успеть хочу до зимних холодов,
Чтоб был мой комплекс полностью готов.

Нуф-Нуф:

Пусть остаётся, коль такой дурак,
А мы с тобой, Ниф-Ниф, пошли в кабак.

(Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уходят)

З а н а в е с

Действие второе

Картина первая

(Лесная опушка. В кустах спит Волк. На опушку, шатаясь, выходят Ниф-Ниф и Нуф-Нуф с бутылками в руках)

Нуф-Нуф:

Ты слышь, Ниф-Ниф, пока мы здесь гудели,
Все нашенские песни перепели.
Давай теперь с тобою, блин, вдвоём
По-аглички чего-нибудь spoём.
На это есть законная отмазка:
"Три поросёнка" – аглицкая сказка.

Ниф-Ниф:

Давай, конечно, типа я вистую,
Но песню надо чисто воровскую.
А то затянешь "Venus" (Shocking Blue),
А я, конкретно, это не люблю.

Нуф-Нуф:

Чего ты гонишь? Чмо я или урка?
"Шизгару" – на фиг! Врежем нашу "Мурку"!

(Звучит мелодия песни "Мурка")

Ниф-Ниф, Нуф-Нуф (поют):

In the thieftal circles
All called her as Mary.
She was bold and powerful girl.
Even our gangsters
Were afraid this lady,
And her brigand's life looked like a curl.

Ones we went to a plunder –
We were very thirsty,
And came in a restaurant in the end.
There was my Mary
Near the policemen,
And a pistol glittered in her hand.

That's why we decided
To revenge her later
And decided just to go away.
In a nook of by-street
I met traitor Mary,
One of us was doomed to death to-day.

How are you, my Mary?
How are you, my darling?
Glad to meet you, darling, but bye-bye.
You've betrayed already
"Raspberry" of gangsters,
Now get your "olive" and don't cry.

Ниф-Ниф:

Вот это, брат, в натуре по-пацански!
Давай прочистим горлышки шампанским.

(Поросята по очереди пьют из горла. В это время в кустах просыпается Волк)

Волк:

Я не ошибся? Аглицкое пенье?
В лесу шпионы рыщут без сомненья!

(Волк выходит из-за кустов и видит Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа)

Волк:

Ах, вот они, проклятые шпионы,
Сюда прокрались тайно с Альбиона.
Сейчас я этих гадов задержу
И мигом в каталажку посажу.

Нуф-Нуф:

Какие мы шпионы, глаз протри!
На рыла поросячьи посмотри –
Родные, доморощенные лица,
Какая же тут, на хрен, граница?
А песни по-английски распевали,
Так водки типа малость перебрали.
Когда на грудь бутылки две возьмёшь,
То даже по-китайски запоёшь.

Волк:

Как сволочи под наших косят ловко!
Хорошая в разведке подготовка.

Нуф-Нуф:

Да, видно, просто так не отвязаться
И с фраером придётся разобраться.

(Нуф-Нуф поворачивается к Нуф-Нуфу)

Нуф-Нуф:

Чего ты там трясёшься, как осина?
А ну-ка, братец, где твоя «волына»?
Пальни-ка разрывными Волку в грудь
И в голову контрольный не забудь.

(Ниф-Ниф достаёт автомат, целится в Волка и нажимает на спусковой крючок. Автомат не стреляет)

Ниф-Ниф:

Вот чёрт! Опять осечка, твою мать!
Давай скорей отсюда удирать.

(Ниф-Ниф и Нуф-Нуф убегают за кулисы)

Волк:

Какие-то, блин, странные шпионы,
Советским "калашом" вооружёны,
По-русски чешут матом запростяк...
Нет, что-то тут, мне кажется, не так.
Чего же долго думать и гадать?
Поймать козлов и в "органы" отдать!
А там-то разберутся, что к чему,
Всё сделают как надо, по уму.

(Волк убегает вслед за поросятами)

Картина вторая

(Полянка, на которой стоит палатка Ниф-Нифа. В окошко выглядывает поросёнок. Появляется Волк. Звучит мелодия песни "Варшавянка")

Волк (поёт):

Серого Волка бояться недаром,
Ну а причина понятна ежу.
Звери прозвали меня "санитаром",
Я здесь, в лесу, за порядком слежу.

Я не блефую,

Сволочь любую
Всюду найду,
Имейте в виду!

Если в лесу появились шпионы,
Я эту нечисть немедленно сдам
В жесткие лапы лесного закона
Или же сам разорву пополам.

Я не блефую,
Сволочь любую
Всюду найду
И даже в аду!

В гневе я грозен, опасен и страшен,
Всех отоварить могу кулаком.
Будут бандиты сидеть у парашаи
В камере с крепким железным замком.

Я не блефую,
Сволочь любую
Всюду найду
И враз изведу!

(Волк подходит к палатке Ниф-Нифа)

Волк:

А ну, шпион, открой скорее двери,
Не то во мне разбудишь злого зверя.

Ниф-Ниф:

Кого ж ещё будить? Ты зол и так.
А двери не открою – не дурак!

Волк:

Открой скорее, грязная свинья,
С тобою тут шутить не буду я.

Ниф-Ниф:

Ой, как я испугался, весь дрожу,
"Вольту" только перезаряжу.

Волк (в сторону):

Ну, что же, гад, не хочешь по добру –
Я хитростью ворота отопру,
И в доме ты найдёшь себе могилу!

(Волк размахивает лапами и делает вид, что приказывает спрятавшимся помощникам)

Волк (кричит):

А ну, медведь, заходи скорее с тылу!
А ты, лиса, бери с собой лося
И с флангов обходите порося.
Я думаю, недолгой будет схватка –
И полчаса не выстоит палатка.

Ниф-Ниф:

Вот это, блин, попал я в переплёт,
Да здесь, видать, в засаде целый взвод.
Мне одному их тут не замесить,
Пора отсюда ноги уносить.
Скорее надо салом мазать пятки,
К Нуф-Нуфу побегу во все лопатки.

(Ниф-Ниф в испуге проламывает соломенную стенку палатки и убегает. Домик рушится. Волк брезгливо осматривает остатки палатки)

Волк:

А грязи-то! На танке не пролезть!
Ну что ж, свинья она свинья и есть.
Гляди-ка, как он дунул без оглядки,
Осталось лишь название от палатки.
Потом наврёт какой-нибудь дебил,
Что дунул Волк и домик развалил.
Да, ловко я шпиона разыграл,
Вот жаль, что очень быстро он удрал.
Опять придётся вслед за ним скакать,
Ну, да и ладно, мне не привыкать.
Пробежка, чаю я, не повредит –
Лишь только нагуляю аппетит.

(Волк бежит вслед за Ниф-Нифом)

Картина третья

(Полянка, на которой стоит офис Нуф-Нуфа. Оба поросёнка заперлись в домике. Появляется Волк)

Волк:

Ага, теперь вас в доме сразу двое,
И первое мне будет, и второе.
Откройте поскорее ваш замок,
Пока сюда друзей не приволок.

Нуф-Нуф:

Да нет, мы лучше в доме отсидимся
И больше на обман не поддадимся.

Запомни, чмо, конкретный наш ответ –
Легавым мусорам здесь хода нет!

Ниф-Ниф:

Канай туда, откудава пришёл!
Ишь тоже дурачков каких нашёл!

Волк:

Ну, если не хотите открывать,
Чего мне время попусту терять?
Свинину я на дух не выношу,
Пойду-ка лучше зайцем закушу.

(Волк прячется в ближайших кустах)

Нуф-Нуф:

Ну, наконец-то, серый Волк убрался.
А ты, трусишка, зря его боялся.
К тому же он в натуре слышишь, брат,
Сказал, что не выносит поросят.

Ниф-Ниф:

С чего бы эта злобная скотина
Сказала, что не кушает свинины?
За фраеров нас держит серый плут.
Обмана ты, Нуф-Нуф, не видишь тут?

Нуф-Нуф:

А может мусульманин этот гад?
Они свинину вроде не едят.

Ниф-Ниф:

Да, хорошо бы знать наверняка.
Не будем отпирать мы дверь пока.

(Звучит мелодия песни "Три танкиста")

Ниф-Ниф, Нуф-Нуф (поют):

Стены крепки, нечего бояться,
На дверях надёжные замки.
Волк не сможет к нам сюда забраться,
Не откусит наши пяточки.

Отсидимся в доме, сколько надо,
Желудей здесь хватит нам на год.
Поросята, два весёлых брата,
Переждут осаду без забот.

Волка нам пугаться нет резона,
Мы на хвост ему натянем глаз!
Даже если кончатся патроны,
Каратэ в запасе есть у нас.

Мы – крутые, смелые ребята
И в разборках тоже знаем толк.
Поросята, два весёлых брата,
Нам не страшен чисто серый Волк.

(Из кустов появляется Волк, переодетый в камуфляж. Волк подходит к двери офиса и стучит. Поросята смотрят в окно, но никого не видят)

Нуф-Нуф:

Опять стучится кто-то в нашу дверь.
Не Волк ли вновь пожаловал? Проверь.

Ниф-Ниф:

Через окошко ни хрена не вижу,
Открою дверь и посмотрю поближе.

(Ниф-Ниф отпирает замок. Волк пытается ворваться в дом, но поросятам удаётся снова закрыть дверь)

Ниф-Ниф:

Ну нет, Нуф-Нуф, какой коварный план!
Я ж говорил, что где-то здесь обман.

Нуф-Нуф:

Да, признаю, врага не оценили,
Чуть-чуть Волчару в домик не впустили.
Но ничего, пусть будет нам урок,
Теперь мы хрен откроем свой замок.

Волк:

Не вышло с камуфляжем, чёрт возьми!
Успели свиньи скрыться за дверьми.
Задумано всё было гениально.
Теперь решу проблему кардинально.
Как завещал мне старый, мудрый пращур –
Страшней всего в свинине – это ящур.
Ужасный вирус, как твердят газеты,
Уже проник почти на полпланеты.
Причём то место, где он был рождён –
Опять-таки туманный Альбион.
А эти вот английские шпионы
Нам ящур в лес несут определённо.
И чтобы эпидемию пресечь,
Безжалостно свинину нужно сжечь.
Поскольку я здесь местный санитар,
То выберу решительный удар.

Для этой процедуры подойдёт,
Я думаю, ручной гранатомёт
И плюс кумулятивная граната.
Good-bye, мои шпионы-поросята.

*(Волк достаёт из кустов ручной гранатомёт и гранату,
заряжает гранатомёт и целится в офис Нуф-Нуфа)*

Нуф-Нуф (кричит из окна):

Да ящур, блин, ведь только у коров!

Волк:

Прощай, дружок, не надо лишних слов.

*(Волк стреляет по офису из гранатомёта. Из охваченного огнём
домика выбегают поросята и скрываются за кулисами)*

Волк:

Вот это свинство, нечего сказать!
Опять они сумели убежать,
Щетину только сзади подпалили.
Но и меня, признаюсь, разозлили.
Я отступать так просто не привык
И сделаю свиной себе шашлык.

(Волк бежит вслед за поросятами)

Картина четвёртая

(Торговый центр Наф-Нафа. Всюду вывески "Hotel", "Business-center", "Shop", "Bowling", "Cinema", "Striptease-bar», "Restaurant", "Coffee-bar". У дверей стоит Наф-Наф. Появляются запыхавшиеся Нуф-Нуф с Нуф-Нуфом)

Наф-Наф:

Эй, братаны, куда вы так летите?
Со мною лучше сядьте, посидите.
Вы ж утром, помню, двигали в кабак.
По пьяни заработали в пятак?
Все потные, в грязи, в какой-то саже.
Я вижу, подпалились малость даже.
У вас такой в натуре страшный вид,
Как будто Волк за вами вслед бежит.
А может, братья, вам нужна подмога?
Скажите, что случилось, ради Бога?

Ниф-Ниф:

В лесу творится полный беспредел –
С Нуф-Нуфом Волк сейчас нас чуть не съел!

Нуф-Нуф:

Ты представляешь, этот гад пузатый
Мой офис сжёг дотла своей гранатой.

Ниф-Ниф:

И мой вконец разрушил, серый пёс,
Как дунул, так всё на хрен и разнёс.
Вон он идёт сюда, а в лапах – "муха"
Сейчас начнётся точно заваруха.

Наф-Наф:

Ребята, я вас что-то не пойму,
Вы «стрелку» здесь назначили ему?
Какого хрена вы сюда пришли?
Другого что ли места не нашли?

Ниф-Ниф:

Спаси нас, брат! От Волка защити!
Нам больше чисто некуда идти.

Нуф-Нуф:

Кончай базар, Наф-Наф, запри ворота,
А то как даст в нас из гранатомёта.

(Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф скрываются за воротами торгового центра. На сцену выбегает Волк с гранатомётом в лапах. Перед воротами Волк останавливается и рассматривает надписи на вывесках)

Волк:

Да тут и пьяный ёжик скажет даже,
Что этот дом – гнездо для шпионажа.
Так вот, где окопалась эта мразь.
А ну-ка, диверсанты, все вылазь!
А то я на расправу очень скор
И враз пущу гранату вам во двор.

Ниф-Ниф:

Чего ты расшумелся так, почтенный?
Мы – новые лесные бизнесмены.
И хоть болтать по-аглицки умеем,
К разведке отношения не имеем.
Мы чисто типа братья-коммерсанты,
А вовсе не шпионы-диверсанты.
Решили здесь, в лесу, обосноваться,
Коммерцией конкретно подзаняться.
Открыли магазины, стадионы...
А ты орёшь: шпионы да шпионы.

Волк:

А почему ответь, свиная гузка,
У вас тут все названья не по-русски?

Нуф-Нуф:

Да просто мы заботимся в натуре
О вашей, блин, пониженной культуре.

Волк:

Так значит, не шпионы, а буржуи?
Тогда иначе с вами потолкую.
Налог сюда платите или мзду!
Вы поняли, о чём я речь веду?
С милицией вам лучше поделиться,
Она по жизни может пригодиться.
Тем более, вы видите, что мент
В руках имеет веский аргумент.

Ниф-Ниф:

Воткнуть бы в бок "перо" легавой суке,
Когда б она была не при базуке.

Нуф-Нуф:

Он, сволочь, наведёт гранатомёт
И всё вокруг тут на хрен разнесёт.

Наф-Наф:

Чего вы здесь трясётесь, словно лохи?
Дела у нас совсем не так уж плохи.
Вы ж – братья мне, чего тут говорить,
Сумею вас от Волка защитить.
Сейчас я с ним бутылку водки вмажу

И недоразумения улажу.
Эй, серый, опусти гранатомёт!
Я выйду безоружный из ворот.

(Звучит мелодия песни "Говори тише" из к/ф "Крёстный отец")

Наф-Наф (поёт):

Давай с тобою всё уладим по уму,
Ведь нам обоим заморочки ни к чему.
Зачем война, стрельба и крик,
Коль есть на свете мирный баксовый язык?

Давай бутылку водки разопьём
И здесь вдвоём всё перетрём.

(Наф-Наф выходит из ворот и подходит к Волку. Оба садятся на пеньки и выпивают)

Наф-Наф:

На бабки ты нас хочешь растрясти,
Но тут возможны только два пути.
Я ж в рэжете, братан, не новичок
И сам к тебе не сяду на крючок.
Вот первый путь, реальный между прочим:
Мы рэкетира просто тихо мочим.
И путь второй – я чашу поджигаю
И с братьями отсюда уезжаю.

Волк:

Есть третий путь, поверь мне, я не вру:
Я всех вас здесь немедленно сожру.

Наф-Наф:

А толку-то? И при таком раскладе

Ты тоже, брат, останешься внакладе,
Поскольку за мочёных поросят
Дружки потом конкретно отомстят.
Ведь мы ж не просто урки, слава Богу,
В "законе", а у нас там с этим строго.
Нужна тебе подобная война?
Вот то-то, я так вижу – ни хрена!
Но есть ещё возможность и другая –
Я тут себе бригаду набираю,
Чтоб типа контролировать весь лес,
И мне начальник нужен позарез.
На эту должность ты вполне подходишь.
Ну, как ты предложение находишь?
Хороший пост и выгодный, заметь.

Волк:

А что я буду с этого иметь?

Наф-Наф:

Ну, скажем так, получишь ты не мало,
Даю тебе три штуки для начала.

Волк:

Чего-чего? Три тысячи рублей?

Наф-Наф:

Каких рублей? Чо гонишь, дуралей!
Три тонны баксов в месяц твой навар,
Конкретно отвечаю за базар.

Волк:

Ну что же говорить? Тут выбор ясен,
Конечно, на работу я согласен.

(Наф-Наф вместе с Волком подходят к воротам. Оттуда выходят Нуф-Нуф и Ниф-Ниф)

Наф-Наф:

Ну, что притихли, братья-хулиганы?
Я Волка взял начальником охраны.
Пожмите лапу серому, друзья,
Теперь мы вместе с ним – одна семья.

(Нуф-Нуф и Ниф-Ниф обмениваются с Волком рукопожатием)

Ниф-Ниф:

Ну ты, Наф-Наф, в натуре молодец,
Ты нам не брат, а крёстный, блин, отец.
Я думаю, что с этого момента
Тебе в лесу лишь шаг до президента.

Нуф-Нуф:

И пусть теперь дрожит лесная братия,
Мы установим здесь свои понятия.
Менять законы наши не позволим,
И местный бизнес будет под контролем.
Три поросёнка вместе с серым Волком
Сумеют здесь поставить дело с толком.

Волк:

Я за тритыщевбаксовый оклад
В лепёшку расшибиться буду рад.

(Звучит мелодия песни Е. Амирамова "Молодая")

Ниф-Ниф, Нуф-Нуф, Наф-Наф, Волк (поют):

Ты, читатель, всё гадал,
Что же будет за финал?
Но подобного не ждал
Ты итога.
Нет, не рухнул серый Волк
С головою в кипяток,
Автор наш не так жесток,
Слава Богу.

Э-эх, слава Богу.

В этой сказке криминал
Вновь победу одержал
И в ряды его попал
Страж порядка.
Сказка это или нет,
То ли правда, то ли бред,
Кто даст правильный ответ?
Вот загадка.

Э-эх, вот загадка.

Оглядись без суеты,
Что по жизни видишь ты?
Мафиози и менты
Всюду вместе.
И ты сам легко поймёшь,
Где тут правда, а где ложь.
Вместе с нами запоёшь
Эту песню.

Э-эх, эту песню.

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Куручка Ряба
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Куручка Ряба
Дед
Баба
Крыса

Действие первое

Эпизод первый

(Горница в избе Деда и Бабы. По избе прогуливается Курочка Ряба)

Курочка Ряба:

Сегодня у нас дата не простая –
У Деда с Бабой свадьба золотая.
Подарок нынче им преподнесу,
Яйцо оригинальное снесу.
И не хвалясь, скажу, что я не мало
Для этого по жизни хлопотала.
Все куры – дуры! Это каждый знает,
Но только ведь и дура понимает –
Снести яйцо проблемно без греха.
А если в доме нету Петуха?
Ведь старая карга в начале лета
Из Пети приготовила котлеты.
Одна отрада, рядом с нашей хатой
Построил кто-то особняк богатый,
И вот от нас как раз через забор
Находится огромный птичий двор.
Там разных птиц диковинных не счесть,
Павлины и пингвины даже есть.
Но всех красивей – Золотой Фазан,
Я лазила к нему, как партизан.
И результат тех рейдов налицо –
Готова я сейчас снести яйцо.

(Курочка Ряба взлетает на стол, напрягается, и сносит золотое яйцо)

Курочка Ряба:

Ну что же, получилось очень мило,

Красивое яичко сотворила.
Всё золотом горит, ядрёна вошь,
Вон как сияет, глаз не оторвёшь!
Не зря я из шкатулки у старушки
Склевала золотые побрякушки.
Вот то-то в доме после шуму было,
Чуть-чуть Старуха Деда не прибила
За то, что, дескать, цацки её он
Злодейски променял на самогон.
А старый хрен естественно не в теме,
Плечами жал, да скрёб седое темя,
Поскольку был пьянее сапога
И попросту не помнил ни фига.
Он трезвым-то всё начал забывать,
Пойдёт в сортир – штаны забудет снять,
Не раз уж с ним подобное бывало.
А коли выпьет, то пиши «пропало»,
Теряет память напрочь старый шут,
Не помнит даже, как его зовут.
И в этот раз такой же был скандал,
Не мог припомнить, брал или не брал.
На всю деревню Бабка материлась.
Да, вволю я тогда повеселилась.

(На стене бьют часы)

Курочка Ряба:

Чу, ходики пробили три удара,
Сейчас вернутся в хату юбиляры,
Увидят мой подарок и, наверно,
Обрадуются старые безмерно,
Раскроют оба клюв от изумленья –
Не чаяли такого подношенья.
Они от глупой Курочки-пеструшки
Не ждали золочёной безделушки.
Но думаю, оценят скромный труд
И, может, Петуха мне подберут.

(Звучит мелодия песни "Арлекино")

Куручка Ряба (поёт):

Сегодня юбилей у стариков,
Полвека жить – не поле перейти,
Им Курица презент без дураков
Решила в этот день преподнести.

Ах, будут рады Дед и Баба,
Что удача к ним пришла.
Им яйцо сегодня Ряба
Драгоценное снесла.

Я знаю, что куриное яйцо
Ручной работой вряд ли назовёшь,
Но это – эксклюзив, в конце концов,
Его на рынке просто не найдёшь.

Ах, потрудилась я не слабо,
Как умелый ювелир.
Будут рады Дед и Баба,
Увидав мой сувенир.

Эпизод второй

(В горницу входят Дед и Баба, подходят к столу и видят золотое яйцо)

Дед:

Вот это – да! Сюда скорее, Баба.
Смотри, что учудила наша Ряба.
Снесла яичко нам, но не простое,
А, чтоб мне лопнуть, вроде золотое.

Баба:

Яйцо я это видела уже.
Ну, что сказать? – совсем не Фаберже.
Размером слишком мелкое оно,
К тому же на двоих – всего одно.
Внимательней яичко рассмотри,
Оно по весу полое внутри.
Чтоб сделать нам подарок, эта птица
Могла бы и поболее потрудиться.

Дед:

Ворчишь ты вечно, старая карга,
А в яйцах вот не смыслишь ни фига.

Баба:

Хоть борода твоя и до пупа,
Но голова как валенок тупа.
Я повидала яйца золотые
И сваренные всмятку, и крутые.
А то, над чем ты квохчешь до икоты –
Довольно заурядная работа.
Ты, верно, старый дурень, не видал
Яйцо, что кум на Пасху расписал.
Он там изобразил с отменным вкусом
Святую Деву вместе с Иисусом.
Вот это, в самом деле – красота,
И нашему яичку не чета.

Дед:

Нет, Баба, это ты из нас глупа.
Далась тебе цветная скорлупа!
Картинки ей нужны на оболочке,
Не много ли ты требуешь от квочки?
Яичко так обхаивать – не след,

Нашёлся, тоже мне, искусствовед!
Заткнулась бы ты лучше, не болтала.
Яйцо из драгоценного металла,
И сверху, глянь, и сбоку золотое,
А кумовы рисунки – то пустое.

Баба:

Ты поглядел бы с нижней стороны,
А может, там брильянты вкраплены?

Дед:

О, Господи, устал от глупой Бабы,
Умолкни на минуточку хотя бы.
Ну кто в яичко камушки воткнёт?
На нём один лишь курицын помёт
И нету бриллиантов ни хрена.
Вон, снизу только трещинка видна.

Баба:

Что? Битое? Ну вот, я ж говорила,
Что Ряба явный брак нам подарила,
Яичко второсортное снесла,
Получше постараться не могла.
Сидишь, пускаешь слюни, старый мерин,
А почему, скажи мне, ты уверен,
Что золота там есть хоть на полушку?
А может быть, из меди безделушка?

Дед:

Не видишь, как горит оно огнём?

Баба:

Смотри-ка лучше, проба есть на нём?

Дед:

Вот вечно тебе, старая, неймётся,
Откуда ж на яйце она возьмётся?
Но убедиться нужно всё равно,
Что сделано из золота оно.
Ну, эту-то проблему я решу,
Сейчас яйцо зубами надкушу.

(Дед пытается укусить яйцо и ломает себе зубы)

Дед:

Ох, Баба, чтобы чёрт тебя побрал!
Я, кажется, последний зуб сломал.
По жизни от тебя одна морока,
Болтаешь языком тут, как сорока.
То – то не так, то – это вот не то,
А мне теперь без зуба делать что?
Не надо было дурню Бабу слушать.
Ну чем теперь, скажи, я буду кушать?
Ни кость разгрызть, ни мясо разжевать!
Что, воздухом питаться, твою мать?
Да так ведь недалёко до конца,
Протезы что ли сделать из яйца?
Хоть золота на нём не так уж много,
На челюсти мне хватит, слава Богу.

Баба:

Я, Дед, припоминаю, что ты встарь
И правда был отличный золотарь.
Послушай, стоматолог, в рот те дышло,
Коль с зубом так твоим неладно вышло,
И делать будешь новый всё равно,
То справь и мне коронки заодно.
С зубами ведь и я терплю мученье,

Не помогает ни одно лечение,
Ни Аквафреш, ни даже Бленд-а-мед,
Сваргань и мне коронки тоже, Дед.

Дед:

Ну, этого ещё недоставало,
Металла одному мне будет мало.
К тому же ты недавно тут твердила,
Что, мол, яичко Рябино – не мило.
Так пусть же кум тебе в щербатый рот
Из крашенных яиц мосты куёт.
Что, старая, закрыла свой роток?
Поддай-ка лучше с полки молоток.

(Баба подаёт Деду молоток. Звучит мелодия песни Бременских музыкантов из одноимённого м/ф)

Дед (поёт):

Нет в селе дантиста и не надо,
Нам врачи зубные – до лампы,
Мы и сами – лекари крутые,
Вставим себе зубы золотые.

Я когда был малость помоложе,
В кузне молотком работал тоже,
Даже сам подковывал кобылу,
И коронки сделать мне под силу.

Золотыми крепкими зубами
Грызть смогу я семечки пудами,
Улыбаться стану постоянно,
Будет рот блестеть как у цыгана.

Е-е-е-е-ей...

(Дед берёт молоток и стучит по яйцу, пытаясь выковать коронки для зубов)

Дед:

Ох, что-то притомился я слегка,
Рука уже не держит молотка.
В сортир сходить, знать, время подоспело,
А ты, старуха, быстренько за дело!
Яви своё уменье и сноровку
И выкуй для протеза заготовку.
Коль справишься, то, так и быть, уважу
И, может, зуб один тебе налажу.

Баба:

Иди, иди, проваливай давай,
Да только про штаны не забывай.

(Дед отдаёт Бабе молоток и выходит из избы)

З а н а в е с

Действие второе

Эпизод первый

(Баба вертит в руках молоток и задумчиво смотрит на яйцо)

Баба:

Ну, Дед себе и выбрал кузнеца,
Чтоб сделать заготовку из яйца!
В сортире сам уселся отдыхать,
А мне здесь, значит, молотом махать.
При этом знаю точно – с маслом кукиш
Заместо зуба от него получишь.

(Звучит мелодия песни "Замечательный сосед")

Баба (поёт):

Как же мне не материться,
Не грустить от этих бед?
Не желает поделиться
Золотым яичком Дед.

Мы полвека жили дружно,
Всё делили пополам,
А теперь вот старый нужник
Сувенир захапал сам.

Пап-пап, пап-пара-па-пап-пап...

То, что сволочь он такая,
Я представить не могла,
Ведь коронка золотая
Мне бы тоже подошла.

И покуда старый кочет
По нужде пошёл на двор,

Я яйца возьму кусочек,
Благо в хате есть топор.

Пап-пап, пап-пара-па-пап-пап...

(Баба откладывает в сторону молоток, берёт топор и откалывает кусочек золотой скорлупы. Из норки у стены вылезает Крыса и наблюдает за Бабой, ковыряясь в зубах)

Баба:

Кусочек свой под лавку положу,
А Дед вернётся – я ему скажу,
Что Мышка тут Норушка прошмыгнула
И хвостиком яичко подтолкнула.
Оно, конечно, сразу покатилося,
Упало на пол и расколотилось.
А если и пропало что-нибудь,
То, муженёк, прости, не обесудь.
Не буду ж я, как будто молодая,
На пузе лазить, мелочь собирая.

Крыса (тихо):

Так хочет Баба всё свалить на Мышку,
Скрысятничать решила золотишко
И Деда вокруг пальца обвести.
Вот бестия, Господь её прости.
Да, ничего не скажешь, очень ловко
Придумала всё старая плутовка –
Свалить пропажу на беднягу-Мышь,
Но нет, не выйдет, бабушка, шалишь!
А самая пикантность этой шутки,
Что Мышка у меня давно в желудке.
И коль уже так вышло, то изволь,
Сама сейчас сыграю эту роль.
Ведь мыши крысам – дальняя родня,
Ну, что же, Баба, вспомнишь ты меня.

(Звучит мелодия песни "Ой, цветёт калина")

Крыса (поёт):

На полу искрится
Рыбья чешуя,
Ох, как веселиться
Нынче буду я.

Одурачить Бабу –
Много ли ума?
Я с яичком Рябы
Разберусь сама.

Баба возомнила –
Всех она умней,
Только я решила
Потягаться с ней.

Старая на Мышку
Хочет гнать волну,
Ну а я интрижку
Круче заверну.

Золото, по сути,
Мне – как рыбке зонг,
Но нагадить людям –
В этом есть резон.

Лозунг наш, крысиный –
Людям подкузьми!
Человека "кинуть" –
Мёдом не корми.

Крыса человеку –
Словно в горле кость.
Так с начала века

В жизни повелось.

И удачи птичку
Я не упусти,
Рябино яичко
В нору утащу.

(Баба отворачивается, чтобы положить топор на место. В это время Крыса быстро залезает на стол, хватая золотую скорлупу и утаскивает его в свою нору. Баба замечает, что золото пропало)

Баба (плачет):

Ой, этого мне только не хватало,
Яйцо куда-то Рябино пропало.
Пока за печку прятала топор,
К нам, в горницу, проник наверно вор.
А может драгоценное яйцо
Из хаты укатилось под крыльцо?
Вот горе, вот неожиданная беда!
Растаяло яичко без следа.
Ой, чувствую, мне Дед начистит рыло
За то, что я яйцо не уследила.
Сейчас сюда из нужника придёт
И точно меня, бедную, убьёт.

Эпизод второй

(В избу возвращается Дед. Звучит мелодия песни "Окрасился месяц багрянцем")

Дед (поёт):

Накинув шубёнку на плечи,
И сунув газетку в карман,
Младая красotka под вечер

Торопится в нужный чулан.

Позёмка следы замечает,
И снег засыпает сапог
И там ручейками стекает,
Согретый теплом её ног.

Завязла в снегу молодлица
И некому крикнуть помочь.
Ну как же красотке пробиться
К чулану в морозную ночь?

Что делать с злодейкой-судьбою?
Сильнее все пучит живот.
Нащупала тропку ногою
И вновь устремилась вперед.

Ну вот и заветная дверца,
Все ближе желанная цель.
Забилось девичье сердце –
Уже ли успела? Уже ль?

Но что это? Дверь на запоре.
Знать, кто-то её упредил.
Красотка заплакала с горя,
Терпеть уже не было сил.

Но тут из чулана раздался
Злорадный, ликующий смех.
Свернула красавица в транс
С тропинки на девственный снег.

Брела она, горько рыдая,
От страха, что лопнет пузырь.
И горе её понимая,
Ей пел красногрудый снегирь.

Присела красотка в сугробы –

Терпенью конец наступил,
А ветер холодный и злобный
Всё снегом ее заносил...

Но вот, через час у чулана
Раскрылася дверь, наконец,
И вышел оттуда румяный,
Весёлый купец-удалец.

Он вышел и с песнею звонкой
По тропке отправился в дом.
Вдруг видит он что-то в сторонке
Чернеет в сугробе большом.

И сердце забилося тревожно,
И разом он песню прервал.
К сугробу пошёл осторожно
И тут же, как вкопанный, встал.

Пред ним на снегу бессловесно
Лежала, закрывши глаза,
Его дорогая невеста –
Младая девица-краса.

Шубёнка на ней нараспашку,
Сапожки на голых ногах,
На теле ночная рубашка,
Обрывок газеты в руках.

Купец деву поднял со стоном,
По снегу домой зашагал.
И целую ночь самогоном
Невесту свою растирал.

У этой истории грустной
Однако счастливый конец –
Привёл свою милую в чувство
Под утро купец-удалец.

Красавицы юные, к ночи
Вам бегать до ветру не след,
А коли терпеть нету мочи,
Оденьтесь теплой – мой совет.

В трескучие, злые морозы
Вы вспомните эти стихи,
Чтоб после горячие слезы
Не лили по вас женихи.

Дед:

Ну и морозец, если бы не шуба,
То я в сортире точно дал бы дуба.
До хаты еле-еле добежал.
А как тебе, старуха, мой вокал?

Баба:

Закрой в штанах калитку, дуралей,
И будет тебе малость потеплей.
Чего ты разорался тут козлом?
Все песни у тебя лишь об одном.
Тебя послушав, думаешь, что в мире
Поэты пишут только о сортире.
А кстати, что касается вокала,
То я бы тебе, старый, так сказала –
Ты шепелявишь лучше, чем Шура
И петь бы мог со сцены "на ура".

Дед:

Давно я от тебя не слышал лести,
А что твои глаза на мокром месте?
Чего ты тут ревела, отвечай?
По пальцам молоткомхватила, чай?
И кстати где ты спрятала яйцо?

А ну, не отворачивай лицо!
Я что-то не могу его найти,
Смотри в глаза и рожей не верти.

Баба (плачет):

Ой, Дед, у нас стряслась беда такая,
Куда яйцо девалось, я не знаю.
Покуда ты в сортире глотку драл,
Его у нас какой-то чёрт украл.
И как я не заметила воришку?
Должно быть, он был маленький, как Мышка.
А я ведь, Дед, практически слепа,
Пропала золотая скорлупа.

Дед (плачет):

Ой, старая зараза, как ты разом
Накрыла мою челюсть медным тазом.
Неужто до конца, ядрёна мать,
Теперь мне только мякиши жевать?
Ну как же ты, безглазая кобыла,
Яичко золотое упустила?
Вот так в сортир на пять минут уйдёшь,
Потом на месте хату не найдёшь.

(Звучит мелодия песни "Постой, паровоз")

Куручка Ряба (поёт):

Не плачь, старый хрыч,
Не рыдай, истеричка.
Потеря для вас не велика.
Под лавкой остался
Кусочек от яичка,
Как раз выйдет зуб для старика.

Кому плакать надо –

Лишь мне, бедной квочке,
Ведь вы в лихорадке золотой
Убили кувалдой
Любимого сыночка,
Оставив мамашу сиротой.

Прошляпила Баба
Яйцо золотое,
Проруха бывает на старух.
Взамен ей, раззяве,
Снести могу простое,
Но нужен для этого Петух.

Баба:

Захлопни клюв, хохлатая иуда,
О золоте узнала ты откуда?
Чего ты про меня тут наплела?
Ведь я себе ни грамма не взяла.
А ты, старик, чего развесил уши?
Неужто доверяешь байкам клуши?
Чем слушать этот подлый оговор,
Давай быстрее Рябу под топор!

Дед:

Постой, старуха, не ори так громко,
Тут с курицей у нас головоломка.
Ох, чувствую, вмешалась вражья сила,
По-русски Ряба вдруг заговорила.
Я раньше и не слышал о таком,
Чтоб курица болтала языком.
Но коли ей под силу разговор,
Чего она молчала до сих пор?
Ведь видела, как вор яйцо стянул,
Чего же не орала "караул!"?
А может, она в доле у воришки,
Ни дна ей, паразитке, ни покрышки?

Баба:

Я думаю, причина тут одна –
В нутро её вселился Сатана.
Поэтому она и мелет вздор,
Давай быстрее Рябу под топор!

Дед:

Ох, вижу, Баба, гонишь ты пургу,
Я что-то разобраться не могу,
С какого хрена ты, скажи на милость,
На Рябу так внезапно разъярилась?
Была сперва спокойнее голубки,
А тут гляди – Малюта в грязной юбке.
Казнить быстрее куру норовит.
А может она правду говорит?
А может быть, не Мышка тут играла,
А ты, старуха, золото украла?
Сейчас я отодвину нашу лавку
И, если уличу тебя, мерзавку,
То сразу станет ясно, кто тут вор
И для кого здесь надобен топор.

(Дед отодвигает лавку и видит кусочек золотого яйца)

Дед:

Так вот где золотишко, твою мать!
Чего и нужно было доказать.
Суду всё ясно – Баба виновата.
Ищи себе, старуха, адвоката,
Поскольку я, как главный прокурор,
Смертельный тебе вынес приговор.

(Дед берёт в руки топор)

Баба:

Зачем тебе топор? Побойся Бога!
Ну, утаила золота немного,
Припрятала кусочек золотой,
Да ты ведь тоже вроде – не святой.
Забыл уже шкатулку, старый лапоть?
Иль снова будешь мне на мозги капать,
Что, дескать, в твоей памяти – провал
И золота оттуда ты не брал?
Советую, язык попридержи
Орудие на место положи.
Ты ж топором размахивать – мастак,
Поранить себя можешь только так.
Не видел свет подобного задиру,
Чуть из сортира – сразу за секиру!
Да только где бывала ловкость рук?
Подумай лучше, хренов Чингачгук.
Доверь топор такому дуралею,
Он всё себе оттяпает по шею.
Козёл душной, тебе ль меня судить?
Я честь свою сумею защитить!

(Баба берёт в руки молоток и становится в боевую стойку)

Дед:

Ты, женщина, сама как Сатана,
Да на хрена мне честь твоя нужна?
Ты не гляди, что я по виду слабый,
Здоровья хватит сладить с глупой бабой.
Но прежде, чем с тобою рассчитаться,
Я с Курицей хотел бы разобраться.
Мне это чудо в перьях, к сожаленью,
Огромное внушает подозренье.
Сейчас её топориком уважу,
А после и с тобой конфликт улажу.

(Звучит мелодия "Танец с саблями" из балета "Гаяне". Дед с топором гоняется по избе за Курочкой, а Баба с молотком – за Дедом. За ними из своей норы наблюдает Крыса и довольно потирает лапки)

Крыса:

Ох, славно нынче я повеселюсь,
Хвалю себя с утра, не нахвалюсь.
Хорошую я кашу заварила,
Когда яичко в нору укатила.
И вот, апофеозом в этой драме
Теперь послужит танец с топорами.
Коррида, мортал комбат и балет
Значительно украсили сюжет.
Не помню, чтобы где-то я встречала,
Чтоб сказку потасовка увенчала.
А тут я вижу явный прецедент –
У сказки, чёрт возьми, не хэппи-энд.
Но вы же понимаете, ребята,
Не только Крыса в этом виновата.
Ещё великий Гёте утверждал,
Что люди часто гибнут за металл.
Эх, люди, люди, люди, всё вам мало!
Как здорово вас жадность обуяла.
Ну надо ж, учинили мордобой,
Причём в день своей свадьбы золотой.
Да даже крысы или обезьяны
Между собою более гуманны.
Ой, вроде вижу кровь у старика,
Пойду поближе, ладно, всё, пока.

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Сказка о Рыбаке и Рыбке
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Старик
Старуха
Золотая Рыбка
Телохранители
Девушка
Юноша

Действие первое

Эпизод первый

(Ветхая землянка у самого синего моря. У двери в землянку сидит Старуха и прядёт пряжу. Рядом в гамаке качается Старик и просматривает старый номер журнала "Плейбой")

Старуха:

Да сколько ж можно, старый ты байбак,
Без дела так пролёживать гамак?
Качаешься, как в люльке, целый день,
Похабную листая дребедень.
Чем зенки пялить на срамные фотки,
Ты лучше в море сплавал бы на лодке.
Возьми ведро, уду и червяков,
И налови с десятков окуньков,
Не то на ужин снова, твою мать,
Придётся нам пустые щи хлебать.
А вдруг тебе удача улыбнётся,
И на крючок селёдка попадётся,
Салака или вобла, слышишь, дед?
Солёного желаю – силы нет!
Ведь мы с тобой, наверно, две недели
Таких деликатесов не имели.
Ступай скорей, а то сейчас, клянусь,
Слюною тут, у прялки, захлебнусь.

Старик:

Ты, баба, лучше шерсть свою пряди
И мне насчёт рыбалки не гунди.
Доколе ж ты трепать мне будешь нервы?
Ишь, рот слюной наполнился у стервы!
На рыбку разохотилась, корова,
Да чтоб ты подавилась, право слово!
Чтоб захлебнулась в собственной слюне!

Спокойней жить на свете будет мне.
На воблу она губы раскатала,
А удочку сама же поломала,
Когда гоняла сдуру ей вчера
Соседского барбоса со двора.
А кто из лодки вынул две дощечки?
Растопка, мол, нужна была для печки!
Какая паразитка, мне ответь,
Запутала намедни нашу сеть?
А вёсла кто из лодки утащил
И место, куда спрягал, позабыл?
Скажи, Старуха, рожей не крути,
Лопатой что ли мне теперь грести?
К тому ж ещё заметь, без дураков,
Мне очень жалко бедных червяков.
У них, как у тебя, ума немного,
Но всё ж – живые твари, слава Богу,
И тоже жить, наверное, хотят,
А мы их в море топим, как котят.
Когда червей копаю на рыбалку,
Порою их до слёз бывает жалко.
Подумай, как страдает червячок,
Когда его сажают на крючок.
И то сказать, а кто же будет рад,
Когда ему крючок засунут в зад
И в море кинут рыбам на потеху?
Я песню написал про них для смеху.

(Звучит мелодия "Песни дождевого червяка")

Старик (поёт):

Обращаюсь к вам как представитель
От семьи дождевых червяков –
Защитите нас, ох, защитите
От мучителей, от рыбаков.

Безобидней нет зверя на свете,

Чем обычный червяк дождевой.
Почему ж эти щукины дети
Наше племя несут на убой?

Без суда, без защитного слова,
Лишь с единым желаньем – казнить!
Приговор нам выносят суровый:
Насадить! Утопить! Проглотить!

Ни мольбы, ни молитвы, ни звука...
Нет голоса, братцы, у нас.
Троекратную смертную муку
Принимаем в назначенный час.

А как хочется крикнуть геройски
Рыбаку-палачу – Идиот!
На навозных червей перестройся,
Ведь на них рыба лучше клюёт!

Мы на полном серьёзе готовы
Научить вас, как рыбку удить...
Но за нами пришли рыболовы
Насадить! Утопить! Проглотить!

Старуха:

Совсем отшибло ум у Старика.
Несёт какой-то бред про червяка.
Тебе ещё добавить полстакана,
Так будешь песни петь про таракана.

Старик:

Старуха, ты хоть стопку мне налей,
И я тебе спою как соловей.
Ведь я уже не помню ни хрена,
Когда последний раз был с бодуна.
Про тараканов, баба, ты загнула,

А что тебя на соль-то потянуло?
Взбеременела, старая карга?
А может мне наставила рога?

Старуха:

Ты белены случайно не объелся?
А может быть, на солнце перегрелся?
А может, ты упал из гамака
И голову ушиб себе слегка?
Ну надо же нести такую хрень!
Про годы наши вспомни, старый пень,
Ведь нам уже почти под девяносто.
Мне рыбки захотелось скушать просто.
Чай, сам ты любишь пиво под тарань.

Старик:

Кончай базарить, хватит, перестань!
Орёшь подобно малому дитю,
Не видишь что ли, баба, я шутю.
В одном права ты, глупая Старуха,
Давно по рыбе стосковалось брюхо.
Но где же взять теперь для ловли снасть?
Ни удочки, ни сети, вот напасть!
Придумал, баба! Я же – не дурак.
Возьму вместо невода гамак.

Старуха:

Ишь, ловко как придумал! Ну, хитёр!
Смотри, не напорись на рыбнадзор.

Старик:

Не бойся, баба, я не фраернусь,
С уловом нынче вечером вернусь.
Давай сюда ведро. Чего стоишь?

Пойду скорей, пока на море тишь.

(Старик снимает гамак, берёт ведро и уходит на рыбалку)

Эпизод второй

(Берег морского залива. На море – штиль. На берег выходит Старик)

Старик:

Вот в этом-то заливчике в пучину
Гамак свой я, пожалуй, и закину.
Авось, домой сегодня принесу
Навагу или пару путассу.
А может в сеть залезет с перепуга
Какая-нибудь крупная бельдюга.

(Закинул Старик в море невод. Пришёл невод с одной тиной)

Старик:

Вот, ёлы-палы, что за ерунда?
Тут вместо рыбы тины два пуда.
А я, дурак, тащил её, старался,
Чуть было животом не надорвался.
Ну ладно же, едрить твою растак!
Закину-ка ещё разок гамак.
Ловись, рыбёшка, малая, большая.
От кильки и до жирного минтая.

(Старик другой раз закинул невод. Пришёл невод с травой морской)

Старик:

Ну как тут, блин, не выдать матюга?

Опять трава и боле – ни фи́га!
Погода словно создана для лова.
Куда же делась рыба, право слово?
Ведь должен хоть какой-нибудь тунец
Заплыть в мои тенёта, наконец.
В последний раз я невод свой закину,
Но если обнаружу снова тину,
То плюну и пойду назад, домой.
Наверное, сегодня день не мой.

*(В третий раз закинул он невод, – пришёл невод с одною Рыбкой.
С непростою Рыбкой, – Золотою)*

Старик:

А в этот раз попалась вроде рыба,
Пусть мелкая, но и на том спасибо.
Ещё пяток подобной чепухи
И, думаю, что хватит для ухи.

(Звучит мелодия песни "Как прекрасен этот мир")

Золотая Рыбка (поёт):

В невод сдуру я попалась,
Но тебе такую малость
Ни к чему домой нести.
Отпусти меня, Старик,
Отпусти.
Отпусти меня, Старик.

Я желанья исполняю,
Я же – Рыбка Золотая,
А не просто иваси.
Попроси меня, Старик,
Попроси.
Попроси меня, Старик.

Старик:

Живу я на земле почти что век,
Но чтоб селёдка будто человек
Трепалась так без всякого труда,
Про это я не слышал никогда.
Подобное лишь в сказках и бывало.
А что ты про желанья болтала?

Золотая Рыбка:

Ты, старый пень, вконец уже оглох?
Вытаскивай скорей из уха мох.
Ну сколько ж тебе можно повторять,
Что я могу желанья исполнять?
Любое твоё выполню веленье,
А ты меня взамен без промедленья
Отправь назад, в морскую глубину,
Я долго в гамаке не протяну.
Пусти меня из невода в пучину,
Не бойся, Старче, я тебя не кину.

Старик:

Да что же попросить мне у селёдки?
О, эврика! Давай бутылку водки.

(Золотая Рыбка виляет хвостом, и у Старика в руках появляется бутылка водки)

Золотая Рыбка:

Держи, Старик, в подарок для начала
Бутылку от московского "Кристалла".
Захочется ещё чего опять –
Всегда меня здесь можешь отыскать.
За жизнь свою, дедуля, право слово,
Я многое отдать тебе готова.

Пусти скорее в море, не тяни,
Подалее от берега швырни.

Старик:

Вот это справедливая расплата,
"Столичная"! И даже не почата!
Эх, надо бы ещё, ядрёна мать,
К бутылке этой закусь заказать.
Но, хрен с тобою, Золотая Рыбка.
Не знаю, может это и ошибка,
Я в море отпущу тебя сейчас,
Поскольку ты исполнила заказ.
Гуляй покуда вольно в синем море,
Но помни, блин, о нашем уговоре.
А я пойду сейчас к себе домой,
Сегодня нет рыбалки никакой.
Скучает там Старуха, чай, в землянке
(Чтоб сдохнуть ей, заразе, в лихоманке!)

(Старик отпускает Золотую Рыбку в море и уходит)

Эпизод третий

(Двор перед землянкой. Воротился Старик ко Старухе)

Старуха:

Ну что, уже вернулся, рыболов?
Рассказывай, богат ли твой улов.
Иль снова покупать придётся рыбу
В соседней деревушке Вилларибо?
Чего молчишь и лыбишься хитро,
Чай, стыдно мне показывать ведро?
Баланду разводить мне будешь снова,
Что, дескать, в море нынче нету клёва.
Продрых, видать, рыбалку старый пень.

Мне ясно это всё, как Божий день.

Старик:

Кончай, жена, ругательный понос,
Смотри-ка лучше, что я в дом принёс.

(Старик показывает Старухе бутылку водки)

Старуха:

Глядилося, бутылка заводская,
Откуда же диковина такая?

Старик:

Старуха, успокойся, не ори,
А уши лучше ватую протри.
Послушай, баба, врать тебе не буду –
Сегодня был свидетелем я чуду,
Хотя не пил ни капельки, заметь.
Так вот, попалась нынче в мою сеть
Рыбёшка. С виду – скумбрия простая,
Но цветом только вроде золотая.
И эта Рыбка, мать её едрить,
По-нашему умела говорить.
Она меня просить пустилась с ходу,
Чтоб я её обратно бросил в воду.
Но я ведь, баба, тоже не дурак,
Добычу отпускать запросто так.
Тогда она дала мне обещанье,
Что выполнит любое пожеланье,
Лишь только бы её освободил.
Вот так я свой пузырь и раздобыл.
Всё выполнила Рыбка Золотая
И в гости пригласила, уплывая.

Старуха:

Ты, сивый мерин, врать всегда готов.

Старик:

Поверь, Старуха, точно, сто пудов!

Старуха:

Так ты, Старик, действительно не врёшь?
И взял всего пузырь, ядрёна вошь!
Нет, видели подобного дебила?
Что, башню у тебя перекосило?
Бездарно так удачу упустить!
Нашёл чего у Рыбки попросить?
И чем твоя башка была забита?
Ты вспомни про разбитое корыто,
Которое ты сам же раздавил,
Когда в него по пьяни наступил.
А мне твои дырявые портянки
Приходится стирать в литровой банке.
Но ты забыл про это, видно, гад.
Бутылку себе выпросил и рад.
Чего же в этой жизни так ведётся,
Что счастье только дурням достаётся?
Ко мне бы эта Рыбка приплыла,
Уж я бы ей задание дала!
Уж я бы своего не упустила,
Я б новое корыто попросила!

(Звучит мелодия песни "Крутится, вертится шар голубой")

Старуха (поёт):

Ветер ласкает морскую волну,
Хитрая Рыбка ушла в глубину.
Муж мой, раззява, её отпустил,

Сам наше счастье по ветру пустил.

Плещется Рыбка в волне голубой,
Можно просить было выкуп любой,
А вместо этого старый упырь
Взял только водки "Столичной" пузырь.

Слушайся женщину, глупый Старик,
Коли работать башкой не привык,
Снова волшебную Рыбку найди,
Дать нам корыто её убеди.

Старик:

Ну что ж, схожу. Какие, блин, дела?
Тем более, она меня звала.
Скажу ей, что жена моя сердита,
За то, что я не выпросил корыта,
Ругается, дерётся сучья дочь...
Не можете ль, сударыня помочь?
Я думаю, что Рыбка не откажет
И просьбу стариковскую уважит.

Старуха:

Иди, иди и промах свой исправь.
Бутылку только здесь пока оставь.
А то тебя я знаю, обормота,
Нажрёшься, не дойдя до поворота.

Старик:

Ох, баба, баба, как же ты жестока!
Храни бутылку как зеницу ока.
Случайно не разбей её, смотри,
И в рот сама ни капли не бери.
Такую водку ты не встретишь даже
Ни в Вилларибе, блин, ни в Виллабадже.

(Старик оставляет Старухе бутылку и уходит к синему морю)

Эпизод четвёртый

(Старик приходит на берег морского залива. Видит – море слегка разыгралось)

Старик:

Эй, Рыбка, золотая чешуя,
Опять к тебе пришёл с визитом я.
Меня ты вроде в гости приглашала
И выполнить желанье обещала.

(Золотая Рыбка выныривает из воды)

Золотая Рыбка:

Здорово, Старче, в чём твоя нужда?
Какого хрена вновь пришёл сюда?

Старик:

С чего начать уж даже и не знаю,
Проблемка у нас вышла небольшая.
Когда мы толковали в прошлый раз,
Я сделал тебе маленький заказ.
Бутылку, помнишь, водки попросил,
А главное, как водится, забыл,
Что наше деревянное корыто
Практически совсем уже разбито.
Промашка, понимаешь, приключилась,
А баба моя словно взбеленилась.
Иди, кричит, лови по-новой Рыбку,
Исправь свою досадную ошибку,
А то до гробовой своей доски

Носить ты будешь грязные носки.
Так вот, родная, ты бы не могла бы
Исполнить пожеланье глупой бабы?
Вновь божескую милость сотвори –
Нам новое корыто подари.
А коль тебе не в тягость, то, пожалуй,
Ещё одну бутылку мне пожалуй.

Золотая Рыбка:

Вот дал же Бог жену тебе, холеру!
Ну ладно, помогу пенсионеру.
Корыто сотворить для стариков,
По сути дела – пара пустяков.
Держи тобой заказанную "банку"
И мирно телепай в свою землянку.
На камушках смотри, не упади,
А коли что захочешь – приходи.

(Золотая Рыбка виляет хвостом, и в руках у Старика появляется бутылка. Рыбка уплывает в море. Старик уходит)

Эпизод пятый

(Двор перед землянкой. Воротился Старик ко Старухе. Перед землянкой стоит новая импортная стиральная машина)

Старик:

Ну что, Старуха, смотришь без улыбки?
Смотри, чего я выпросил у Рыбки.
Стиральную машину фирмы "Bosh",
Такую в Вилларибе не найдёшь.
Теперь портки стирать не будем сами,
Она всё будет делать по программе.

Старуха:

Отправь молиться Богу дурака,
Он лоб свой разобьёт наверняка.
На кой мне чёрт сдалась твоя программа,
Коль в доме электричества ни грамма?
Подумал бы немного головой,
Что делать нам с хреновиной такой.
Опять у Рыбки выклянчил бутылку!
А видишь у машины эту вилку?
Куда её прикажешь мне втыкать?
Что, в зад тебе засунуть? Твою мать!
А это электрическое чудо
Без тока – просто так, железа груда.
К тому же, коль его засунуть в дом,
То сам в него протиснешься с трудом.
Поэтому давай без перерыва
Сворачивай оглобли до залива.
Иди на берег, дурень, не ленись
И снова Рыбке в пояс поклонись.
Скажи ей, что хорош её подарок,
Но, малость, не рассчитан для хибарок.
Поэтому нам нужен новый дом
С балконом, телефоном и теплом.
И, кстати, попроси свою селёдку,
Чтоб сделала в нём электропроводку,
Горячую чтоб воду подвела
И мебель подходящую дала.

Старик:

Коль у тебя такие аппетиты,
То к Рыбке Золотой сама иди ты.
А я пока чуток передохну,
С журналом в гамаке своём вздремну.

Старуха:

С журналом он подремлет! Вот уж дудки!
Не выйдет, старый, знаю эти шутки.
Ты даже на минуту не уснёшь,
Пока два пузыря не разопьёшь.
Кончай свои дурацкие уловки,
А то я эти обе поллитровки
О камушек сейчас расколочу.
Ступай к заливу, я же не шучу.

Старик:

Не тронь бутылки, старая кобыла!
Ну ладно, всё, иду, уговорила.

(Старик уходит к синему морю)

Эпизод шестой

(Старик приходит на берег морского залива. Помутилось синее море)

Старик:

Эй, Рыбонька, куда ты провалилась?
Ты часом, не дай Бог, не утопилась?
Плыви сюда, не стоит так шутить,
Нам надо кой о чём поговорить.
Куда же рыба морда улизнула,
А вдруг да, в самом деле, утонула?
А я как дурень даром полчаса
Здесь воплями пугаю небеса.

Золотая Рыбка:

Ну можно ль так шуметь в часы сиесты?

Неужто не найти другого места?
Я что-то разобраться не могу,
Откуда снова дед на берегу.
Чего ты раскричался тут, в натуре,
Зовёшь кого иль так орёшь, от дури?
И как в твои лета тебе не лень
Туда-сюда мотаться целый день?

Старик:

К тебе, моя красавица, взываю,
С тобою побеседовать желаю.

Золотая Рыбка:

Ужели мой подарок не хорош –
Стиральная машина фирмы "Bosh"?
Неужто там какие неполадки?

Старик:

Нет-нет, родная, с этим всё в порядке.
Подарок твой действительно хорош,
Да больно уж велик, не обойдёшь!
С машиной в нашей маленькой землянке
Мы вынуждены жить, как шпроты в банке.
У нас ведь комнатуха метров шесть,
И нам теперь ни лечь там и ни сесть.
К тому же от машины мало прока,
Поскольку в нашем доме нету тока.
Не можешь ли ты милость сотворить –
Нам домик попросторней подарить?
Иначе меня старая хрычовка
На улицу отправит на ночёвку.
Прошу, голуба, милостива будь,
Уладь вопрос жилищный как-нибудь.

Золотая Рыбка:

Ну, выбрал дед жену себе и суку!
Ей палец дашь, она откусит руку.
Но раз я обещала, так и быть,
Попробую с квартирой подсобить.
Построю вам коттеджик современный,
Кирпичный, трёхэтажный, пятистенный,
С балконом, телефоном и TV,
Всё будет в нём, ты только назови.
К тому же от щедрот своих в придачу
Машину тебе выделю и дачу.
Мне стоит лишь вильнуть своим хвостом,
И сразу у вас будет новый дом.

Старик:

Спасибо, дорогая, за подмогу.
А ты ещё поллитру на дорогу
Мне в этот раз случайно не подашь?

Золотая Рыбка:

Не знала я, что ты такой алкаш
И три бутылки можешь выпить кряду.
Ну ладно, дед, держи свою награду.
И быстро марш домой, ядрёна вошь!
Коль будет чего нужно – позовёшь.

(Золотая Рыбка виляет хвостом, и в руках у Старика появляется бутылка. Рыбка уплывает в море. Старик уходит)

З а н а в е с

Действие второе

Эпизод первый

(Пришёл Старик к своей землянке, а землянки нет уж и следа. Что ж он видит? Высокий терем. Старуха сидит под окошком. Рядом с теремом, малость в сторонке, невысокий корявый домишко)

Старик:

Опять ты смотришь хмуро. В чём же дело?
Ведь я всё сделал так, как ты велела.
Хоть Рыбка кочевряжилась слегка,
Но выполнила просьбу старика.
Красивый дом просторный и высокий,
Гараж при нём с машиной "Джип Чероки".
К тому ж я перевыполнил заказ –
Теперь на Кипре дача есть у нас.
Мы в новом доме заживём привольно.
Так чем же ты, Старуха, недовольна?
А это что ещё за конура?
Её здесь, вроде, не было с утра.

Старуха:

Да мимо два ханыги проходили,
Они вот этот дом и сколотили.
Хоть плохонький, без окон, без дверей,
Но дёшево, за пару пузырей.

Старик:

О, Господи, чудны твои дела!
Ты что, им мою водку отдала
За этакий шедевр архитектуры?
Нет, верно люди бают, бабы – дуры!
Ответь, Старуха, честно, ну на кой
Ты выстроить решила дом такой?

Ужель тебе, отродье крокодила,
В коттедже новом места не хватило?

Старуха:

Хватило. Ну а ты где будешь спать?
Я в терем не хочу тебя пускать.
Такую деревенщину, ей-Богу,
И близко подпускать нельзя к порогу.
То в грязных лаптях влезешь на палас,
А то, сопрёшь чего, не ровен час.
Бери-ка, простофиля, ноги в руки
И снова отправляйся к этой щуке.
Скажи, что ей привет Старуха шлёт,
Но требует исправить недочёт.
Скажи, что есть достоинства у бабы,
И стать ей бизнес-вуменшей пора бы.

Старик:

Опомнись, баба, что ещё за бред?
У нас такого слова даже нет.
Хоть я и многоопытный мужчина,
Коробит меня эта матерщина.
Скажи-ка мне по-русски, что к чему,
А то я, в самом деле, не пойму.

Старуха:

Ох, сколько раз мне мать моя твердила,
Чтоб я не выходила за дебила.
Какой же ты безграмотный, Старик!
Деревня! Серый лапотник! Мужик!
Не слушалась я маму, а напрасно.
Ну ладно, чтоб тебе всё было ясно,
Иди, скажи селёдке золотой,
Что стать хочу хозяйкою крутой
Какой-нибудь компании завидной,

Раскрученной, богатой и солидной.
И чтоб ко мне, на мой валютный счёт
Стекались дивиденды круглый год.
Оставь бутылку и ступай скорее,
Пока тебе не врезала по шее.
Ты знаешь, как тверда моя рука –
Враз вылетит душа из дурака.

(Старик отдаёт Старухе бутылку)

Старик:

Чего ещё дождёшься от Старухи?
Ругательства, побои, оплеухи...
Теперь страдать мне до исхода дней
За то, что взял жену себя сильней.
Ох, видно такова моя планида,
Что вертит мной, как хочет, эта гнида.
Совсем меня измучила змея,
Всего лишила: водки и жилья.
Послушай-ка, Старуха, есть идеяка
Блестящая, как новая копейка.
За спорами забыли мы уже
Про новый джип в подземном гараже.
Сейчас его я живо оседлаю
И к Рыбке нашей молнией слетаю.
В машине, чай, короче будет путь,
И ноги смогут малость отдохнуть.
А то пешком туда в четвёртый раз
Я буду добираться целый час,
А в джипе всего пять минут езды.
Эх, жалко только, в доме нет узды.

Старуха:

Смотри, какой Шумахер отыскался!
Он гонки тут устраивать собрался.
Ты ж в жизни этой, старый хрен водил

Из техники лишь лодку, да кобыл.
А тут на джипе сразу ехать хочешь,
А если на ГАИшника наскочишь?
Попросит предъявить тебя права...
Ну что, Старик, я снова не права?
Пешком ступай к заливу, драный кочет.
Не видишь что ли – всё во мне клокочет?
Не чувствуешь, как чешется кулак?

Старик:

Спокойно, баба, вижу, не дурак.
Да, доводы действительно железны,
А мне прогулки пешие полезны.
И я сейчас к заливу ухожу,
О просьбе твоей Рыбке расскажу.

(Старик уходит к синему морю)

Эпизод второй

(Старик приходит на берег морского залива. Не спокойно синее море. Звучит мелодия песни "У моря, у синего моря")

Старик (поёт):

У моря, у синего моря,
Стою я и плачу от горя.
Моя Старуха двинулась умом –
Не пускает в новый дом.

На старую, злую шалаву
Найти не могу я управу.
Всю жизнь пытаюсь как-то сладить с ней,
Но жена меня сильней.

Плывут в море рыбы, но лишь одна

Волшебная Рыбка сейчас нужна.
Сударыня Рыбка, плыви сюда,
Снова с дедом случилась беда.

А чайки похожи на бабку,
Летают и гадят на шапку,
Кружатся роем прямо надо мной,
Цели нет для них иной.

Опять меня баба страшит
И со свету сжить обещает,
Коль не сумею Рыбку убедить
Ей, гадюке, угодить.

Плывут в море рыбы, но лишь одна
Волшебная Рыбка сейчас нужна.
Сударыня Рыбка, плыви сюда,
Снова с дедом случилась беда.

*(Из моря выплывает Золотая Рыбка. Звучит мелодия песни
"Каким ты был, таким остался" из к/ф "Кубанские казаки")*

Золотая Рыбка (поёт):

Как дурнем был, так и остался
Старик чудной с больной башкой.
Зачем, зачем ты вновь сюда примчался?
Зачем нарушил мой покой?

Тебе душа моя открыта,
Хоть ты по сути и козёл,
Ведь ты просил сперва одно корыто,
Зачем опять ко мне пришёл?

Старик:

Помилуй меня, матушка моя,
За то, что твой покой нарушил я.

Но видишь ли, от сбрендившей Старухи
Совсем уже мне дома нет житухи.
Погнала меня ведьма помелом
Опять к тебе, родная, бить челом.
Она себя крутой воображает
И править крупной фирмой желает.
Кричит, что ей потребен позарез
Лукойл или Газпром, или ЕЭС.
Ты выдай ей какое-нибудь дело,
А то она всю плешь мою проела,
И нету никакого терпежу.
Ещё чуток, и руки наложу.

Золотая Рыбка:

Да ладно, дед, не стоит горячиться,
Чай, время не пришло ещё топиться.
Хоть просьба, прямо скажем, велика,
Но как в беде оставить Старика?
Исполню я Старухино желание
И выделю ей крупную компанию.
Пусть правит ей как хочет, по уму.
Тебе-то, дед, что нужно самому?

Старик:

Да мне всего хватает, слава Богу.
Бутылочку б лишь только на дорогу.

Золотая Рыбка:

Ну, ты и алкоголик, сукин сын!
Да что тебе я, винный магазин?
Такую пьянь я раньше не встречала,
Держи уж водку, коли обещала.
Иди теперь к супруге, старый хрыч,
И там ей постарайся, расталдычь,
Что есть всему на белом свете мера.

Пусть помнит это, жадная холера.

(Золотая Рыбка виляет хвостом, и в руках у Старика появляется бутылка. Рыбка уплывает в море. Старик уходит)

Эпизод третий

(Воротился Старик ко Старухе. Перед теремом грозная стража, пистолеты держат наготове, Старика к двери не пускают. На балконе стоит его Старуха, по мобильнику кого-то распекает)

Старуха:

Я завтра перетру вопрос в Париже
И мне плевать, что скажет этот рыжий.
Уволю, коль мою нарушишь волю,
Сказала ж – три процента и не боле.

Старик:

О, Господи, опять она не в духе,
Влетит мне, видно, снова от Старухи.
Опять бунтует баба, как Мамай.
Уйду, пока не поздно за сарай.

Старуха:

Куда Ты, старый, выдумал бежать?
Эй, стража, ну-ка дурня задержать!

(Телохранители наводят на Старика пистолеты)

Телохранители:

Ты, матушка, подай нам только знак –
Из деда мигом сделаем дуршлаг.

(Как увидел Старик, – испугался! В ноги он старухе поклонился)

Старик:

Прости, жена, спужался я невольно.
Теперь, чай, твоя душенька довольна?
И фирма есть, и в тереме уют,
И денег, поди, куры не клюют.
Скомандуй, баба, пусть твои церберы
В карманы свои спрячут револьверы,
А я пойду в тенёк передохнуть,
Умаялся сегодня, прямо – жуть!

Старуха:

Да как ты, дурень, мне перечить смеешь?
На кладбище свой отдых поимеешь!
Сейчас же снова к берегу ступай
И просьбу мою Рыбке передай.
Скажи ей, что Старуха, мол, богата,
Но власти настоящей маловато,
И Рыбку Золотую попроси
Царицей меня сделать на Руси.

Старик:

Нет, баба, ты сживёшь меня со свету,
Царей уже давно в России нету.

Старуха:

Опять ты мне перечишь, паразит!
Чай, Рыбка и сама сообразит,
Коль царского в России нету трона,
Пойдёт и президентская корона.
Скажи ей, коль она мне угодит,
Я сделаю её главою МИД.

Старик:

Ты, баба, с дуба, часом, не свалилась?

Старуха:

Ну всё, моё терпенье истощилось!
Добром идти не хочешь, старый плут?
Тебя под пистолетом поведут.
Немедленно иди к заливу снова
И всё скажи селёдке слово в слово.
Попробуй перепутать, негодяй!
И вот ещё чего ей передай –
Пусть Рыбка, как исполнит повеленье,
По факсу мне отправит подтвержденье.
Эй, стража, водку взять у Старика,
Да дать ему для скорости пинка!

Телохранители:

С огромным удовольствием, хозяйка.
А ну, мужик, бутылку отдавай-ка.
К чему тебе в дороге лишний вес?
Катись отсюда на хрен, старый бес!

(Телохранители отбирают у Старика бутылку и пинками выталкивают его со двора. Старик уходит к синему морю)

Эпизод четвёртый

(Старик приходит на берег морского залива. Почернело синее море)

Старик:

Эй, Рыбка, золотистый плавничок,
Опять к тебе припёрся старичок.

Выныривай скорее из волны,
Проблему обсудить с тобой должны.

(Из моря выплывает Золотая Рыбка. Звучит мелодия песни "Чё те надо?" из репертуара группы "Балаган Лимитед")

Золотая Рыбка (поёт):

Вот настырный Старик, никакого с ним сладу,
Как увижу, так бьёт меня дрожь.
Ты скажи мне, скажи, чо те надо, чё те надо,
Может, дам, может, дам, чё ты хошь!..

Не кидай на меня ты горячие взгляды,
Понапрасну меня не тревожь:
Ты мне прямо скажи, чо те надо, чё те надо,
Может, дам, может, дам, чё ты хошь!..

Старик:

Прости мою назойливость, родная,
Что снова я от дела отрываю.
Тебя сюда я вызвал не со зла,
Нужда, как говорится, привела.
Ты дай мне, Рыбка, новую супругу,
Красивую и юную подругу,
А старую кошёлку заодно
Упрячь подальше, хоть к себе на дно.

Золотая Рыбка:

Вот это речь не мальчика, но мужа.
Давно тебя склоняла я к тому же,
Поскольку твоя жадная Яга
Воистину опаснее врага.
Не знаю, как поладить с ней нормально,
Вопрос решать придётся кардинально.
Но ты-то, Старичок, каков пострел!

Хорошенькую девку присмотрел?

Старик:

Признаться, я давно мечтал о крале
Подобно той, что есть в моём журнале.
Там фото есть на полный разворот,
Я час его смотрел, раззявив рот.
Такая аппетитная бабёнка
И нежная, как лапки у котёнка.
Вот с ней бы я хотел оформить брак.

Золотая Рыбка:

Ты, дедушка, я вижу, не дурак.
В могилу уж пора, а по привычке
Мечтаешь, старый перец, о клубничке.
Ну, ладно, помогу и в этот раз,
Исполню, греховодник, твой заказ.
Не думала, что стану нынче свахой.
А бабку я налажу черепахой.
Пусть она на дне морском живёт
И с просьбами ко мне не пристаёт.
Иди домой, встречай свою подругу.

Старик:

Голубушка, спасибо за услугу.
Отныне я должник навеки твой.
Нельзя ль ещё бутылочку с собой?
Я весь перед свиданием дрожу,
И надобно добавить куражу.

Золотая Рыбка:

Держи, жених, но помни, всем известно –
"Столичная" с любовью несовместна.

(Золотая Рыбка виляет хвостом, и в руках у Старика появляется бутылка. Рыбка уплывает в море. Старик уходит)

Эпизод пятый

(Старичок обратно воротился. У ворот его Девушка встречает, угощает Старика хлебом-солью. Звучит мелодия песни "Трава у дома" из репертуара группы "Земляне")

Девушка (поёт):

Спасибо, мой единственный,
Желанный и таинственный,
Глубокоуважаемый супруг.
Ты сделал выбор истинный
И, мыслимо-немыслимо,
Но я твоей женою стала вдруг.

Я – юная и нежная,
И кожа белоснежная,
А ты, мой друг, совсем уже седой.
И пропасть неизбежная,
Бездонная, безбрежная
Разверзлась между мною и тобой.

Сходи опять к знакомому заливу,
Попробуй снова Рыбку попросить,
Чтоб жизнь у нас с тобой была счастливой,
Тебе, мой сокол, юность возвратить.

Старик:

Ну, здравствуй, моя девица-душа,
И в самом деле, чудо, хороша!
Ай, Рыбка Золотая! Ай, плутовка!
Ну, надо же, устроила всё ловко!

Девушка:

Постой, родной, умерь немного пыл.
О возрасте своём ты позабыл,
А это, уверяю, не игрушки,
Поэтому сходи к своей подружке.
Пусть она потрудится чуть-чуть,
Чтоб молодость опять тебе вернуть.
Не то проблемы в области интима
У нас с тобою будут ощутимы.

Старик:

Волшебница! Прелестница! Лечу!
Я тоже помоложе стать хочу.

(Звучит мелодия песни "Не плачь, девчонка")

Старик (поёт):

Опять на бережок
Помчался я, дружок,
И снова буду Рыбку умолять.
Понять она должна,
Коль юная жена,
То должен же и муж ей быть под стать.

Не плачь, красотка,
Вернусь домой,
А ты вот водку
Пока открой.
Цветущим мужем
Приду назад.
Отметить нужно
Такой расклад.

Девушка:

Давай, родной, иди скорее к морю,
А я пока бутылку откупорю.

(Старик оставляет Девушке бутылку и уходит к синему морю)

Эпизод шестой

(Старик приходит на берег морского залива. Видит, на море чёрная буря: так и вздулись сердитые волны, так и ходят, так воем и воют)

Старик:

Эй, Рыбка Золотая, слышишь? Где ты?
Тут снова я. Принёс тебе приветы
От жёнушки, от лапушки моей.
Выныривай, родная, поскорей.

(Золотая Рыбка выныривает из воды)

Золотая Рыбка:

Опять ты здесь, неугомонный дед?
Воистину креста на тебе нет!
Уж тошно видеть чёртову заразу,
Ну нет, чтобы решить всё дело сразу.
Беда мне прямо с этим Стариком,
Туда-сюда летает челноком
И каждый раз чего-то снова просит.
И как его земля-то только носит?
Ну, быстро говори, ядрёна мать!
Опять жену надумал поменять?

Старик:

Сударыня, опомнись, Бог с тобою.
Такое лишь возможно с перепою.
Да я за свою новую жену
Любому теперь голову сверну.
Спасибо тебе, Рыбка, за супругу,
Но сделай мне последнюю услугу.
А я за это жизнью поклянусь,
Что вновь сюда, к заливу не вернусь.

Золотая Рыбка:

Ну что же, твой зарок весьма не хилый.
Ловлю тебя на слове, друг мой милый.
В последний раз ты здесь, на берегу.
Давай же свою просьбу – помогу.

Старик:

Да, видишь ли, безделица какая,
Жена-то мне досталась молодая.
А я, Старик, совсем не ровня ей,
Столетний скоро будет юбилей.
А это для нормального интима
По сути, вообще недопустимо.
Зачем же нужен бабе в цвете лет
Такой партнёр как я, столетний дед?
Прошу тебя, родная, постараться
И с нашей проблемой разобраться.
Ведь возраст мужа с возрастом жены
Взаимно соответствовать должны.

Золотая Рыбка:

Не пудри мне мозги, скажи по чести,
Ты хочешь, чтоб с женою твоей вместе
Супруг был не с седою бородой,

А как она, такой же молодой?

Старик:

Какая же ты умная рыбёшка!
А с виду – с пол-ладошки головёшка.
Ты правильно улавливаешь суть.
Так сделай же для нас хоть что-нибудь.

Золотая Рыбка:

Исполню я, Старик, твоё желанье.
Держи ещё бутылку на прощанье.
Ступай теперь отсюда навсегда,
Меня ты не увидишь никогда.

(Золотая Рыбка виляет хвостом, и в руках у Старика появляется бутылка. Рыбка уплывает в море. Старик уходит)

Эпизод седьмой

(Старичок обратно воротился. Во дворе он видит Юношу-красавца. Его Девушка целует, обнимает и не смотрит даже в дедову сторонку)

Старик:

О, Господи! Да что я вижу тут?
Измена налицо и явный блуд.
Неужто Рыбка жадную Старуху
Сменила на девицу-потаскуху?
Мне фокусы такие ни к чему,
Я бабку лучше взад к себе возьму.
Старуха хоть порою и ворчала,
Но в жизни мне ни с кем не изменяла.
А эта сучка сходу, в один миг,
Лишь я за дверь, к другому в руки – прыг.

Сыграла надо мною Рыбка шутку,
Подсунула супругу проститутку.
И главное ведь в том, ядрёна вошь,
Что всё теперь обратно не вернёшь.
Расстались мы с селёдкою навеки.
Вот так и пропадают человеки.
А ты, юнец, зачем как подлый вор
Пролез без разрешения во двор?
Целуешь мою бабу и ласкаешь,
Рогатым меня сделать помышляешь?
Да ты, приятель, знаешь, что она
Теперь моя законная жена?

Юноша:

Вы что-то ошибаетесь, папаша,
Моя супруга это, а не ваша.
Вы в зеркало смотрелись или нет?
Ведь вам уже, поди, под сотню лет.
И эдакий облезлый, старый кочет
Моей жене тут голову морочит!
Зачем супруг ей дряхлый и седой?
Ей более подходит молодой.
По поводу жилищного вопроса –
Так вы сюда припёрлися без спроса.
Здесь всё моё – и терем, и гараж.
Не нравится – идите в арбитраж.
Бузите вы, папаша, видно, спьяна.
Пузырь торчит, я вижу, из кармана.
Лишь этим только можно объяснить
Скандал, что вы пытались учинить.
Но если вы хотите, мой хороший,
И дальше тут устраивать дебоши,
То я, хоть уважаю седину,
Вас мигом за ворота шугану.

Девушка:

И в самом деле, что ты привязался?
В мужья ко мне зачем-то набивался,
Когда есть у меня законный муж,
Тобою же испрошенный к тому ж.
Всё вышло точно так, как я хотела:
Супруга молодого заимела.
И с ним уже могу признаться, дед,
Проблем у нас в интимном плане нет.
Есть терем с новомодным наворотом,
Компания с огромным оборотом,
Есть молодость моя и красота,
А больше мне не нужно ни черта.
И Рыбке, и тебе за всё – спасибо!
Иди теперь, дедуля, в Вилларибо.
Ступай отсюда на хрен, старичок.
А я запру ворота на крючок.

Старик:

А верно ведь, всё выполнила Рыбка,
Но есть же здесь какая-то ошибка.
Ох, видно, в своей просьбе я, дурак,
Чего-то сформулировал не так.
Неправильно всё как-то получилось...
Спасибо, хоть бутылка сохранилась.

(Звучит мелодия песни "Улыбка" из м/ф "Крошка енот")

Старик (поёт):

Не веди себя, как дуралей,
Если в сети твои Рыбка попадётся.
Загадай желание скорей,
И тогда тебе удача улыбнётся.

Но при этом вам, друзья,

Делать глупости нельзя,
На моей учитесь, граждане, ошибке.
Ведь остался нынче я
Без жены и без жилья –
Чётче просьбы формулируйте для Рыбки.

Коль сумеешь Рыбку изловить,
Не теряйся, сразу пользуйся моментом.
Рыбка может дачу подарить
Или даже сделать нашим президентом.

Чтобы вам не прогадать,
Нужно меру соблюдать,
Но поверьте, здесь границы очень зыбки.
Повторяю вам опять –
Не спешите, вашу мать!
Чётче просьбы формулируйте для Рыбки.

Может эта сказка – для детей,
Но со взрослою моралью, как ведётся.
Посерьёзней будь и поумней,
Если в сети твои Рыбка попадётся.

Говорю наверняка –
Не валяйте дурака,
Составляйте ей запросы без улыбки.
Пусть примером вам пока
Будет опыт Старика.
Чётче просьбы формулируйте для Рыбки.

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Колобок
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Старик
Старуха
Колобок
Зяц
Волк
Медведь
Лиса

Действие первое

Картина первая

(Горница в избе Старика и Старухи. Старуха сидит у окошка, а Старик шарит по чугункам у печки)

Старик:

Опять у нас пожрать – одна окрошка,
Блинов хотя бы сделала немножко.
А то от твоего, Старуха, квасу
В кишках бурчит, ну прямо нету спасу.

Старуха:

Блины они, конечно, тоже дело,
И я бы с удовольствием поела.
Да где же отыскать для них муки?
В амбаре только мыши да жуки.

Старик:

А ты, Старуха, чем болтать без толку,
Взяла бы лучше чистую метёлку,
По коробу-сусеку помела,
Глядишь, чего-нибудь да наскребла.
Ты часом у окошка не уснула?
Давай-ка, отрывай корму от стула.

(Взяла Старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две. Замесила муку на сметане, состряпала Колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила. Звучит мелодия песни "Узелки" из репертуара А. Апиной)

Старуха (поёт):

Веником в амбаре намела чего-то
Полкило муки да полкило помёта,
Тесто замесила из того, что было,
А потом что было – в печку положила.

Получился маленький
Колобок румянёный.
Дед сожрёт, не разберёт,
Потому что пьянёный.

Дед просил блинов ему испечь на ужин,
Заказал обжора сразу пару дюжин.
Но как печь блины, я, блин, уже забыла,
Из того, что было, Колобок слепила.

Хоть он сажей мажется,
Но съедобным кажется.
Только пусть сначала дед
Есть его отважится.

Старуха:

Надеюсь, ты, Старик, не огорчился,
Что первый блин мой комом получился.
Ведь нам его гостям не подавать,
А стало быть, на форму наплевать.
Давай его положим на окошко,
Пускай он здесь остудится немножко.

Старик:

Не скромничай, Старуха, что за бред?
Ни капли огорченья даже нет.
Воистину, ты славно потрудились,
Не только блин испортить умудрились,
А всю закваску на хрен извела.

Чего ты тут скажи понапекла?
Я вижу плод стряпни твоей умелой –
Лежит на подоконнике горелый
Какой-то подозрительный комок.
Ну, в общем, одним словом – Колобок.
Теперь я понимаю, что недаром
Ты "Смак" глядишь по телику с Макаром.
Такое украшение для стола
Сама бы ты придумать не могла.
Да ладно, что ругать тебя, шалаву?
Придётся, видно, есть твою отраву.
Покуда остывает Колобок,
Пойдём-ка мы, Старуха, в погребок.
Запрятана там, в месте потаённом,
Бутылочка с ядрёным самогоном.
Нам нужно перед ужином сперва
Принять на грудь стаканчик или два.
Не то от этой дряни, чую, сразу
Подцепим мы в живот себе заразу.

(Старик и Старуха вышли из избы. Колобок полежал, полежал, взял да и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог – да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор. Звучит мелодия песни "Голубой вагон" из м/ф "Чебурашка")

Колобок (поёт):

Я в амбаре был мукою белою,
В печке стал румяным Колобком,
Чтоб меня закускою не сделали,
Мне пришлось покинуть отчий дом.

Скатертью, скатертью дальний путь стелется,
Будут без ужина баба и дедок.
Катится, катится, крутится, вертится
Вдоль по дороженьке вкусный Колобок.

Не пойму – со зла иль с неумения
Сделали меня без рук, без ног.
"Плюс" один – я в этом положении
обхожусь без шубы и сапог.

Скатертью, скатертью дальний путь стелется,
Мелкие камушки больно колют бок.
Катится, катится, крутится, вертится
Вдоль по дороженьке бедный Колобок.

Нет у меня для передвижения
Даже "инвалидки" легковой.
Чтобы совершать перемещения,
Должен я работать головой.

Скатертью, скатертью дальний путь стелется,
Только безногому в этом что за прок?
Катится, катится, крутится, вертится
Вдоль по дороженьке круглый Колобок.

Я качусь по ямам, по колдобинам,
Мордой в грязь влетаю тут и там.
Как-то после этого особенно
Отношусь к собакам и котам.

Скатертью, скатертью дальний путь стелется,
Снова я рытвину обогнуть не смог.
Катится, катится, крутится, вертится
Вдоль по дороженьке грязный Колобок.

Галилей, наверно, ошибается
Или же валяет дурака.
Не Земля вокруг оси вращается,
Крутится башка у Колобка.

Скатертью, скатертью дальний путь стелется,
Хоть бы убогому кто-нибудь помог.
К чёртовой матери катится, вертится

Вдоль по дороженьке умный Колобок.

(Покатился Колобок со двора за ворота, дальше и дальше)

Картина вторая

(Катится Колобок по дороге, видит – под ёлкой у пруда лежит обкуренный Заяц. Звучит мелодия песни "Серёжка с Малой Бронной")

Заяц (поёт):

Под сенью ели тёмной
Я кайф лежу, ловлю.
Весь вечер в неге томной
Кумарю коноплю.

И сквозь лесные звуки
И сладостный туман
Ко мне приносит глюки
Мой старый, верный "план".

В лесу мне дали кличку
"Косой" не за зрачки,
А за мою привычку
Кумарить косячки.

Когда я хорошенько
Под кайфом заторчу,
Мне волки все – до феньки,
Медведи – по плечу.

В дыму марихуаны
И Заяц – лютый зверь.
Мне всё – по барабану
И по фигу теперь.

Могу вам выдать справку
На всю мою братву –
Косые косят "травку",
Не косят трын-траву.

(Заяц внезапно замечает катящегося по тропинке Колобка)

Заяц:

А это, ёлы-палы, что за чудо
Тут катится по тропке возле пруда?
На первый взгляд, как будто – Колобок.
А ну-ка, заверни сюда, дружок.

Колобок:

Здорово, коль не шутишь, длинноухий.
Я только что от Деда и Старухи.
Они меня раз пять (боюсь соврать)
Поклон тебе просили передать.
Но сделать это, видишь сам отлично,
Без тела мне, увы, проблематично.
На "нет" – суда, в народе бают, нет.
Я просто передам тебе привет.
А сам Старик в ближайшую субботу
На зайцев собирался на охоту.
Купил себе ружьё и арбалет
И выправил охотничий билет.
Но вижу, отклонились мы от темы.
Чего ты хочешь, Заяц? В чём проблемы?

Заяц:

Как Гамлет мыслю – "Быть или не быть?" –
Сожрать тебя иль дальше отпустить?
Такая незадача, друг мой ситный,
Какой-то ты, пардон, неаппетитный.
Смотрю и не могу понять, хоть плачь,

Из теста ты иль просто грязный мяч.
Хоть время мне настало подкрепиться,
Но дрянью не хотелось бы травиться.
Пустить тебя на волю или съесть?
Скажи мне без утайки, кто ты есть?

Колобок:

Пургу ты, Заяц, гонишь, в самом деле.
Ты что же, не слыхал о Доуэле?
Беляева романы не читал?
Он там меня подробно описал.

Заяц:

Выходит, ты – чердак того придурка,
Которого его помощник-урка
Как фраера в больнице замочил,
А после к ЭВМу подключил?
Да ладно тебе, знаю эти штуки,
Опять, видать, со мной играют глюки.
Ну надо ж, от второго косяка
Привиделась дурацкая башка.
Катись отсель, пока не двинул в харю,
А я ещё немного покумарю.
А впрочем, если хочешь отдохнуть,
Я дам тебе разок-другой пыхнуть.

Колобок:

Спасибо, друг, но только я, ей-Богу,
Спешу сейчас, и мне пора в дорогу.
Обратно, может, сделаю крючок,
И мы с тобой раздавим косячок.

(Заяц улёгся опять под ёлку. Покатился Колобок по дороге – только Заяц его и видел!)

Картина третья

(Катится Колобок по дороге, навстречу ему Волк. Звучит мелодия песни "В лесу родилась ёлочка")

Волк (поёт):

Обычно в сказках стареньких
Волк жаден и свиреп.
Зверюшек ловит маленьких
И мажет их на хлеб.

А в этом сочинении
На кой не знаю толк,
По авторскому мнению,
Я – робкий серый Волк.

Медведя толстопятого
Боюсь я как огня.
Он лапою косматою
В дугу согнёт меня.

И с рыжею плутовкою
Тягаться – силы нет.
Она меня уловками
Загонит на тот свет.

А Заяц, как уколется
Своею наркотой,
То сразу же становится
Опасный и крутой.

В лесу с моими страхами
Не жизнь, а маета.
Приходится шарахаться
От каждого куста.

(Волк видит катящегося по тропинке Колобка)

Колобок:

Вот бляха-муха, Господи, прости!
Опять попалась лужа на пути.
Куда ни глянь, то яма, то канава,
Ни слева не объедешь, блин, ни справа.

Волк:

А это кто тут катит с ветерком,
Полянку оглашая матерком?
Живу в лесу почти четыре года,
Но здесь не видел этого уroda.
Ожившее ядро или клубок,
А может это просто – Колобок?
Но если это так, то вывод ясен –
Для Волка этот парень не опасен.
И чтобы не пугал лесных зверей,
Сожру его, пожалуй, поскорей.
Пуškai он больше здесь не колобродит,
Тем паче, время к ужину подходит.
Хотя на самом деле, ёшкин кот,
Мне более по вкусу антрекот,
Таков уж, так сказать, закон природы,
Но нет жиров, пойдут и углеводы.
Эй, малый! Что купаешься в грязи?
А ну-ка, погоди, затормози!

Колобок:

Так вот где ты, Волчара, окопался!
Насилу на глаза ко мне попался.
А то кружусь тут с самого утра,
Разыскиваю, где твоя нора.

Волк (испуганно):

Постой-ка, объясни, приятель, с толком,
Зачем ты ищешь встречи с серым Волком?
И кто ты сам, ответь мне, голубок?
Я мыслил грешным делом – Колобок.

Колобок:

Эх, серый дурень, видно ты к несчастью
Мозгами тоже сер, не только мастью.
Ну надо же таким быть дураком –
Меня назвать каким-то Колобком!

Волк:

Прощения прошу, коль чем обидел,
Но я Вас раньше вроде бы не видел.
Скажите без утайки, кто же Вы?

Колобок:

Про Всадника слышал без головы?
Мужчина, доложу тебе, суровый
И саблюю махать всегда готовый.
Сегодня он, к примеру, снёс башку
И Бабке, и бедняге Старику.
А я при этом Всаднике, не скрою,
Работаю секретной головою,
Разведку здесь, в лесу произвожу,
На будущие жертвы навожу.

Волк:

Спаси и сохрани, святой Игнатий!
Во что это я вляпался некстати?
А скоро ль этот Всадник будет тут?

Колобок:

Я думаю, в течение двух минут.
Отрежет уши Зайцу-наркоману,
Потом сюда прискачет, на поляну.
Давно у него замысел возник
Хвостом твоим украсить воротник.
А после мы на пару с ним поедем
На «стрелку», что намечена с Медведем.
Потом ещё к Лисице завернём,
Бока ей ярко-рыжие намнём.

Волк:

Про планы Ваши, я признаюсь честно,
Послушать было очень интересно,
Но, сударь мой, припомнилось мне вдруг,
Что дома я не выключил утюг
И кран закрыл неплотно к сожаленью.
Наверно, там пожар и наводнение.
Я Всадника дожидаться не смогу.
Привет ему! Прощайте! Я бегу!

(Волк прыжками удирает в лес, а Колобок катится дальше по дороге)

З а н а в е с

Действие второе

Картина первая

(Катится Колобок по дороге, навстречу ему Медведь. Звучит мелодия песни "Кабы не было зимы" из м/ф "Зима в Простоквашино")

Медведь (поёт):

В лапах я весь лес держу
С центра до окраин.
Я вам, гады, покажу,
Кто в лесу хозяин.

Коль невежливы со мной
Будете и грубы,
У меня ответ простой –
В зубы, в зубы, в зубы!

Мёд должны мне приносить
Пчёлы, осы, мухи,
Чтоб я мог себе сварить
Крепкой медовухи.

Если ж Пчёлка про оброк
Часом позабыла,
Я ей выпишу урок
В рыло, в рыло, в рыло!

Если рано поутру
Не увижу рыбки,
Я ленивому Бобру
Не прощу ошибки.

Я на лапу очень скор,
Разом выдам плюху,
И получит тот Бобёр

В ухо, в ухо, в ухо!

Мне послушны Волк с Лисой
И Кабан с Сохатым,
И обдолбанный Косой
С Ёжиком поддатым.

Здесь, в лесу, любой дурак
Знает очень твёрдо,
Что Медведь, коль что не так –
В морду, в морду, в морду!

(Внезапно Медведь замечает катящегося по тропинке Колобка)

Медведь:

Откуда здесь комок ржаного теста?
Ему в моём лесу совсем не место.
А ну-ка отвечай, покуда цел,
Зачем ты здесь шатаешься, пострел?
Чего мотаешь лысой головою?
Я, братец, тебя мигом успокою.
Как дам разочек доброго пинка,
Так больше и не будет Колобка.

Колобок:

Чего ты, Косолапый, разорался
И лапами своими размахался?
Ну чем я тебе так не угодил?
Дорогу что ли всю загородил?
А может, ищешь повода подраться?
Вот, тоже мне, нашёл к кому придраться.
Все звери потешаются, небось –
Противника сильнее не нашлось.
Пускай ты здоровее меня с виду,
Но всё же я не дам себя в обиду.
И ты кривые лапы не тяни,

Сперва меня попробуй догони.

(Опять звучит мелодия песни "Кабы не было зимы")

Медведь (поёт):

Ты достал меня, юнец,
Просто нет спасенья,
Но наступит же конец
Моему терпенью.

Все грехи твои, дружок,
Разом подытожу,
И получишь, Колобок,
В рожу, в рожу, в рожу!

Колобок:

Чего ты всё твердишь одно и то же?
Понятно, что коль стукнешь, то по роже.
Поскольку у меня, браток, увы,
Всё тело состоит из головы.
Но если меня тронуть ты посмеешь,
Потом об этом сильно пожалеешь.
Смотри, Медведь, узнаешь ты меня!
Я – Дункану Маклауду родня.
И тут уж ни убавить, ни прибавить,
Никто меня не в силах обезглавить.
А сам тебе я голову сниму
И всю твою энергию возьму.

(И снова звучит мелодия песни "Кабы не было зимы")

Медведь (поёт):

Будь ты Горцем без башки –
Не меняет дела,
Я тогда тебе кишки

Выпущу из тела.

Коль ты – Горца голова,
Всё равно ударю
С левой, с правой, раз и два
В харю, в харю, в харю!

(Медведь бьет по Колобку лапой и расплющивает его в лепёшку)

Медведь:

Перестарался я, видать, немножко.
Был шар, а вышла плоская лепёшка,
Похожая на блин или лаваш.

Колобок:

Рецептик надо взять на карандаш,
Старухе его сунуть для примера –
Пусть учится блины катать, холера.
А ты, Медведь, воистину балбес.
Чего ты сразу драться-то полез?
Чего без дела лапы распускаешь?
Что, шуток вообще не понимаешь?
Ты так меня размазал кулаком,
Что больше мне не зваться Колобком.
Да на фиг мне подобная игра?
Нет, с юмором завязывать пора.
А то вот так нарвёшься на амбала,
А он начнёт стучать куда попало.
Потом живого места не найти.

Медведь:

А ты, приятель, больше не шути.
Орал тут мне угрозы в оба уха –
Маклауд он бессмертный, бляха-муха.
Чего же ты удрать-то не успел?

Да ладно уж, катись, покуда цел.
Сожрёшь тебя, такого обормота,
Понос потом начнётся или рвота,
Поскольку ты измазан, как свинья.
Здоровьем рисковать не буду я.

Колобок:

Ох, Миша, я и рад бы удалиться,
Да только не могу теперь катиться.
С утра ещё был круглым, словно мяч,
Потом вмешался в дело ты, палач.
Теперь лежу, как шайба, без движенья.

Медведь:

Сейчас я тебе выдам ускоренье.
В хоккее я, учти, не новичок,
Без клюшки даже выполню щелчок.

(Медведь даёт Колобку пинка, и тот улетает за деревья)

Картина вторая

(У лесной тропинки сидит Лиса в чёрных очках. Звучит мелодия песни "Когда весна придёт, не знаю" из к/ф "Весна на Заречной улице")

Лиса (поёт):

Роскошно, словно орхидея,
Цвела в лесу моя краса.
И зверя не было хитрее
И веселее, чем Лиса.

Но раз я глупость совершила,
О том жалею до сих пор,

У Мишки рыбку утащила,
Что наловил ему Бобёр.

Такая дружеская шутка,
Другой смеялся бы до слёз,
Но Косолапый почему-то
Буквально принял всё всерьёз.

Мне этот гад под оба глаза
Поставил сразу синяки,
Ударил по уху зараза
И выбил левые клыки.

Теперь по милости Медведя
Былой красе моей капут.
Зачем, зачем на белом свете
Такие сволочи живут?

(Из-за дерева вылетает сплюснутый Колобок и попадает в Лису)

Лиса:

Ох, этого ещё не доставало!
Швыряют в инвалидку чем попало.
Ну что я натворила в этот раз,
Что снова получила прямо в глаз?
Какой же это гад меня ударил?
Спасибо, хоть не камнем отоварил,
А кинул мягкой дрянью, что весьма
Похожа на лепёшку из дерьма.
О, Господи! Вот невидаль какая!
Лепёшка эта, кажется, живая.
Ишь, лупает глазами, морщит нос...
А ну-ка, отвечай мне на вопрос,
Зачем летала здесь, подобно птице,
И в глаз попала, подлая, Лисице?

(Звучит мелодия песни "Чебурашка" из одноимённого м/ф)

Колобок (поёт):

Я круглым был когда-то,
Надутым и пузатым,
Катался по дорожке и звался Колобком.
Но после встречи с Мишкой
Я плоским стал, как пышка,
Как будто кто-то выгладил катком.

Лиса:

Да что она бормочет, твою мать!
Не в силах я ни слова разобрать.
Совсем меня, видать, лишила слуха
Тяжёлая медвежья оплеуха.
Эй, как тебя? Лепёшка-Колобок,
Ты громкости прибавь, хотя б чуток.
А то из-за Медведя-супостата
На уши стала малость туговата.

(Опять звучит мелодия песни "Чебурашка")

Колобок (поёт):

Я думал поначалу,
Что Мишка – славный малый.
Никак не ожидал я, что он такой вандал.
Но Косолапый, сука,
Отвесил пару хуков
И задней лапой после наподдал.

Лиса:

Орёт, как пьяный Ёжик с бодуна,
Но всё равно не слышу ни хрена.
Одно теперь мне только ясно стало,
Что и ему от Мишки перепало.

Товарищ по несчастью, так сказать,
Но как всё это дело увязать
С тем фактом, что летучая зараза
Меня чуть не оставила без глаза.
Изволь, дружок, поближе подойти,
Проблемку одну нужно утрясти.

Колобок:

И рад бы подойти, но к сожаленью,
Лишён теперь я средств передвиженья.
Тяжёлая судьба у Колобка –
Катиться, если кто-то даст пинка.

Лиса:

Так ты ещё упрямишься к тому же?
Не хочешь подходить – тебе же хуже.
Сама тогда поближе подойду,
Но слёз потом не лей, имей в виду.

(Лиса берёт в лапы Колобка и обнюхивает его)

Лиса:

Ого, да ты и вправду парень сдобный
И, видимо, на вкус вполне съедобный.
Поэтому прощения прошу,
Но я тобою точно закушу.

Колобок:

Да ты, видать, с ума сошла, скотина,
Во мне ведь теста только – половина,
А дальше – разный мусор и помёт.
Я, рыжая, боюсь за твой живот.

Лиса:

Спасибо, Колобок, на добром слове,
Но мне такие хитрости – не внове.
Меня ты этим делом не проймёшь,
И съесть тебя желанье не убьёшь.

(Лиса съедает Колобка и начинает корчиться от болей в желудке)

Лиса:

Ой, зря я Колобка, наверно съела.
Чего-то мне внезапно поплохело.
В желудке и кишечнике пожар,
Как будто проглотила самовар.
О, Боже! Как я, бедная, страдаю!
Спасите! Помогите! Умираю!

(Лиса падает на землю и умирает. Из-за деревьев появляется Медведь)

Медведь:

Всё вышло так, как я и ожидал.
Ведь сколько раз Лису предупреждал,
Чтоб с пола ничего не поднимала,
Но видно, рыжей твари было мало.
Вот жадность-то её и подвела,
Безвременно до смерти довела.
А я ведь объяснял и ей, и Волку,
Твердил им, дуракам, да всё без толку,
Что даже самый маленький микроб
Загнать любого зверя может в гроб.
А в этом Колобке недопечённом
Микробы исчислялись миллионом.
Ведь он, когда здесь по лесу шнырял,
Все лужи и болота обнырял.

Инфекция свела Лису в могилку.
Возьму себе хоть шкуру на подстилку.

(Медведь укладывает мёртвую Лису на плечо и уходит)

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Петушок-Голубой Гребешок
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Кот
Петух
Лис
Цыплёнок

Действие первое

*"Неужели из-за масти
Мне не будет в жизни счастья?
Я обижен злой судьбой.
Ах, зачем я голубой?"*
Из м/ф "Голубой щенок"

Картина первая

(Избушка Кота и Петуха. В горнице, у окошка, сидит грустный Кот)

Кот:

Ну, надо же оказии случиться –
Так промахнуться с этой глупой птицей!
Недаром говорят, ядрёна вошь –
Учись всю жизнь, а дураком помрёшь.
Купил я на базаре у торговки
Цыплёнка этим летом по дешёвке.
Рассчитывал как раз под Новый Год
Курятиной побаловать живот.
Кормил его отборною пшеницей,
Но цыпа оказалась не девицей,
А шустрым, голосистым петушком
С забавным светло-синим гребешком.
Да, выглядело это очень странно,
Но, честно говоря, по барабану.
По мне бы пусть он весь заголубел,
Лишь не было бы в мясе сальмонелл.
Я помню, что читал когда-то где-то,
Что птица счастья голубого цвета,
Считал, что синий гребень – добрый знак.
О, Господи, какой я был дурак!

*(Звучит мелодия песни "Голубая луна" из репертуара Б. Моисеева
и Н. Трубача)*

Кот (поёт):

Возле леса на опушке,
Где черёмуха цветёт,
Жили в маленькой избушке
Петушок и серый Кот.

Словно братья жили дружно,
На охоту Кот ходил,
А Петух готовил дома ужин
И порядок наводил.

Ну, и всё бы ладно было,
Да пополз по лесу слух,
Что не Петя вовсе, а Педрила
Этот долбаный Петух.

Голубой гребешок тому виной –
Все в округе говорили.
И избушку стороной,
И избушку стороной,
Ухмыляясь, обходили.

Голубой гребешок (голубой гребешок),
Голубой Петушок (голубой).
Неожиданный для птицы,
Согласитесь, грешок.

Голубой гребешок (гребешок),
Голубой Петушок (голубой).
Если это подтвердится,
То сотру в порошок.

(Кот приставляет лапу "козырьком" к глазам и выглядывает в окно)

Кот:

Вон он копает что-то в огороде.
Издалека Петух нормальный вроде,
А подойдёшь поближе – ё-моё!
Опять надел куриное бельё,
На клюве блещет яркая помада.
Ну, на фига ему всё это надо?
Я не могу ответить на вопрос –
Откуда взялся этот перекося?
Ведь то, что в доме с женщинами туго,
Не повод, чтобы ТАК любить друг друга.
А коль ему и впрямь невмоготу,
Мышей ловил бы, а не лез к Коту.
Пришла ко мне идея на досуге –
Я курицу куплю ему в подруги.
Он перед ней в себе наверняка
Почувствует начало мужика.
Появятся и яйца, и цыплята...
И буду жить я сытно и богато!

(Кот из окна машет лапой Петуху)

Кот (кричит):

Петрушенька, кончай клевать навоз!
Иди скорей домой и вымой нос.

(Кот закрывает окно и запирает его на шпингалет)

Картина вторая

(В горницу, виляя хвостом, входит Петушок-Голубой гребешок и начинает приставать к Коту)

Петух:

Я прилетел к тебе на крыльях страсти.
Ты звал меня, дружок? Какое счастье!
Мой Котик мармеладный! Мой кумир!
Ты сладок, словно сливочный пломбир!
Прижми меня к твоей пушистой шубке
И подари в подставленные губки
Один (хотя бы братский) поцелуй.

(Испуганный Кот отбивается от Петуха и отпрыгивает в сторону)

Кот:

Отставить поцелуи! Не балуй!
Мне это надоело, право слово.
Куриный отыскался Казанова!
Нельзя с Котом любиться Петушку.
Смотри, скручу до праздника башку.
А что за день сегодня?

Петух:

Воскресенье.

Кот:

Схожу-ка на базар для развлечения.
Нашоппингую проса или ржи,
А ты, Петро, избушку сторожи.

(Звучит мелодия песни "Лиза" из репертуара А. Губина)

Петух (поёт):

Киса,
Не уходи, останься со мной.

Принадлежит нам день выходной.
Так редко мы с тобой бываем вместе, Киса,
Мой милый серый ангел земной.

Киса,
Пушистый мех твой дивно хорош,
Зелёный взор – ну, просто балдёж!
И то, что ты меня бросаешь снова, Киса,
Мне сердце ранит, прямо как нож.
О, Киса!

Киса, не уходи!
Киса, ну, погоди,
Побудь со мной ещё немного, Киска,
Как жаль, что расставанья миг уже так близко.
Киса, ласковый друг,
Видишь – плачет Петух.
А ты опять уходишь к этим гадким кошкам.
Ну, задержись, побудь со мной ещё немножко.

Кот:

Да будет тебе слёзы лить, Петруха.
Жужжишь, как надоедливая муха.
Когда ж ты убедишься, наконец,
Что ты – мужик! Петух, а не птенец!
И вот ещё что, Петя, будь уверен –
Я на тебе жениться не намерен.
Мой паспорт (если б я его имел)
Я б как Укупник перед Загсом съел.
А на базар мне нужно в самом деле,
Запасы провианта – на пределе.
Ты, Петя, вытри слёзы, не грусти.
Чего тебе с майдана принести?
Футбольный мяч? Коньки? Бутылку водки?

Петух:

Купи мне лучше в сеточку колготки,
Дезодорант, духи и бигуди,
Сиреневые тени...

Кот:

Погоди!
Я половины слов таких не знаю.
Ты шутишь, Петя? Как же, понимаю...
Оно смешно, конечно, а всерьёз
Куплю тебе совок, чтоб рыть навоз.
Я наблюдал, как ты в него порою
Без усталости ныряешь головою,
А после, кончив дело, так сказать,
Стараешься меня облобызать.
Пора мне собираться понемногу –
Рюкзак на плечи, да и в путь-дорогу.
Ещё я кое-что купить хочу,
Но это, брат, сюрприз! Пока молчу.

Петух (восторженно):

Ах, мой проказник! Тонкая натура!
Какой сюрприз? Набор для педикюра?
Скорее возвращайся, мон амур!

Кот (недоумённо и подозрительно):

Слова какие – педик? Педикюр?

(Звучит мелодия песни "Петруха" из репертуара А. Укупника)

Кот (поёт):

Ты не рубишь ни хрена
В истинной торговле.

Знаешь, спешка где нужна?
При мышьиной ловле.

Осторожно, не спеша
Действуй на майдане.
Или будешь без гроша,
С дыркою в кармане.

Базар – дело тонкое, Петруха!
На каждого может быть проруха.
Базар – дело тонкое, Петруха,
Тут не зевай, держи остро
Глаза и оба уха.
Тут не зевай, держи остро
Глаза и оба уха.

Кот:

Ну, ладно, я пошёл. А ты, Петруша,
Будь умником, чужих речей не слушай,
И сам бесед с чужими не веди,
В конце концов, к окну не подходи.
Сиди себе в избе, и в лес – ни шагу,
Коль снова влезть не хочешь в передрягу.
Не позабыл ещё, как в прошлый раз
Тебя я от когтей орлиных спас?

Петух:

Мне не забыть любви пьянящий запах,
Когда орёл, меня сжимая в лапах,
Летел куда-то ввысь, под небеса,
И пламя страсти жгло его глаза.
Я помню и твой подвиг...

Кот (перебивая):

Это – дело!

Пойду я, пока солнышко не село.

Петух:

Скорее возвращайся, мой герой!

Кот:

Ты, Петя, лучше крепче дверь закрой.

(Кот уходит. Петух запирает дверь, распахивает окно и машет в него кружевным платочком)

Петух:

Ушёл... Не обернулся ни разочка...
Напрасно я махал ему платочком.
Ох, чую я, что это за базар
И что ему там нужен за товар.
Противный! Променял меня на кошку!
А я тут, у открытого окошка
Сижу один, раздавленный судьбой,
Склонивши низко гребень голубой.

(Звучит мелодия "Баллады Анжелы" М. Таривердиева из к/ф "Король-Олень")

Петух (поёт):

Ушёл из дома серый Кот
Как будто на майдан.
Но тот, кто любит, тот поймёт,
Что это всё обман.

Звенит сердечная струна,
Как колокольный звон,
Что где-то ждёт его Она...
А может, даже Он...

Лишь бедный Петя,
Впав в тоску,
Поёт: "Ку-ка-ре-ку..."

(Петух, сидя у окна, плачет и вытирает глаза своим кружевным платочком)

З а н а в е с

Действие второе

*"Если всеми ты любим,
Быть неплохо голубым!"
Из м/ф "Голубой щенок"*

Картина первая

(Полянка перед избушкой Кота и Петуха. На подоконнике сидит и плачет Петух. Из леса выходит чёрно-бурый Лис в большой кепке-"аэродроме" и с авоськой с мандаринами в лапах. Лис слышит плач и подходит к окошку избушки)

Лис (с южным акцентом):

Вах, дорогой! Такой красивый крошка
Сидит и горько плачет на окошка.
Эй, ара, почему грустишь один?
И как тебя зовут? Павлин-мавлин?

Петух:

Нет, не Павлин я, дядя. Просто Петя,
Несчастнейший Петух на белом свете.
Увидев этот гребень голубой,
Печаль мою поймёт почти любой.

Лис:

Не надо плакать слёзки, синий птица,
Послушай лучше мудрого Лисица:
– В далёком Заполярье у меня
По линии отца живёт родня.
Все белые как стены туалета,
Лишь дед один лазоревого цвета
Плюс имечко даровано судьбой –
Песец! Ты слышишь, ара? Голубой!
Но он и то не тратит слёз напрасно,

А чувствует себя вполне прекрасно.
И к колеру, и к имени привык,
И пьёт вино, и ест шашлык-машлык.

Петух:

Ах, мамочка, беда не только в цвете.
Любимый Кот коварно бросил Петю.
Умчался к своим кошкам на базар.
Как вынести предательский удар?!
Ведь я Коту открыл своё сердечко,
А он мою любовь задул как свечку.
Поэтому я плачу и грущу...
Но всё-таки иуде отомщу.

Лис:

Согласен я с тобою, юный птица!
С изменщиком полезно расплатиться,
Чтоб больше никого не обижал.
А хочешь, ара, дам тебе кинжал?

Петух:

Ах, шалунишка! Это так кроваво!
Но я придумал лучшую забаву.
Возьми меня сейчас к себе домой,
Мы вместе проживём денёк-другой.
Сломаем двери в этом помещении,
Чтоб видимость осталась похищения.
Вернётся Кот, а в хате – пустота,
От Пети нет ни гребня, ни хвоста,
Ни пуха, ни пера, как говорится.

Лис:

Вах-вах! Какой, однако, хитрый птица!
Отличный план придумать ты сумел,

Но есть один существенный пробел.
Я рад помочь, в избушке много места,
Но там живёт Лиса, моя невеста.
И тут такое дело: рад – не рад,
Но не могу ж ей дать ногой под зад!

(Звучит мелодия песни "Невеста" из репертуара Глюк'Озы)

Петух (поёт):

Что за Лиса? И зачем нам она?
Я знаю точно – невеста ещё не жена.
Конечно, жаль её немного, но нельзя без потерь.
Её проводим до порога и закрём за ней дверь.
И клянусь – со мною вместе ты забудешь о невесте – е!

Я буду вместо, вместо, вместо неё
Твоя невеста. Честный? Честная? Ё!
Я буду вместо, вместо, вместо неё
Твоё!

Ты же – джигит! И здоров как бугай.
Уж коли взялся помочь, так давай, помогай.
И нарушать джигиту слово, я не вижу причин.
Не может женщина так много значить в жизни
мужчин.
Да, цинично и жестоко, но без лишних экивоков – о!

Я буду вместо, вместо, вместо неё
Твоя невеста. Честный? Честная? Ё!
Я буду вместо, вместо, вместо неё
Твоё!

Лис:

Эй, ара! Чую, дело тут нечисто.
А вдруг меня сочтут за террориста?
Ведь я рискую шкурою, заметь.

И что же буду с этого иметь?

Петух:

Согласен, шалунишка, риск немалый.
Тем более что Кот – боец бывалый.
И помнится, что он при мне не раз
Рассказывал про "альфу" и спецназ.
В Америку летал на стажировку,
У "котиков" прошёл спецподготовку.
Но ты имей в виду, душа моя,
Что главную наградой буду я.

Лис:

Вай, Петя, почему не вспомнил сразу,
Что этот драный кошка из спецназа?
Награда твой хорош, о чём и речь,
Но, кажется, игра не стоит свеч.

Петух:

Послушай-ка, пришла одна мыслишка.
Давай Коту оставим здесь письмишко
От имени грабителя и в нём
О выкупе прозрачно намекнём.
Напишем так: "Коль дорог тебе Петя,
Сто баксов в запечатанном пакете
Ты должен положить вон в то дупло".

Лис:

Зачем в дупло? А, кажется, дошло!
Какой же ты, однако, хитрый бестий!
Давай запросим сразу баксов двести.
За жизнь твою, мой персик, мой бутон,
Просить сто баксов – это моветон.
Пусть, ара, эта серая скотина

Оплатит мне хотя бы мандарины.
За пару сотен я готов рискнуть.

Петух:

Тогда за дело и скорее в путь!

(Петух пишет записку Коту, оставляет её на подоконнике. Затем спрыгивает на землю и подходит к Лису)

Петух:

Ты видишь этот ломик у кадушки?
Сломай замок на дверце у избушки,
Как будто был действительно разбой.

Лис:

Один момент, мой птенчик голубой.

(Лис берёт лом и ломает дверной замок. Звучит мелодия песни "Нас не догонят" из репертуара группы "Тату")

Петух (поёт):

Рубим концы
За Рубиконом.
Мы – беглецы,
Мы над законом.
Рядом бежит
Новый знакомый.
Путь наш лежит
В лисьи хоромы.

Бьются сердца
Громче и чаще.
Два беглеца
Прямо по чаще.

Синей стрелой
И чёрно-бурой
Через кусты,
Жертвуя шкурой!

Петух и Лис (поют вместе):

Кот не поймает
Петю и Лиса!
Мы убегаем,
Мы не сдадимся!
Кот не поймает
Петю и Лиса!
Мы убегаем,
Но не боимся!

Лис (поёт):

Лис и Петух –
Сладкая пара.
Нам серый Кот
Хуже кошмара.
От мандража
Взмокли ладони.
Только вперёд!
Сзади погоня!

Тайно пройти
По буеракам.
Нас не найти
Даже собакам.
Пахнет побег
Наш авантюрой.
Через кусты,
Жертвуя шкурой!

Петух и Лис (поют вместе):

Кот не поймает
Петю и Лиса!
Мы убегаем,
Мы не сдадимся!
Кот не поймает
Петю и Лиса!
Мы убегаем,
Но не боимся!

(Петух и Лис убегают за кулисы, не заметив, что из авоськи Лиса выпал мандарин)

Картина вторая

(Полянка перед избушкой Кота и Петуха. На полянку выходит Кот с мешком покупок и с клеткой, в которой сидит Цыплёнок)

Кот:

Петруша, вот и я пришёл с майдана.
В мешке тебе – пшено, а мне – сметана.
Открой скорее дверь, поторопись!
Тут ждёт тебя обещанный сюрприз.
Ну, где ты? Отпирай давай избушку!
Я курочку принёс, тебе подружку.
Хотя она пока ещё юна,
Но вырастет прекрасная жена.

(Кот внезапно замечает сломанный замок, заглядывает в избушку. Потом подходит к окошку, берёт с подоконника записку и читает её)

Кот:

Так вот какие, значится, коврижки!

В избушке поработали воришки.
Украли Петуха и, стало быть,
Деньжат решили влѣгкую добыть?
Нет! Это у вас выгорит едва ли,
Не на того, друзья мои, напали.
Играть со мной решили? Но клянусь,
Что с вами очень скоро разберусь.
Так, судя по бумажке с писаниной,
Царапали тут лапою куриной.

(Кот озирается вокруг себя и замечает мандарин, выпавший из авоськи Лиса. Поднимает его и внимательно рассматривает)

Кот:

Всѣ ясно, виден явно южный след.
Ну, где мой автомат и пистолет?

(Кот заходит в избушку и выходит из неё раскрашенный и экипированный, как Шварценеггер в к/ф "Коммандос". К поясу приторочена клетка с Цыплѣнком. Звучит мелодия песни В. Высоцкого "Солдаты группы "Центр")

Кот (поѣт):

Я из "морских котов",
И наш девиз суров –
Не надо лишних слов
И к бою будь всегда готов!

Прикрыли ягодицы
Защитные трусы,
Сияют наши лица,
Топорщатся усы!

Исполним мы умело
Любой приказ.
Туда, где плохо дело,

Всегда зовут спецназ.

Задача "морского кота" –
Только вперед!
С врагами расплата проста –
Бей его влёт!
А если орёт, штык ему в рот!
Горло грызи, пока не замрёт.
И пулю в живот,
Пулю в живот,
Пулю в живот!

(Кот присматривается к следам на земле)

Кот:

Так, отпечатки лап я чётко вижу,
Но нужно присмотреться к ним поближе.
Шли двое, всё запутали хитро.
Вот – лисий след. А это? Мой Петро!
Наводит этот факт на размышления.
И я пришёл к такому заключению,
Что Петя мой на деле, ох, не прост.
Сам сочинил записку, вот прохвост!
И кражи вовсе не было, а ловко
Устроена была инсценировка.
В лесу я знаю лис наперечёт,
И мы ещё посмотрим, чья возьмёт.
Уверен, что мой вывод подтвердится.
Ну, берегитесь, птица и лисица!

(Кот, присматриваясь к следам, уходит за кулисы)

Картина третья

(Полянка перед избушкой Лиса. На полянку выходит Кот)

Кот:

Настиг я беглецов, добился цели.
Они следы запутать не сумели.
Вот Лиса чёрно-бурого изба.
Там, кажется, всю идёт гульба.

(Из открытого окна избушки звучит мелодия вальса А. Бабаджаняна "Голубая тайга")

Петух и Лис (поют вместе):

Завтра нам неизбежно
Нужно двигать на юг.
Обними меня нежно,
Мой возлюбленный друг.
И избушка лесная
Нам с тобой дорога...
А вокруг – голубая,
Голубая тайга!

Наша встреча случайна
У избушки Кота.
Это – вечная тайна,
Голубая мечта.
И любовь увлекает
Лиса и Петуха...
А вокруг – голубая,
Голубая тайга!

Кот:

Ну, ни фиги! Да здесь гнездо разврата!
По окнам что ли дать из автомата?
Для Лиса и для Пети-Петушка
Не жалко и последнего рожка.
Избушку подпалить из огнемёта?
За что-нибудь подвесить на ворота?

Гранату, может, сунуть им под дверь?
Нет! Я, конечно, зверь, но я – не зверь.
Послушаю, что скажут супостаты,
А уж потом пальну из автомата.
Эй, рота голубая! Как там вас?
Выходи из хаты строим! Пробил час.

(Из дверей избушки появляются испуганные Лис и Петух)

Кот:

Что можете сказать вы в оправданье,
Чтоб я назначил меру наказанья?

Петух:

Прости, коли сумеешь, старший брат.
Я очень пред тобою виноват.
Я ревности поверил, не рассудку,
Когда затеял эту злую шутку.
Ты можешь укорять меня, что я –
Увы, неблагодарная свинья.
Да, я забыл про всё в угаре страсти.
Но, наконец, сегодня встретил счастье!
Ещё раз, брат, прошу тебя – прости,
И к Лису меня с миром отпусти.

Кот:

Да, Петя, ты действительно Педрила.
Таких исправит разве что могила.
Выходит, зря я курочку принёс...
А ты что скажешь, чёрно-бурый пёс?

(Звучит мелодия песни Г. Мовсисяна "Проводы любви" из репертуара В. Кикабидзе)

Лис (поёт):

Много лет подругу,
Много лет подругу
Я себе отчаянно искал.
Но как заведённый
Двигался по кругу,
Не сумев найти свой идеал.

В это воскресенье,
В это воскресенье
Я нашёл свой птица голубой.
Кто-то скажет: "Просто
Вышло совпадение".
Но оно назначено судьбой.

Вот и всё, что было,
Вот и всё, что было,
Вот такой шашлык-машлык, друзья.
Чтоб вас тоже счастье
В жизни посетило,
Вам простой секрет открою я.

Следуй по течению,
Следуй по течению,
Никогда судьбе не прекословь.
Может, скажет кто-то:
"Это – извращенье",
А ведь это – чистая любовь.

Кот:

Ядрёна вошь! Идиллия какая!
Любовь у них случилась голубая.
Простите за непрошенный визит.
Меня от ваших нежностей тошнит.
Хотите вместе жить? Ну и отлично!
Я Цыпу воспитаю самолично.

Есть женщины ещё на этом свете.

(Кот отстёгивает клетку с Цыплёнком и выпускает его на траву)

Кот:

Зовут-то тебя как, малышка?

Цыплёнок:

Петя!

(Изумлённый Кот плюхается на землю. Немая сцена)

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Волк и семеро Козлят
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Коза
Козлята (7 голов)
Волк
Медведь



Действие первое

Картина первая

(Горница в доме Козы. Коза собирается на рынок. Козлята играют)

1-й Козлёнок:

Ну, ты, козёл, отдай мои игрушки,
А то получишь палкой по макушке.

2-й Козлёнок:

Кого ты называешь тут козлом?
Сейчас валяться будешь под столом!
И чья-то морда будет нынче бита,
Не зря же к драке чешутся копыта.

Коза:

А ну-ка прекратите шум и гам,
Иначе всем вам врежу по рогам!

(Звучит мелодия песни "Делу время" из репертуара А. Пугачёвой)

Все Козлята (поют хором):

Что у нас – тюрьма или приют?
Пошуметь спокойно не дают.
Мама, прекрати на нас орать, да!
Дай козлятам вволю поиграть.

Не кричи на детей! У нас энергия кипит.
В каждом скромном козлёнке живёт разбойник и бандит.
Не кричи на детей! Дай оторваться от души.
Не читай нам морали, не вешай на уши лапши.

Слышишь, мама? Слышишь, мама?
Да, да, да, да, да, да, да,
Слышишь, мама? Слышишь, мама?
Да, да, да, да, да, да, да,
Кротость – не для нас!

Слышишь, мама? Слышишь, мама?
Да, да, да, да, да, да, да,
Слышишь, мама? Слышишь, мама?
Да, да, да, да, да, да, да,
Ты – нам не указ!

Коза:

Ну, хорошо, забудем эту шутку.
Утихните хотя бы на минутку,
Послушайте без споров и без драк,
А дальше продолжайте кавардак.
Продукты я проверила в кладовке,
Мы в двух шагах от страшной голодовки.
Закончились и масло, и мука,
Почти что не осталось молока.
И чтоб запас пополнить продуктовый,
На рынок я пойду сейчас оптовый,
Куплю там из съестного что-нибудь,
Не то копыта можем протянуть.
Да вот проблема, я не знаю прямо,
Как вы одни останетесь без мамы?
Тут Волк недавно рыскал у плетня,
Болят сердечко что-то у меня.
Поэтому прошу вас, ради Бога
Не выходите за черту порога,
А лучше дверь закройте на замок,
Чтоб серый хищник в дом попасть не мог.

1-й Козлёнок:

Не бойся, наша дружная бригада

Сумеет "замочить" любого гада.
Иди спокойно, лично дверь запру,
И мы продолжим прежнюю игру.

Коза:

Кто постучит – сперва смотрите в щёлку,
Чтоб не пустить случайно злого Волка.
А я вернусь – надеюсь, вашу мать
Вы сможете по голосу узнать?
Пароль и отзыв будет для прохода:
– "На Дерибасовской хорошая погода",
– "На Брайтон-бич опять идут дожди".

Все Козлята хором:

Да ладно, ма, всё ясно. Уходи.

(Коза собирает сумки и уходит. Козлята запирают дверь и продолжают играть)

Картина вторая

(Поляна перед домом Козы. Из кустов бузины, растущих у плетня, застёгивая штаны, появляется Волк)

Волк:

Вот это называется везенье!
Не зря уселся нынче под плетень я.
Как вовремя скрутило мне живот!
Не только дуракам порой везёт.
Через окошко слышал всю беседу,
И результат – козлятина к обеду.
Семь жирных тушек – это ж целый пир:
На первое, второе, на гарнир.
Да, зрители увидят очень скоро

Шедевр театра одного актёра.
Сюжет покруче "Чайки" и "Грозы",
Волк выступает в качестве Козы.
Для исполнения этой сложной роли
Мне не хватает козьего пароля.
Его шептала, видимо, она,
Не слышно было фразу из окна.
Такой пустяк не делает погоду,
Смогу придумать что-нибудь по ходу.
Моё чутьё подскажет верный путь,
И я козлят сумею обмануть.

*(Волк подходит к двери дома Козы. Звучит мелодия песни из к/ф
"Генералы песчаных карьеров")*

Волк (поёт басом):

Пришла домой Коза издалека.
Вот, наконец, родной порог.
Я принесла бидончик молока,
Сметану, сливки и творог.
Откройте двери, дети, вашу мать
Вы без опаски можете принять.

Доверьтесь мне, не нужен полиграф.
Я помню всё – пароль, ответ.
Скажите, как там ваш славянский шкаф?
Он продаётся или нет?
Двенадцать стульев и диван-кровать...
Да сколько ждать?! Впустите вашу мать!

*(Волк сильно колотит кулаками по двери. Из-за двери слышны
голоса козлят)*

Голос 6-го Козлёнка:

Ой, братцы, там не мама! Это – Волк!

Голос 1-го Козлёнка:

Чего боишься? Нас тут целый полк.
Навешал нам обманщик кислой клюквы.
Пошлём его, ребята, на три буквы!

Голос 2-го Козлёнка:

Мы голос твой узнали, хитрый зверь,
И не откроем запертую дверь.

Голос 3-го Козлёнка:

А можно в эту серую подлюку
Я кину из окошка каменюку?

Голос 4-го Козлёнка:

Конечно можно! Стань к тому окну,
А я отсюда тоже запульну.

Голос 5-го Козлёнка:

Хоть матушка нам драться запретила,
Но я схожу в чулан, достану вилы.

Голос 7-го Козлёнка:

Вот, правильно! Дадим врагу отпор!
Возьми ещё лопату и топор.

Все Козлята хором:

Проваливай, Волчище, поживее,
Пока тебе не выдали по шее!

(Из окон в Волка летят камни)

Волк:

Как выяснилось, мой исходный план
Имел весьма существенный изъян.
Я то ли в спешке, то ли просто сдуру,
Совсем забыл свою колоратуру.
Коза пищит, не слышно ничего,
А у меня-то голос – о-го-го!
Вот, эти малолетние прохвосты
Меня и раскусили очень просто.
Пойду сейчас к Медведю-кузнецу,
Пока не дали камнем по лицу.
Причину сочиню для дяди Миши
И попрошу сковать басок повыше.
А после новый сделаю заход,
И там уже посмотрим, чья возьмёт.

(Уворачиваясь от летящих камней, Волк убегает в лес)

Картина третья

(Кузница на лесной опушке. У наковальни стоит Медведь и стучит молотом. Из-за деревьев появляется Волк)

Волк:

Эй, дядя Миша! Что, заказов много?

Медведь:

Не жалеюсь пока что, слава Богу.
Ведь я кузнец единственный в бору,
Поэтому свое всегда беру.
А сам-то как? Охота да разбой?
Иль дело подыскал себе иное?

Волк:

Какой разбой? Работу я нашёл
И вот, к тебе за помощью пришёл.
Мне говорил один залётный кенар,
Что нам в лесном театре нужен тенор.
А я, Потапыч, будучи юнцом,
Мечтал работать оперным певцом.
А фиг ли там? Непыльная работка –
Нужны лишь только лёгкие да глотка.
Гастроли, слава, деньги и престиж!

Медведь:

Ну, поздравляю, коли не... свистишь.
Я рад, что у тебя всё в шоколаде,
Но я тебе на кой в таком раскладе?

Волк:

Да вот беда – в театре говорят,
Что голос мой немного грубоват.
Ты можешь подковать его, холеру,
Чтоб был как у *Козловского*, к примеру?
Повысь на три октавы мой басок.
Пусть будет "чист и нежен, и высок".

Медведь:

Да что вы сговорились, право слово?
То Витаса подкуй, то Преснякова.
Теперь тебя какой-то чёрт принёс,
А я – кузнец, не ухо-горло-нос.

Волк:

Так, Миша, я прошу не задарма же,
Всегда билет в театр на бельэтаже
Достать смогу или накрыть поляну.

Медведь:

Ну ладно уж, скую тебе сопрану,
Закрой глаза и стань вон там, у ели.
Щас запищишь как Карло Фаринелли.

(Волк становится на указанное место и закрывает глаза. Медведь размахивается и сильно бьёт ему кувалдой промеж задних ног. Волк тонко визжит и убегает прочь)

Медведь:

Вот так всегда. И этот убежал,
А магарыч, как водится, зажал.

(Звучит мелодия песни "Волишебник-недоучка" из репертуара А. Пугачёвой)

Медведь (поёт):

Выполнил я заказ,
Волку повысил бас,
Только и в этот раз
Я пролетел как лох.
Очередной клиент
Сделать хотел презент,
Но, улучив момент,
Смылся, не чуя ног.

Даром я, к сожалению,
Тратил своё умение,
Даром махать кувалдою
Больше я не хочу.

Да! Да! Да!

Новое поколение

Денежки за лечение
Правдою и неправдою
Не отдаёт врачу.

*(Медведь с грустным видом возвращается к наковальне и
продолжает работу)*

З а н а в е с

Действие второе

Картина первая

(Горница в доме Козы. Козлята готовятся к бою, делают западни, ставят растяжки и ловушки. Звучит мелодия песни М. Исаковского "Катюша")

Тонкий голос Волка (поёт из-за двери):

Я пришла с Черкизовского рынка,
Принесла детишкам молока,
А ещё купила масла крынку
И муки пшеничной пол мешка.

Повстречала Волка по дороге,
Он мне прыснул в глаз аэрозоль.
Убежать сумела, но в итоге
Я забыла начисто пароль.

К дому по нехоженной дорожке
Совершила длинный марш-бросок.
Отворите двери, мои крошки,
Вы узнали мамин голосок.

(Козлята тихо подходят к двери и глядят в щёлку)

1-й Козлёнок (тихо):

Смотри, как подражает, прохиндей!
Ну, просто Галкин или Воробей.

2-й Козлёнок (тихо):

Да, если бы мы в щель не посмотрели,
Могли бы с мамой спутать, в самом деле.
Он только взял неверно ля-бемоль.

3-й Козлёнок (тихо):

И не назвал для входа наш пароль.

1-й Козлёнок (тихо):

Ну, кажется, ребята, всё готово
Для нашего козлиного улова.
Как только посчитаю "раз-два-три",
Ты, братец, дверь в избушку отопри.

6-й Козлёнок (тихо):

Я на замке давно держу копыта.
Лишь скажешь "три", и будет дверь открыта.

1-й Козлёнок (тихо):

Ты до прыжка-то "гоп!" не говори.
И ладно, братцы, с Богом! Раз-два-три!

(7-й Козлёнок отпирает дверь. Волк влетает в горницу, спотыкается о натянутую верёвку и падает на пол. Со всех сторон на него набрасываются Козлята и молотят подручными средствами)

4-й Козлёнок:

Надеть ему наручники на лапы!
Сейчас он познакомится с козтапо.

5-й Козлёнок:

Как следует прочим, подлый вор!
Я в погребе разжёл уже костёр.

7-й Козлёнок:

Эй, навались! Вяжи его, собаку!
Увёртливый попался Волк, однако.

Волк (в ужасе пищит):

Какой костёр? Зачем его разжёл?!
Ой, только не пинайте промеж ног!

(Шестеро Козлят волокут связанного Волка в погреб)

7-й Козлёнок:

Пока пытаются Волка-бедолагу,
Схожу-ка я к ближайшему продмагу.
Возьму там пару ящичков пивка
И красного вина для шашлыка.

(7-й Козлёнок берёт рюкзак и уходит)

Картина вторая

(Поляна перед домом Козы. Из-за деревьев появляется Коза с сумками, бидонами и узелками)

Коза:

Ох, батюшки, глазам своим не верю!
В избе моей раскрыты настежь двери.
Ужели в козий дом пришла беда,
И серый Волк пожаловал сюда?
Куда теперь бежать? В прокуратуру?
Иль позвонить сначала дяде Туру?
Меня он любит как родную дочь
И в горе постарается помочь.
А может случиться, всё не так уж плохо,

И зря я растревожилась, дурёха.
Козлята просто в лес пошли гулять,
Забыв наказ, что им давала мать.

*(Звучит мелодия песни "Кустурица" из репертуара группы
"Братья Грим")*

Коза (поёт):

Молодая смена
Знает себе цену.
С детками справиться не могу.
Мамины советы,
Просьбы и запреты –
Это им по фигу, по фигу.

Глупые козлятки
В салки или прятки
Бегают по лесу, по лугу.
А про злого Волка
Говорить без толка,
Это им по фигу, по фигу.

По лесу
Гулять в одиночку решается,
Наверное, дурак или пьяница.
Ведь если им Волк повстречается,
Такая встреча скверно кончается.
А впрочем, какая мне разница?
Важнее знать, где дети скрываются.
Ведь если им Волк повстречается,
Такая встреча скверно...

Коза:

Да что это?! Какую ерунду
Пою, ещё накликаю беду.
Скатилось моё сердце прямо в пятки.

Ну, как они? Ну, где мои козлятки?
Да дома же, понятно и ежу.
Ну, всё. Собралась с духом. Захожу.

(Коза входит в дверь своего дома)

Картина третья

(Горница в доме Козы. Повсюду беспорядок, следы борьбы, мебель поломана, на полу клочья шерсти и следы крови)

Коза (плачет):

Какой разгром, и нету ни души.
Куда же подевались малыши?
Предчувствия меня не обманули,
В зубах у Волка сгнули сынули.
Все семеро, не выжил ни один.
Ох, сердце ноет. Где валокордин?
Из погреба какой-то шорох слышен,
Наверно это балуются мыши.
А вот опять... и снова тишина.
Ой, горюшко, осталась я одна.
Вот выпью от давления микстуру
И тут же позвоню в прокуратуру.
Пускай найдут тела моих Козлят
И Волку за злодейство отомстят.

(В горницу входит 7-й Козлёнок с рюкзаком, в котором звенят бутылки)

7-й Козлёнок:

Привет, маманя! Ты пришла к обеду.
А мы решили праздновать победу.
Сумели злого Волка взять в полон,
Как ни старался вывернуться он.

Там, в погребе, ребята втихомолку
Пытают и поджаривают Волка.
А я сходил, питья принёс рюкзак.
Ты мясо будешь с пивом или как?

Коза (в ужасе):

Какое мясо?! Ох, погибель наша!
Ведь серый Волк – родитель твой! Папаша!

7-й Козлёнок (оторопело):

Сюжет, что называется, без слов...
Да как же так? Ведь я как все – Козлов!

Коза:

Нет-нет, сыночек, это заблужденье.
Прости меня, ты – Волков от рождения.
Да, прошлым летом бедного супруга
Задрал и съел голодный Волк-бандюга.
А вот меня подлец решил не есть,
Лишь надругался и похитил честь.
Так ты и появился в результате.

7-й Козлёнок:

А что же ты молчала мне о батё?

Коза:

Не в бровь, а в глаз поставлен мне вопрос.
Причины – амнезия и склероз.
К тому же я боялась разговора,
Забывать хотела ужасы позора.

7-й Козлёнок (задумчиво):

Да, поворот. И как тут ни верти,
Папашу сыну надобно спасти.

*(Из погребца раздаётся предсмертный визг Волка,
сопровожаемый хохотом и радостными возгласами Козлят)*

Коза:

Сынок, забудь об этом костоломе.
Всё кончено, и поздно пить "боржоми".

7-й Козлёнок:

Ну, нет! Я это дело не спущу
И братьям за папашу отомщу!

(7-й Козлёнок хватает топор и скрывается в погребке. Оттуда слышен шум драки. Звучит грустная мелодия)

Коза (плача, поёт):

Плачу я, несчастная.
Долюшка ужасная,
Жизнь, в которой маленькие дети,
Чистые, невинные
Мордочки козлиные,
За грехи родителей в ответе.

Только всё наладилось,
Снова сикось-наискось,
Чую, смерть раскидывает сети.
В погребке малюточки
Бьются не шуточку.
В дикой и бессмысленной вендетте.

(Из погребя выползает окровавленный 7-й Козлёнок. Под лопаткой у него торчит рукоятка ножа)

7-й Козлёнок:

Собрала смерть богатый урожай.
Прости меня, маманя, и прощай.
Погибли все, и братья, и отец,
И я на этом свете не жилец.

(7-й Козлёнок падает замертво)

Коза (печально):

Не козий дом, а братская гробница.
Ну, всё, пора. Пойду к реке топиться.

(Коза выходит из дома на улицу)

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Приключения Буратино – 2 или Бородино
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Буратино (или Бородино)

Папа Карло

Карабас Барабас

Мальвина

Пьеро

Пудель Артемон

Дуремар

Хозяин харчевни

Джузеппе-Сизый Нос

Действие первое

Картина первая

(Зал в доме Буратино. Шикарная мебель. На стене висят чучела голов лисы Алисы и кота Базилио. На заднем плане стоит большая кровать, закрытая бархатным балдахинном. В центре зала за столом сидит сам Буратино с длинной бородой, сделанной из стружек. Перед ним стоят и робко переминаются с ноги на ногу папа Карло и Карабас Барабас. Буратино распекает папу Карло)

Буратино:

Ты снова только мелочь мне принёс.
Где выручка? А ну, давай без слёз!
Монеты золотые где? Наверно,
Опять водил приятеля в таверну?
Джузеппе на халяву пить – не слаб!
Спустили всё на кьянти и на баб?

Папа Карло:

Сыночек, видно шутишь ты, не так ли?
Нет денег у народа на спектакли.
Никто не может выкупить билет,
Поэтому и в кассе нет монет.
Ты слишком поднял цены, Буратино.
Отсюда и печальная картина...

Буратино:

Ты думаешь, что я сошёл с ума,
Показывать спектакли задарма?!
Нет, папа Карло, мы не так богаты,
Чтоб всех кормить за счёт моей зарплаты.
И вот, что я скажу тебе, отец,
Ты – просто очень скверный продавец,
Не можешь заманить народ на драму.

Включи смекалку, выдумай рекламу.
Иди, работай, сгинь скорее с глаз,
Но помни, папа, в следующий раз
Пойдѐшь опять за чѐрствую буханку
На улице крутить свою шарманку.

*(Звучит мелодия дуэта Короля и Принцессы из м/ф "По следам
бременских музыкантов")*

Папа Карло (поѐт):

Извини, но не могу без патетики –
Убедить платить деньгу за билетки
Не под силу даже мне, ловкачу!

Буратино (поѐт):

Хочешь – плѐткой научу?

Буратино:

И кстати, папа, не сочти за труд,
Запомни, как теперь меня зовут.
Ведь ты же не безмозглая скотина,
Всего четыре слога: Бо-ро-ди́-но!
Взгляни на подбородок, вот сюда.
Что это, папа Карло?

Папа Карло:

Борода.

Буратино:

Тверди же это слово постоянно
И так запомнишь имя. Санта Анна!
Молю тебя, папаше помоги
И вправь ему как следует мозги!

Карабас Барабас:

Я слышал, что в России, под Москвою,
Есть место знаменитое такое,
Где в давние суровые века
Сражались храбро русские войска.
Так будет интересно господину –
Оно зовётся тоже Бородино.
Желаете ещё пример один?
Живёт в России Павел Бородин,
Влиятельная, важная персона.
Родня, должно быть, нашего патрона.

Буратино:

Конечно, разумеется, родня!
Я знал – сеньоры в предках у меня.
Храни тебя, святая Валентина!

(Поворачивается к папе Карло)

А ты всё Буратино! Буратино!

(Снова обращается к Карабасу Барабасу)

Ответь-ка мне, любезный Карабас,
Вопрос я задавал себе не раз,
Ты точно знаешь всё, что раньше было,
Иль брешешь нам, как сивая кобыла?
Открой свои секреты, милый друг.

Карабас Барабас:

Так я же – доктор кукольных наук.
Историю учил как дисциплину,
Запомнил, вот, про битву в Бородино,
Что есть при русском троне дворянин,

Управделами, некто Бородин.

(Внезапно начинает шевелиться полог балдахина и из-за него появляется головка Мальвины с недовольной гримаской на лице)

Мальвина:

Цыплёнок, ты куда пропал опять?
С кем буду я делить твою кровать?
Сказал, что отойдёшь минут на пару,
А сам на целый час затеял свару.

(Звучит мелодия песни А. Пахмутовой "Команда молодости нашей" из репертуара Л. Гурченко)

Мальвина (поёт):

Куда запропастился Бородино?
Опять ушёл решать свои дела,
Забыв, что синеглазая Мальвина
Ждёт в спальне длинноносого орла.

Прошу – заканчивай базар,
Иди скорее в будуар,
В пылу любви на этом ложе
Сорви с меня прозрачный пеньюар.

Ты ставишь бизнес выше нашей страсти,
Но сердце говорит, что ты не прав.
Поторопись, берёзовое счастье!
Прильни к Мальвине крепче, oh My Love!

Дела пусть рулит Дуремар
По кругу: "денежки – товар".
А я любовь даю задаром,
И с милого не нужен мне навар.

Буратино:

Мальвиночка, проснулась моя прелесть?
Прости нас, мы немножко расшумелись.
Кисуля, подожди минуток пять,
И котик твой нырнёт к тебе в кровать.

(Снова обращается к Карабасу Барабасу)

Теперь хочу узнать у Карабаса –
А почему у нас пустая касса?
Чего трясешься, как осенний лист?
А ну-ка, доложи, специалист,
С чего в театр не ходят эти твари?
А может дело всё в репертуаре?
Ты почему в течение трёх недель
Не выпустил спектакль "Эммануэль"?

Карабас Барабас:

Хозяин, так ведь главная актриса
Всё время с вами.

Буратино:

Кто? Мальвина? Киса?

Карабас Барабас:

Она ж проводит ночи здесь и дни.

Буратино:

Так ты её другою замени.

Карабас Барабас:

Да где же взять "звезду" на роли эти?

Та – старая, та – мымра, та – в декрете,
Та – вроде подходящая модель,
Но стыдно ей играть Эммануэль.
От рук отбилось кукольное стадо.
Короче, что-то с труппой делать надо.

*(Звучит мелодия дуэта Короля и Принцессы из м/ф "По следам
бременских музыкантов")*

Карабас Барабас (поёт):

Потеряла страх, небось, куклобратия,
Задушить пора бы, босс, демократию,
А зачинщиков отдать палачу.

Буратино (поёт):

Всех в сортире замочу!

Буратино:

Чего разнылся? Слезы утереть?
Забыл, зачем в руках витая плеть?
Ведь ты работал действительно и хлёстко
Своею легендарной семихвосткой.
А нынче что? Куда былой запал
Начальника сурового пропал?
Куда исчез из взгляда блеск металла?
Я ж брал тебя как профессионала.
А ты, как баба, поднял здесь скулёж,
Проблемы не решаешь, создаёшь!

*(Звучит мелодия песни Чебурашки из м/ф "Крокодил Гена и его
друзья")*

Карабас Барабас (поёт):

Я раньше был ужасным,

Свирепым Карабасом,
Ругался грозным басом
И плёткой бил детей.
Но что-то вдруг случилось,
И вот, скажи на милость,
Теперь я вроде больше не злодей.

Конечно, злая малость
В душе ещё осталась
И доброту, и жалость
Давлю я иногда.
Клянусь святою Анной,
От прежнего тирана
У Карабаса только борода.

Буратино:

Какую ж для себя ты видишь роль?
Как режиссёр ты кто? Пустышка? Ноль?
Не можешь навести нигде порядка?
Так вот тебе, учёному, загадка:
- Зачем в театре нужен ты тогда,
Ведь у меня есть тоже борода?
Нет главной героини, футы-нуты.
Да это дело мне на две минуты!
Пьеро у нас есть в труппе, стихоплёт.
Одел, побрил, накрашил и вперёд!
Без шума и без лишней канители
Нашёл актрису для Эммануэли.
Вот так дела решаю я, на раз!
Запомни это крепко, Карабас.

*(Внезапно в зал врывается пудель Артемон. Звучит мелодия дуэта
Короля и Принцессы из м/ф "По следам бременских музыкантов")*

Пудель Артемон (поёт):

Шеф, Пьеро опять сбежал! Куклы бесятся!

Третий раз такой скандал в этом месяце.
Дай команду, я найду и схвачу!

Буратино (поёт):

Вырви горло рифмачу!

Буратино:

Хотя постой, и я пойду с тобою,
И ночь Варфоломееву устрою.
Я чувствую, настал конкретный срок,
Чтобы актёрам преподать урок,
Устрою показательную пытку.
Мальвиночка, включи электроплитку.
Вперёд! За мной! Я ясно вижу цель!
Не скроется Пьеро-Эммануэль!

(Буратино в месте с пуделем Артемоном убегают за кулисы. Вслед за ними убегают папа Карло и Карабас Барабас. Мгновение спустя, с кровати прыгивает полуодетая Мальвина и уходит на кухню)

Картина вторая

(Поляна в лесу. В центре горит костёр, над костром подвешен котелок, в котором что-то варится. У костра сидит Дуремар и помешивает ложкой варево. На заднем плане около куста лежит пустой панцирь черепахи. Звучит мелодия песни "Коробейники")

Дуремар (поёт):

Возле уха муха кружит,
Рядом с ней звенит комар.
На костре готовит ужин
Старый добрый Дуремар.

Ароматы сладко-пряны,
Расстарался кулинар.
Позабудьте рестораны,
Коль готовит Дуремар.

Не уметь готовить мясо –
Это форменный кошмар.
Но не зря у Барабаса
Обучался Дуремар.

Очень вкусен и полезен
Черепашковый отвар.
Эй, прохожий, будь любезен,
Угощает Дуремар.

Дуремар:

Сюда б ещё картошку и приправу,
И супчик получился бы на славу.
А у меня из круп – один горох.

(Пробует ложкой варево)

Хотя и так он, кажется, не плох.
Эх, старая и глупая Тортила,
За жадность ты с лихвою заплатила.
Вот, выдала бы ключик лично мне,
Сейчас бы не кипела на огне.
А так на склоне лет погибла глупо
В пучине черепахового супа.
А кто виной? Да только ты сама.
Саму себя вини теперь, кума.

(Внезапно из-за деревьев на поляну выбегает Пьеро)

Пьеро:

Ой, кто это сидит? Святая Лота!

Ах, это наш аптекарь из болота.
Меня чуть не хватил сейчас удар.
Ты просто – Горлум в шляпе, Дуремар.

Дуремар:

С моё, сынок, походишь по болотам,
Сам станешь, как лягушка. Да чего там...
Ты тоже напугал меня, сынок,
Я чуть не опрокинул котелок.
Садись-ка к огоньку сюда, поближе.
Ты любишь суп погуще иль пожиже?
Отведай Дуремаровой стряпни.
Вот, хлеба только нету, извини.

(Пьеро подсаживается к костру. Дуремар наливает ему миску супа. Пьеро зачёрпывает ложкой и достаёт кусок мяса)

Пьеро:

А супчик-то из дичи? Что за птица?

Дуремар:

Да что ты, милый, это – черепаха,
Тортила, старожилка здешних мест.
Хоть бабушка, а вкус best of the best.
Ты тоже вроде знал её когда-то.
Нет, мясо всё же малость жестковато.
А что ты хочешь? Ей пять сотен лет.
Ты будешь есть добавку или нет?

Пьеро:

Да как же ты посмел, кусок кретина,
Прикончить черепаху Буратино?!
Ведь стоит намекнуть на твой хабар,
Как ты, считай, – покойник, Дуремар.

Я ставлю сольдо против миллиона,
Сюда пришлют убийцу – Артемона,
И тут уж ни полиция, ни суд
Тебя от лютой смерти не спасут.
Ты помнишь про Базилио с Алисой?
Отправились в могилу вслед за крысой.
А кто их замочил, ты знаешь? Он!
Известный киллер пудель Артемон.
При Буратино он навроде капо,
Его боятся Карабас и папа.

(За кулисами слышен лай пуделя Артемона. Дуремар вскакивает и подхватывает котелок с супом)

Дуремар:

Накаркал, языкастый, ну, пока!
Прошу тебя – не выдай старика.

(Дуремар убегает за левые кулисы. Пьеро прислушивается к приближающемуся лаю)

Пьеро:

Погоня-то за мною, ну, и где я
Тут спрятаться сумею? О! Идея!
Вон панцирь черепахи, он пустой.
Возьму его на время на постой.

(Пьеро прячется в пустом панцире черепахи Тортилы)

Пьеро:

Ах, добрая и мудрая Тортила
Меня и после смерти приютила.

(На поляну выбегает пудель Артемон, а за ним Буратино, папа Карло, и Карабас Барабас. Артемон, приюхиваясь, бежит)

кругами по поляне. Звучит мелодия песни "Ап! (Дрессировщик)" из репертуара М. Боярского)

Пудель Артемон (поёт):

Ну и что же с того, что я пудель, сеньоры,
Нет ищеск и в ближней, и в дальней родне?
Но следы разбираю и точно, и споро,
И ловить беглецов очень нравится мне.

Гав! И вектор погони назначен.
Гав! И след от преступника взят.
Гав! Он вскорости мной будет схвачен. Р-р-р!
Гав! Повержен на землю и смят,
Повержен и смят.

Не сумеет никто обмануть Артемона.
Коль желаете, лапу поставлю на кон.
Я работаю верно на службе закона,
Потому что по сути и сам я – закон.

Гав! И вектор погони назначен.
Гав! И след от преступника взят.
Гав! Он вскорости мной будет схвачен. Р-р-р!
Гав! Повержен на землю и смят,
Три раза подряд.

Пудель Артемон:

Вот странно, ведь сюда приводит след,
Но кажется, что здесь объекта нет.

Папа Карло:

Смотрите! Под кустом лежит Тортила.
И что она в лесу у нас забыла?

Буратино:

Тортила! Эй, Тортила, это ты?
Зачем залезла, старая, в кусты?

(Пьеро просовывает голову в отверстие в панцире. Звучит мелодия песни "Мой костёр в тумане светит")

Пьеро (поёт голосом Тортилы):

Я – почтенная Тортила,
Так какой же идиот,
Миль пардон, какой... чудила
Отдохнуть мне не даёт?

На пруду орут лягушки
И мои тревожат сны.
Очень хочется старушке
Хоть немного тишины.

Все сомнения отбросив,
Я покинула свой пруд
И в тени высоких сосен
Прикорнуть решила тут.

Только-только задремала,
Первый раз за триста лет,
Как явились три нахала...
Ох, нигде покоя нет.

Карабас Барабас:

Кончай тянуть, старуха, канитель.
Не видела ли ты Эммануэль?
Куда она отсюда убежала?
Ответь, пока тебе не вырвал жало.

Папа Карло:

Я ясно вижу тут следы костра.
Ответь нам, черепаха, будь добра,
Кто грелся здесь до нашего прихода?

Пудель Артемон:

Поймаю, закопаю, блин, уroda!

Буратино:

Голубушка, подай намёк, сигнал,
Пьеро случайно тут не пробежал?

Пьеро (голосом Тортилы):

Вы для себя решите для начала:
Кто – он, она? Бежал или бежала?

Буратино:

Плевать нам – он, оно или она.
Куда?! Минута каждая важна!

Пьеро (голосом Тортилы):

Достали вы меня! Святая Дева!
Мне кажется, оно пошло налево.

(Пьеро поворачивает голову в ту сторону, куда убежал Дуремар)

Буратино:

Вы слышали? Налево! Все за мной!
Догоним беглеца любой ценой!

(Пудель Артемон, Буратино, папа Карло и Карабас Барабас убегают за кулисы. Из панциря вылезает Пьеро. Звучит мелодия песни Ю. Кукина "Солдат Киплинга")

Пьеро (поёт):

Конец марионетке.
Несчастному Пьеро
На жизненной рулетке
Вновь выпало "зеро".

С другим ушла невеста,
И предали друзья,
И нет на свете места,
Где был бы нужен я.

И больше нет поэта,
Романтика Пьеро.
Разорваны сонеты,
И сломано перо.

Душа заледенела,
Но из её глубин
Рождается несмело
Отважный Арлекин.

И стёрты все границы,
Запутался Пьеро,
Где маски, а где лица?
Где зло, а где добро?

И без прощальной речи,
Шепнув себе: "Забудь",
Иной судьбе навстречу
Я начинаю путь.

(Пьеро медленно уходит за правые кулисы)

З а н а в е с

Действие второе

Картина первая

(Внутренняя обстановка харчевни "Три пескаря". За столами никого нет. Одинокий хозяин за стойкой хлопочет у плиты, жарит пескарей. Звучит мелодия песни А. Бабаджаняна "Лучший город земли" из репертуара М. Магомаева)

Хозяин харчевни (поёт):

Ты никогда не бывал в этой старой харчевне,
За бутылкой вина не сидел до зари.
Оставь дневные дела, позабудь о вечерних
И сюда посмотри – ждут тебя пескари!

Публика пьёт,
Сердце поёт.
Значит, не зря
Жарю пескаря!

Кто пообедал у нас, тот не хочет есть дома.
Взяв монет про запас, дуй в харчевню скорей!
Тебя тут встретят друзья, а потом дядя Сёма
(Это, стало быть, я) даст тебе пескарей.

Публика пьёт,
Сердце поёт.
Значит, не зря
Жарю пескаря!

Хозяин харчевни:

Чего-то посетителей нема.
Не нравится мне это и весьма.

(Прислушивается. Из-за кулис доносятся слабые голоса)

Чу, слышу лай собаки, ругань, крики...
Пошли клиентов мне, святой Маврикий!

(В харчевню входят Буратино, папа Карло, Карабас Барабас и пудель Артемон. Все усталые, голодные и злые. Усаживаются за стол. Звучит мелодия песни "Belle" из мюзикла "Notre Dame de Paris")

Буратино (поёт):

Где?
Подскажите, где найти паяца?
Все,
Почему-то все меня боятся.
Мне
Готов нагадить втихомолку каждый псих,
Всё потому что мой театр, а не их.
Но я привык, мне все проблемы по плечу,
Я самолично шею каждому скручу.
Те,
Кто до сих пор не понял, кто хозяин тут,
Клянусь Мадонной, очень скоро всё поймут.
Побег Пьеро меня серьёзно разозлил.
Чтоб разобраться с трупной кукол, хватит сил.

Есть
Веский повод, чтоб искать поэта.
Честь!
Не скрываю, честь моя задета.
Мечь!
Пускай рифмач куда-то спрятался хитро,
Я и в аду найду строптивного Пьеро!
И не отвертится лирический debil,
Хоть помогай ему Архангел Гавриил.
Весь
Мой полицейско-криминальный аппарат
Я на поимку беглеца направить рад.
Но это завтра всё, синьоры, а пока

Зашли в харчевню, так заморим червяка.

Карабас Барабас:

Хозяин! Эй, каналья! Не зевай!
На стол скорее ужин подавай!
Ризотто, равиоли, паста, пицца...
И мой совет – изволь поторопиться.
Да принеси хорошего вина
Сюда, на этот столик у окна.

Хозяин харчевни:

Моменто уно, добрые синьоры,
Сейчас-сейчас, я быстренько. Я скоро.
Приватно для таких господ, как вы,
"Столичная" есть водка из Москвы!

Буратино:

"Столичная"? Что, правда? Слышишь, папа?
Уверен, у тебя простая граппа.

Хозяин харчевни (быстро тараторит, жестикулируя):

Клянусь Мадонной, водка из Руси.
Закуска – заливные караси,
Пескарики в подливочке, лазанья...

Папа Карло:

Постой-ка, Сёма. Что за наказание!
Меня послушай. Цыц, я говорю!
Всем нам по карасю и пескарю,
Бутылку водки, а для Артемона
Поддай кусок кровавого бекона.

Хозяин харчевни:

Перфекто! Ясно с выпивкой, закуской,
А первое?

Пудель Артемон:

Пустой похлёбкой русской
Нас, видно, тут собирались накормить.

Хозяин харчевни:

Синьоры, вы изволите шутить!
Есть суп из черепахи с пылу, с жару,
Хорош, душист. Спасибо Дуремару!
Он прямо перед вами приволок
И продал мне огромный котелок.
Ручаюсь вам за качество товара.

Буратино:

Откуда ж этот суп у Дуремара?
Неужто наш болотный дурачок
Сумел поймать Тортилу в свой сачок?

Карабас Барабас:

Нет, так бывает только в водевиле,
А мы недавно с нею говорили.

Буратино:

Действительно. Святой Юстиниан!
Башка шумит, хотя пока не пьян.

*(Внезапно распахивается дверь харчевни, и на пороге появляется
столяр Джузеппе по прозвищу "Сизый нос". Звучит мелодия песни
"Гоп со смыком")*

Джузеппе (поёт):

Вот и я, Джузеппе-Сизый нос.
Пуст карман, но это не вопрос.
Старый Карло, мой дружище
Угостит меня винищем,
Он качает деньги, как насос.

Поедим от пуза и попьём,
Всем своим приятелям нальём.
Как положено мужчинам,
К пышнотелым синьоринам
Ночевать завалимся вдвоём.

(Джузеппе входит в харчевню и замечает сидящего за столом папу Карло)

Джузеппе:

Ну вот, я ж говорил вам, господа –
Мой друг уже на месте, как всегда!
Карлуша, закажи вина поболее.
Душа горит, хочу нажраться вволю!

(Папа Карло вскакивает со стула. Звучит мелодия песни "Гоп со смыком")

Папа Карло (поёт):

Это что за незнакомый лох?!!
Чтоб язык твой пакостный отсох!
Иль не видишь, животина,
Что со мною Буратино?
В бороду тебе три сотни блох!

Врёт он, Бородино, видит Бог!
Ты не верь! Да разве я бы мог?

Чтобы я да против сына?!!
Эй, Семён, возьми дубину,
Не пускай Джузеппе на порог.

Буратино:

Стоять на месте! Все закройте рот!
Какой забавный вышел оборот!
А кто-то тут рассказывал мне сказки,
Что он уже лет двадцать, как в завязке,
И касса потому у нас пуста,
Что все в округе – голь и беднота.
Благодаря Джузеппе-Сизоносу
Вернёмся завтра к этому вопросу.

(В харчевню, оттолкнув Джузеппе, врывается растрёпанная, полуодетая, измазанная сажей Мальвина)

Мальвина:

Вы слышите? Звонят колокола!
Мой милый, твой театр сгорел дотла!

Буратино:

Пожар?! Откуда? Что за вражья сила?!

Мальвина (рыдая):

Электроплитка! Я о ней забыла!

Буратино:

Святая дева! Все скорей за мной!
Пьеро пожару этому виной!

(Все, включая хозяина харчевни и Джузеппе, вскакивают и через дверь убегают за кулисы)

Картина вторая

(Высокий забор с рекламными постерами театра Буратино. Из-за забора время от времени поднимаются клубы дыма, так как там находится сам сгоревший театр. Перед забором толпа кукол, Карабас Барабас, папа Карло, Джузеппе-Сизый нос и хозяин харчевни. Рядом с забором высокое дерево. Из-за кулис выходит Дуремар)

Дуремар:

А что случилось? Что тут за пожар?

Карабас Барабас:

Театр сгорел. Не видишь, Дуремар?

Дуремар:

А что могу я видеть из-за тына?
И, кстати, где Мальвина с Буратино?

Джузеппе:

Полиция позвала их туда
Для следствия. О, Господи! Беда!

Дуремар:

Хозяин и свидетель? Знамо дело.

Папа Карло (растерянно):

Шарманка моя, видимо, сгорела.
А я ведь уже стар и полуслеп.
Как буду зарабатывать на хлеб?

Джузеппе:

Ну, судя по ночному разговору,
Ты юноше любому выдашь фору.

Папа Карло:

Да, это всё пустая болтовня.
Мы ж знаем, я тебя, а ты меня.

(Дуремар залезает на дерево и заглядывает за забор)

Дуремар:

Итак, прошу внимания, синьоры.
Мой микрофон на уровне забора.
Сейчас повыше влезу на этаж,
Оттуда поведу свой репортаж.

(Дуремар влезает ещё выше и устраивается поудобней)

Дуремар:

Пожарных понаехало без меры,
Везде, куда ни плюнь, – карабинеры.
Вон в саже весь один, как кочегар.

Карабас Барабас:

А что ещё ты видишь, Дуремар?

Дуремар:

Да ползают вокруг по пепелишу.
Не знаю даже, что они там ищут.
Смотреть, поди, мешает едкий дым.
Директор вон, Мальвина рядом с ним.
Внимание! Они идут к воротам,

Ругаются друг с другом отчего-то.
А где их верный пудель Артемон?

Джузеппе:

Махнул через забор куда-то он.

(Дуремар с дерева делает знаки, призывая к молчанию и показывая, что кто-то подошёл к забору)

Буратино (из-за забора):

И что теперь, фарфоровая дура,
По миру ездить в роли Трубадура,
И песни петь за сольдо или два?
Какие в оправдание слова?

Мальвина (из-за забора):

Ну, милый, вы ушли, мне скучно было,
Заснула и чуть-чуть не уследила.
Ты сам виновен! Ночью в этот раз
Не дал закрыть мне глазки и на час.

Буратино (из-за забора):

А кто кричала: "Мало! Мало! Мало!!"?
Ну, нет, кисуля, ты меня достала.

(Из-за забора слышны звуки борьбы, внезапно всё стихает)

Дуремар:

Он носом её клюнул что есть сил,
И на кусочки голову разбил!

(Звучит мелодия песни "Ах, какая женщина" из репертуара группы "Фристайл")

Дуремар (поёт):

Ах, красавица Мальвина,
Ты была для Буратино
Голубой голубкою, amore.
И, веселье излучая,
Так жила, забот не зная,
Позабыв "me mento mori".

Ей рассказывал про ток,
Но она – плохой знаток,
Не могла понять, о чём толкую.

Хор кукол у забора (поёт):

Ах, какая женщина! Какая женщина!
Мне б такую...

Дуремар (поёт):

Плитка вспыхнула некстати,
И Мальвина в результате
Стала вдруг виновницей пожара.
Весь театр огнём охвачен,
Буратино ходит мрачен
И не шепчет "mia cara".

Так уж вышло, господа,
Театральная звезда
Потеряла голову шальную...

Хор кукол у забора (поёт):

Ах, какая женщина! Какая женщина!
Мне б такую...

Дуремар:

Внимание! С канистрою бензина,
По флангу обегая Буратино,
К трибуне приближается Пьеро.
Полицию обходит он хитро.
Мешает парню, видимо, канистра,
Но всё же он бежит довольно быстро.
Вот, одного, другого обошёл,
Подходит к Буратино, ну же... Го-о-ол!!!
Лишь в бороду влетела зажигалка,
Как вспыхнул Буратино. Жарко! Жалко!

(Из-за забора поднимаются клубы дыма. Папа Карло падает в обморок. Звучит мелодия песни "Настоящий полковник" из репертуара А. Пугачёвой)

Дуремар (поёт):

Ну, так что же, синьоры, финита?
Плачь от горя, несчастный отец.
Вот ещё одно сердце разбито.
Видно, пьесе приходит конец.

Хор кукол у забора (поёт):

Был и нет Буратино,
Не отыщешь с рентгеном.
Ах, каким был мужчиной!
Настоящим поленом!

Дуремар (поёт):

Как не вспомнить Джордано и Жанну,
Что погибли в огне и в дыму?
Пропоём Буратино осанну,
Хоть и вряд ли поможем ему.

Хор кукол у забора (поёт):

Был и нет Буратино,
Помянём за стаканом.
Ах, каким был мужчиной!
Настоящим чурбаном!

Дуремар:

Ну, что ещё сказать о Буратино?
Сгорел, как настоящая дубина.
Смотрите-ка! Святой Пантелеймон!
Сюда несётся пудель Артемон!
Напал он на Пьеро, не сбавя шага,
И в клочья превратился бедолага.

(Из-за забора слышны шум борьбы, лай и рычание. Звучит мелодия песни "Убили негра" из репертуара группы "Запрещенные барабанистики")

Дуремар (поёт):

Мёртвая пчела не жужжит,
Дохлый не поёт соловей,
Мёртвый клоун не выходит смешить людей...
Только мёртвый клоун не выходит смешить людей...

Хор кукол у забора (поёт):

Ай-я-я-я-я-я-яй, Пьеро убили, Пьеро убили, убили...
Ай-я-я-я-я-я-яй, ни за что ни про что... суки замочили...
Ай-я-я-я-я-я-яй, Пьеро убили, Пьеро убили, убили...
Ай-я-я-я-я-я-яй, ни за что ни про что... суки замочили...

Пудель Артемон (из-за забора):

Хозяин, я исполнил твой приказ.
Прости, что опоздал на этот раз.

(Из-за забора слышны выстрелы, лай и рычание, переходящее в вой)

Дуремар:

Вы слышите, стреляют револьверы!
По пуделю палят карабинеры.
А он на них летит, разинув пасть.
Ну, надо ж, с трёх шагов и не попасть!
Конец, спускаться можно мне с галёрки,
Поскольку сдох последний из четвёрки.

(Дуремар слезает с дерева. Звучит мелодия песни В. Шаинского "Пропала собака")

Хор кукол у забора (поёт):

От новости этой любой бы заплакал.
Опять понесли мы огромный урон.
Погибла собака, погибла собака,
Кумир нашей труппы – кобель Артемон.

Породистый пудель. Кому было плохо,
Что он прыгал рядом, виляя хвостом?
Убить кабысдоха! Убить кабысдоха!
Запомните, гады, – чума на ваш дом!

Дуремар:

Пойду-ка, половлю своих пиявок,
А то, чего гляди, утрачу навык.

(Дуремар уходит за кулисы)

Карабас Барабас:

Ну, что притихла, кукольная слизь?

Встречайте папу! Живо становись!
Видать, уже забыли нрав мой кроткий?
Ну, ничего, отведаете плётки.
Ведь я не деревянный мальчуган,
Кругом и марш в свой старый балаган!

(Понурившиеся куклы уходят за кулисы, вслед за ними, помахивая плёткой, уходит Карабас Барабас)

Джузеппе (обращаясь к Карло):

Вставай, приятель, завтра спозаранку
Придём сюда искать твою шарманку.
Вдруг чудеса явил святой Климент,
И уцелел в пожаре инструмент.

(Папа Карло поднимается и, вытирая слёзы, вместе с Джузеппе медленно уходит за кулисы)

Хозяин харчевни (задумчиво):

Опасны эти электроприборы...

(Оглядывается и видит, что остался один)

Хозяин харчевни (кричит):

За ужин кто заплатит мне, синьоры?!!!

(Хозяин харчевни убегает за кулисы)

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Приключения Чиполлино – 2
(музыкальная драма в двух действиях)

Действующие лица

Чиполлино (или Чип)
Редиска
Чиполлоне
Старый Хрен
Редька
Баклажан
Часть Волшебника Садомаза
Волшебник Лукомор
Подушки-подружки Дирол и Орбит
Группа "Ботва"
Абрикос
Земляничка
Гости на свадьбе

Действие первое

Картина первая

(Огород. Свадебный пир. Рядом с накрытым столом возвышается небольшая эстрада. Во главе стола сидят жених и невеста – Чиполлино с Редиской. По бокам от них родственники: отец Чиполлино – Чиполлоне и родители Редиски – Хрен и Редька. Далее остальные гости. Все уже в достаточном подпитии. Чиполлоне стучит вилкой о бутылку, призывая к тишине, и встает с бокалом в руке)

Чиполлоне:

В день свадьбы моего родного сына,
Красавца и героя Чиполлино,
Молодожёнам посвящаю тост –
Пусть жизнь их будет сладкой как компост,
И пусть у них в семейном доме-грядке
Всё будет в изумительном порядке,
Пусть детки их на радость нам растут,
Инфекции не зная и простуд.

(Звучит мелодия песни А. Розенбаума "Есаул молоденький")

Чиполлоне (поёт):

Для сынка я всегда строгим был родителем,
Горем луковым звал и давал под зад.
А он вырос и стал нам руководителем
И возглавил теперь огород и сад.

Помидора прогнал и Лимона жадного,
Двух графинь им вослед и другую шваль.
Так что мне для него, Чипа ненаглядного,
В этот праздничный день ничего не жаль.

Я в качестве подарочка

Отдам им фондов парочку.
Еще сюрприз – внимание!
Дарю "ЛУКойл"-компанию.

(Аплодисменты, крики "Браво!". Чиполлоне раскланивается и целуется с Чиполлино и с Редиской)

Чиполлино:

Ну, заживём! Теперь, спасибо бате,
Забудем о нитрите и нитрате.
На химии пора поставить крест!
Я завтра подготовлю манифест.
Питаться будем торфом и навозом
И скажем "Чао!" авитаминозам.
Здорова будет наша детвора.
Кричи, Редиска, бабушке "Ура!".
Да кланяйся ему пониже, в ноги,
Чай фонды-то не камни на дороге.
Мы завтра же на грядку завезём
Отборный настоящий чернозём.
Плесни-ка мне еще хмельного пойла.
Ох, Господи! Компания "ЛУКойла"!

Редиска:

Да ты же пьяный хуже поезжан!
Весь синий стал как дядя Баклажан.

Чиполлино:

Молчи, жена, а то отправлю в стойло.
Два фонда и компания "ЛУКойла"!
Нам батя оказал такую честь!
Редиска, ты – "редиска". Так и есть!
Сказал налить, так лей без возраженья.
Схожу-ка я, отдам распоряженья,
Чтоб Вишенка поставил стол в саду.

А ты сиди, я вскорости приду.

(Чиполлино выходит из-за стола и скрывается за кулисами)

Редиска:

Да, к Вишенке! Я знаю эти байки.
Сказал бы уж "по бабам" без утайки.
Решил жениться, так жене не лги!
Про вишни будет пудрить мне мозги,
А сам-то, знамо дело, по привычке
Помчался к секретарше Земляничке.
Не "Чипо-", "КОБЕлино" этот лук!
Ну, ладно, у меня большой кабЛУК.

(Снова просит слова Чиполлоне)

Чиполлоне:

А чем сваты ответят на подарок?
Сноха-то у меня из пролетарок,
Да вот, захомутала парня в плен.
Хвались давай приданым, Старый Хрен!

Старый Хрен:

Вот только упрекать меня не надо.
Давно ли сам-то бегал голозадым?
А как сынуля мэром нашим стал,
Так тут ты и спроворил капитал.

Редька (перебивает):

Да только ведь мы тоже, слава Богу,
В коммерции нашли свою дорогу.
Пусть фондов там и фирм не обрели,
Но тоже, чай, сидим не на мели.
И доченьке приданое что надо

Споровили.

Старый Хрен:

Ну, нету с бабой сладу!
На слово свёкра отвечает тесть!
Ты помолчи, я сам скажу как есть.
Приданое у нас других не хуже.
Не стыдно дочке быть женой при муже.
Одних вон платьев только три узла,
А обувь, а бельё, а все дела!
Сервиз еще – тарелки, ложки, вилки...
И денег ажно две свиньи-копилки.
Мы с Редькою пускай не доедим,
Редиске все, что нужно, отдадим.
Чтоб дети жили в счастье и достатке,
Мы дарим им ключи от личной грядки!
Живите и плодитесь, так сказать,
Да будет в доме мир и благодать!

(Аплодисменты, крики "Браво!". Старый Хрен раскланивается и целуется с подошедшим Чиполлино и с Редиской)

Чиполлоне (в сторону):

Немножко барахла и дом не новый.
Да, Старый Хрен, подарок-то хреновый.

Баклажан (пьяно покачиваясь):

Прошу сюда внимание, друзья!
Хотя не тамада на свадьбе я,
Не буду тратить время на тираду –
А приглашаю всех вас на эстраду.
Вы сможете послушать наяву,
Вживую группы "Корни" и "Ботву".

(Аплодисменты, крики "Браво!". Гости разворачиваются лицом к эстраде. На сцене появляются музыканты группы "Ботва". Звучит мелодия песни "Я теряю корни" из репертуара группы "Корни")

Группа "Ботва" (поет):

Судьба у корнеплода как вилка: или-или.
И только два исхода – коль в землю не зарыли,
То кончишь жизнь в салате, такая перспектива.
Мол, пожили и хватит, и вся альтернатива.

А я теряю листья и обнажаю спину.
Вам не за что схватиться, я лучше в глине сгину.
А я теряю листья и обнажаю спину.
Вам не за что схватиться, я лучше в глине сгину.

А я держусь за землю корнями со всей силы,
Свободу не приемлю, она страшней могилы.
И нет желанья боле играть чужие роли.
Хоть выбрал я неволю, но сам по доброй воле.

А я теряю листья, пускаю корни в глину.
Вам не за что схватиться, я лучше в глине сгину.
А я теряю листья, пускаю корни в глину.
Вам не за что схватиться, я лучше в глине сгину.

Редька (возмущённо):

Эй, синий! Ты ушибся головой?
На кой нам этот похоронный вой?
На свадьбе чай поют, а не на тризне.
А ну-ка, музыканты, больше жизни!
За ваш весьма не слабый гонорар
Извольте дать нам праздничный товар.
Для публики садово-огородной
Сыграйте лучше танец всенародный,
Зажгите, чтобы все пустились в пляс

Хоть "Яблочко", хоть... что там есть у вас?

(Звучит мелодия танца "Яблочко")

Баклажан (пытается приплясывать и поет):

Эх, яблочко, да розмаринное,
Пожились Редис с Чиполлиною!

(Баклажан спотыкается, падает на землю и засыпает)

Редька:

Опять нажрался братец как скотина!
Редиску перепутал с Чиполлино.
Не трогайте, пусть дрыхнет, пьяный в дым.
Давайте крикнем "Горько!" молодым!

(Гости дружно кричат "Горько!". Молодые целуются. Гости хором считают "Один! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть!"... После поцелуя Редиска сплёвывает в сторону)

Редиска (тихо):

Фу, еле увернулась от засоса.
Да, Чипу далеко до Абрикоса.
И правда "горько", Господи прости,
Спасибо, что считали до шести.
Как сжал меня в железные объятия,
Так разом смял причёску, грудь и платье.

(Внезапно раздаётся странный нарастающий гул. На сцене гаснет свет. Барабанная дробь. Зловещий хохот. Свет снова зажигается и все видят, что невеста исчезла)

Чиполлоне:

Кто скажет, что тут было, господа?

Невеста вдруг пропала без следа.

(Гости кричат в ужасе. Редька падает в обморок)

Старый Хрен (громко рыдая):

Похитили Редисочку злодеи,
Пускай жених вернёт её скорее.

Чиполлино:

Да что я вам Руслан, в конце концов,
Искать тут днём и ночью беглецов?
А может Ваша доченька без спросу
Взяла да и удрала к Абрикосу
И где-нибудь среди лесных болот
С милёнком припеваючи живёт.
А я её родителям в угоду
Полезу в эту топь, не зная броду?
Спасибо за оказанную честь,
В запасе у меня невеста есть.
И в розыски пускаться неохота,
Да разве я похож на идиота,
Чтоб тёплую пуховую кровать
На грубую палатку променять?
С компанией, что выделил папаша,
Мне вовсе ни к чему дочура Ваша.

Чиполлоне (гневно):

Зачем меня позоришь, ЛУКин сын!?
Я дожил до оранжевых седин,
Но соблюдал всегда законы чести
И верен был единственной невесте.
И в огороде вряд ли кто-нибудь
Посмеет Чиполлоне упрекнуть,
Что я бордель устраивал на грядке,
Меня женщин как листья в початке.

Поэтому послушай мой наказ:
Да стоит мне узнать ещё хоть раз,
Что в трусы ты пошёл и дезертиры,
Всего лишишься до последней лиры!
Запомни это накрепко, сынок.
Ступай, ищи Редиску, путь далёк.
А не найдёшь – запомни, Чиполлино,
У папы твоего не будет сына!

(Грустный Чиполлино уходит за кулисы и тут же возвращается с чемоданом на колёсиках. Звучит мелодия арии мистера Икс из оперетты "Принцесса цирка")

Чиполлино (поёт):

Разгар сиесты, полон двор гостей,
А от невесты так и нет вестей.

Я несчастный жених, синьоры,
Ведь Редиску украли воры.
Без неё все надеждам конец, да конец.
Мне "ЛУКойл" не отдаст отец.

Цветы роняют лепестки на ковёр,
Никто не знает, где живёт подлый вор.
Ну, где, синьоры, эти тропы-пути,
Те, по которым суждено мне идти?

Шагаю с риском я в чужие края...
Искать Редиску – судьба моя!

(Чиполлино, таща за собой чемодан, медленно скрывается за кулисами)

Картина вторая

(Поле. В центре среди травы возвышается Часть Волшебника Садомаза. Из-за кулис выходит измученный Чиполлино с чемоданом. Звучит мелодия песни "Я спросил у ясеня" из к/ф "Ирония судьбы")

Чиполлино (поёт):

Я спросил у ясеня, где моя любимая,
Ясень стукнул жёлудем
(Это, верно, дуб).
Я спросил у тополя: "Где моя любимая?"
Тополь то же самое
Был со мною груб.

Я спросил у месяца: "Где моя любимая?",
Но в ответ молчание,
Что за ерунда?
У кого б ни спрашивал явно или мысленно,
Посылали все меня
Не скажу куда.

Чиполлино:

Ну, как же отыскать такое место,
Где обо мне грустит моя невеста?
Стоптал уже две пары новых кед,
Но так и не нашёл Редискин след.
Постойте-ка, а это что за штука
Тут во поле торчит? А ну-ка, ну-ка.
Не камень, не скала и не стена,
Но что-то мне напомнила она.

(Звучит мелодия из к/ф "Генералы песчаных карьеров")

Часть Волшебника Садомаза (поёт):

Перед тобой волшебник Садомаз.
Точней не весь, а лишь фрагмент.
Здесь, вдалеке от посторонних глаз,
Стою один как монумент.
Я от зари скучаю до зари,
Хотя б чуть-чуть со мной поговори.

Чиполлино:

Конечно, прошагал я длинный путь,
И можно бы слегка передохнуть.
Прости, приятель, не заметил сразу.
Так значит ты из этих, садо-мазо?

Часть Волшебника Садомаза:

Ошибка! Повторяю в сотый раз:
Не садо-мазо я, а Садомаз!
Пишу пером садовые пейзажи –
Искусство для души и для продажи.

Чиполлино:

Искусство мне, увы, не по плечу,
Но ложь от правды всё же отличу.
Ты думаешь, что взял меня на пушку?
Повесил типа на уши петрушку?
Да чем же ты рисуешь, милый друг,
Коль нету у тебя ни ног, ни рук?
Я, может, кое в чём и простофиля,
Но здесь обман на грани водевиля.
Из тела твоего среди травы
Частей не видно, кроме головы.
Так чем перо художник держит? Носом?
С таким вот обращаюсь к тебе вопросом.

Часть Волшебника Садомаза:

Найти бы попонятнее слова...
Та часть моя – совсем не голова.
Ты поднимись повыше, Чиполлино,
И сам увидишь полную картину.
А чем пишу? Так здесь секрета нет:
Волшебник я, и в этом весь ответ.

*(Чиполлино влезает на ближайший камень и рассматривает
Часть Волшебника Садомаза)*

Чиполлино:

Вот здорово! Коль молвить справедливо,
Я в жизни не видал такого дива.
А чем ты говоришь, коль нету рта?
Ах да, прости, забылся. Темнота!
Ответь мне, из каких соображений
Лежишь ты тут без дела, без движений?

Часть Волшебника Садомаза:

Не нравится? А мне так даже в кайф.
Не зря поётся в песне – "Life is Life".

Чиполлино:

Ну вот, а пудрил мбзги мне, зараза!
Нет, есть в тебе немножко садо-мазо.
Узнать бы интересно, что за гад
Во всех твоих несчастьях виноват?
Неужто брат замешан в этой теме?
Так было, помню, в Пушкинской поэме.

(Снова звучит мелодия из к/ф "Генералы песчаных карьеров")

Часть Волшебника Садомаза (поёт):

Дружище, в сказочки поменьше верь.
Про Черномора я читал.
Мой брат – волшебник, но не лютый зверь
И не садист, и не вандал.
Я заклинанье сам прочёл не в лад,
А брат ни в чём, ни в чём не виноват.

Чиполлино:

Ну, ладно, посидели и хорош!
Так, сидючи, невесту не найдёшь.
Мне ж надо отыскать ещё уroda,
Что свёл мою Редиску с огорода.
А ты, приятель, можешь мне помочь?

Часть Волшебника Садомаза:

Помочь тебе? Ну что же, я не прочь.

(И опять звучит мелодия из к/ф "Генералы песчаных карьеров")

Часть Волшебника Садомаза (поёт):

Есть в ЛУКОморье средь высоких гор
Один таинственный дворец,
И там живёт волшебник ЛУКОмор –
Пройдоха, бабник и подлец.
Он из селений, что лежат окрест,
Не раз таскал себе чужих невест.

Чиполлино:

Я понял, друг, спасибо за наколку!
А то искал бы как в стогу иголку.
Теперь пойду в таинственный дворец.
Ну, ЛУКОмор, пришёл тебе конец!

(Чиполлино, таща за собой чемодан, медленно скрывается за кулисами)

З а н а в е с

Действие второе

Картина первая

(Зал во дворце волшебника ЛУКомора. Сам ЛУКомор сидит на троне. В зал входит Чиполлино с чемоданом)

Чиполлино:

Облазил я все горы здесь в округе,
Но, наконец, нашёл дворец вьюги.

ЛУКомор:

Советую слегка умерить пыл.
Я всё-таки волшебник, не забыл?

(Звучит мелодия песни "Дай мне силу" из репертуара Д. Колдуна)

Чиполлино (поёт):

Нет, ты не волшебник, а бандит.
Как же ты пал так низко?
Потерял совсем и честь, и стыд.
Гад! "Редиска"!
Отвечай немедля, подлый вор,
Где моя невеста?
Отдавай Редиску, ЛУКомор!

Дай невесту!
Не пережить такой потери,
Лучше сразу к высшей мере,
Туз в мизере!
Дай невесту!
И мы расстанемся с тобою
Без обид и мордобоя,
Два героя!

Лишь отдай невесту,
Слышишь – дай невесту,
Дай огню любви сиять!

Дай невесту!
Не пережить такой потери,
Лучше сразу к высшей мере,
Туз в мизере!
Дай невесту!
И мы расстанемся с тобою
Без обид и мордобоя
Навсегда!

ЛУКомор:

Ну, видишь ли, прекрасная Редиска
Теперь в моём гареме одалиска.
А хочешь, заключим с тобой пари
И, если проиграю, так бери.
Я, кстати, нашалил в твоём подворье,
Чтоб ты ко мне явился в ЛУКоморье.
Такого удалого молодца
Сюда заманишь только на живца.

Чиполлино:

Забавное придумал оправданье.
Ну, что же, говори, я весь вниманье.
Ответь как на духу, невестофил,
Зачем меня к себе ты заманил?

ЛУКомор:

Пожалуйста, без лишнего витийства
Признаюсь, что для подлого убийства.
Конечно, ты – хороший парень, НО
Твой запах всех достал уже давно.
Заклятье я составил на неделе,

Хочу его испробовать на деле,
Исполнить свой жестокий приговор,
Не зря ж я прозываюсь ЛУКомор.

(Звучит мелодия песни "Так устроен этот мир" из репертуара Д. Билана)

ЛУКомор (поёт):

На разбитых мечтах
Не развести вновь огонь.
Воздух Луком пропах,
И преследует вонь.
Не смотри свысока,
Это страшней Чеснока.
Гнать её – что в ступе толочь.
Знаю, горю можно помочь,
Коль ты не прочь...

Есть различные пути,
Чтоб этот запах извести –
Коль на дворе всюду амбре
В каждой ноздре,
Вспомни о нашатыре.

Есть различные пути,
Чтоб этот запах извести –
Орбит-Дирол Луку вколол
В сердце малиновый кол.

ЛУКомор:

Короче, брат, бросай свои манатки,
Готовиться пора к смертельной схватке.

(ЛУКомор делает пассы, и в зал входят подушки-подружки Орбит и Дирол. Звучит мелодия песни "Весь мир у нас в руках" из м/ф "Бременские музыканты")

Орбит и Дирол (поют):

Коль Луком мир пропах,
Зовите нас, ребята.
Примчат на всех парах
Подушечки из мяты.

Мы к вам приехали на час
Я – Орбит, я – Дирол.
И от беды избавим вас,
Лук – худшее из зол.

Мощным ударом
Врежем на пару,
Запахом малиновым
Стукнем Чиполлино
Мы!

Лишь Лук откроет рот,
Как все в округе плачут.
И нас зовёт народ,
Надеясь на удачу.

Мы к вам приехали вдвоём –
Хэлло, бонжур, шалом!
Сейчас обидчика уьём,
И это поделом.

Мощным ударом
Врежем на пару,
Запахом малиновым
Стукнем Чиполлино
Мы!

(Орбит и Дирол с двух сторон приближаются к Чиполлино, но он делает два глубоких выдоха, и подружки, задышавшись, падают на пол без сознания)

ЛУКомор:

Вот сволочь! В колдовстве нас обошёл.
Не помогли ни Орбит, ни Дирил.
И вроде быдохнул всего два раза,
А вонь – хоть надевай противогазы.
А я уже послал наверх доклад,
Что разработал новый аромат,
Который побеждает запах Лука,
А Чип живучим оказался, сука!
Прохвост-то, к сожаленью, ох, непрост!
Два месяца работы псу под хвост.
И как теперь оправдываться буду
За сорванные сроки и за ссуду?!

Чиполлино:

Чего грустишь, дружище ЛУКомор?
А знаешь что? Составим договор:
Ты возвращаешь мне мою Редиску,
А я в обмен даю тебе расписку,
Как будто новый твой дезодорант
От лукового запаха гарант.
Число поставлю, подпись и печати.
А вот что я ещё придумал, кстати:
Поскольку ты искусен в ворожбе,
Нетрудно будет, видимо, тебе
Ну, скажем, в виде частного заказа
Помочь немножко Части Садомаза.
Хороший он мужик, а между тем
Пейзажи пишет чёрт-те знает чем.
Приладь ему конечности липучкой,
Пусть будет эта Часть хотя бы с ручкой.

ЛУКомор:

Я понял твой заказ, но ты ответь,

А что я буду с этого иметь?

Чиполлино:

Не слышал ты, видать, об альтруизме.
Рассмотрим дело в договорной призме.
За помощь Садомазу я как мэр
Готов составить справку, например,
Что у тебя все опыты в ажуре,
Как говорят: де-факто и де-юре.
Что запах победил ты на века
Не только Лука, но и Чеснока.

ЛУКомор:

Что ж, речь твоя звучит весьма толково,
Я понял суть идеи с полуслова.
Невесту возвращу тебе сейчас
И выполню твой маленький заказ.
Мне нравятся все пункты договора.

Чиполлино:

А ты не врёшь?

ЛУКомор:

Нет! Слово ЛУКомора!
Садись за стол, готовь свой документ.

Чиполлино:

А где Редиска?

ЛУКомор:

Будет сей момент.

(Чиполлино садится за стол и пишет справку. После того как он ставит размашистую подпись, ЛУКомор делает руками пассы, и в зал входит Редиска. Редиска бросается на грудь к Чиполлино)

Редиска (радостно):

Ах, мой герой! Судьбы моей подспорье!
Я по тебе скучала в Лукоморье.
Ты, наконец, явился во дворец,
Скорей домой под свадебный венец!

Чиполлино:

Сейчас, сейчас, задерживать не стану.
Держи, подруга, ручку чемодана.
Ну, что же, ЛУКомор, до новых встреч?

ЛУКомор (ворчливо):

Невесту нужно тщательней стеречь.
Прощайте, будьте счастливы друг с другом
И помните, что я готов к услугам.

(Чиполлино скрывается за кулисами. За ним уходит Редиска, таща за собой чемодан. ЛУКомор подходит к окну и машет им вслед рукой)

Картина вторая

(Огород. Снова свадьба, как и в начале спектакля, только на месте новобрачных сидят Абрикос с Земляничкой. Гости пьют, едят, шумно празднуют. Пьяный Баклажан валяется там же, где уснул в первом действии. Баклажан просыпается, приподнимает голову и начинает петь а capella)

Баклажан (поет):

Во саду ли в огороде из-за ЛУКомора
Мы на место Чиполлино вызвали дублёра!
Во саду ли в огороде громко свищет птичка.
Абрикосовой невестой стала Земляничка!

(Баклажан падает на землю и опять засыпает)

Абрикос:

Респект гостям за щедрые подарки,
За тосты, что как солнце были ярки.
Знакомые, соседи и друзья,
Всех вас сегодня рад увидеть я.
Я высказать хочу своё почтение
И тем, кто подвалил без приглашенья
В надежде, не затратив ни копыя,
Нажраться и напиться как свинья.

Земляничка:

Смотрите! Чиполлино и Редиска
Вон там, за поворотом, близко-близко!

Редька:

Ох, в счастье не могу поверить я,
В живых осталась доченька моя!

(Звучит мелодия песни М. Звездинского "Поручик Голицын")

Старый Хрен (поёт):

Вот Чип и Редиска идут с чемоданом,
У них за спиною разлука и плен.
Давай, Чиполлоне, наполним стаканы.

Чиполлоне (поёт):

Махнём за детишек? Давай, Старый Хрен.

Жених-то завидный достался невесте,
Не лох подзаборный, а мэр-бизнесмен.

Старый Хрен (поёт):

Давай, Чиполлоне, за мэра по двести.

Чиполлоне (поёт):

За сына? Конечно, давай, Старый Хрен.

Старый Хрен (поёт):

А девочка наша прекрасней цветочка,
Подобной невесте не сыщешь замен.
Давай, Чиполлоне, ещё по глоточку.

Чиполлоне (поёт):

Здоровье Редиски? Давай, Старый Хрен.

Старый Хрен (поёт):

Появятся детки у любящих деток,
И я повторяю привычный рефрен:
Давай, Чиполлоне, по сто напоследок.

Чиполлоне (поёт):

За будущих внуков? Давай, Старый Хрен.

(Из-за кулис появляются Чиполлино и Редиска. Их с шумом и визгом окружают гости. Редька, Старый Хрен и Чиполлоне лезут обнимать и целовать)

Редька:

Виват герою и его невесте!

(Чиполлино вырывается из объятий)

Чиполлино:

Да отцепитесь, папа с тестем вместе!

(Показывает на Абрикоса)

Чиполлино:

Чего-то я, признаться, не пойму:
А этот фруктомазый здесь к чему?

*(Баклажан просыпается, приподнимает голову и начинает петь
пьяным голосом а capella)*

Баклажан (поет):

Эх, яблочко, да ты коричное,
Поженился Абрикос с Земляничкою!

(Баклажан падает на землю и опять засыпает)

Чиполлино:

Я тратился, чтоб вышел пир на славу,
А ты играешь свадьбу на халяву?
Да, брат, не ожидал я. Ну и фрукт ты!

Абрикос:

Боялся я – испортятся продукты.
Когда вы возвратитесь? Кабы знать!

Чего добру напрасно пропадать?
Поэтому неплохо догулять бы
Сегодня сразу обе наши свадьбы.

*(Баклажан просыпается, приподнимает голову и начинает петь
пьяным голосом а capella)*

Баклажан (поет):

Эх, яблочко, да незамужнее,
Для любви средний род – вещь ненужная!

(Баклажан падает на землю и опять засыпает)

Чиполлино:

Постой ещё минутку, Абрикос,
Решим, куда трезвые, вопрос.
Хотя вопрос потом, сначала факты:
У нас с твоей невестой есть... контакты.

Абрикос:

Мадонна не простила б мне обман.
И у меня с Редиской есть роман.

Чиполлино:

И как ты полагаешь, только честно,
Какие пары более уместны?

Земляничка:

Ответ я знаю, милые друзья,
Решеньем будет шведская семья!

Чиполлино:

Ура!

Абрикос:

Какая мудрая идея!

Редиска:

Давайте воплотим её скорее!

(Звучит мелодия песни "Родина моя" из репертуара С. Ротару)

Чиполлино, Абрикос, Редиска, Земляничка (поют):

Я, ты, он, она –
И семья у нас одна!
Вместе – шведская семья:
Он, она и ты, и я.

Мы дуэтам скажем: НЕТ!
В браке главное квартет.
В огороде нужен
Sexual Revolution!

Вчетвером построят счастье
Лучшие друзья.
Не найдёте в нашей страсти
Грязного белья.
Кстати, коль коснулись этой темы,
Много легче так решить проблемы
С вечным дефицитом молодёжного жилья.

Кто назвал наш брак развратом,
Просто лицемер.
Приходите к нам, ребята,
Приглашает мэр.

Мы живём так весело и клёво
И делиться опытом готовы.
Вы у нас найдёте заразительный пример.
Идите с нами!

Мы же молодёжь,
Что нам стоит горы свернуть!
Разве не балдёж –
Вчетвером в кровати уснуть?
В обнимку!
Всем, кто к нам придёт,
Мы покажем радости путь.
Без тупой наркоты в кайф проложит мосты
Новый брак: он, она, я и ты.

Я, ты, он, она –
И семья у нас одна!
Вместе – шведская семья:
Он, она и ты, и я.

Редька (всматриваясь за кулисы):

А что это припёрлось к Артишоку
С такой огромной ручкой где-то сбоку?

Чиполлино:

Знакомый мой, волшебник Садомаз,
А ищет он, друзья, наверно нас.
Картины пишет красками и мелом.
И мне пришла идея между делом:
Пусть он напишет групповой портрет,
Запечатлит на память наш квартет.
Я попрошу его об этом лично.

Земляничка:

О! Групповой! Звучит так эротично!

Чиполлино:

За мной, друзья! Займём передний план.
Редиска, не забудь про чемодан.

(Все устремляются за кулисы. Баклажан просыпается, приподнимает голову и начинает петь пьяным голосом а capella)

Баклажан (поет):

Эх, яблочко, да с червоточицей,
Поженилися все, кому хочется!

(Баклажан падает на землю и опять засыпает)

З а н а в е с

К О Н Е Ц

МИФИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ



Эта "драматическая трилогия" была написана давным-давно, в 80-х годах прошлого столетия (тысячелетия!!!). Всё это время с 1976 г. по сегодняшний день я работал на кафедре АСУТП (ныне "Информатика и процессы управления") МИФИ (ныне – НИЯУ – национальный исследовательский ядерный университет). Вспоминаю былое... Молодость, задор, уверенность в завтрашнем дне, здоровый стёб! Стихи писались легко и отражали кафедральную жизнь.

Естественно, злободневность имеет свои теневые стороны. Молодёжи сегодня не понять, о чём идет речь в том или ином стихе. Но!!! Эта трилогия включена в сборник как память для "посвящённых", которым известны каждое имя, каждый характер героев моих драм.

Чёрный халат
(историческая хроника времен Герцога Дяди Вани I)

Действующие лица

Герцог¹
Первый Министр²
Второй Министр³
Генерал-рубака⁴
Иезуит Исая⁵
Барон Антоныч⁶
Граф⁷
Вельможи из свиты Герцога и Второго Министра⁸
Трубадуры
Слуги
Кордебалет

Время действия – 1981 г.

¹ И.Т. Гусев – проректор МИФИ, заведующий кафедрой №17

² В.М. Кирюхин – зам. зав. кафедрой №17 по учебной работе, ответственный секретарь приёмной комиссии МИФИ

³ В.Г. Елисеев – зам. зав. кафедрой №17 по научной работе, руководитель группы, связанной с разработками в области использования оборудования с ЧПУ

⁴ Л.М. Анищенко – доцент кафедры №17

⁵ С.Д. Исаев – доцент кафедры №17

⁶ В.А. Кропильницкий – учебный мастер кафедры №17, токарь

⁷ С.В. Бабыкин – инженер кафедры №17 (входит в группу В.Г. Елисеева)

⁸ Преподаватели и сотрудники кафедры №17

Действие первое

(Городская площадь перед дворцом Герцога. На переднем плане – Герцог, Второй Министр, Генерал, Иезуит, вельможи. Вбегает Первый Министр)

Первый Министр

О, Ваша Светлость, я имею честь
Вам сообщить приятнейшую весть
О том, что случай предоставлен нам
Прославиться и рот заткнуть врагам.
Известно указание Сената –
Кто выточит пятьсот кубов из золота⁹
И сможет их представить на заре –
В большой фаворе будет при Дворе.
Кто отличиться сможет в сей работе,
Тот будет век свой доживать в почете.

Герцог

Да, этот шанс нельзя нам упустить.
Барон Антоныч, буду Вас просить
К утру нам все, что надо изготовить
И принести. Изволь не прекословить!
Мы помним твои прежние победы,
Так потрудись еще раз напоследок.

Барон

О, Ваша Светлость, я весьма польщен,
Что выбор Ваш...Однако...

⁹ На Совете МИФИ было решено изготовить 500 алюминиевых шаров для монтажа информационных стоек приёмной комиссии

Герцог

Что, Барон?

Барон

Я стар и слаб, почти не видят очи.
Держать в руках резец уж нету мочи.
Тем паче не могу гнуть спину у станка.
Как милости прошу – увольте старика.

(Звучит музыка из оперетты "Цыганский барон")

Я – несчастный барон,
Был я прежде силен,
И точить был я рад
На станке все подряд.
Но прошло много лет,
Прежних сил уже нет,
И осталось одно –
Забивать домино.

Герцог

Ну что ж, друзья, жду слова я от вас,
Кому поручим выполнить заказ?

Генерал

Тут вариант такого вот порядка –
Все марш к станку, и решена загадка!
Пусть каждый точит кубик для Сената,
Все поменяем латы на халаты!

Иезуит

Совет сей дан, конечно, сгоряча.
Наш Генерал привык рубить с плеча.

Зачем людей напрасно беспокоить,
Когда иначе можно все устроить?
Я знаю, что Второй Министр в хлеву
Хранит станок заморский с ЧПУ.
И, если честно говорить, пока
Мы пользы не видали от станка.
Но думаю, что рыцари Министра
Сумеют Ваш приказ исполнить быстро.

Герцог

Что ж, твой совет пришелся мне по вкусу.

Иезуит

Благодаренье Господу Иисусу!

Герцог

Теперь, Министр – слово за тобою!
Не сделаешь – ответишь головою,
А будет в срок заказ – другое дело,
Тогда проси любой награды смело.

Второй Министр

А может, ну его! Ведь с ним одна морока.
Обосра...миться можно ненароком.

(Звучит музыка из оперетты "Фиалка Монмартра". Вперед выступают возбужденные Первый Министр, Генерал и Иезуит)

Первый Министр , Генерал , Иезуит

Станок токарный, станок шикарный,
Он бездну тайн в себе хранит.
Так почему же он не загружен
И без работы там стоит?

Как хлам железный он бесполезно
Не будет больше гнить в хлеву.
Заказ Сената исполним свято
Мы на станке твоём токарном с ЧПУ!

Герцог

Итак, Министр, кого из Вашей знати
Увидим мы в замасленном халате?

Второй Министр

Конечно Графа! Знаю я когда-то
Он изучал алфизики трактаты.¹⁰
И в хиромантии, царице всех наук
Ему не сыщешь равного вокруг.
Ученостью своей затмил он всех вельмож
И сладит со станком, я думаю...

Герцог

Ну, что ж!
Теперь, друзья, уверен я в успехе.
Снимите, Граф, богатые доспехи.
Они Вам вроде не нужны пока,
А лишь мешаться будут у станка.
Что выбор пал на Вас – я очень рад.
Подать ему замасленный халат!

(Слуги стаскивают с отбивающегося Графа его доспехи и надевают грязный, замасленный халат)

Открыт нам верный путь к признанию и победам,

¹⁰ С.В. Бабыкин по образованию – физик, выпускник факультета «Ф» МИФИ, сначала работал в научной группе Л.М. Анищенко, а затем перешёл в группу В.Г. Елисеева. Изучал процессы резания на токарном станке с ЧПУ и по кафедре ходил в чёрном рабочем халате.

Восславим ЧПУ за комплексным обедом!

(Герцог, Министры, вельможи уходят во дворец. Их сопровождает кордебалет. Звучит музыка из оперетты "Бал в 'Савоие")

Кордебалет

ЧПУ – к себе влечет теперь лишь ЧПУ, е-ей!

ЧПУ – станок не в счет, когда нет ЧПУ, о-го!

ЧПУ очаровало мир,

ЧПУ – ты наш кумир!

(Медленно гаснет свет. На площади появляется Граф в черном халате)

Граф

Все прочь ушли поесть, повеселиться,

А мне осталось только застрелиться.

Теперь уж все равно, какой конец –

В халате не пускают во дворец.

Да, все они знакомы со станком

По большей части только языком.

Пергамент переводят и со скуки

Болтают о догматах лженауки.

Сейчас пустоголовые вельможи

У Герцога пируют. Боже! Боже!

А я с моей ученой головой

Остался здесь – о, жалкий жребий мой!

(Звучит музыка из оперетты "Принцесса цирка")

Уж вечер близок, в окнах гаснет свет,

И никого со мною рядом нет.

Да, я – токарь, резак, так что же?

Пусть меня так зовут вельможи.

Как они от меня далеки, далеки.

Никогда не дадут руки.
Цветы роняют лепестки на песок,
Никто не знает, как постыл мне станок.
Ходить в халате должен я с этих пор,
Ну, кто заплатит мне за этот позор?
Живу без ласки, боль в душе затая,
Всегда быть в масле – судьба моя!

З а н а в е с

Действие второе

(Хлев. Между двумя навозными кучами стоит станок с ЧПУ. Прямо над ним на насесте устроился петух. На сцену выходит кордебалет. Звучит музыка из мультфильма "Крокодил Гена")

Кордебалет

Я был когда-то чистым
Системным программистом,
Писал свои программы,
Плевался в потолок...
Теперь я – ЧПУшка,
Такая вот петрушка,
Судьба меня
Загнала под станок.

(Кордебалет уходит. На сцене появляется Граф. Он медленно приближается к станку)

Граф

Ах, вот он – корень зла, несчастий всех причина,
Исчадьё Ада, чертова машина!
Ну, погоди, попомнишь ты меня!
Знай, не позднее завтрашнего дня
Я вновь сюда с кувалдою приду
И весело тут время проведу.

(Звучит музыка из оперетты "Моя прекрасная леди". В хлев входит Барон Антоныч с резцом в руках)

Барон

Я заточил резец,
Я заточил резец,
Работал три часа.
И можно им вполне

Точить, поверьте мне,
Любые чудеса.

Я потрудился, милый Граф, на славу.
Теперь пришел черед и твой!
Смелее, Граф, вперед!
Резец не подведет,
Я за него ручаюсь головой.¹¹

Граф

Барон, лишь Вы в день моего паденья
Мне руку протянули для спасенья.
Отныне в благодарность за участие
Я жизнь отдать за Вас почту за счастье.
Резец Ваш дивный положу в карман
И буду там носить, как талисман.

Барон

Не нужно благодарностей, сынок,
Скорей включай токарный свой станок.
Признаюсь, Граф, мне до смерти охота
Плоды увидеть собственной работы.

Граф (тихо)

Сейчас душой немного полукавлю
И пред Бароном сей станок восславлю.

(Звучит музыка из оперетты "Марица")

Эй, друг железный,
Графа не подведи!
Эй, друг любезный,

¹¹ В.А. Кропильницкий изготовил специальный резец для обработки шаровых поверхностей на станке с ЧПУ и передал его С.В. Бабыкину

Ты позвонче гуди!
Кнопку я нажимаю
И даже сам не знаю,
Что меня ждет впереди.

*(Граф закрепляет резец, нажимает кнопки на устройстве ЧПУ.
Резец врезается в заготовку и ломается пополам)¹²*

Барон (в гневе)

Молчи, молчи! Проклятая ехидна!
Ты надо мной смеялся лишь бесстыдно.
Тупой, самонадеянный юнец!
В момент испортил славный мой резец.
Гореть тебе в Аду, безбожный еретик!
Пусть черти на станке проткнут тебе язык!
Да сбудется мое священное проклятье –
Ходить тебе всю жизнь в замасленном халате!
Теперь всему конец, скорее прочь из хлева.
Сломать такой резец – о, Пресвятая Дева!

*(Барон, стелая, уходит. На сцену, танцуя канкан, выходит
кордебалет)*

Кордебалет

Наш маленький станок – ох-ох,
Совсем заглох – ох-ох,
И видит Бог –
Он очень плох.
А наш милейший Граф – ах-ах,
Совсем зачах – ах-ах,
И боль, и страх
В его очах.

¹² Реальный факт (С.В. Бабыкин, задав неверно режимы резания, сломал резец при обработке первой же заготовки)

(Уходят. Граф подходит к станку)

Граф

Опять за дело взялся Демон зла.
Опять судьба удар мне нанесла.

(Становится на колени)

О, небо! Подтверди, ужель на свете этом
Теперь мне путь закрыт к признанию и победам?

(Проводит рукой по голове и подозрительно рассматривает пальцы)

Небесный знак не вызовет сомненья,
Помет на голову – едва ль залог прощенья.

(Поднимает голову вверх и внезапно замечает петуха)

Ах, это ты, протухшая котлета,
За Господа взялась давать ответы!
Ну, берегись, настал тебе конец.
Тебя везде настигнет мой резец!

(Швыряет обломком резца. Петух замертво падает с насеста)

Эх, кабы мог я также просто, быстро
Избавиться от Герцога с Министром!
Однако, прочь мечты... По существу
Пора писать программу ЧПУ.
Ведь новый день уже не за горою,
И жаль мне расставаться с головою.

(Пишет программу)

Ну, вот, еще последние два слова,
И, в принципе, программа вся готова.

Теперь ее на ленту нанесем
Отточенным серебряным гвоздем.

(Перфорирует)

Осталось лишь проверить результат,
И – за станок! Да здравствует Сенат!
Но, чу... Пришла нежданная беда –
Второй Министр пожаловал сюда.

(На сцене появляется Второй Министр)

Второй Министр

Мой милый Граф, ну как идет работа?
Станочный рев не слышен отчего-то.
Быть может сон дневной Вас одолел?
Так просыпайтесь – слишком много дел.
Рабочую создайте обстановку,
Скорей в патрон вставляйте заготовку.
Совсем Вы обленились, право слово.
Усердия не видно никакого.
Да ежли Вы и дальше так пойдете,
То нас обоих к плахе приведете.
Но если завтра будет все готово,
То, подобрав научную основу,
За месяц Вы бесхлопотно и быстро
Трактат напишете на звание магистра¹³.

Граф (с восторгом)

Да я давно готов! Смотрите сами –
Сейчас начнем работать по программе.

(Звучит музыка из оперетты "Марица")

¹³ Кандидатская диссертация

Эй, станок, эй, станок,
Песню мне спой.
Будем делать куб золотой.
Эй, станок, эй, станок,
Громче гуди.
Нас удача ждет впереди!

(Вставляет перфоленту в устройство ЧПУ и нажимает ПУСК. Раздается страшный скрежет. Искореженная заготовка пролетает рядом с головой Второго Министра¹⁴)

Второй Министр

Я ухожу, я весь дрожу от гнева.
Эй, стража! Не пускать его из хлева!
Пушкой сидит всю ночь в навозной куче.
Он, право, не достоин места лучше.

(Звучит музыка из оперетты "Веселая вдова")

Пойду скорее я
Туда, где ждут друзья,
Где женщины любезны,
Где нет станков железных,
Где сердцу есть покой,
Где льется спирт рекой,
Откуда выйдешь с целой головой.

(Второй Министр уходит. Звучит музыка из оперетты "Баядера")

Граф

Ярко светит полная луна,
И прохладой веет из окна,

¹⁴ Реальный факт (С.В. Бабыкин, опять задав неверно режимы резания, сломал второй резец при демонстрации работы станка)

А кубов из злата,
Нужных для сената,
Нет пока ни хрена.
Ах, я несчастный!
Близок мой смертный час.
Ах, я несчастный!
Не исполнил приказ.
Уж за окошком ночь,
Друзья умчались прочь.
Никто не сможет мне помочь.
Ах, я несчастный!
Неужель поутру
Такой ужасной,
Лютой смертью умру?
Коль жизнь мне сохранят,
Клянусь, я буду рад
Всегда носить замасленный халат!

Но, господа, еще не все пропало,
И голова пока что не упала.
Коль не хватает для станка сноровки,
В запасе есть напильник и ножовки.

З а н а в е с

Действие третье

(Дворец Герцога. Идет утреннее заседание. На сцене Герцог в окружении Министров, Генерала, Иезуита и некоторых вельмож)

Герцог

Достаточно, устал я, господа.
Эй, трубадуров пригласить сюда!
Вопросы о финансовой нехватке
В рабочем попросу решить порядке¹⁵
И мне ответы дать сегодня днем.
Ну а сейчас давайте отдохнем.

(В зал заседаний входят трубадуры)

Друзья мои, поближе подходите.
Ну, чем сегодня слух наш усладите?
Я вас прошу в честь Первого Министра
Исполните нам песню программиста.

Первый Трубадур (играет и поет)

Перфокарт колода –
Тридцать шесть листов.
Сразу после ввода
Выдан ОСТАНОВ.

Ах, какая драма –
Не прошла программа,
Лампочки сигналият "перебор".
Видя их миганье,
Есть одно желанье –
В руки взять кирпич или топор.

¹⁵ Типичная фраза И.Т. Гусева

Я игрок азартный,
Плакать не привык.
Вместо перфокарты
Вставил даму "пик".

Ах, какая драма –
Пиковая дама,
Ты мне карты спутала совсем.
И от невезенья
Просто нет спасенья,
А "очко" опять у ЭВМ.

Парень я толковый,
Своего добыюсь.
Вытащил целковый –
Мой козырный туз.

Ввел его, и сразу,
Словно по заказу,
Был мне выдан верный результат.
Так-то вот, ребята,
При любой отладке
Деньги никогда не повредят.

Герцог

Благодарим за сладостное пенье
И ваш совет запомним без сомненья.
Почувствовал я сразу облегченье.
Давайте же продолжим представленье.
Сидит Второй Министр наш с видом скучным,
Взбодрим его романсом ЧПУчным.

Второй Трубадур (играет и поет)

Я смотрю на тебя – ты стоишь позабыт, позаброшен,
Облупившимся боком склонившись к канаве с водой,
А два года назад ты был новым, красивым, хорошим.

Ты был гордостью нашей, опорой, защитой, мечтой.

В молодые сердца ты вселял нам надежды немало.
Сколько славных умов твои тайны пытались решить!
Сколько буйных голов о тебя свои зубы сломало,
Не сумев отыскать, что же можно потом "защитить"!

О, токарный станок! Расскажи, что случилось с тобою?
Что за злая судьба до помойки тебя довела?
Как подстреленный танк ты чернеешь один в поле боя,
Да ворона гнездо в твоём чреве железном свила.

Ты так гордо гудел, а теперь глух и нем, как могила,
Старый шкаф ЧПУ уж давно лопухами зацвел,
Ты насквозь проржавел, в гидростанции масло застыло,
Да паук-крестовик паутиной станину оплел.

И станок проскрипел, ржавым шпинделем еле вращая,
Что, мол, мода прошла, и забыла его молодежь,
Что железом простым заниматься никто не желает –
Все в науку ушли, и назад их, увы, не вернешь.

Нынче поняли все, что при нашей условной зарплате
Лучше в кресле сидеть, рассуждая о САПР и АСУ,
Чем стоять у станка в грязном, масляном, черном халате
И детали губить, ковыряя от скуки в носу.

Генерал

Мне завыванье ваше надоело.
Частушки спойте – вот такое дело!

Трубадуры

Мы частушки-ЧПУшки
Вам исполним в сей момент
Под гармошку, под подружку –
Наш любимый инструмент.

Моя милка к Рождеству
Мне купила ЧПУ.
Я ж к Седьмому Ноябрью
Ей станочек подарю.

Генерал наш краснорож,
На станок слегка похож.
На его б железный лоб
Приспособить кнопку СТОП.

Герцог

Что, Генерал, досталось на орехи?
Так покраснел, что видно сквозь доспехи.
А ведь и впрямь похож ты на станок
В железных латах с головы до ног.
Чай, стружку хочешь снять с певцов, вояка?
Да я не дам в обиду их однако.
Сам виноват, дружок, не обессудь.
В речах другой раз осторожней будь.
Да, речь зашла тут о станках и кстати,
Как чувствует себя наш Граф в халате?
Эй, приведите Графа для отчета!
Пусть он расскажет, как идет работа.

(Входит Граф)

А, вот он сам явился – очень мило.
Смотрите, Граф, уж утро наступило.
Мне, правда, не понятно отчего
Я петуха не слышал моего.
Но Бог с ним, дело ведь не в нем, а в Вас.
Успели ли Вы выполнить заказ?
Какой себе избрали приговор –
Награду или плаху и топор?

Граф

Когда я собирался во дворец,
То захватил с собою образец,
Чтоб Вы могли здесь убедиться лично,
Что Ваш приказ исполнен на "отлично".
Какая точность, Что за чистота!
Ну, словом, не деталь, а – красота.
Чтобы достичь такого мастерства,
Нужны не только руки – голова!
И кубик сей, по чести говорю,
Не стыдно в дар преподнести Царю.
Над ним я бился до седьмого пота.
И день, и ночь без отдыха работал.

(Подает кубик Герцогу)

Герцог

Подайте черепаховый лорнет
И посильней включите в зале свет.

(Рассматривает кубик)

Вы, Граф, надежды наши оправдали,
А остальные где лежат детали?

Граф

Один я сделал кубик, господя,
Но он пятьсот заменит без труда¹⁶.
Мой куб – шедевр, творение искусства.
В него вложил я силы, мысли, чувства.

(Звучит музыка из оперетты "Сильва")

¹⁶ Реальный факт. С.В. Бабыкин смог сделать только один шар (которым очень гордился)

Герцог

Какого ж черта нас
Морочишь целый час?
Без всякого стыда
Явился к нам сюда.
Поешь здесь соловьем
О мастерстве своем,
Напрасно, парень,
Шутишь ты с огнем.

Не сделать в срок заказ – какой позор!
Эй, палачи, исполнить приговор!

Второй Министр

О, Ваша Светлость, разрешите мне
Сказать Вам пару слов наедине.

Герцог

Министр, мне отговорки ни к чему –
Не изменю я слову своему!

Второй Министр

И все ж, позвольте в наше оправданье
Мне довести до Вашего вниманья,
Что прибыл на рассвете во дворец
Из Герцогства соседнего гонец.
Сказал он, что три дня тому назад
У них заказ отлит и сдан в Сенат¹⁷.
Выходит, как бы мы здесь ни потели,
А к сроку все равно бы не успели.

¹⁷ Шары для приёмной комиссии были изготовлены на экспериментальном заводе «Квант»

И если б нынче вылезли с кубами,
Все просто посмеялись бы над нами.
Заказ нам передали слишком поздно.

Герцог

Да, Ваше сообщение серьезно.
Так значит Граф, не выполнив заказ,
Наоборот нас от позора спас.
Ну, коли так все странно получилось,
То я сменю, пожалуй, гнев на милость.
Раз вышло это недоразуменье,
Виновным я даю свое прощенье.
Лишь дерзкий Граф в науку всем придворным
Обязан быть всегда в халате черном.

(Звучит музыка из оперы "Иван Сусанин")

Все

Славься, ты славься, наш Герцог родной!
Всех нас сразил ты своей добротой!

Граф

Готов я все зимы и весны подряд
Носить этот черный и грязный халат!

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Сиреневый бант

(историческая хроника времен Герцога Дяди Вани I)

Действующие лица

Герцог
Первый Министр
Второй Министр
Генерал-рубака
Иезуит Исая
Барон Антоныч
Граф
Князь¹⁸
Виконт¹⁹
Вельможи из свиты Герцога и Второго Министра
Трубадуры
Слуги, стража
Кордебалет

Время действия – 1982 г.

¹⁸ С.А. Сергеев – доцент кафедры №17

¹⁹ Б.Г. Киселёв – доцент кафедры №17

Действие первое

(Ночь. Дворец Герцога. Возле едва освещенного "стенда почета" появляется фигура в черном. Незвестный приближается к стенду. Слышен треск рвущейся материи)

Неизвестный

Ну, наконец, свершилась месть святая –
В моих руках турнирный бант Исайи.²⁰
Давно мечтал я этому святоше
Преподнести подарочек хороший.
Ведь, черт возьми, его язык змеинный
Моих несчастий стал первопричиной.
Не вспомни о станке он так некстати,
Так был бы я одет не хуже знати.
А ныне вместо платья дворянина
Ношу, как смерд, халат я из сатина.
Но пробил час! Свершилась воля Ада!
Исайин бант – достойная награда
За муки, что пришлось мне пережить.
Но вот вопрос – где этот бант хранить?
О! Эврика! Прекрасная идея!
К кальсонам прикреплю его скорее.
Так я смогу убить двух зайцев сразу –
Не будет виден бант чужому глазу,
И в то же время будет он со мною
Прикрыт надежно черною полою.
Вот и халат проклятый пригодится.
Да, завтра уж смогу я насладиться
Переполохом, что начнется здесь,
Когда о краже разнесется весть.
Теперь покину место преступления,
Дразнить не стоит долго Провиденье.
Уйду скорее прочь я от греха.

²⁰С кафедрального стенда, посвящённого участникам Великой Отечественной Войны, пропало удостоверение С.Д. Исаева о награждении его медалью

Итак, до завтра! А-ха-ха-ха-ха!

(Неизвестный уходит, напевая на мотив песни "Синий платочек")

Милый токарный станочек,
Места нам нет при дворце.
Стерпим покорно
Шутки придворных
И посмеемся в конце.

Порой ночной
Включаю станок дорогой.
С верным станочком
Сделаем точно
Диссер, клянусь бородой!

(Яркое солнечное утро. Возле "стенда почета" собралась толпа придворных. Шум, крики, споры. Появляется Герцог)

Герцог

Что здесь случилось? Что за разговоры?
Откройте, господа, причину спора.

Первый Министр

Вы слышали? Вы слышали?
У Исайи бант украли!

Второй Министр

Ну а может не стащили,
А случайно уронили.

Виконт

Что там бант! Тут говорили –
Чуть Исайю не убили.

Князь

Люди только что сказали –
Главаря сейчас поймали.

Герцог

Да прекратите этот шум напрасный.
Что здесь случилось? Расскажите ясно.

(Вперед выходит Барон Антоныч. Звучит музыка к песне "Три танкиста")

Барон

Я сегодня в шесть часов поднялся,
Захотелось посс...смотреть рассвет.
И когда вдоль стенда пробирался,
Вдруг заметил банта нет как нет.

Видно вор тут ночью поработал.
И будить помчался я стрелой
Генерала, Князя и Виконта –
Треугольник местный боевой.

Генерал

Тут вот что, значит, слушайте сюда!²¹
Вы все несете ересь, господа.
Подумайте, какой же идиот
Из всех шедевров старый бант возьмет?
Картина, где я "ню" изображен,
Цела, висит, Вы видите, Барон?
Ведь даже бюст кирпичный – Я в ермолке
Стоит, не тронут за стеклом на полке.

²¹ Типичная фраза Л.М. Анищенко

Однако мне не ведомый нахал
Здесь краской что-то сбоку написал.
Но я ручаюсь, этого нахала
Я разыщу во что бы то ни стало.
А мой портрет, написанный Рембрандтом,
В сравненье не идет с пропавшим бантом!
И то висит на стенде у окошка,
Лишь мухами засиженный немножко.
А банта нет – Нечистого работа!
Решил свести с Иезуитом счеты.
А домыслы о ворах, господа,
Так просто – ложь, мура и ерунда.

Герцог

Нет, Генерал, тут факт иного сорта.
Привыкли мы всегда пенять на Черта,
А не мешало б больше в раз иной
Самим своей подумать головой.
Ну, что о банте? – В этой краже века
Винить скорей я склонен человека.
И опасенья своего не скрою –
Уверен, дело очень непростое.
Внимательно все факты изучив,
Я вижу политический мотив.

Генерал

О, Ваша Светлость, с Вами мы согласны.
Еретики виновны – это ясно.
Да, в Герцогстве у нас сейчас к несчастью
Полно оппортунистов всякой масти,
Невежд и сволочей, и разной дряни и
Я думаю, что вор из их компании.
Но, Ваша Светлость, я уже, заметьте,
Преступников имею на примете.

Все

Как, Генерал, у Вас на подозрении
Виновники в ужасном преступлении?!
Так кто они, скажите, ради Бога,
Кто бант со стенда взял отца святого?

Генерал

Ответ вам не откроет слишком много.
Я думаю на каждого второго.
Допросим по порядку всех с пристрастьем
И враз найдем виновника несчастья.

Герцог

Ах, Генерал, Вы лучше помолчите.
Но вот идет Исаяя, поглядите.

(На сцену выходит Исаяя)

Мой бедный друг, скорбим мы вместе с Вами.
Похищен бант Ваш тайными врагами.
И я за всех у Вас прошу прощенья
За то, что проглядели преступленье.

Исаяя

Ну что Вы, Герцог, незачем тужить,
Беду я постараюсь пережить.
Хотя, признаюсь честно, от планиды
Не ожидал я этакой обиды.
Я так расстроен, право, что не знаю,
Как проповедь²² сегодня прочитаю.
Ведь этот бант сиреневый, шелкóвый
Напоминал о юности суровой,

²² Здесь имеется в виду лекция

Когда я лихо дрался на рапирах
И побеждал на рыцарских турнирах.
Да, многим на тот свет уйти помог
Исайи благородного клинок.
И доложу, друзья, вам – редкий воин
Был бантом на турнирах удостоен.
Но много лет промчалось с этих пор,
Давно утратил я былой задор,
Степенней и серьезней стал с годами,
Читаю детям проповеди в Храме.
Но старый бант мне дорог и поныне,
Как верный друг, как юности святыня.
И вот теперь утерян безвозвратно
Свидетель славы и успехов ратных.
Сразил под корень дерзкий вор Исайю.
Как пережить такой удар – не знаю!

Герцог

Мы все тебе поможем, видит Бог.
Бант отыскать – для нас священный долг!
Эй, слуги, быстро передайте страже –
Пусть объявленья пишут о пропаже
И быстро их расклеят на заборах.
Вдруг кто-то знает что-нибудь о ворах.
А вы, друзья, садитесь поудобней.
Обсудим наши планы поподробней.

З а н а в е с

Действие второе

(Приемная Герцога. За столом сидит сам Герцог и что-то пишет. Звучит мелодия песни "Пропала собака". На сцену выходит кордебалет)

Кордебалет

Висит на заборе, колышется ветром,
Колышется ветром большой транспарант
"Пропал у Исайи, пропал у Исайи
Его знаменитый сиреневый бант!"

(Кордебалет уходит. В зал входят Первый и Второй Министры)

Первый Министр

О, Ваша Светлость, новая беда!

Герцог

Ну, что еще случилось, господа?

Второй Министр

По плану поиска сиреневого банта
Мы местность всю разбили на квадранты,
Затем на секторы, а после на квадраты,
Чтоб каждый метр перекопать лопатой.
Чтобы обшарить каждый уголок,
Куда бы вор добычу спрятать мог.
Сегодня трое рыцарей могучих
Искали бант в хлеву, в навозных кучах.
И там нашли завернутый в тряпицу
Труп петуха – любимой Вашей птицы.

Герцог

Я не ошибся? Не подвел мой слух?
Сказали Вы, что смертью пал петух?

Первый Министр

Да, Ваша Светлость, тяжкая утрата.
Скорбим мы вместе с Вами, как по брату.
И все ж крепитесь, соберите силы.
Его не воскресите из могилы.

Герцог

Да, да, друзья, уж нет его, увы!
Не уберег своей он головы.
Певун сладкоголосый, друг желанный.
Лежит теперь в навозе бездыханный.
Погиб он так безвременно и глупо,
Не дотянул до праздничного супа.
Похороните с честью Божью тварь,
Пусть отпоет ей душу пономарь.
И я велю приказом по столице
Посмертно петуха назвать Жар-птицей!
Но кто убийца? Выяснить скорее!
Узнайте имя подлого злодея.

Первый Министр

Мы, Ваша Светлость, думали об этом.
На Графе замыкаются приметы.
Ведь только он, за исключением слуг,
В хлеву был в ночь, когда исчез петух.

Второй Министр

Я слуг пытал с утра, но – бесполезно,
Станок испортил только винторезный.

Герцог

Я ж говорил, нам нужен во дворце
Участок настоящий с DNC.
Но если это Графова работа,
То, может, он украл и бант почета?
От вора до убийцы недалечко.
Приставьте к Графу тихо человекка –
Пусть проследит за ним он и узнает,
Где бант Исайи сей хитрец скрывает.

(На сцене появляется Генерал)

Генерал

А, Ваша Светлость, здравия желаю!
Обрадую я вскорости Исайю.
От тайны не осталось и следа.
А что у вас за траур, господа?

Первый Министр

Ах, Генерал, Вы разве не слышали?
В навозе труп Жар-птицы откопали.

Генерал *(тихо)*

Какой Жар-птицы? Что за чепуха?

Второй Министр *(шепотом)*

Так Герцог повелел звать петуха.

Генерал

Но я вам вмиг улучшу настроенье –
Сумел раскрыть я тайну преступленья.

Ручаюсь головою, вы не скоро
Узнали б сами имя злого вора.

Герцог

Не Граф ли это, милый Генерал?

Генерал

Да, точно он. А кто Вам рассказал?

Первый Министр

Да вот, дошли логическим путем.
Вам, Генерал, известно о таком?
Матлогику наверно изучали?

Генерал

Ну, скажешь тоже, не было печали!
Я – физик! И поверьте мне, с пеленок
Не мыслю себе жизнь без тонких пленок.²³

Первый Министр

У нас возникло также подозренье,
Что Граф в ином виновен преступленьи.
Что он в хлеву убийство совершил –
Злодейски там Жар-птицу порешил.

Генерал (*тихо*)

Кого-кого? Не понял я опять.

²³ Л.М. Анищенко специализировался в теории напыления тонких пленок

Второй Министр (*шепотом*).

Так Герцог петуха велел назвать.

Герцог

Но, Генерал, откуда ж Вы узнали
Виновника Исайиной печали?

Генерал

Счастливым случай свел нас с ним. Заметьте,
Не где-нибудь – в дворцовом туалете.
Там дерзкий Граф без уваженья к чину
Сам первый занял лучшую кабину.
И сразу ж по естественной причине
Задрал халат (как надобно мужчине).
Хотел ему я сделать замечанье,
Но факт один привлек мое вниманье.
У Графа на его кальсонах красных
Был новый бант сиреневый атласный.
Я понял вмиг, что означает это
И ринулся стрелой из туалета.
Забыл я даже о нужде в стремлении
Поведать о раскрытом преступлении.

Герцог

Ну, что, Министры, можете сказать?

Первый Министр

Что говорить? Пора нам Графа брать.

Второй Министр

Мне кажется, он сам идет сюда.
Прислушайтесь, потише, господа.

(Звучит мелодия песни "Богатыри". Из-за кулис слышен голос Графа)

Голос Графа

Как на кафедре на семнадцатой
Собираются мужики.
То ли праздник здесь будут праздновать,
То ли просто гулять с тоски.
От "горючего" кейсы ломятся –
Обеспечили стол гонцы.
Разгуляются добры молодцы,
Распотешатся молодцы!

Эх, да надобно жить красиво!
Жизнь ведь, в сущности, так прекрасна!
До закрытия магазина
Можно сбежать еще за "красным".

Все, что куплено, как намечено,
Будет выпито в первый час.
И гонять в шинок нынче вечером
Нам придется еще не раз.
Богатырское дело сложное,
Но лихие у нас бойцы.
Могут водку пить под пирожное
И "Фетяску" под огурцы.

Эх, да надобно жить красиво!
Жизнь ведь, в сущности, так прекрасна!
До закрытия магазина
Можно сбежать еще за "красным".

Наша силушка ищет выхода,
И противиться ей грешно.
Нужно стул сломать, дверцу высадить
Или просто разбить окно.

По обычаю, по традиции
Мы закончим свой день хитро:
Кто – домой придет, кто – в милицию,
Кто – проснется в депо метро.

Эх, да надобно жить красиво!
Жизнь ведь, в сущности, так прекрасна!
Коль не выпил ни кружки пива –
Значит прожил ты день напрасно.

Генерал

Да, это – Граф! А кто еще из знати
Посмеет эти песни распевати?

Герцог

Ну, коли так, эй, стража, марш во двор!
Доставьте живо Графа на ковер!

*(Стражники скрываются за кулисами и вытаскивают на сцену
Графа)*

Граф

О, Ваша Светлость, слуги мне сказали,
Что Вы меня увидеть пожелали.
Узнав про это, я пришел тотчас.
Готов исполнить Ваш любой приказ.

*(В это время подкравишийся Генерал резко задирает полу халата
Графа, и все видят сиреневый бант, пришитый к кальсонам)*

Герцог

Мой милый Граф, ответьте на вопрос,
Что за цветок у Вас к ноге прирос?
Напоминает он, даю Вам слово,

Исайин бант сиреневый шелкóвый.
Откуда он у Вас, скажите честно?
Здесь всякие увертки неуместны.

Граф

Я этот бант сегодня на заре
Нашел у двери хлева во дворе.
Шел во дворец, чтоб Вам вернуть пропажу,
И у дверей вдруг был я взят под стражу.
С открытым сердцем я сюда спешил
И вот что в благодарность получил.

Герцог

Тогда ответьте на вопрос резонный –
Зачем Вы бант пришили на кальсоны?

Граф

Я долго думал, как же, наконец,
Мне принести находку во дворец?
Нести в руках – не может быть и речи,
Я у станка измазал их по плечи.
Пришить к халату – тоже неудобно,
Обидится Исайя преподобный,
Что на хламиде бант его таскал
И благородней места не сыскал.
Я долго размышлял, клянусь Мадонной,
И, наконец, пришили на кальсоны.
Ведь это – хоть кальсонная штанина,
Но все-таки одежда дворянина.

Второй Министр

Мы эту речь не можем опровергнуть.

Генерал

А может пытке нам его подвергнуть?
Пусть все расскажет нам, как на духу,
Зачем пробил он череп петуху?

Первый Министр *(тихо)*

Вы, Генерал, действительно тупица.
Запомните, не петуху – Жар-птице.

Граф

Моей вины нет в смерти петушиной.
Несчастный случай стал тому причиной.
Меня завидев в масляном халате,
Он начал надо мною хохотать и
Свалился с жерди прямо на резец.
И тут, увы, пришел ему конец.

Второй Министр *(тихо)*

Наврать три короба, и не моргнувши глазом!
Вот удалец – такого видно сразу.
Я ж говорил, что Граф – способный малый.

Первый Министр *(тихо)*

Да, выучку прошел у Генерала.

Герцог

Ну, что ж, какое вынесем решение?
Мы доказать не можем преступление.
А посему идите, Граф, спокойно,
Но впредь живите более достойно,
Чтоб не могло и подозрение пасть,
Что Вы могли турнирный бант украсть.

(Граф откланивается и уходит со сцены. Из-за кулис доносится его голос под музыку романса "Очи черные")

Голос Графа

Станки верные, многосильные,
Револьверные и сверлильные.
Как люблю я вас, как боюсь я вас,
Знать увидел вас я не в добрый час!

Не видал бы вас – не страдал бы так.
Я бы прожил жизнь, припеваючи.
Вы сгубили мои дни весенние,
Расточные дни, карусельные.

По ночам во сне часто снитесь мне
Вы, железные, винторезные.
А проснуся я – слезы льют из глаз,
Никуда, станки, не уйти от вас.

Не умчаться мне на лихом коне,
Не смогу уйти – нет назад пути.
Как ни кину взгляд – словно темный лес
Вкруг станки стоят с ЧПУ и без.

И пою теперь под гитару я
Про станки мои, про токарные.
Как люблю я вас, как боюсь я вас,
Знать увидел вас я не в добрый час!

Генерал

Мне, господа, позвольте отлучиться,
Иначе я рискую обмочиться.

(Генерал быстро уходит)

Герцог

А вас, друзья, я тоже оставляю –
Пойду скорей обрадую Исаяю.

(Герцог уходит)

Второй Министр

Что ж, все ушли. И нам с тобой пора бы.
Давно уж пробил час идти по бабам.

(Министры уходят)

З а н а в е с

Действие третье

(Дом Исаяи. На широкой кровати спит Исаяя. На столе видны остатки роскошного обеда. Входит Герцог. Он подходит к кровати и начинает будить спящего)

Герцог

Прости, Исаяя, сон я твой нарушу,
Но радость мне переполняет душу.
Спешу с тобою ею поделиться.

Исаяя *(просыпаясь)*

А? Что такое? Или это снится?
Как? Ваша Светлость! Вы? Да неужели?
Какая честь для этой бедной кельи!
Зашли Вы в гости к бедному Исаяе.
Присядьте же скорее, умоляю.

(Герцог садится, а Исаяя вскакивает с кровати и суетливо бежит по сцене)

Ах, если бы я знал о посещении,
То смог бы подготовить помещение.

Герцог

Мой милый друг, садись со мною вместе.
Пришел к тебе я с радостною вестью.
Нашелся бант турнирный твой, Исаяя.
Тебе его вручить сейчас желаю.

Исаяя

Ах, Герцог, я от радости немею.

Герцог

Пришилиль его к сутане поскорее.
Такому удалому молодцу
Бант рыцарский, наверное, к лицу.

(Подает бант Исайе)

Исая

Но, Ваша Светлость, что это такое?
Пришли Вы посмеяться надо мною?
Не ожидал я этакой развязки –
На кой мне черт кальсонные подвязки?
Решили Вы за бедного Исаяю,
Что я уж ничего не различаю?
Что я своею собственной рукою
Кальсонный бант на грудь себе пристрою?
Ах, Ваша Светлость, Бог с Вас спросит строго
За то, что Вы обидели святого.

Герцог

Ты бредишь что ли? Или это сон?
При чем же здесь подвязки от кальсон?
Ты что за ересь мне сейчас здесь нес?
Забыл кто прд тобою, старый пес!
Я, несмотря на боли в пояснице
И скорбь большую по моей Жар-птице,
Примчался, как на крыльях, в этот дом
И – здравствуйте... Нарвался на прием.
Но цену знаю я себе однако.
По плахе что ли заскучал, собака?
А может быть, сутана надоела?
Халат решил примерить – тоже дело!
За то, что ты живешь сейчас беспечно,
Ты за меня молиться должен вечно.
А ты здесь носом крутишь предо мною.

Одумайся, рискуешь головою.
Пока что при Дворе я вес имею,
Заставить уважать себя сумею
И вольностей таких не потерплю!
Носить ты будешь то, что я велю!
На шее ль, на груди без лишних слов,
Что скажут – хоть резинку от трусов.
Ты понял, наконец, Исая, это?
Ну что? Я жду разумного ответа.

Исая

Простите, Герцог, злую болтовню.
За свой язык я сам себя виню.
Я подтверждаю все, что Вы сказали.
Как верно мне ошибки указали!
Раскаянья я полон в этот миг.
Я знаю, что всем тем, чего достиг,
Обязан только Вашему вниманью.
Готов принять любое наказание.
А бант кальсонный, хоть и не похож
На старый бант, но все-таки хорош,
И я его носить не возражаю.
Простите, Герцог, старого Исаяю.

Герцог

Ну что ж, в последний раз тебя прощаю
И зла не помнить долго обещаю.

Исая

Да здравствует наш Герцог справедливый!
Да будет длиться век его счастливый!
Пока стоит он у кормила власти,
Не будем знать мы горя и несчастья!

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Железный сувенир
(историческая хроника времен Герцога Дяди Вани I)

Действующие лица

Герцог
Первый Министр
Кардинал
Генерал-рубака
Иезуит Исая
Граф
Маркиз Гена²⁴
Офицер²⁵
Вельможи из свиты Герцога
Трубадуры
Слуги, стража
Трубадуры

Время действия – 1983 г.

²⁴ Г.Ф. Малахов – старший преподаватель кафедры №17

²⁵ Е.Ю. Меркулов – ассистент кафедры №17

Действие первое

(Хлев. Между двумя навозными кучами стоит станок с ЧПУ. С одной из куч встает проснувшийся Граф. Натягивает черный халат и, зевая, подходит к окну)

Граф

Проходит ночь, на улице светает,
И новый день страданий наступает.
Уже два года минуло с тех пор,
Как Герцог мне свой вынес приговор.
Халат таскать обязан каждый день я,
Включая Рождество и Воскресенья.
Вот так же крест покорно нес когда-то
Христос по приказанию Пилата.
Конца не видно сей жестокой пытке.
Халат свой износил почти до нитки.
И вот теперь вельможам на потеху
Виднеется мой срам через прореху.
О, тяжкий Рок! Забыт я, видно, всеми.
Не платят даже золото по теме
После того, как в прошлую субботу
Я заявил, что черную работу
Я не обязан выполнять один.
Ведь я не лаборант, а дворянин!²⁶
Для важности я даже нацепил
Тот бант, что у Исайи утащил.
Но разве кто-нибудь меня послушал?
Как будто воском залепили уши.
Сказали грубо – Граф, не возникай,
Марш за метлой и стружку подметаи!
Да что я им, зарвавшимся придворным?
– Какой-то гегемон в халате черном.
У них свои дела, свои заботы.

²⁶ Имеется в виду скандал С.В. Бабыкина с В.Г. Елисеевым по поводу работы по хоздоговорной теме

Все увильнуть стремятся от работы.
Вот взять Министра Первого к примеру,
На целый год уехал на Ривьеру.²⁷
И там-то уж вне всякого сомненья
В работе не искал себе забвенья.
Но вот когда вернулся он обратно,
Сюрприз его здесь ждал пренеприятный.
Пока он на Ривьере отдыхал,
Второй Министр, гляди ка – Кардинал!²⁸
При этом новый Кардинал так быстро
Сумел пристроить свой портфель Министра
Полковнику из гвардии своей,²⁹
Что Первого Министра, ей-же-ей,
Удар чуть было не хватил на месте,
Когда узнал он разом эти вести.
Но валидол со спиртом, слава Богу,
Его вернули к жизни понемногу.

(В хлев входит Генерал)

Генерал

А, Граф, здорово! Как твои успехи?
Ты выковал мне новые доспехи?
Да, кстати, отвечай-ка, отчего
Не сдал ты нормативы ГТО?
Я кросс гоняю со своей дружиной,³⁰
А ты жиреешь, сидя под станиной.
Я это не оставлю без вниманья.
Тут явно элемент непослушанья.
Таких, как ты, давить ногою надо...

²⁷ В.М. Кирюхин был 9 месяцев на стажировке в Англии

²⁸ В.Г. Елисеев стал зам. зав. кафедрой №17 по общим вопросам

²⁹ Зам. зав. кафедрой №17 по научной работе стал К.С. Зайцев, входящий в научную группу В.Г. Елисеева

³⁰ Реальный факт. Л.М. Анищенко бегал кроссы с сотрудниками, входящими в его научную группу

Граф

Так вот какая вышла мне награда
За то, что я Вам латы и рапиру
Три дня ковал к воскресному турниру!
А шлем чугунный, поглядите, Вы!
Он создан ведь для Вашей головы.

Генерал

Ну ладно, успокойся, Граф Серега.
Погорячился, видно, я немного.
Забудь об этом, слушай и внимай.
Я весть принес.

Граф

Какую?

Генерал

Угадай!
Великий Герцог – Честь, Здоровье, Сила!
Вновь вспомнил о тебе.

Граф

Что ж, очень мило.
Опять решил смеяться надо мною?

Генерал

Ну что ты, Граф. Вот выдумал такое!
Хоть борода твоя и до пупа,
Но голова, как вижу я, глупа.
Что ж он для развлечения своего
Не сыщет благороднее кого?

Зачем ему смеяться над тобою,
Когда есть Генералы под рукою?
Тут это, значит, вот какая штука,
Великий Герцог – Сила, Жизнь, Наука!
Тебе, Граф, дать последний шанс решил,
Чтоб ты себе прощенье заслужил
И искупить бы смог единым разом
Все прежние проделки и проказы.
Старайся хорошенько, Граф Серега!

Граф

Ну, наконец, свершилось, слава Богу!
Моим мольбам Господь, наверно, внял.
А что я должен делать, Генерал?

Генерал

Великий Герцог – Слава, Сила, Знание!
Тебе доверил важное задание.
И к празднику, что будет здесь в субботу,
Велел тебе возглавить культурабиту.³¹
Ты, верно, в курсе, что позавчера
Трактат научный выдал нагорá
Один из Офицеров Кардинала.³²
И в честь его блестящего начала
В субботу во дворце устроен пир,
А в воскресенье – рыцарский турнир.
Не медли, Граф, к работе приступай.
Команду трубадуров собирай,
Репертуар достойный подбери,
Не осрамись пред Герцогом, смотри.
Не плохо б было к стадии финальной
Предусмотреть сюрприз оригинальный.
Я думаю, украсит очень пир

³¹ Реальный факт. С.В. Бабыкин был избран культургом кафедры №17

³² Е.Ю. Меркулов, входящий в научную группу В.Г. Елисева, защитил кандидатскую диссертацию

Салют внезапный изо всех мортир.
Иль вот еще достойный вариант –
Ты знаешь, что мой личный Адъютант
Способен кроссы бегать очень резво,³³
Особенно когда не шибко трезвый.
Не раз он скороходов заграничных
Опережал в ристалищах различных.
Я думаю, что будет очень кстати
Забег устроить вечером для знати
Отсюда до Кузнецкого моста,
И Герцог – Мудрость, Сила, Красота!
Простит все до последнего греха –
И кубики, и бант, и петуха.
Так прояви старанье и усердье
И уповай на Божье милосердье.

(Генерал уходит)

Граф

Опять меня под монастырь загнали,
Опять на повороте обскакали.
Ведь только я один из всех пока
Тружусь и дни и ночи у станка.
А все эти придворные мартышки
Знакомы со станком лишь понаслышке.
Так почему же – кто мне даст ответ –
Они уже магистры, а я – нет?
И я ж еще изволь, готовь сюрпризы!
Ну как перенести судьбы капризы?
Возглавить культуработу – ну, дела!
Вот так сюрприз судьба преподнесла!

З а н а в е с

³³ Здесь имеется в виду С.Ю. Лавренюк, мастер спорта по спортивному ориентированию

Действие второе

*(Хлев. Граф в задумчивости сидит на куче навоза. Вдруг резко распахивается дверь, и слуги вталкивают Маркиза Гену, тоже облаченного в черный халат)*³⁴

Маркиз

Проклятие! Каррамба! Черт возьми!
Да как вы обращаетесь с людьми?
Повежливей, пожалуйста, со мною.
А то ответить можно головою.

(Получает хороший пинок и отлетает прямо к куче, на которой сидит Граф. Слуги уходят)

Здорово, Граф!

Граф

Еще один сюрприз.
Как Вы сюда попали, мой Маркиз?

Маркиз

Ах, милый Граф, истории анналы
Примеров тайн таких хранят не мало.
Вот, скажем, Людовик – король французский,
Он брата-близнеца томил в кутузке
Всю жизнь с железной маской на лице,
Чтоб тот не строил козни при дворце.
Ты знаешь, что мое происхождение
Могло б мне обеспечить положение
(Ведь как-никак – я Герцогу родня).³⁵
Так вот, а вместо этого меня

³⁴ Г.Ф. Малахов также вошёл в научную группу В.Г. Елисеева и занимался обработкой металлов на станках с ЧПУ

³⁵ Ходили слухи, что Г.Ф. Малахов приходился родственником И.Т. Гусеву

Сюда сослали, в хлев, как в каземат,
И вместо маски выдали халат.
Я мыслю – это плутни Кардинала.
Меня он опасается немало.
Великий Герцог стар – чего скрывать.
Могу я на престол претендовать.

Граф

А может, это происки Исайи?

Маркиз

Все может быть, я сам того не знаю.

Граф

Исайя у меня отнял свободу.
Из-за него я здесь томлюсь два года.

Маркиз

Покажет время, кто там будет прав.
Давай-ка, лучше выпьем, милый Граф.
В кармане есть, коль не разбили слуги,
Бутылочка шампанской бормотухи.³⁶

(По очереди пьют из горла)

Давай еще добавим по чуть-чуть.
Ну, Граф Серега, спой чего-нибудь.

(Снова прикладываются к бутылке. Звучит музыка из мультфильма "Крокодил Гена")

³⁶ Г.Ф. Малахов был известным поклонником «зелёного змия»

Граф

Я был когда-то чинным
И важным дворянином
Имел свои палаты,
А вот теперь в хлеву
Сижу без всех регалий,
Как гнусный пролетарий
В навозной куче
Рядом с ЧПУ.

Мне не везло сначала.
И часто так бывало,
Что сутками порою
Я здесь сидел один.
Теперь я вместе с Геной,
Он необыкновенный,
Он самый лучший
В мире дворянин.

Маркиз

Прекрасно, Граф, давай еще налью.
Теперь послушай песенку мою.
Ее я пел в былые времена,
Хлебнувши вдоволь крепкого вина.

(Звучит мелодия песни "Автопилот")

Пусть не пилоты мы с тобой,
Не носим формы голубой,
Не водим в небо самолеты.
Но в нашей жизни на земле
Как на воздушном корабле
Порой нужны автопилоты.

Бывает, вмажешь грамм шестьсот,
А может больше (как пойдет),

В глазах закружат карусели.
Включаешь свой автопилот,
И пусть пурга в лицо метет,
Ты все равно дойдешь до цели.

Пусть в голове густой туман,
Пускай как грязь ты будешь пьян,
Пусть местность вовсе не знакома...
Включай скорей автопилот,
Он никогда не подведет
И доведет тебя до дома.

Пускай слипаются глаза,
Пускай откажут тормоза,
Пускай идти не могут ноги –
Автопилот включаешь свой
И попадешь всегда домой,
Коль не уснешь на полдороге.

Пусть скептик скажет мне в ответ,
Что это – ложь, что это – бред,
В автопилот я свято верю.
Я знаю, в случае чего
Он не оставит одного
И приведет к родимой двери.

Твердит с реклам АЭРОФЛОТ –
Автопилот всегда спасет!
Мы с ним согласны без сомненья.
Но вот когда ж изобретут
Нам, братцы, автопарашют,
Чтоб было мягче приземленье?

Однако все успели мы допить.
Подумай, Граф, чем жажду утолить?

Граф

Есть у меня бутылка "Буратино" –
Достойное питье для дворянина.³⁷

Маркиз

Нет, братец, "Буратино" не про нас.
Мы не дворяне, а рабочий класс.
В халатах грязных ходим, Граф Серега.
Да что это? Тошнит тебя немного?
С тобою не соскучишься, сынок.
Блюешь ты, кстати, прямо на станок.
Не слышишь что ль? Иль гредишь наяву?
Ну вот, теперь изгадил ЧПУ.
Ведь убирать придется самому.
И что с тобой случилось – не пойму.

(Поддерживает Графа и усаживает его на навозную кучу у окна)

Ну что, получше стало? Слава Богу!
Садись сюда, к окошку, Граф Серега.
Дыши поглубже – мой тебе совет.
Эх, жаль, еще одиннадцати нет.
Откроется трактир еще не скоро.
Давай-ка, Граф, займемся разговором –
Так время веселее проведем.

Граф

Ну что ж, Маркиз, пожалуйста, начнем.

Скажи-ка, Гена, неужели
Такое было в самом деле
На памяти твоей –
Поверить в это трудновато,

³⁷ Реальный факт. Лимонад «Буратино» был любимым напитком С.В. Бабыкина

Но говорили мне ребята,
Что водка стоила когда-то
Дешевле трех рублей?

Маркиз

– Да, были цены в наше время!
Их не увидит ваше племя
Как собственных ушей.
На три рубля мы брали "банку"
И хлеба черного буханку,
Причем не с двух, а спозаранку
И без очередей.

А на витринах магазинов
Чекушки были – рупь с полтиной,
Поверишь ли, мой свет?
Да что там водка, помню, братцы,
Коньяк – четыре карбованца!
А про портвейн и заикаться
Не буду – мочи нет.

Ничто не вечно под луною,
Прошло то время золотое,
Прошло, как сладкий сон,
Когда братва на трехрублевку
Брала спокойно поллитровку,
И оставалась мелочёвка
Еще на закусон.

Да, водка стоила не много.
Ее цена была от Бога –
"Два-восемьдесят семь!"
Но вздули нехристи-иуды
До трех с полтиной (без посуды),
И так народу стало худо,
Хоть пить бросай совсем.

Но, видно, там не рассчитали,
Что наша воля крепче стали.
Мы не сдавались, нет!
Бойцами звались мы не даром,
Мы не согнулись под ударом
И продолжали перегаром
Дышать на белый свет.

Да там ведь тоже не дремали,
Еще полтинник сверху дали,
Как сапогом поддых.
И тут-то многие сломались,
И тройки спитые распались,
Уже все чаще собирались
С одной на четверых.

Лишь мы, седые ветераны,
Остались верными стакану –
Стоять, так уж стоять!
Для нас тут не было вопроса,
Чтоб оставалась прежней доза,
По полтора целковых с носа
Мы стали собирать.

Враг не желал остановиться,
Он выдал водку за пять-тридцать.
Смеялся, видно, гад!
Такие, брат, метаморфозы:
Кому-то – смех, кому-то – слезы.
Чтоб не снижать привычной дозы,
Достал я "аппарат".

Но, вот, "пять-тридцать", Боже! Боже!
Вдруг дефицитом стала тоже,
А цены все растут!
Ну, прямо некуда деваться
Кругом "шесть", "восемь" да "пятнадцать".
Куда христьянину податься?

Хоть в петлю лезь, хоть в пруд.

Мы ведь не просим слишком много.
Но эй, вы, там... побойтесь Бога!
Доколе ж нам терпеть?
Чего добились вы всем этим?
Страдают семьи, плачут дети,
А мы как пили, так, заметьте,
Намерены и впредь.

Мы угрожали и просили,
Чтоб цены малость припустили –
Терпеть не стало сил.
Да там сидят, поди, глухие.
Что им страдания людские!
И так стонала вся Россия
От Бреста до Курил.

Но, видно, внял Господь молениям –
Народу вышло послабленье,
Спустилася цена.
Немного сбавили паскуды.
Четыре-семьдесят (с посудой).
Мы пили много, как верблюды,
С утра и дотемна.

А время шло, мы постепенно
Привыкли к ценам современным,
Военный пыл угас.
Уже казалось ерундою,
Что платим мы дороже вдвое.
Довольны были все судьбою...
Как вдруг пришел УКАЗ!

Вам не видать таких сражений!
Велось фронтально наступленье,
С размахом, черт возьми!
Отделы винные закрыли,

Продажу водки сократили
И "звездный" час установили
От двух и до семи.

Удар был выверен до грамма.
Всем как серпом по этим, самым...
Пришёлся сей указ.
Напарник мой рожден был хватом.
Он десять дней ругался матом,
Потом подался к ренегатам
И перешел на квас.

Но поля боя мы не сдали,
А только крепче зубы сжали,
Надеясь на первач.
И вновь удар – помилуй, Боже!
Подорожали резко дрожжи,
И с этим делом стало строже.
Ну, жизнь пошла – хоть плачь!

Сперва я тоже испугался
И даже сдуру собирался
Загнать свой "аппарат".
Но подождать решил немного,
А вдруг, да выведет дорога
Опять к исходному порогу,
Вдруг повернет назад?

И вновь лихие перемены:
Опять на водку вздули цены –
Хотят нас извести.
Но нас в России миллионы
В подобных битвах закалены
И мы стоим определенно
На правильном пути.

Пусть будет худо нам порою,
Пусть снова вдвое, даже втрое

Поднимется цена,
Но мы друг другу клятву дали:
Стоять, как прадеды стояли,
Когда Россию защищали
В полях Бородина!

Скажи-ка, Граф, давно хотел узнать я,
Болтал в трактире кое-кто из знати,
Что ты челом два раза бил в Сенат
И жалобы писал на всех подряд.
Прошу тебя, открой мне по секрету,
Все это правда или так, наветы?

Граф

Ну, честно молвить, да, порой бывало
Устраивал я крупные скандалы.
Но вот давай с тобой рассудим вместе,
Не мог молчать – касалось дело чести!
На праздник как-то раз я анонимный
Подарок получил (весьма интимный).³⁸
И вдруг – удар, которого не ждал.
Размер подарка был бесстыдно мал.
Не в силах снести такого оскорбления,
Я взялся за перо без промедленья
И, написав подробнейший доклад,
Его послал немедленно в Сенат.
Ответ Сената был довольно прост –
Мол, подгоняй все прелести под ГОСТ,
А Баковский резиновый завод
И без тебя имеет воз хлопот.
Возьмем теперь второй скандальный случай.
Он первого нисколечко не лучше.
Художнику придворному я летом
Заказ дал – сделать два моих портрета.

³⁸ На 8 Марта молодые сотрудники кафедры в шутку подложили С.В. Бабыкину подарок – пачку презервативов. С.В. Бабыкин жаловался по этому поводу заведующему лабораториями.

Признаюсь, я хотел сию работу
Повесить на дворцовый Стенд Почета,
Туда, где раньше бант висел Исаяи –
Ведь свято место пусто не бывает.
И вот, спустя неделю, как-то раз
Зашел я посмотреть на свой заказ.
Мечтал себя увидеть на бумаге
В парадной форме, на коне, при шпаге.
И что же я увидел на мольберте?
Художник, чтоб его забрали черти,
Изобразил меня в ужасном виде –
В какой-то грязной, масляной хламиде,
Сидящим возле ЧПУшной стойки
На фоне свалки или же помойки.³⁹
Но я сдержался, не сорвал мазню.
Теперь за это сам себя виню.
Решился посмотреть портрет второй –
А вдруг я там написан как герой.
Взглянул на холст я на мольберте слева
И только ахнул – Пресвятая Дева!
На первом плане той второй картины
Сажу я в кресле в пачке балерины
Без брюк, без бороды и без усов,
С высокой грудью и пучком цветов.⁴⁰
И вот таких неточностей, ей-Богу,
На том портрете было очень много,
Хотя уж, если честно говорить,
То сходство можно было уловить.
Я долго издевался над картиной
И пригрозил маэстро гильотиной.
Художник убеждал меня однако,
Что, дескать, то – Людмила Семеняка,

³⁹ На кафедре висела картина-коллаж, изображающая старца рядом со стойкой ЧПУ. Старец внешне чем-то походил на С.В. Бабыкина. Бабыкин увидел в этом оскорбление и ходил жаловаться в профком факультета на травлю со стороны сотрудников.

⁴⁰ На кафедре висела репродукция портрета балерины Л. Семеняки (работа А. Шилова)

А мой портрет пока что не готов.
Но я устал от этих лживых слов.
Ушел я разъяренный, словно пес.
И тут же написал в Сенат донос,
Что, мол, давно пора настала, братцы,
С художником придворным разобраться.

Маркиз

И что ж они?

Граф

Не суйся – говорят –
С станочным рылом в благородный ряд.
И вот теперь, любезный мой Маркиз,
Я должен подготовить им сюрприз.
А что могу я в общем предложить?
Лишь попытался вирши сочинить.
Я рифмы подбирал сидел для песни –
"Резец – конец" и дальше все, хоть тресни.
А с этим не уедешь далеко.

Маркиз

Да, Граф, тебе, я вижу, не легко.
Когда же мы с тобою, Граф Серега,
В науке преуспеем хоть немного?

(Звучит музыка из кинофильма "Разные судьбы")

Граф

Ну что сказать, мой старый друг,
Мы в этом сами виноваты.
"Остепенились" все вокруг,
Лишь мы с тобой не "кандидаты".
Ведь были темы и у нас,

Но мы моменты упустили.
Чего-то ждали каждый раз,
И, вот, огонь в душе погас...

Что толку в должности твоей?
Не сможешь выше ты пробиться.
Нам с каждым годом все трудней
И все нужнее защититься.

Друзья давно ушли вперед,
Отстали мы на полдороге –
Баклуши бьём который год,
Чужие празднуем итоги.
Выходит зря, мой старый друг,
Мы оставались в институте.
В других местах – чего молчать –
Могли бы больше получать.

Что толку в должности твоей?
Не сможешь выше ты пробиться.
Нам с каждым годом все трудней
И все нужнее защититься.

Маркиз

Послушай, Граф, тоскуешь ты напрасно.
Ведь ты наверно токарь первоклассный.
Так выточил железный сувенир.
А я пошел – открыт уже трактир.

(Звучит мелодия песни "Пройду по Абрикосовой")

Есть воды минеральные,
Напитки PEPSI-кольные
Полезные для печени,
Приятные на вкус.
Но мне милей нормальные,
Милее алкогольные,

И я без них, поверьте мне,
Ни дня не обойдусь.

Приму стакан "Перцовочки",
Залью его "Столичною",
Разбавлю "Старорусскою"
С "Кубанской" пополам...
"Лимонная", "Особая",
"Сибирская", "Пшеничная" –
Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

Я пил ликеры разные,
Коньяк и пиво пенное,
Пил вина первоклассные,
Шампанское и ром.
Но самая прекрасная
Из них обыкновенная
Простая водка "Русская"
В бутылочке с "винтом".

Приму стакан "Рябиновой",
Залью его "Смирновскою",
Разбавлю после "Старкою"
С "Московской" пополам...
"Охотничья", "Посольская",
"Стрелецкая", "Петровская" –
Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

(Маркиз уходит)

Граф

Вот это – мысль! Вот это так везенье!
Опять пришло неожиданное спасенье.
Такой я изготовлю сувенир,
Что обо мне узнает целый мир.

Сам Герцог заключит меня в объятия
И буду вновь ходить в дворянском платье.
Скорей возьмусь за дело я сейчас.
Победа ждет меня на этот раз!

(Граф тащит из угла рельсы и чугунные заготовки, включает станок и принимается за работу)

З а н а в е с

Действие третье

(Приемная Герцога. За накрытыми столами пируют придворные во главе с Герцогом. В углу на табуретке сидит Граф)

Герцог

Ну что ж, друзья, покончивши с делами,
Приступим к нашей праздничной программе.

Исайя

О, Ваша Светлость, есть один вопрос.
Пусть на него ответит наркомпрос –
Наш Генерал.

Генерал

К чему пустые речи?
Давай вопрос, Исайя, я отвечу.

Исайя

Так вот, друзья, вчера после обедни
Я боевой листок смотрел последний.
Не спорю, прочитал я со вниманьем
Борделей заграничных описание
В отчете о поездке на Ривьеру
Великого и славного Премьера.⁴¹
Листок был всем хорош, но к сожалению
Один рисунок вызвал раздраженье.
На той картинке за бутылкой винной
Наш Генерал сидит с своей дружиной.⁴²
Взглянул я на картинку, Генерал,
И у меня вопрос внезапно встал.

⁴¹ В кафедральной стенгазете была статья В.М. Кирюхина о его стажировке в Англии

⁴² В этой же стенгазете была карикатура – несколько человек с бутылкой водки

Ведь, глядя на нее, любой поймет,
Что кроме Вас никто из нас не пьет.
А как же я? А прочие вельможи?
Они ведь погулять не против тоже!
Мне кажется, наш милый Генерал,
Как цензор, здесь обидный промах дал.

Герцог

Да, явный политический просчет.
Я думаю, что Генерал учтет
Критическое Ваше замечанье
И силы все приложит и старанье,
Чтоб на картинке в следующий раз
Изобразить за пьянкою всех нас.
Но хватит о делах! Устал я нынче что-то.
Пусть Граф свою покажет культработу.
Пускай поднимет наше настроенье
Веселых трубадуров звонким пенъем.

Граф

О, Ваша Светлость, здесь сейчас для Вас
Исполнит трубадур один романс
О жизни горемычной ассистента.
Итак, друзья, прошу аплодисменты!

*(Входят трубадуры с гитарами. Звучит мелодия песни
"Арлекино")*

Первый Трубадур *(играет и поет)*.

Я вечером и утром в зной и в град
Бегу, бегу, спешу, как на пожар,
Из института в школу и назад,
И с семинара вновь на семинар.

Всегда на все готов, как пионер.

Я ж – ассистент, и больше – ничего.
Но даже желторотый инженер
Оклад имеет выше моего.

Ах, ассистенту, ассистенту
Нужно делать все за всех.
Ассистенту, ассистенту
Есть одна зарплата – смех.

Вы посмотрите, как легко живут
Доценты наши и профессора.
Они же приезжают в институт
В неделю раз на час иль полтора.

Им на нагрузку жаловаться – грех,
Ведь исстари ведется, что доцент
Проводит лабы "РММ + МЕХ",⁴³
А "вычислюши"⁴⁴ тянет ассистент.

Ах, ассистенту, ассистенту
Нужно делать все за всех.
Ассистенту, ассистенту
Есть одна зарплата – смех.

Мне надоело этот воз тащить,
Но заикнешься – сверху не поймут,
И, чтобы бунт в зачатке задушить,
Накинут дополнительный хомут.

Все кажется – вот диссер защищу,
И жизнь моя изменится в момент...
Ну а пока – верчусь и не ропщу,
Поскольку я – всего лишь ассистент.

⁴³ Лабораторные работы в радиомонтажных и механических мастерских (преподаватели там делали только переключку, а занятия проводили учебные мастера)

⁴⁴ Лабораторные работы в вычислительном зале

Ах, ассистенту, ассистенту
Нужно делать все за всех.
Ассистенту, ассистенту
Есть одна зарплата – смех.

Герцог

Прекрасно, Граф, действительно прекрасно!
Я вижу – ты трудился не напрасно.
Пора пришла поздравить между тем
Магистра нового! Забыли мы совсем,
Что в честь него устроен нынче праздник.
А ну ка, Граф, что там припас, проказник?
Ужель среди твоего репертуара
Ты песни не найдешь для юбиляра?

Граф

О, Ваша Светлость, Ваше повеленье
Исполнится сейчас без промедленья.

(Звучит музыка из кинофильма "Мимино")

Второй Трубадур *(играет и поет)*.

Звездный час пробил – диссер защитил,
Внес в науку спорный вклад,
И могу без бед свой остаток лет
Я прожить как "кандидат".
Весь научный хлам с радостью отдам
Я теперь в ближайший "бук".
Проживу без книг до волос седых.
Я же – кандидат наук.

Шито-крыто диссера защита есть!
Вот в "доценты" нужно поскорей пролезть.

Кто энтузиаст, кто честолюбив,

Пусть себе идет вперед.
Я же на свой век все отзащитил,
Хватит и других забот.
К степени теперь званье получить
Срочно нужно как-нибудь,
А потом сто лет преспокойно жить.
Это – многих славный путь.

Шито-крыто диссера защита есть!
Вот в "доценты" нужно поскорей пролезть.

Из былых времен знаем мы закон –
Он дошел до наших дней –
Вовсе ни к чему знать все самому,
Обучать других важней.
Я любой берусь подготовить курс,
Хоть о жизни на Луне.
И без лишних слов все вести готов,
Дайте лишь "доцента" мне.

Шито-крыто диссера защита есть!
Вот в "доценты" нужно поскорей пролезть,
И засесть!

Герцог

Отлично! Бесподобно! Bravo! Bravo!
Нет, правда, Граф, трудился ты на славу.
Теперь дадим мы слово Офицеру.
Пусть нам расскажет про свою карьеру
И как добился нынешних побед.
Открой, любезный всем нам свой секрет.

(Звучит мелодия песни "А я говорю...")

Офицер

Я диссер сумел кое-как написать,

И чтобы убить все сомнения,
Ученым ребятам отдал прочитать –
Пусть скажут о нем свое мнение.
Кто честно читал, а кто просто листал,
Не знаю – не в этом дело,
Но каждый на что-нибудь мне указал
И с грязью смешал умело.

Один говорил, что науки здесь нет,
Другой возражал – навалом,
А третий кричал – не пропустит Совет,
Четвертый – ничуть не бывало.
А пятый твердил, что вторая глава
Совсем никуда не годится.
Шестой говорил, что не дурно б сперва
Ученым самим подучиться.

Я все замечанья старался учесть,
Но вот, наконец, все в порядке.
Я снова отдал им свой диссер прочесть –
Мол, есть ли теперь недостатки?
Я думал наивно, что все позади,
Что близок уже к финалу,
Но мне возразили – постой, погоди,
Начни-ка ты все сначала.

Один говорил, что внедрения нет,
Второй говорил – и прекрасно,
А третий кричал, что все выводы – бред,
Четвертый – все просто и ясно.
А пятый бубнил – расстрелять подлеца,
Он вздумал над нами смеяться!
Шестой говорил – может нам до конца,
Ребята, самим разобраться?

Расстроился я до соплей и до слез.
Не чаял такого исхода.
Ведь думал, что пользу науке принес,

А вышло – почти враг народа.
Потом обратился к ученым опять –
В беде не оставьте, братцы,
Мол, как мою ересь теперь защищать?
Куда мне теперь податься?

Один говорил – реферат измени,
Другой запретил – не трогай!
А третий кричал – теорему верни,
Четвертый – и так уже много.
А пятый шумел – это все дребедень!
Где графики? Где же картинки?
Шестой посоветовал – галстук надень,
Костюм и почишь ботинки.

Послушав советы, решил я – ну, что ж,
Оставлю свою ахинею.
Ведь как ни стараться, ни биться, а все ж
На всех угодить не сумею.
Ни слова я в диссере не изменял,
Защита прошла без боли.
Потом на банкет тех ученых позвал
И там напоил их вволю.

Один улыбался и руку мне жал,
Другой обнимал и слюнявил,
А третий душевные тосты сказал,
Четвертый стихами поздравил.
"Качать именинника!" – пятый кричал –
"Устроим ему колыбельку!"
Шестой ничего не сказал, он молчал,
Поскольку был пьяный "в стельку".

Герцог

Ну вот, и кончен пир наш, слава Богу!

Граф

О, нет! Поторопились Вы немного!
Минуточку внимания прошу –
Я свой сюрприз сейчас Вам покажу.

(Граф уходит за кулисы)

Генерал

Держу пари – сейчас услышим взрывы.

Исайя

Да будет Вам, и так уж еле живы
От страха, что придумал Граф для нас.
Он мастер гнусных шуток и проказ.

(Раскрываются двери и обливающийся потом Граф вталкивает в зал какое-то железное сооружение)⁴⁵

Герцог

О, что это?

Граф

Железный сувенир!
Походный бронированный сортир.
Незаменим он в длительных походах.
Он обеспечит Вам покой и отдых.
Зимой согреет, летом охладит.
Не знает горя тот, кто в нем сидит.
Укроет Вас железный туалет
От пуль, снарядов, ядер и ракет.

⁴⁵ Для установки измерительного оборудования у станка с ЧПУ С.В. Бабыкин соорудил из стальных швеллеров специальный каркас – тяжёлый, угловатый и некрасивый

Его полуметровая броня
Надежно защитит Вас от огня.
Короче, пусть вокруг бушуют войны –
Вы сможете нужду справлять спокойно!

Первый Министр (*тихо*)

Ну Граф! Ну догадался! К нам на пир
Припер не то – блиндаж, не то – сортир.

Кардинал (*тихо*)

Воняет чем-то странным от него –
Опробовал он, видимо, его.

Герцог

Спасибо, Граф Серега, за заботу.
Огромную провел ты культураблту.
Сюрпризик подготовил нам отличный.
В награду назначаю тебя личным
Сортироносцем! И даю приказ –
Носить за мной железный унитаз
Во всех походах будешь, Граф, навечно.
Да заодно и мыть его, конечно.
И кстати, для работы, для такой
Тебе халат понадобится твой,
Чтоб не испачкать платье выходное.
Я думаю, согласен ты со мною?
Теперь, друзья, я ваш оставляю пир –
Ведь завтра ждет нас рыцарский турнир.

*(Герцог уходит, за ним остальные придворные. На сцене
остается один Граф)*

Граф

На новый пост назначили опять.

Да где мне силы взять сортир таскать?
Сюрприз достойный – что и говорить.
Эх, лучше бы мне песню сочинить.
Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о железном туалете.

З а н а в е с

К О Н Е Ц

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ



Духовые инструменты

Берестяной рожок

Вот рожок берестяной,
Звук его особый –
Сильный, громкий, призывной.
Хочешь? – Сам попробуй.

Он сплетён из бересты,
Из древесной кожи.
При желании и ты
Сделать можешь тоже.

Брёлка

Брёлка – древняя дуда,
Вариант гобоя.
Пастушок, ведя стада,
Брал её с собою.

Коль с жалейкой, например,
Будет состязанье,
То у брёлки мягче тембр
И нежней звучанье.

Варган

Кто не знает звук варгана?
Он таинственен, тягуч.
Им сибирские шаманы
Кличут солнце из-за туч.

Голос бархатный варгана
Странно действует на нас:
Всё становится туманным,
А потом впадаешь в транс.

Владимирский рожок

Вот владимирский рожок –
Для ушей услада.
Рано утром пастушок
Собирает стадо.

Чтобы звук издать на нём,
Надо приловчиться:
Тёмной ночью, ясным днём
Целый год учиться.

Волынка

Волынка – чьё изобретенье?
У знатоков порасспроси.
Ответа нет, но в поколениях
Она известна на Руси.

Напев глубокий, дребезжащий
Дошёл к нам с самых давних дней.

Нерон, смотря на Рим горящий,
Себе подыгрывал на ней.

Гребень

Гребешок или расчёска
Здесь лежит не даром.
Он с бумагой папиросной
Составляет пару.

Нужно просто прямо в гребень
Петь мотив фальцетом,
А мембрана ваше пенье
Искажит при этом.

Губная гармоника

Вот загадку вам задам –
Что храню в кармане я?
Это – духовой орган,
Родина – Германия.

Звук насыщенный, густой,
В строе диатоники.
Был вопрос поставлен мной
О губной гармонике.

Двойной (белгородский) пищик

Сколько этой дудке лет?
Не найдёт и сыщик
Год, когда увидел свет
Белгородский пищик.

Два ствола из тростника,
Голос благозвучный,
Он всегда для пастушка
Спутник неразлучный.

Калюка (травяная дудка)

Развесёлым звукорядом
Выстроены звуки,
Это слышите, ребята,
Пение калюки.

Что за праздник на деревне
Без лихой погудки?
На Руси в чести издревле
"Травяные дудки".

Костяная флейта

Сотни лет с тех пор прошли.
Пращуры охотно
Делать многое могли
Из костей животных.

И Яга в своей избе,
Съев ночного гостя,
Флейту делала себе
Из берцовой кости.

Кугиклы

Коль на сердце стало грустно,
Головы поникли,
Вас должно спасти искусство –
Курские кугиклы.

Впятером стоят в шеренге
Дудочки-подружки,
С ними карагодят девки,
Да поют частушки,

Манок (охотничий)

Вот охотничий свисток,
Пищик или дудка.
Звуком выманит манок
Рябчика и утку.

Подражает голосам
Зверя или птицы,
Он в оркестре может вам
Очень пригодиться.

Носовая флейта

Эта версия манка,
Мордочка чудная,
К нам пришла издалека,
С самого Алтая.

Хочешь – птичий голосок,
Хочешь – песня льётся.
Воздух в глиняный манок
Носом подаётся.

Окарина (свистулька)

Керамический свисток,
Сделанный из глины,
Нам известен как "гусёк",
Или "окарина".

Дул в него народ честной
В радости-печали:
Провожали в мир иной
И весну встречали.

Пионерский горн

Эй, в салюте руки выше!
Красный галстук и звезда!
Тот, кто песни горна слышал,
Не забудет никогда.

Звук весёлый и задорный
Был сигналом для ребят.
Чуть заслышав пенье горна,
Быстро строился отряд.

Поперечная флейта

Можно спорить бесконечно,
Что нежней звучит, друзья.
Но о флейте поперечной
Позабить никак нельзя.

Ноют щёки, сводит губы,
Масса воздухозатрат,
Легче дуть в большую тубу –
Так флейтисты говорят.

Поршневая флейта (цуг)

А вот это – флейта "цуг",
Что поёт по-птичьи.
Хочешь знать, мой юный друг,
В чём её отличие?

На стволе отверстий нет
От свистка до низа,
Но зато внутри секрет –
Поршень и кулиса.

Почтовый рожок

Едет почта, прочь с дороги!
Чу! Сигнал издалека.
С давних пор знаком был многим
Звук почтового рожка.

Из семьи аэрофонов,
И представь себе, дружок,
Что корнета-а-пистона
Дедом этот был рожок.

Пыжатка

У меня тут про запас
Есть вопрос-загадка:
Может скажет кто из вас,
Как звучит пыжатка?

Разгадали хитрый тест?
Дать ответ успеете.
Инструмент из курских мест,
Речь идёт о флейте.

Рожок стрелочника

Вот рожок из жести скромный,
Мундштучок обычный.
Звук, пускай и монотонный,
Но заметный, зычный.

Петь же громко и протяжно
Для рожка немало,
Так как стрелочнику важно
Подавать сигналы.

Свирель

Вот, послушайте, друзья,
Голосок свирели.
Схожи с пеньем соловья
Кружевные трели.

Бог любви и брака Лель
В ряду инструментов
Ставил звонкую свирель
Выше конкурентов.

Смоленская свирель-двойчатка

Речь зашла о духовых,
Значит для порядка
Мы должны назвать среди них
И свирель-двойчатку.

Дудка правая длинней,
Левая – короче.
Нелегко играть на ней,
Но... красиво очень.

Сопилка

Не апрельская капель
С песней окарины,
А весенняя свирель,
Родом с Украины.

У неё особый глас –
Юношеский, пылкий.
Эту дудочку у нас
Все зовут сопилкой.

Тверской рожок (жалейка)

Ну а вот рожок тверской –
Раструб с тонкой шейкой.
На Руси рожок такой
Нарекли "жалейкой".

За гнусавый голосок
Не суди с наскока,
Он напорист и высок,
Слышен издалёка.

Турий (сигнальный) рог

Костяной сигнальный рог
Или просто "турий"
Славный след оставить смог
В мировой культуре.

Звук тягучий, боевой,
Лаской не отмечен,
Группе медно-духовой
Этот рог предтеча.

Флейта Пана (най)

Инструмент по виду странный,
Ты смотри, запоминай:
Пред тобою флейта Пана,
Многостволка или най.

Хоть поверьте, хоть проверьте,
Говорит старинный миф –
Бог лесов игрой на флейте
Развлекал прекрасных нимф.

Струнные инструменты

Балалайка

Главный русский инструмент
Знает и Незнайка.
На вопрос один ответ,
Ясно – балалайка.

Три струны всего лишь, но
Я уверен, многих
Звук заставит озорной
В танце вскинуть ноги.

Бандура

Вот бандура – о-го-го!
Инструмент известный.
Слава Гоголю, его
Знают повсеместно.

От чего произошла –
Не об этом речи.
Популярною была
В Запорожской Сечи.

Гудок

Он по форме полулук,
Спутаешь едва ли.
На Руси гудок за звук
Очень уважали.

Появился он в века
При царе Горохе.
С ним плясали трепака
Лихо скоморохи.

Гусли звончатые

Много струн – зачем? Откуда?
Грифа нет – как странно!
Это – гусли-самогуды,
Инструмент Бояна.

Жёг сердца Боян былиной,
Будто бы молитвой.
И суровели мужчины
Перед грозной битвой.

Домра

Домра вам наверняка
Хорошо известна.
С нею связана в веках
Скоморошья песня.

Вот "черпак", к нему комплект:
Струны, медиатор...
И пожалте – флажолет,
Следом пиццикато.

Домра-бас

Домра-бас, честной народ,
С барабаном вместе
Ритм умело задаёт
При игре в оркестре.

Заявляю наперёд –
С шутками построже.
Медиатор вон, и тот
Вырезан из кожи.

Донской рылей

Я сейчас представить рад
Инструмент казачий.
Он колёсной лире брат,
Но звучит иначе.

Там, где Дон среди степей
Мирно катит воды,
Деда пели под рылей
Про свои походы.

Кобза

Инструмент далёких дней.
Что-то вроде лютни.
Казачи игрой на ней
Скрашивали будни.

Кобзу брал под вечер дед
И, лаская струны,
Пел о радости побед
Казачатам юным.

Колёсная лира

Этот струнный инструмент
Знают в целом мире.
Рассказать настал момент
О колёсной лире.

Монотонный, грустный лад,
Колесо да ручка,
И вдобавок клавиш ряд –
Непростая штука.

Мандолина

Влюблённый рыцарь под окном
Прекрасной синьорине
Пел серенады и притом
Играл на мандолине.

Как нежен аккомпанемент!
Поэтому резонно,
Что мандолина – инструмент
В почёте у влюбленных

Народная скрипка

Ну-ка грусть убрали с глаз,
Вынули улыбки,
Вы услышите сейчас
Звук народной скрипки.

В скрипке женское начало,
Ну а как иначе?
Коль на свадьбе не звучала,
Та звалась "собачьей".

Русская семиструнная гитара

Тут не нужен комментарий,
Фото и рисунки.
Лишь два слова о гитаре,
Русской семиструнке.

Прочь пустые тары-бары,
Оды, реверансы!
Сами знаем – нет гитары
Лучше для романса.

Словиша (лирообразные гусли)

Ветра слышно дуновенье –
То сильней, то тише.
Вы узнали без сомненья
Инструмент словишу

Помнит Новгород Великий
Гуслира-купчину,
Он Подводного Владыки
Одолел пучину.

Ударные инструменты

Било

А ну-ка, что в моих руках,
Учёные светила?
Нет, не обычная доска,
Она зовётся – било.

По билу били молотком,
Звук слышался далече.
И эту пару мы зовём
Колоколов предтечей.

Бич

Бич ли, хлыст, а может кнут –
Что кому по нраву.
Отразить сумели тут
Дедову забаву.

Друг о дружку рейки стук! –
Слышите, ребята?
А в итоге резкий звук,
Хлёткий, суховатый.

Ботало

Это – ботало, дружок,
Или погремуха.
С ним ходили на лужок
Зорька и Пеструха.

Спит пастух среди дубров,
Прогоняет скуку.
Заблудившихся коров
Он найдёт по звуку.

Бубен

Бубен проще, чем гитара,
Ободок да кожа.
Но смотри, они не даром
С солнышком похожи.

В бубны били постоянно,
Можно вспомнить многих –
И цыгане, и шаманы,
Даже скоморохи.

Бубенец

На Руси давно известен
Голосистый бубенец.
Волновал он звонкой песней,
Как искуснейший певец.

Столько раз воспет стихами,
Что не хватит пальцев рук.
Мы сейчас услышим с вами
Бубенцов весёлый звук.

Бугай

Фрикционный барабан
Родом с Украины.
На мембране, как султан,
Конская чуприна.

Потяни её слегка
Ты рукою влажной,
И услышишь рёв быка
Зычный и протяжный.

Бутылки

Застолье, праздник, дым столбом.
Бутылки: вина, воды, пиво.
Их можно выбросить потом
Или использовать красиво.

Повесить рядом на шнурках,
Воды отмерить точно, в граммах,
Взметнутся палочки в руках –
До-ре-ми-фа, короче, гамма.

Валдайские колокольчики

Я часто песню вспоминаю,
И сердце трепетно щемит,
Где колокольчик, дар Валдая,
Уныло под дугой звенит.

Ямщик закинул кнутовище
И щёлкнул – Эй, давай, поддай!
И снова память песню ищет,
Где колокольчик и Валдай.

Вертушки (круговые трещотки)

Затрещали, закружили
Громкие вертушки.
Нечисть враз лишилась силы,
Заложило ушки.

А коль некого бояться,
Можно под жужжанье
Оторваться в жарком танце,
Верно, россияне?!

Гусачок

Чтобы сделать гусачок,
Раньше, по старинке,
Брали глиняный горшок
Или просто крынки.

Тонкой палочкой скользя
В дырочке в мембране,
Получали крик гуся,
Даже гоготанье.

Дрова (поленница)

Здесь "поленница", "дрова" –
Предок ксилофона.
– Чем докажете слова? –
Спросите резонно.

Вот брусочков длинный строй,
Ложки-молоточки.
Звук то звонкий, то глухой.
Ксилофон – и точка!

Звонница

Два гвоздочка, стремена
И коса с подковою.
Получилась (вот те на!)
Звонница готовая.

Пусть размер её и мал,
Но не это главное –
Перезвон услышал зал,
Люди православные.

Колотушка сторожа

Раньше улицы охрана
Обходила по начам,
Постоянно деревянной
Колотушкой грохоча.

Колотушка в наши годы
Для охраны – рудимент,
Но теперь она народный
Музыкальный инструмент.

Копытца

Слышишь цокот: цок-цок-цок,
Скачет кобылица?
Показать его помог
Инструмент – "копытца".

Друг о дружку постучи,
Много сил не надо,
И летят вперёд в ночи
Конные отряды.

Коробочка

Барабанчик целевой
С палкой-колотушкой.
Вы не путайте его
С детской игрушкой.

Невелик идиофон,
Но весьма полезен.
Ритм подчёркивает он
У народных песен.

Коса

Музыкант косой проворной
Управляет ловко.
Голосиста и задорна
Звонкая литовка.

Бьёт по лезвию пестом,
А потом по пятке.
Ну, пошли плясать гуртом
Дроби и присядки!

Ложки

На Руси игру на ложках
Знают издавна везде.
С ними песни скоморошья,
Шутки, пляски и т.д.

Вот ложкарь взял ложки в руки,
Вот добавил волшебства,
Щёлк-другой... и ритма звуки
Завязались в кружева.

Накры

На котёл натянем кожу –
Гулкую мембрану.
Постучать по коже можем,
Как по барабану.

Два котла возьмём и хватит
Для дороги дальней.
Накры выйдут в результате –
Инструмент сигнальный.

Пастушья барабанка

Вот пастушья барабанка,
Звонкая дощечка.
Собирает спозаранку
Стадо возле речки.

Застучала часто-часто
Духам злым на горе.
Сохрани нас от несчастий,
Пресвятой Егорий.

Пи́ла

Пи́ла, смычок и звук негрубый,
Подобен вьюги завыванью.
На ней играли лесорубы
Во время праздничных гуляний.

Хоть с виду инструмент нехитрый,
Играть на нём – мужское дело.
Но вот актриса Марлен Дитрих
Искусством этим овладела.

Подкова

В симфоническом оркестре
Инструмент есть важный. Он
В нужномп такте, в нужном месте
В пьесу свой вставляет звон.

Треугольник оркестровый
При игре народных тем
Заменяется подковой.
Звук такой же. Нет проблем.

Постукало

С постукалом сторожа
В давешние годы,
От опасности дрожа,
Делали обходы.

Стук будил ночной порой
Даже тех, кто в коме.
– Спице, граждане, отбой!
Всё спокойно в Коми!

Походный барабан

Барабан, мои друзья,
Многих тут постарше.
Без него сыграть нельзя
Боевые марши.

Барабан – на постамент!
И без разговоров!
Чтил высоко инструмент
Александр Суворов.

Пхачи́ч (адыгейская трещотка)

Исключительно коротким
Будет следующий спич:
Адыгейская трещотка
Или, правильной, пхачи́ч.

Он черкесам интересен,
Чтим у терских казаков.
Чётко держит ритмы песен,
А звучит, как стук подков.

Рубе́ль

Вот волнистая дощечка:
Холмики, овражки.
Рубелём стирали в речке,
Пользовали в глажке.

А теперь он с колотушкой –
Шумовая пара,
В оркестровую верхушку
Поднялись недаром.

Стиральная доска

Три напёрстка на руке
Пробегут с налёта
По стиральной, по доске
С треском пулемёта.

Чтоб игрой сразить вконец,
Прикреплю на доску
Колокольчик-бубенец,
Да клаксон-присоску.

Тамбурин

Если в памяти порыться,
Вспомните картину,
Где цыганка-чаровница
Пляшет с тамбурином.

Он из рода барабанов,
Лишь скажу два слова:
Это – бубен без мембраны,
Круг или подкова.

Тарелки

Чего-то вот недостаёт,
И марш непафосен и мелок,
Коль мимо нас оркестр идёт,
А в нём не слышен звон тарелок.

Загадка! Диск, точнее, два,
И в общем звук обыкновенный,
А добавляют тожества
В оркестр, особенно военный.

Цимбалы

Вроде гусли, вроде нет,
Молотки с изгибом.
Где, кому, какой стране
Говорить "спасибо"?

Звук цимбал весьма богат –
Резкий, нежный, длинный...
То как колокол звучат,
То как пианино.

Шаркунок

Погремушка шаркунок,
Господи, мой Боже!
Малышу уснуть помог,
Есть ли что дороже?

Коробок из бересты,
Срезанная лента,
Пять горошин... вот и ты –
Мастер инструмента.

Южнорусская трещотка

Южнорусские трещотки
Узнаёте сразу –
По кадрили, по чечётке,
Плясу-переплясу.

Звук трещотки – это к счастью,
Мол, грустить не надо.
Треск её являлся частью
Свадебных обрядов.

Гармони

Аккордеон

"Рядовой аккордеон" –
Скажете с улыбочкой –
"Мол, видали миллион".
Только здесь ошибочка.

Как трофей военный он,
Слушайте! Внимание! –
Был в Россию привезён
Прямо из Германии.

Баян

Про баян, друзья, у нас
Разговор особый.
Вроде всем в зубах навяз,
Негде ставить пробы.

В этом минус есть и плюс.
Мощная нагрузка –
Он же главный "а ля рюс",
То есть, самый русский.

Гармонь "петроградка"

Вот минорка-петроградка,
Знаем, слава Богу.
И "под пляску", и "под драку"
Наигрышей много.

Тут "Цыганочка", конечно,
С выходом, с заходом.
И Маруся, что под вечер
Шла к реке по воду.

Гармонь "хромка" (вологодская)

Ну, про хромку мне придётся
Здесь добавить пару слов.
Автор – мастер вологодский
По фамилии Смыслов.

Эту русскую двухрядку
Знает каждый гармонист,
Ей покорны пляс с присядкой
И кадрили, и даже твист.

Гармонь "черепашка"

Не маши руками тут,
Не вздыхай так тяжело.
Вишь? Гармошка-лилипут
Или "черепашка".

По размеру ей, увы,
Клавиш недодали,
Но услышать это вы
Сможете едва ли.

Елецкая гармонь

Я вопрос хочу задать,
Чуть похулиганю, –
Что нам выбрать, чтоб сыграть
Наигрыш "матаню"?

А в ответ я слышу: "Дядь,
Так вопросы ж детские.
Тут "роялку" нужно взять
Звучную елецкую".

Кавказская гармонь

Вот ещё гармонь для вас
Прямо с гор Кавказа.
Звук её рождает пляс,
Тот, что с криком "Асса!"

С виду – просто инструмент,
Но не верьте маске.
У неё внутри акцент
Истинно кавказский.

Концертина

Можно спрятать концертину
В сумочке у женщин.
От гармонии – половина
Или даже меньше.

Хоть мала, да голосиста,
Знает свою цену.
С ней любили куплетисты
Выходить на сцену.

Ливенка

Вот гармонь из-под Орла,
Из селенья Ливны.
На Руси была мила
За свой голос дивный.

С ней в рассвет и на распыл,
Радости, волненья.
Очень ливенку любил
Наш Сергей Есенин.

Нижегородская гармонь

А вот послушайте, ребятки,
Гармошки звонкий голосок.
Он необычного порядка –
Насыщен, ярк и глубок.

И музыканты знают чётко,
Мотив услышав призывной, –
Уж коль поёт нижегородка,
Её не спутаешь с иной.

Саратовская гармонь

Ох, и хитрые волжане!
Ловко дело справили –
Колокольчиков звучанье
На гармонь добавили.

Тут и там они умело
Бубенцы подвесили,
И "саратовка" запела,
Зазвенела весело.

Татарская гармонь

Из Казани гармозея –
Просто чудо, ох и ах!
Расцвела оранжерея
На развёрнутых мехах.

Голос звонкий, даже очень,
Кто услышал – не забыл.
Под "татарку", между прочим,
Пел и Гена-крокодил.

Тульская гармонь

Это – тульская гармонь,
Тоже класса хромки.
У неё в мехах огонь,
Голос чистый, громкий.

Можно здесь сыграть для вас,
Что душе угодно:
Вальс, классический романс,
Наигрыш народный.

Современные инструменты

Автоарфа

Автоарфа, гусли, цитра?
Мысли ходят ходуном.
Музыкальная палитра
Инструментов – три в одном.

Звуки струн, аккорды клавиш
Понаверчено всего!
Тут проводишь, там надавишь...
В результате – волшебство.

Водяная флейта

Вот и флейта водяная
На ладошке у меня.
Эту птаху с детства знает,
Уважает ребятня.

А играть на ней несложно:
Внутрь воды чуть-чуть нальём,
Дунем в хвостик осторожно
И засвищем соловьём.

Воронежский дудук

Вас с воронежским дудуком
Познакомить буду рад.
Он армянскому по звуку
Настоящий младший брат.

Материалы подступней
Применить здесь удалось:
Корпус – дягиль (или дудник),
Не тростник, а пластик – трость.

Вуузела

Вуузеле, кроме шуток,
В мире рад любой фанат.
Не пройдёт без этих дудок
Ни один чемпионат.

Инструмент нахальный, зычный,
Только знаешь ли, дружок,
Что родня ему – обычный,
Наш *владимирский* рожок?

Гармоян

Перед вами гармоян,
Помогите, братцы, –
То ль гармонь, а то ль баян –
Сложно разобраться.

Левый фланг – баянный рай,
Справа – точно, хромка
Ну, давай, дави, играй
Весело и громко.

Глюкофон

Лепестковый барабан
Раньше был баллоном,
Хорошо известен нам
Мощным обертоном.

Разбудите глюкофон
Палочкой для суши,
И вибрирующий звон
Поплывёт вам в уши.

Гофра

Вот, послушайте доклад,
Может ненаучный:
В каждом доме в аккурат
Инструмент есть звучный.

Да, такие, брат, дела.
Клады, где не ищешь.
Гофра, что из санузла,
Применений – тыща.

Грбледуй

Инструмент садовый есть,
Музыкальный кстати,
Посмотрите – дудка здесь
Вместо рукояти.

Сей прикольный новодел –
Для души отрада.
Поработал, посвистел,
Словом, то, что надо.

Грецкарина

Аккуратненько ядро
Выну из орешка я,
Скорлупу потом хитро
Склею вновь, не мешкая.

Просверлю и там, и тут
Дырки слева, справа.
Вышла флейта-пилипут,
Но свистит на славу.

Лукобряс

Вот контейнер-сундучок,
Створки сжаты крепко.
Он по форме, как лучок,
Тот, который "репка".

Инструмент ли этот лук? –
Глупая дискуссия.
Сам встряхни, услышишь звук –
Чистая перкуссия.

Оказима

Имя флейты нам весьма
Ясно представимо:
Окарина плюс зима,
Вот и оказима.

Голос мягок и горяч,
Лёгок, без натуги.
Окарины тонкий плач
С завываньем вьюги.

Руковолын

Инструмент "руковолын"
Духового ряда.
Под волынки звук акын
Вам споёт балладу.

Вы послушайте меня,
Смех дерёт до дрожи –
Надувная пятерня,
Заменяет кожу.

Свисток

У свистков своё семейство,
Типа всем хватило чтоб:
Милицейско-полицейских,
Для высоких дядей Стёп.

Есть свистки спортивным судьям,
Сторожа́м, ну, всех не счесть,
Говорить о них не будем.
Для меня вот, тоже есть.

Скрипуля

Инструмент изящный, стройный
Вам, друзья, представить рад.
Продолжает он достойно
Лир колёсных славный ряд.

Хоть работа новой школы,
Но задел богатый –
Может петь он, как виола,
Выдавать вибрато.

Стакалимба

Из ручного фортепиано
(Тут калимбе комплимент)
И бумажного стакана
Сделан этот инструмент.

Незатейлив и удобен,
Хоть звучит негромко он,
В соло кое-где способен
Подменить металлофон.

Терменвокс

Кто-то скажет: "Парадокс!
Колдовские штуки!"
– Нет, ребята, терменвокс –
Торжество науки.

Музыкант, как дирижёр,
Поднимает руки,
Машет ими и в узор
Заплетает звуки.

Фужерофон

Весь подручный материал
В инструменте этом:
Вместо раструба бокал,
Ствол из табурета.

Пластик взят на язычок,
Стоимость – копейки.
И в итоге есть внучок
Бабушки жалейки.

Черпагуд

Вот гудок из черпака.
Коли есть сноровка,
Звуки с помощью смычка
Извлекаем ловко.

Черпагуд, он чем хорош?
Нет аншлага – ну и
Ты тогда его берёшь
И бегом в парную.

Шарманка

Много лет тому назад,
Вставши спозаранку,
За собою музыкант
Волочил шарманку.

Но бегут, бегут года,
Где былая слава?
И шарманка уж не та –
Детская забава.

Шлангосакс

Этот маленький артист
Заслужил поклоны.
Хоть по виду неказист,
Голос – саксофона.

Может спеть про "Вальс-бостон",
Наиграет танго.
Из чего же сделан он?
Из обрезка шланга!

КОМПАНИЯ "ЭЛКО ТЕХНОЛОГИИ"



Классики об ЭЛКО

И. Крылов
Сеть

Однажды Лев во время моциона
В лесу увидел Паука.
Тот грел на солнце черные бока
И на царя зверей смотрел замороженно.
– Послушай-ка, Паук, – Лев грозно прорычал,
– Вчера Барсук мне показал журнал,
Где сказано, что мир опутан Интернетом
И паутиной весь переплетён.
Жить без сети, мол, нынче – моветон,
А здесь, у нас, такой игрушки нету.
Так вот, и я хочу иметь
В лесу компьютерную сеть!
Ты в паутине – главный дока,
Так сделай сеть! Неделя сроку!
Услышав от царя приказ,
Паук пошел плести заказ.
Семь дней работал, словно вол,
И паутиной лес оплёл.
Заказ готов, но отчего-то
Никто в лесу ему не рад,
Все звери дружно матерят
И Льва, и новые тенёта.
– Всегда выходит кутерьма,

Коль делать дело без ума, –
Льву прокричала с ветки Белка.
– Коль сеть надумал создавать,
Не Паука потребно звать,
А обращаться в фирму ЭЛКО.
Они б и дело сдали в срок,
И от сети нам был бы прок!
Мораль ясна: не хочешь сеть-подделку –
Ступай к специалистам в фирму ЭЛКО.

А. Пушкин

Отрывок из ненаписанной главы романа "Евгений Онегин"

Наш главный офис расположен
На юго-западе Москвы...
Мы вам найти его поможем,
Коль соберётесь в гости вы.
А впрочем, что нам здесь лукавить?
Ведь сможет вас сюда доставить
Любой извозчик за пятак,
А иногда и просто так.
Лишь "В ЭЛКО!" – крикнете вознице,
И без вопросов ваш ямщик
Кнутом прищёлкнет в тот же миг
И на Вернадского помчится,
Дом девять, к двери "двадцать-А"...
(Наш адрес знает вся Москва).

Сей дом при Сталине построен,
Как зданья строиться должны:
Отменно прочен и спокоен
Во вкусе умной старины.
Везде высокие покои,
Паласы, жидкие обои,
В дверях английские замки
И навесные потолки.
На стенах в рамках золочёных
Висит дипломов длинный ряд,

А на столах везде стоят
Компьютеры и телефоны.
И всё, что нужно для труда,
Вы здесь отыщете всегда.

Лишь только утро наступает,
Царит на фирме суета:
Подобно птицам вылетают
Из бухгалтерии счета,
Клиенты пёстрою толпою
Проходят в офис чередою,
И, словно в Пасху перезвон,
Не умолкает телефон.
Спешат из ЭЛКО экипажи,
Везут заказы в ТНК,
В Роснет, в редакцию "МК"
И в МИД России ездят даже.
Короче, жизнь там бьёт ключом
И кризис фирме нипочём!

М. Лермонтов
Колыбельная песня

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать не сказки –
Правду пропою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

Вереницею весёлой
Годы пробегут,
Подрастёшь, окончишь школу,
После – институт.
И решишь, как будешь строить
Дальше жизнь свою...

Спи, малыш, не надо спорить,
Баюшки-баю.

Может счастье улыбнётся
И в твоей судьбе –
В фирме ЭЛКО доведётся
Послужить тебе.
Слёзы радости украдкой
Я тогда пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.

Будешь ездить на объекты,
Сети там вязать;
Иль программные проекты
В ЭЛКО создавать.
Я чехлы твоей "Тойоты"
Шёлком разошью...
Спи ж, пока не ждут заботы,
Баюшки-баю.

Сам узнаешь, слава Богу,
Как на свете жить;
И умом себе дорогу
Сможешь проложить.
Ты, сынок, я верю свято –
Попадёшь в струю...
Спи, мой милый интегратор,
Баюшки-баю.

Ты в валюте гонорары
Станешь получать,
Будешь ездить на Канары
Летом отдыхать.
Но пиджак надевши красный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Н. Некрасов
Кто на Руси первый?

В каком году – не ведомо,
В каком краю – не сказано,
У столбовой дороженьки
Сошлись мужики.
Собрались и заспорили,
Какая фирма лучшая,
И в ход для доказательства
Пустили кулаки.

Игнат кричал – "Галактика",
Орал Герасим – "Классика",
"АйТи" твердили мельники
Степан и Аникей,
На "Парусе" настаивал
Кондрат, ругаясь матерно,
Никита "Форс" навязывал,
А Пров хвалил "Анкей".

Но тут из-за завалинки
Пахом сказал тихохонько
– Про "ЭЛКО Технологии"
Забыли, дурачьё?
И мигом драка кончилась,
Все сразу успокоились,
Поскольку место первое
Достойно лишь её.

Ф. Тютчев
Успокоение

В часы, когда бывает
Так тяжело на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди,

И "не в своей тарелке"
Мы ходим целый день...
Вдруг вспомним фирму ЭЛКО –
И отступает тень.

Как солнца луч приветный
В окошко входит к нам
И брызжет огнецветной
Струёю по стенам;

И вновь надежду чуем,
И слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать.

И. Северянин
Это было в России...

Это было в России на исходе столетья
В златоглавой столице, что зовется Москвой.
Фирма ЭЛКО однажды появилась на свете,
Как Венера, что вышла к нам из пены морской.

Было всё очень просто, было всё очень мило...
Как другие поставкой и она занялась,
Но в короткое время ЭЛКО крылья раскрыла,
Гордой птицей взлетела под шопеновский вальс.

А потом была слава и ажурные сети,
И большие проекты, и заказчиков рой...
Это было в России на исходе столетья
В златоглавой столице, что зовется Москвой.

С. Есенин
* * *

Гой ты, Русь моя родная,

ораторы –
ваше
Слово,
товарищ
браузер!

Довольно
плестись
шагом,
Плавать
пресно
и мелко,
Равнение
всем
на флагман!
ЭЛКО!
ЭЛКО!
ЭЛКО!

В море
разных
названий
Немудрено
заблудиться,
Какую
из сотен
компаний
Выбрать,
не ошибиться?
Выбор
подскажет
верный
Сердца
компасная
стрелка.
Кто у нас
номер
первый?

ЭЛКО!

ЭЛКО!

ЭЛКО!

Гомер
Элкиада

Встала из мрака молодая с перстами пурпурными Эос,
На небо вышла сиять для блаженных Богов и для смертных,
Глянула вниз и губу закусилa, смутившись с досадой,
Видя, что свет её славой затмила компания ЭЛКО.

- 5.** Признанный лидер среди фирм на компьютерном рынке России
ЭЛКО не зря себе громкую славу снискала в народе.
Если возникнет потребность связать ваши офисы сетью,
Знайте, никто лучше ЭЛКО заказ этот сделать не сможет.
Кроме того, лучезарная фирма известна повсюду
- 10.** Тем, что способна программные делать проекты. К примеру,
С помощью ЭЛКО вы сможете труд руководства тяжёлый
Сделать простым и приятным, как вечер с прекрасной гетерой.
Богopodobная фирма поможет вам также с системой,
Чтобы недвижимость вашу учесть скрупулёзно и полно.
- 15.** А для серьёзных заказчиков в ЭЛКО есть средства и базы,
Необходимые, чтоб управлять персоналом огромным.
Зевсом поклясться готов и другими Богами Олимпа –
Не было в мире ещё интегратора, равного ЭЛКО!
В честь этой фирмы, как сказано в мифах и древних преданьях,
- 20.** Наше отечество славное гордо зовётся Элладой.

Мацуо Басё
Хайку

Осенью лотос увял,
Глухо компьютер завис,
В ЭЛКО пора позвонить...

Фудзи оделась в снега,
Снова проблемы в сети,
ЭЛКОВский номер кручу...

Сакура нежно цветёт,
Серверу нужен "upgrade",
Может лишь ЭЛКО помочь...

Лето пришло на Хонсю –
Время менять СУБД,
В ЭЛКО найду, что хочу.

Годом сменяется год,
Но неизменно одно –
ЭЛКО поможет всегда.

Вильям Шекспир
Акросонет

Экстаз души в стихах не передать!
Любви словарь, увы, не позволяет
Красиво и возвышенно сказать
О чувстве, что меня переполняет.

Твердить готов с утра и дотемна
Ещё раз и ещё, не уставая,
Хвалу, которой стоит лишь она,
Наивно о взаимности мечтая.
Опять пою повсюду и везде,
Любовью согреваем в полной мере,
Об ЭЛКО, интеграции звезде,
Гармонии "железа" и "software".
И я любой каприз её, любя,
Исполню как награду для себя.

Омар Хайям
Рубай

В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Фирму ЭЛКО на небе придумали Боги

И спустили на землю – она нам дана!

Много ль проку от ваших молитв и кадил?
В ЭЛКО тот попадёт, кто умом не дебил.
В этой фирме журнал с расписанием штатным
До начала творенья Аллах утвердил.

О, мудрец! Коль Аллах тебе дал напрокат
Место в ЭЛКО, подругу, вино и закат –
Не выращивай в сердце безумных желаний.
Если всё это есть – ты безмерно богат!

Фирма ЭЛКО, подруга и чаша с вином –
Вот мой рай. Не хочу очутиться в ином.
Да никто и не видел небесного рая!
Так что будем пока утешаться в земном.

Плеч не горби, Хайям! Не удастся и впредь
Чёрной скорби душою твоей овладеть.
До могилы глаза твои с радостью будут
На компьютер в компании ЭЛКО глядеть.

Если б я властелином судьбы своей стал,
Я бы всю её заново перелистал
И, убрав те страницы, где нет слова "ЭЛКО",
Головою от радости небо достал!

Новые старые песни о Главном
(разговор "про ЭЛКО" у новогодней елки)

*Скованные одной целью,
Связанные одной сетью!*

С. Никитин, Ю. Левитанский
(*"Диалог у новогодней елки"*)

Снег за окошком без устали в вальсе кружит,

Свечи горят, и шампанское стынет в бокалах.
Я объявляю, что в честь Новогоднего бала
Праздничный конкурс на тосты про ЭЛКО открыт!

Каждый из нас в этот час и артист, и жюри,
Тосты в стихах написать, я надеюсь, сумеем,
Так что настройте гитары, друзья, поскорее
И раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...

Б. Окуджава
("Пожелание друзьям")

Давайте восклицать и ЭЛКОй восхищаться,
Высокопарных слов не стоит опасаться.
Давайте говорить про ЭЛКО комплименты –
Ведь это все любви счастливые моменты.

Ю. Кукин
("Город")

Неумолимо подходит к двенадцати стрелка,
Скоро начнет свое время считать Новый Год.
Если вы знаете, где-то есть фирма ЭЛКО,
Там обитает веселый и дружный народ.

Вместо отца им – директор компании Элькин,
Вместе живут они, словно большая семья.
Я поднимаю бокал за сотрудников ЭЛКО,
В этой команде хотел бы работать и я!

А. Розенбаум
("Есаул")

Наш компьютерный мир знает фирмы многие,
Только есть там одна – солнце среди звезд!
Эту фирму зовут "ЭЛКО Технологии",
Этой фирме сейчас посвящаю тост.

Ой, дуют ветры с севера,
Гуляй, клиенты-сервера!
Поднимем чарку здравную
За ЭЛКО – фирму славную!

А. Галич

("Красный треугольник")

Ой, ну что ж тут говорить, что ж тут спрашивать,
"Кто здесь первый на предмет интеграции?"
Отвечаю вам – по мнению нашему,
ЭЛКО – лучшая в такой номинации!

Эта фирма на проект смотрит в комплексе
И сдает его "под ключ" непосредственно,
Может в сеть связать компьютеры в офисе
И настроить сверху "софт" соответственно.

Может технику поставить заграничную,
Лишь бы были у заказчика наличные.
Так давайте выпьем, граждане, "Перцовую"
За компьютерную фирму образцовую!

Пей до дна,
Ну, прямо, пей до дна!

Ю. Визбор

("Фанские горы")

Я в ЭЛКО оставил сердце давно,
Теперь бессердечный скитаюсь по свету,
И в праздничный час молодое вино
Я выпить хочу за компанию эту.

Чтоб прибыль ее продолжала расти
И к небу стремилась, как Фанские горы,
Чтоб щедрых клиентов побольше найти,
Чтоб были надежными бизнес-партнеры!

В. Высоцкий
(*"Товарищи ученые"*)

Товарищи ученые, доценты с кандидатами,
Идет в корзину с мусором весь ваш бумажный труд,
А в "ЭЛКО Технологии" ребята-интеграторы
Действительно реальные системы создают.

Товарищи ученые, не хмурьте брови строгие,
Когда у вас не сладится какой-нибудь объект,
Помогут вам системщики из "ЭЛКО Технологии",
Денечек покумекают и сделают проект.

Теперь стаканы быстро наливаем,
(За ЭЛКО – грех не повторить!)
Ведь эту фирму все мы уважаем,
К чему слова? Давайте пить!

А. Городницкий
(*"Атланты"*)

Когда у вас проблемы
С работой в сети,
Вам в ЭЛКО непременно
Советую зайти.
Там есть специалисты,
Способные решить
Вопросы ваши быстро
И сеть восстановить.

Их профессионалам
В России равных нет,
Наладят все каналы,
Включая Интернет.

И будут вам гарантом
Надежного труда.

За сетевых атлантов
Из ЭЛКО, господа!

Л. Филатов, В. Качан
(*"Оранжевый кот"*)

У окна стою я, как у холста,
Ах, какая за окном красота!
Словно радуга, меняет цвета
Под луной пушистый снег...
Над Москвой встает морозный восход,
Это значит – наступил Новый Год,
Пусть для ЭЛКО этот год принесет
Новый творческий успех!

Ю. Ким
(*Песня из т/ф "Двенадцать стульев"*)

Друзья, я тоже сказать желаю,
Что с Новым Годом фирму ЭЛКО поздравляю,
И свой бокал вина
Я осушу до дна,
За то, чтоб бед не ведала она!

Пусть дует финансовый ветер
Исправно в ее паруса,
Пусть в бизнесе путь будет ясен и светел,
И мимо проходит гроза!

А. Дольский
(*"Исполнение желаний"*)

Две звезды упали мне в ладони
И сказали: "Скоро Новый Год,
Можем мы желания исполнить,
Загадай – и все произойдет!"

Знаю я, что мне необходимо,

Мне не надо долго вспоминать,
Я хочу любить и быть любимым,
Я хочу, чтоб не болела мать,

Чтобы в мире смолкла перестрелка,
Чтобы дети жили лучше нас,
Чтоб цвела и крепла фирма ЭЛКО,
Вот и все, что я прошу у вас!

А. Макаревич
("За тех, кто в море")

Я пью до дна
За фирму ЭЛКО,
За то, чем гордится она –
Её системный подход.
Она у нас одна,
Все прочее – подделка.
И я ей удачи
И счастья впридачу
Желаю под Новый Год!

Б. Гребенщиков
("Под небом голубым")

Под небом голубым
Есть город золотой,
Там много фирм компьютерных
Нашли себе постой.
Но есть среди них одна
Как яркая звезда.
Без всякого сомнения
Иди скорей туда.

Тебя там встретит с ВАРИАНТОМ Лев,
Борис покажет новый МОНИТОР
И сетевой проект предложит Федор
В славной фирме "ЭЛКО Технологии".

В. Высоцкий
(*"Вершина"*)

Нам выпить сейчас настал момент
За ВАРИАНТ и РЕФЕРЕНТ,
За ОРГАНИЗАТОР, НЕДВИЖИМОСТЬ и МОНИТОР,
За ФИЛЬТР-М и СТРОЙКОМПЛЕКТ,
Короче, за любой проект,
Который в ЭЛКО создан был до сих пор!

Ю. Визбор
(*"Ты у меня одна"*)

ЭЛКО у нас одна,
Словно в ночи луна,
Словно в степи сосна,
Словно в году весна.

Нету другой такой
Ни за какой рекой,
Только вот за Невой
Есть филиал большой.

Пусть эти две сестры
Будут всегда мудры,
Пусть, словно две руки,
Будут всегда близки.

Чтобы помочь в труде,
Чтоб поддержать в беде,
Вот за союз такой
Тост поднимаю свой!

Б. Окуджава
(*Песня из к/ф "Приключения Буратино"*)

Покуда есть заказчики вокруг,

Удачу мы не выпустим из рук!
Какое небо голубое...
Ах, братцы, выпейте со мною
За то, чтоб в ЭЛКО никогда
Не возникала бы нужда
В заказах, господа!

С. Никитин, В. Коротич
(*"Переведи меня через майдан"*)

Я поднимаю тост за Cabletron,
Centura, Siemens, Oracle и прочих,
За всех партнеров ЭЛКОВских, короче,
Сегодня выпить есть у нас резон!

М. Ножкин
(*Песня из к/ф "Освобождение"*)

Мы так давно, мы так давно не выпивали,
Нам просто повод было трудно отыскать,
Но вот сегодня наконец-то в этом зале,
Пожалуй, есть за что шампанское поднять.

Еще немного, еще чуть-чуть,
Всех попрошу налить бокалы –
Я тост за ЭЛКО поднять хочу,
Чтоб эта фирма процветала!

Б. Окунджава
(*Песня из к/ф "Белое солнце пустыни"*)

Ваше благородие, госпожа Реклама!
Для любой компании ты – родная мама.
Сети фирмы ЭЛКО – в каждый новый дом!
Пусть везет ей в мелком и везет в большом!

В. Егоров
(*"Серебряная песня"*)

Всю жизнь бежишь, всю жизнь спешишь и крутишься, как белка,
И забываешь обо всем в кругу своих проблем.
Но наступает Новый Год, и снова фирма ЭЛКО
Нас собирает за столом и праздник дарит всем.

Я поднимаю свой бокал за это постоянство,
За то, чтоб здесь же через год мы встретились опять,
Чтоб снова ель встречала нас в торжественном убранстве,
За то, чтоб было, что потом с улыбкой вспоминать!

М. Звездинский
(*"Поручик Голицын"*)

Друзья, Новый Год доскакал до столицы,
И славную фирму поздравить пора,
Налейте бокалы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, за ЭЛКО! Ура!

О. Митяев
(*"Как здорово!"*)

Закончен конкурс тостов про ЭЛКО новогодний,
Но никому не будем вручать победный приз,
Ведь в общем-то не важно, кто выиграл сегодня,
А главное, что все мы здесь сегодня собрались.

Весь вечер в этом зале у нас звучали песни,
Мы досыта напелись и даже напились,
Спасибо фирме ЭЛКО, что собрала нас вместе.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

ЭЛКО на КОМТЕКе

"Не валяй дурака, Америка..."

Эй вы, лохи, а ну – внимание!
Типа, значит, кончай беспредел!
На КОМТЕКе проводит кампанию
Фирмы ЭЛКО рекламный отдел.

Мы крутые и пальцы веером,
С нами ладить вам, чисто – резон,
Всех завалим софтом и хардвеером,
Только бабки кидайте на кон.

Нет базара, у нас все схвачено,
Мы за качество зуб отдаем.
Стрелка в офисе завтра назначена,
Приходите – контракт перетрем.

Мы покажем вам презентации,
Дружит с нами не только братва,
МИД России, Совет Федерации,
Эх, Госдума да ГАО "Москва".

Наших, ЭЛКОВских, знают многие.
Лучше крыши в Москве не найти.
Электронные, блин, технологии
Ждут вас завтра к себе к десяти.

"Не секрет, что друзья не растут в огороде..."

Не секрет, что в основе иных разработок
Часто видим мы русский "авось",
И поэтому век их обычно кор~~о~~ток,
А работа идет вкривь и вкось.

Но секрет я сейчас вам открою однако –
Фирма ЭЛКО здесь может помочь.

На системных проектах там съели собаку
И для вас поработать не прочь.

Под споры и ворчание,
Под принтера урчание,
Под кофевыпивание
Рождается на свет
Большой проект у маленькой,
Компьютерной такой компании,
Системной такой компании
Серьезный такой проект.

Если есть у вас, в офисе, с сетью проблемы,
Сможет ЭЛКО проект предложить
И, вдобавок к тому, прикладные системы
Разработать и быстро внедрить.

Под споры и ворчание,
Под принтера урчание,
Под кофевыпивание
Рождается на свет
Большой проект у маленькой,
Компьютерной такой компании,
Системной такой компании
Серьезный такой проект.

Ах, было бы куда,
Ах, было бы куда,
Ах, было бы, куда его внедрить.

"Повесил свой сюртук на спинку стула музыкант..."

Вот к стенду "ЭЛКО" подошел маэстро музыкант,
Поправил нервною рукой на шее черный бант,
Подошел как можно ближе, чтобы лучше слышать
Слово о системе ВАРИАНТ.

О певцах, о музыкантах полные досье...

И все о музыке от ноты "ДО" до "СИ",
Фестивали и концерты, и гастроли все
Есть в базе данных, ты лишь только запроси...

Вот к музыканту подошел художник-консультант,
Известный всем искусствовед и признанный талант,
Подошел как можно тише, чтобы тоже слышать
Слово о системе ВАРИАНТ.

О художниках, картинах полные досье...
Все от модерна до икон святой Руси,
Вернисажи, галереи и музеи все
Есть в базе данных, ты лишь только запроси...

Вдруг к стенду "ЭЛКО" подошел суворовец-курсант,
Поправил твердою рукой на форме аксельбант
И протиснулся поближе – он хотел услышать
Слово о системе ВАРИАНТ.

О военных и о войнах полные досье –
Все в базе данных есть из области любой...
ВАРИАНТ ответить сможет на запросы все
И за него бокал я поднимаю свой!

"Белой акации гроздь душистые..."

Зазеленела весенняя жимолость,
Ливнем апрельским умылись дома,
На стенде ЭЛКО система НЕДВИЖИМОСТЬ
Всех на КОМТЕКе сводила с ума.

Интерактивные формы экранные
Взор привлекают и душу пьянят.
Разнообразные полные данные
Базы системы надежно хранят.

Здесь не нужны документы бумажные,
Копий машинных настала пора –

Планы земельные, планы этажные,
Выписки, купчие и ордера.

Так что теперь беспокоиться не о чем.
Можно спокойно вздохнуть, господа.
Вашу недвижимость всю, до копейки
Сможет система учесть без труда.

"Как упоительны в России вечера..."

Как упоительна система "Фильтр-СМИ",
Когда она, пройдя по сайтам Интернета,
Сама просмотрит электронные газеты
И раскидает их по базам, черт возьми!

Ей все равно, в каком формате документ –
Excelный лист иль SQLная таблица,
Wordовский файл, HTMLная страница –
Его система обработает в момент.

Как упоительна система "Фильтр-СМИ",
Не зря она нашла признание в народе!
Есть даже факты, что братва на общем сходе
Базар фильтрует ей, прикинь-ка, cher ami!

Поговорите с компетентными людьми,
По главным выставкам компьютерным пройдитеесь,
Зайдите в ЭЛКО – и вы сами убедитесь,
Как упоительна система "Фильтр-СМИ"!

Цыганские песни и романсы о юбилее фирмы ЭЛКО

"Дорогой длинною"

Годы словно вскачь бегут куда-то,
Вот и фирме ЭЛКО десять лет...
Чтоб достойно встретить эту дату,

Мы пришли сегодня на банкет.

И здесь, в кругу друзей
Под музыку и смех
Мы отмечаем славный юбилей.
За опыт прошлых дней,
За будущий успех
Налей бокал шампанского, налей!

Господа, не будем мыслить мелко,
Здесь сейчас другой уместен счет.
Ведь по сути дела фирма ЭЛКО
В двух тысячелетиях живет.

И здесь, в кругу друзей
Под музыку и смех
Мы отмечаем славный юбилей.
За опыт прошлых дней,
За будущий успех
Налей бокал шампанского, налей!

"А цыган идет" из к/ф "Жестокий романс"

Мохнатый шмель – на душистый хмель,
Мышка серая – под буфет,
Ну а наша звезда всех свела сюда,
На большой юбилейный банкет.

Так нальем поскорее бокалы полней,
Главный тост говори, тамада.
Пьем за ЭЛКО, за славный ее юбилей,
Десять лет – это срок, господа!

Так наполним бокалы игристым вином,
Десять лет не отметить нельзя,
Это – юность и опыт в бокале одном,
Вот за это и выпьем, друзья!

"Молодая"

От зари и дотемна
Я с гитарой у окна,
Словно пьяный без вина
Пропадаю...
Не невеста, не жена –
Фирма здесь живет одна,
Как красавица-весна
Молодая.

Э-эх, молодая!

Фирме ЭЛКО – десять лет.
Это много или нет?
Кто подскажет мне ответ,
Я гадаю.
Но пускай бегут года,
Не сторгит ее звезда,
Для меня она всегда
Молодая.

Э-эх, молодая!

"Милая"

Десять лет –
Торжество, банкет...
Фирмы юбилей –
Праздник для друзей.

ЭЛКО, так повелось, стала домом для нас,
За нее главный тост поднимаем сейчас!

Десять лет –
В жизни яркий след.
Пусть идет вперед,
Не сбавляя ход.

ЭЛКО, так повелось, стала домом для нас,

За нее главный тост поднимаем сейчас!

"Две гитары"

Дробь ударил барабан,
Звякнула тарелка,
Подхватив напев цыган
О компании ЭЛКО.

Эх, раз, да еще раз,
Да еще много, много раз!
Эх, раз, да еще раз,
Да еще много, много раз!

Эй, ромалэ, средь полей
Вольный конь гуляет.
Фирма ЭЛКО юбилей
Нынче отмечает.

Эх, раз, да еще раз,
Да еще много, много раз!
Эх, раз, да еще раз,
Да еще много, много раз!

Не ломай свой верный строй,
Гитара семиструнная.
Оставайся молодой
Наша фирма юная!

Эх, раз, да еще раз,
Да еще много, много раз!
Эх, раз, да еще раз,
Да еще много, много раз!

"Очи черные"

Десять лет, друзья, дата видная,
Юбилейная и солидная.

Кто моложе нас, пусть подвинется.
ЭЛКО здесь сейчас – именинница.

Бьет шампанское в дно хрустальное,
Речи слышатся величальные,
За столом звучат тосты-здравицы
В честь компании-раскрасавицы.

Имениннице в день рождения
Весь наш табор шлет поздравления.
Много фирм в Москве, но она – одна,
За нее, друзья, крикнем: "Пей до дна!"

Пей до дна, пей до дна, пей до дна!

Новогоднее поздравление сетевому отделу
(на мелодию песни А. Пахмутовой "Надежда")

Снова в дверь стучится Новый Год,
Фирма ЭЛКО на год старше стала,
И теперь настал и наш черед
За коллег поднять свои бокалы.

Пусть у нас вокал – не высший класс
И инструментовка – не "ГрАссМейстер",
Мы полны решимости сейчас
Сетевой отдел поздравить песней.

Припев:

Виват вам, атланты сети!
Пусть вырастет ваша зарплата!
Пусть ждут вас удачи в пути!
Здоровья и счастья, ребята!

Пусть уйдут печали далеко,
Сгинут прочь волненья и потери,
И пусть в жизни будет все легко

И надежно, как в Novell NetWare.

И пускай капризница-судьба
Вас ведет дорогою прямою,
А не загоняет в короба
И не крутит парюю витою.

Припев.

Двадцать первый век почти пришел.
Что несет он – радость или слезы?
Пусть у вас все будет хорошо,
Дорогие наши виртуозы!

Мы желаем, чтоб в грядущий год
От клиентов не было отбоя.
Пусть отдел ваш с гордостью несет
ЭЛКОВское знамя сетевое!

Припев.

Новогодние поздравления – 1997
(на мелодию песни Ю. Шевчука "Осень")

Новогодний праздник для народа
Дорог, как высокая зарплата,
И сегодня хочется поздравить с Новым Годом
Нам коллег из секретариата.

Припев:

Дина, Вера, Надя, для вас
Эту песню в праздничный час
Наше трио дружно поет –
Новый Год настает!

Пусть же в этой жизни беспокойной
Счастье не играет с вами в прятки,

Пусть у вас в достатке будет денег и здоровья,
И с родными будет все в порядке!

Припев.

Новогодние поздравления – 1998

(на мелодию песни "Мурка")

Новый Год с братвою в кабаке гуляет,
За окном искрится белый снег,
Песней воровскою с понтом поздравляет
Наше трио ЭЛКОвских коллег.

Нам, друзья, по жизни просто подфартило –
Поздравлять сегодня наш удел
Двух авторитетов – Мишу и Шамиля,
А короче – сервисный отдел.

Нашего юриста здесь нельзя не вспомнить,
Тоже скажем пару теплых слов:
В фирме ЭЛКО главный человек "в законе" –
Александр Васильич Дегтярев.

Крепкое здоровье – все для человека,
Без здоровья жизнь ему – не в масть!
Вам, друзья, желаем на исходе века
На "гоп-стоп" к болезням не попасть.

В кризисное время, время потрясений
Что еще вам, братцы, пожелать?
Сохранять надежду, веру и терпенье,
А не то – век воли не видать!

А еще желаем, чтоб в стеклянной банке
Под кроватью каждого из вас
Не переводились доллары и франки,
И рублей российских был запас.

Ну а напоследок мы вам пожелаем,
Чтобы старый фраер Дед Мороз,
Разные подарки людям раздавая,
Фартом вас, ребята, не обнес!

Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 1

Добрый вечер, господа!
Опоздали? Не беда.
Не толпитесь возле двери,
Проходите к нам, сюда.

Что раззявили хлебло
И пыхтите тяжело?
Аль до вас в такой манере
Обращенье не дошло?

Коли так, ядрена мать,
Хватит кольями стоять,
Занимай места поближе,
Да и будем начинать.

Понимаю, мужики,
Вам привычной матюки,
Но с трибуны мне, робяты,
Выражаться не с руки.

Я, селяне, не совру,
Что и мне не по нутру
Энти "дамы-жентельмены" –
Все не к нашему двору.

Вот Пахомыч, старый хрен,
Ну какой он жентельмен?
Норовит все на халяву,
Ничего не дав взамен.

Кстати, вот он сам идет,
Расступись, честной народ!
Я отсель и то учуял –
Самогонкою несет.

Сядь, Пахомыч, отдохни,
Мы устали от брехни.
Лучше щепочкой штанину
От навоза отряхни.

Ну, дык ладно, все – фигня.
Что у нас в повестке дня?
Вот – доклад о фирме "ЭЛКО"
Первым пунктом у меня.

ЭЛКО, братцы-господа,
Энто – яркая звезда
На российском небосклоне
Фирм канпьютерных, да-да!

Хоть она и молода
(Шесть годочков – не года),
Только в лучшую десятку
ЭЛКО входит завсегда!

Всю Россию обойти –
Лучше ЭЛКО не найти!
И куды до ней Анкею,
Диалогу и АйТи!

Вот Пахомыч здесь орет,
Что он голову дает,
В том, что ЭЛКО, как другие,
Только "Сникерс" продает.

Да откуда знаешь ты,
Чем те фирмы заняты?

Ты ж всю жисть в колхозе нашем
Лошадям крутил хвосты.

Ну а ЭЛКО, так и знай,
Не сельпо "купи-продай",
А системный антегратор,
Так что планку подымай.

Ну, Пахомыч, ну даешь!
Ты хоть думай, что несешь.
Антегратор, а не трактор
Я сказал, ядрена вошь!

Антегратор – это тот,
Кто все в комплексе берет
И серьезные проекты
Самолично создает.

Вот и ЭЛКО если взять,
Ей любую сеть связать
И вдобавок софт настроить –
Как два байта переслать!

Ну, Пахомыч, что за бред?
О рыбалке речи нет!
Мы же сети обсуждали,
Вспомни курс по Интернет.

Фирма ЭЛКО, между тем,
Автор множества систем:
Монитора, Референта,
Варианта, Фильтра-М.

Коль реклама их не врет,
С Монитором без хлопот
По хозяйству и финансам
Вы наладите учет.

Продолжаю свой обзор –
Я вот только что допер,
Что у нас в колхозе, братцы,
Пригодился б Монитор.

Полагаю, сей пакет
Сможет дельный дать совет,
Как нам вылезти из ... ямы,
Где мы были столько лет.

А теперь настал момент
Обсудить и Референт.
Майкрософтовской системе
Энто – мощный конкурент.

Завсегда подскажет он
Кто кому чаво должён,
И иметь такую штуку
В самом деле есть резон.

Вот придмер, каких полно –
Предположим, на вино
Денег взял у вас Пахомыч
И забыл о них давно.

Референт заместо вас
Ему будет каждый час
Говорить: "Гони монету,
А не то – получишь в глаз!"

Ишь Пахомыч психанул,
Как про деньги намекнул.
Он свою соседку-ледю
Чуть со стула не спихнул.

Ну, кума, к чему скандал?
Ледью я тебя назвал.
Энто – вежливое слово,

Я же всех предупреждал.

Вот, робяты, вы сейчас
Убедились лишний раз –
Иностранные манеры
В самом деле – не для нас.

Ну-ка тихо! Что за спор?
Если драться – в коридор!
А теперь о Варианте
Начинаем разговор.

Вариант, как ИПС
Вызывает антирес.
Участковому Федоту
Энто нужно позарез.

В Варианте есть запас
Разных сведений про нас –
Все, включая фотоснимки
Сзаду, в профиль и анфас.

Так что, граждане, Федот
Без труда теперь найдет,
Кто Пахомычу в деревне
Самогонку продает.

Фэнам текстовых систем
ЭЛКО дарит Фильтр-М.
Он вам тексты отфильтрует
Без задержек и проблем.

Если вам, ядрена мать,
Лень газетку почитать,
Фильтр-М врубайте смело
И ложитесь отдыхать.

Он всю прессу перечтет,

Антересное найдет
И потом вам, как на блюде,
Энто все преподнесет.

Что, Пахомыч? В чем вопрос?
Ты шуткуешь, аль всерьез?
Делать Фильтр-Ж для женщин –
Энто ж форменный курьез!

Али ты забыл, сосед,
Бабам щас не до газет.
Им важнее телевизор,
"Тропиканковский секрет".

Ну-ка, бабы, не шуметь!
Я не чаял вас задеть.
Кстати, фильмы и канпьютер
Позволят посмотреть.

Что там фильмы! Может он
Заменить вам телехфон.
Видишь друга на экране
И базаришь в микрофон.

И системы энти вот
Тоже ЭЛКО продает,
А не "Сникерсы", как брешет
Здесь Пахомыч-идиот.

Так что чем, ядрена мать,
Деньги на ветер бросать,
Лучше что-нибудь у ЭЛКО
Для колхоза заказать.

Я уже наверняка
Притомил вас тут слегка.
Что ж, спасибо за вниманье,
До свидания, пока!

Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 2

Здрате, граждане-друзья!
Вновь на сцену вышел я.
Щас вместо дискотеки
Будет лекция моя.

Ну, для многих энто вот –
Необычный поворот.
Вишь как челюсти отвисли –
Видно печень через рот.

Вы же все, ядрена мать,
В клуб явились водку жрать,
Девок тискать, да на танцах
Задом в стороны вилять.

Только вот какой расклад –
Полчаса тому назад
В клубе всю аппаратуру
Пережег Пахомыч-гад.

Энтот старый идиот
Побожился, что сможет
Сделать музыку громчее...
Вышло ж все наоборот.

Хренов радиомонтер!
Как он только и допер
Для починки взять рубанок,
Пассатижи и топор?

Так что с танцами у вас
Напряженка в энто раз.
Разве что под балалайку
Здесь устроить перепляс.

Председатель говорит:
"У меня душа болит –
В клуб пришел народ бедовый,
Вдруг что сдуру подпалит.

Пока слесарь Агафон
Чинит наш магнитофон
Выходи, Кузьма с докладом,
Вот графин и микрофон".

Коли просят, коль невмочь,
Я всегда готов помочь.
Про научные промблемы
Говорить могу всю ночь.

Так-то, братцы, прошлый раз
Я наверно цельный час
Докладал про фирму ЭЛКО,
Щас продолжу свой рассказ.

В этой фирме, ей-же-ей,
Коль базарить без затей,
Собралися виртуозы
От канпьютерных сетей!

Что другим – дремучий лес,
То для ЭЛКО – антерес:
Интернеты, интранеты,
ГВС и ЛВС.

Ей другого счастья нет,
Чем наладить Ethernet.
А уж оптику добавить –
Вообще "тушите свет"!

Чтобы сети создавать,
Протоколы нужно знать.

Я названию нарочно
Записал себе в тетрадь.

Как яво произнести?
"Тиси-писи-ай-пи-ти".
Страмота, а не названье,
ТЬфу ты, Господи прости!

Что за шум и что за крик?
Вновь Пахомыч здесь возник.
Каждой бочке он – затычка,
Вот ведь пакостный старик!

Что ты здесь мутишь народ?
Участковый наш Федот
В отделении другие
Протоколы создает.

Я секрет открою вам
(Догадался нонче сам) –
Что о фирмах, как о людях
Часто судят по друзьям.

Что касасемо друзей,
Тут у ЭЛКО все "о'кей"!
Есть солидные партнеры
И в России, и за ней.

Напридмер, скажу я так:
Фирмы Siemens и Compaq –
Их канпьютеров не знает
Только форменный дурак.

Среди ЭЛКОВских друзей
Hewlett Packard и Gateway.
Тоже делают машины
Для канпьютерных сетей.

Ох, Пахомыч, ну ты – гусь!
Я ж совсем не матерюсь,
Hewlett Packard энто – фирма,
Бородой тебе клянусь!

Ты, Пахомыч, слышал звон,
Да не ведаешь, где он.
Есть еще партнер у ЭЛКО –
Энто фирма Cabletron.

Нет, Пахомыч, не свисти,
Не поверю, уж прости –
Кобеля на Cabletrone
Ты не мог приобрести.

Так что лучше помолчи,
Ерунду не бормочи.
Энта фирма выпускает
Концентракторы, свичи...

Ишь Пахомыч-паразит
Из партеру вновь бузит,
Эрундицией своею
Людам хвастаться хотит?

Ты умом, поди, ослаб?
Концентрактор (или хаб)
С контрацепцией не связан,
Энто знать давно пора б!

Концентрактор, вашу мать,
Должен сеть объединять.
Со свичами же – промблема,
Не могу ее понять.

Где, скажите господа,
В Cabletrone тут нужда?
Ведь в сельпе у нас я видел

Разных свечек два пуда.

Вообще, как ни верти,
На хрена свеча в сети?
Я-то думал, что на лампы
Можно нонче перейти.

Ладно, черт, робяты, с ней!
Им, я думаю, видней.
Доложу вам о поставках
Коробов и кабелей.

Ох, Пахомыч, ты опять
Хочешь с глупостями встрять?
Речь идет не о собаках,
Так что сядь, ядрена мать!

Все, что нужно для сетей,
От розеток до гвоздей,
ЭЛКО тоже покупает
За границей, у друзей.

К проводочку проводок
В коробах лежат в рядок.
Все культурно, все удобно
И нигде не вдарит ток.

Там не то, что здесь, у нас.
Анженеры – высший класс!
Не сожгут аппаратуру,
Как Пахомыч-рыбий глаз.

Все проверено стократ,
И достойный результат –
На свои проекты ЭЛКО
Выдает сертификат.

ЭЛКО может завести

ОС любую для сети.
Все, что хошь – Novell NetWare,
UNIX, Windows NT.

Что, Пахомыч, за брехня?
Что те нужно от меня?
Нет, неправда, энти осы
Нашим пчелам не родня.

ЭЛКО, братцы вы мои,
Знают в банках и НИИ,
И в Правительстве России,
В министерствах и ГАИ.

Коль культурный человек,
Посети весной КОМТЕК,
Побывай на стенде ЭЛКО,
Впечатлений – на век!

Там тебе дадут буклет,
На любой вопрос – ответ,
И получишь на халяву
Ихний фирменный пакет.

Ну, танцоры, есть сурприз,
Дан сигнал из-за кулис,
Что закончили починку,
Щас сыграют вальс-каприз.

Ну а я – уже старик,
К вашим танцам не привык.
Лучше я на печь залягу,
Да прочту ComputerWeek.

Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 3

Эй, народ, ядрена вошь,

Пожалей своих ладош!
Отобьешь их, так в больнице
Бюллетеню не возьмешь.

Хоть признаюсь вам, друзья,
Откровенно, не тая,
Что овацией такою
До нутра расстроган я.

Энто ж в кои-то века
Оценили старика –
Знать, научные беседы
Не наскучили пока.

А про ЭЛКО мой рассказ,
Я скажу вам без прикрас,
Мужиков в деревне нашей
Вообще привел в экстаз.

И теперь кому не лень
Меня просят каждый день
Рассказать еще про ЭЛКО
Вот такая хренотень!

Даже внуки-детвора
Пристают ко мне с утра –
Дед, вставай, тебе про ЭЛКО
Побрехать давно пора.

Ну да мне ж, ядрена мать,
Говорить – не привыкать,
Чай, язык-то не отсохнет
О хорошем поболтать.

И сейчас, честной народ,
Рассказать настал черед
О структуре фирмы ЭЛКО,
Где и как она живет.

Вновь Пахомыч-идиот
Лезет батьки поперед.
Ну при чем скажи тут елки?
И при чем лесозавод?

Чем ты слушал в прошлый раз?
Самогонкой залил глаз?
Баламутишь населенье,
Словно воду унитаза.

Эй, кума, уйми детей,
Я устал от их затей.
Фирма ЭЛКО, как структура,
Состоит из трех частей.

Мчатся в тройке три коня,
Гордо головы склоня –
Вот такие параллели
Создаются у меня.

Три цветка – один букет.
И открою вам секрет:
При одном из отделений
Есть и университет.

Центр ЭЛКОВский – в Москве,
Как и должно голове,
А второе отделение –
В Петербурге, на Неве.

Как я только что сказал,
Есть и третий филиал.
Тоже действует в столице,
Я по карте проверял.

О структуре доложу,
Вас зарежу без ножа –

Офис ЭЛКО занимает
Два огромных этажа.

Офис – это значит "штаб"
(Пояснение для баб).
Мужикам, я полагаю,
Это слово знать пора б.

Нет, Пахомыч, все не так,
Ты на выдумки мастак –
Двухэтажные хоромы,
А не "хата" и "чердак"!

До его тупой башки
Не доходит, мужики.
Он же к слову "двухэтажный"
Вяжет только матюки.

Сядь, Пахомыч, не кричи
И в портянку помолчи.
Дом, где офис фирмы ЭЛКО,
Выше нашей каланчи.

Самый главный партамент
Занимает Президент,
А в предбаннике, у входа,
Завсегда дежурит мент.

Вновь Пахомыч все мутит,
Шило кое-где свербит.
В ЭЛКО – Элькин, а не Ельцин
В Президентах состоит.

А у ихнего мента
Там не служба – красота!
Бьет в предбаннике баклуши,
Как за пазухой Христа.

От зари и до зари
Только в камеру смотри,
А тому, кто постучится,
Двери кнопкой отопри.

Участковый наш Федот
Так спокойно не живет,
Он один за всю деревню
Здесь ответственность несет.

В фирме той, ядрена вошь,
Разных комнат сколько хошь.
Я так думаю – в колхозе
Стольки хат не наберешь.

В каждой комнате – ковер.
А чтоб кто чего не спер,
В окна вставлены решетки –
Ненавязчивый декор.

Ты с ума сошла кума?
Ну подумай-ка сама,
Там народ сидит свободный,
Энто ж – офис, не тюрьма.

Там кругом решетки есть,
Чтобы вор не мог залезть,
Потому как в этой фирме
Электроники не счесть.

У начальства мебели
Словно прямо из Кремля.
Для желающих картинки
Я представлю опосля.

Да и все, кто входит в штат,
Не на лавочках сидят –
Кресло, стол, на нем канпьютер,

Телефонный аппарат...

Ишь, Пахомыч, ну и хват!
Сразу прет на перехват.
Я ж сказал не "самогонный",
"Телефонный" аппарат.

Есть особый кабинет
Для ответственных бесед.
Там проводят семинары
И базарят тет-на-тет.

Да, у них еще, друзья,
Есть столовая своя.
Можно сытно пообедать
Или выпить кофия.

Энто вам не наш буфет,
Где еды нормальной нет,
Лишь разбавленное пиво,
Да вчерашний винегрет.

Я еще не рассказал
Про большой спортивный зал.
Будь я малость помоложе,
Там бы в теннис поиграл.

Ох, Пахомыч, ну, чудак,
Не пойму тебя никак.
Есть спортзал у фирмы ЭЛКО,
А при чем здесь твой "Спартак"?

Возле зала там у них
Душевая на двоих.
Энто чтой-то вроде бани
Для сотрудников своих.

В этом душе завсегда

Есть горячая вода,
Так что грязных, как Пахомыч,
Там не встретишь никогда.

Вот еще какую весть
Я до вас хотел донести –
Там, робяты, туалетов
Пять, наверно, или шесть!

Так что, братцы, с делом тем
Никаких у них проблем –
И на двор не нужно бегать,
И местов хватает всем.

Людам в ЭЛКО нет нужды
На метре трясти зады,
Три машины их катают
По Москве туды-сюды.

Откровенно говоря,
Ты, Пахомыч, просишь зря
Адрес ЭЛКО – в ихнем штате
Нету мест для "звонаря".

Все, друзья, кончаю речь,
Мне давно пора на печь,
Для других бесед про ЭЛКО
Нужно силы поберечь.

Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 4

Эй, селяне, всем привет!
Не видались тыщу лет.
Одичали, чай, без лекций,
Без научных, блин, бесед.

Ну, проблему энту враз

Я готов решить для вас.
Занимай места поближе,
Будет лекция сейчас.

Что вскочили, братцы, вдруг?
Почему такой испуг?
Ладно, хрен с наукой этой,
Тема лекции – досуг.

Эй, Пахомыч, погоди,
Кобеля не заводи,
Я гутарю не о суках,
Так что сядь и не гунди.

Речь у нас о том пойдет,
Как в Москве честной народ
Отдыхает на природе
От работы и забот.

Зря смеетесь, господа,
Энто вам – не ерунда.
Вы ж об отдыхе культурном
Не слыхали никогда.

Вот Пахомыча хоть взять,
Как привык он отдыхать?
Обожраться самогонки,
Да клюкою помахать.

Образованный народ
Завсегда себя блюдет –
Расслабляется культурно,
А не просто водку пьет.

Вот, к придмеру, мужики,
Я подался в моряки.
Вместе с ЭЛКОй энтим летом
Бороздил простор реки.

Ох, Пахомыч, ты опять
Мне мешаешь выступать.
ЭЛКО – это же не баба,
Запиши, ядрена мать!

Сколько раз я говорил!
Повторять уж нету сил –
ЭЛКО – фирма-антегратор,
Неужели позабыл?

Там робяты собрались
Совершить речной круиз
По московскому каналу
Вверх сперва, а после вниз.

Я похвастаться должен,
Что был тоже приглашен,
Потому как в этом деле
Капитан всегда нужен.

Чтоб отвезть нас на причал,
Шеф автобус заказал.
Я таких у нас, в деревне,
Отродясь не видал.

Загрузили всю братву,
Самогонку и жратву,
И поехали с комфортом
На канал через Москву.

Прикатили на причал,
Ну а там уже нас ждал
Белый лайнер огромный,
Ну почти как этот зал.

Эй, кума, клюку возьми,
Да Пахомыча уйми.

От его дурных фантазий
Неудобно пред людьми.

Мне уже не вмоготу
Слушать эту хреноту.
Нет, название "Титаник"
Не сияло на борту.

Вот на борт взошел народ,
Я скомандовал: "Вперед!"
И поехал по каналу
Наш красавец теплоход.

Ох, друзья, поверьте мне,
Я был словно как во сне,
Вы такого интерьеру
Не видали и в кине.

Всюду кожа, дуб, металл,
А как спустишься в подвал –
Две роскошные каюты
И большой каминный зал.

В общем эту красоту
Не опишешь на лету,
Даже баня и джакузя
Оказались на борту.

Что, Пахомыч? Бог с тобой!
Я всю жисть зовусь Кузьмой,
Но от этого джакузя
Мне не сделалась кумой.

Лишь покинули затон,
Все отправились в салон,
Ели легкую закуску,
Пили легкий самогон.

А потом был дан сигнал
Перейти в банкетный зал.
Там накрытый стол огромный
Нас, робяты, ожидал.

Что там было на обед?
Передать – здоровья нет!
Про кремлевские приемы,
Чай, читали из газет?

Ты, Пахомыч, не ори,
Слюни с полу подбери.
Да, была там самогонка,
Сорта два, а может – три.

Ну, поев, – опять в салон,
Запустили граммофон.
Начались тут танцы-шманцы
И гопак, и вальс-бостон.

Весь народ пустился в пляс,
А потом еще для нас
Выступал ансамбль "Грассмейстер",
Энто, братцы, – высший класс!

Не пойму я ни хрена,
Как Пахомыча жена
В своей хате только терпит
Вот такого брехуна!

Хоть бы черт его побрал!
Ну зачем сейчас соврал,
Что Каспаров под гармошку
Нам частушки там орал?

Так мы плыли три часа,
Любовались на леса...
Да, красотами богата

Подмосковья полоса.

Наконец настал привал,
Я команду: "Тпру!" отдал,
И корабль белоснежный
Прямо к берегу пристал.

По мосточку над водой
В лес все кинулись гурьбой,
Кто подался за грибами,
Кто – за малою нуждой.

Погуляв часок-другой,
На корабль вернулись свой
И легли на курс обратный,
Прямиком в Москву, домой.

Поначалу весь кагал
Сразу влез в банкетный зал,
Чтобы снова подкрепиться,
Чем сегодня Бог послал.

Хоть я вроде был и сыт,
И желудок был набит,
Но когда шашлык увидел,
Вновь почувял аппетит.

Отобедав, все опять
Захотели танцевать.
Ох, чаво там вытворяли –
На словах не передать.

А потом еще в салон,
Притащили микрофон,
Подключили караоку
И запели в унисон.

Нет, Пахомыч, снова врешь,

Там не пьяный был дебош,
А культурно и пристойно
Веселилась молодежь.

Подошел к концу круиз,
А под занавес – сурприз:
Тот, кто в танцах отличился,
Получил от фирмы приз.

Вот вернулись на причал,
Нас опять автобус ждал
И до офиса доставил
Всех, кто этого желал.

Мужики, ядрена мать,
Вам бы так поотдыхать!
Чтоб без мата и без драки,
Чтоб не в луже ночевать.

Завершая свой доклад,
Призываю всех подряд
Отдыхать, как фирма ЭЛКО.
Вот, друзья, такой расклад.

Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 5

Ну, ребята, в добрый час!
Праздник нынча у нас,
Так как я для вас, сердешных,
Снова лекцию припас.

Чтоб развить ваш кругозор,
Щас я сделаю обзор
Новостей о фирме ЭЛКО
(Вам не знать ее – позор!).

Вот Пахомыч тут пытал,

Где беру я матерьял
Для моих бесед ученых,
Может, сам насочинял?

"Нет!" – скажу ему в ответ,
Все – из книжек и газет,
Периодику читаю
И листаю Internet.

Ты, Пахомыч, старый пень,
Заходил бы каждый день
В нашу клубную читальню,
Так не нес бы хренотень.

Наперед поменьше ври,
А с меня придмер бери.
Я запоем все читаю
От зари и до зари.

Если что и не пойму
(При моем-то при уму),
То ученые словечки
В лексикон себе возьму.

Что, Пахомыч? Бог с тобой!
Нешто я сказал "запой"?
Я имел в виду не пьянку,
Ишь ты, вьедливый какой!

В нашей прессе, вашу мать,
Коль внимательно читать,
До хрена про фирму ЭЛКО
Можно фактов отыскать.

Взять к придмеру PC Week,
Я давно к нему привык
И листаю регулярно.
Что, Пахомыч, поднял крик?

Ты названье услышал,
Но опять не угадал,
Энто – вовсе не порнуха,
А канпьютерный журнал.

В том журналчике, друзья,
Прочитал намедни я:
"ЭЛКО с Оракллом – партнеры!" –
Антересная статья.

Вот еще один сюжет –
Был Центурой дан обед,
С руководством фирмы ЭЛКО
Говорили тет-на-тет.

Цыц, Пахомыч – пасть порву!
(Хоть задирой не слыву).
Там не с дурой, а с Центурой
Состоялось рандеву.

Или энтог пустобрех
Вовсе к старости оглох,
Или мелко фулиганит,
Или пьян – одно из трех.

Я бы более сказал –
Все причины, что назвал,
В нем смешались как в бутылке,
Тоже мне Сасун Видал!

Ну, Пахомыч, ну, нахал!
Так и рвешься на скандал.
Что ты брешешь здесь, что тоже
Сасуна того видал?

Ладно, я, ядрена мать,
Дальше буду пропускать

Все названья, чтоб Пахомыч
Их не вздумал изменять.

Но вернемся в наш предмет.
Вы слышали али нет,
Что теперь у фирмы ЭЛКО
Есть страничка в Internet?

Нет, робяты, я не вру,
Адрес сайта – elco.ru.
Впереди еще три буквы,
Без очков не разберу

Что, Пахомыч, ты опять
Начинаешь вслух гадать?
Вот похабный, Бога в душу,
Старикан, ядрена мать!

С ним, робяты, завсегда
Не собранье, а беда.
Я сейчас его, подлюку,
Здесь зарежу без суда!

Кстати, вон сюда идет
Участковый наш Федот.
Он Пахомыча догадку
Снова в пасть ему вобьет.

Так что, братцы, мой совет –
Залезайте в Internet.
На любой вопрос про ЭЛКО
Там найдете вы ответ.

Я вчерась их новый сайт
Просмотрел за байтом байт
И остался всем доволен,
Иль по-аглицки – all right.

То, что там я прочитал,
Выше всяческих похвал
(Из моих научных лекций
Взят в основу матерьял).

Чтоб раздел любой открыть,
Нужно кнопочку найти,
На нее поставить мышку
И на клавиш надавить.

Ох, Пахомыч, чтоб ты сдох!
Учинил опять подвох.
Снова в зале нам устроил
Среди баб переполох.

Повторяю в сотый раз –
Не живая мышь у нас,
И не дохлая, Пахомыч,
А игрушка из пластмасс.

Кнопку "Новости" нажмешь,
И сейчас же попадешь
На особую страничку,
Там их, братцы, сколько хошь.

Объявлений, новостей
Всяких видов и мастей
О текущей жизни ЭЛКО
Из различных областей.

Если, скажем, захотел
Изучить другой раздел,
Щелкни выбранную кнопку –
И восполнишь свой пробел.

Ну, Пахомыч, козлодой!
Что же делать мне с тобой?
Ох, держите меня трое,

А то будет мордобой.

Ты зачем скажи, буян,
Из чехла достал баян
И зачем по кнопкам щелкал,
Здесь устроив балаган?

Наконец-то энтот псих
На минуточку затих.
Всем испортил настроенье
И как праведник задрых.

Завершая свой рассказ,
Еще пару важных фраз
Я об ихних семинарах
Вам хочу сказать сейчас.

Знает каждый, млад и стар,
Что научный семинар –
Энто вроде наших лекций
Плюс реклама на товар.

Ты, Пахомыч, кого хошь
До инфаркту доведешь.
Мы тебя всем миром просим –
Помолчи, ядрена вошь!

Ну зачем ты здесь, козел,
Семинарию приплел?
Семена еще бы вспомнил –
Вот бы славный был прикол.

Кстати, братцы, за проход
Фирма денег не берет,
А напротив – даст вам кофий
И халявный бутерброд.

В наше время, господа,

Энто вам не ерунда.
Нет, Пахомыч, с самогоном
Обращайся не туда.

Коль у вас вопросы есть,
Сами можете залезть
На страницу фирмы ЭЛКО
И подробности прочесть.

В общем, вывод ясен всем:
Хошь быть в курсе всех промблем? –
Продавай скорей корову,
Покупай себе модем.

И тогда, ядрена мать,
Все про ЭЛКО будешь знать.
Ну а я доклад кончаю,
В интернет пойду гулять.

Сказ о том, как МИД узнал про систему "ПЕРСОНАЛ"

I

*"В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе..."*

П.П. Ершов "Конек-горбунок"

В стольном городе МИДанске,
В государстве басурманском
В наше время, а не встарь
Жил да правил славный Царь.
Он, возьми его холера,
Любопытен был не в меру,
И о подданных своих
Знал буквально каждый чих.
Адреса и дни рожденья,
Связи, бизнес, увлеченья...
Все, короче говоря,

Было важно для Царя.
Он все факты по порядку
Заносил к себе в тетрадку
И МИДанский весь народ
Знал в лицо наперечет.
В молодые свои лета
Царь один вел дело это –
Толстый кадровый журнал
Самолично заполнял.
Но в МИДанске год от году
Прибавлялося народу,
И с журналом Царь-отец
Ухайдокался вконец.
В результате размышленья
Он нашел-таки решенье.
Новый выпустил указ –
Из бояр создать приказ,
Возложив на них работу
По гражданскому учету.
Сам под старость он хотел
Отдохнуть от прежних дел
И покой себе устроить,
Но чтоб совесть успокоить,
Каждый вечер проверял
Местный кадровый журнал.
Было все вначале славно,
И досье велись исправно.
Царь опять все знал про всех,
Но однажды, как на грех,
То ли спьяну, толь с устатку
Он в саду забыл тетрадку,
И к рассвету (вот скандал!)
Мыши съели весь журнал.
Бедный Царь белее ваты,
Пригласил бояр в палаты.
Стали думать, да рядить,
Как проблему разрешить.
Чтобы с кадровым вопросом

Не остаться снова с носом,
Все бояре вперевод
Предлагали выход свой.
Кто-то громко предлагал
Сделать бронзовый журнал,
Чтобы мыши вдругорядь
Не могли его сожрать.
Кто орал, что было силы
Про особые чернила,
Кто хотел кота найти,
Чтоб мышей всех извести.
Кто-то начал предлагать
Мышьяком набить тетрадь...
И такая хренотень
Продолжалась целый день.
Царь все слушал, стиснув зубы,
А затем воскликнул грубо:
"Ну-ка, тихо, вашу мать!
Хватит глупости болтать!
Это ж только с перепою
Можно выдумать такое –
Яду высыпать в журнал!
Чтобы я его листал?
Вы рехнулись, видно, или
Отравить меня решили?
Не порите ерунду,
Я совет толковый жду!
Ну а если кто из вас
Снова глупости припас,
То, ей-богу, не шучу,
Вмиг отправлю к палачу".
Испугались бояре
Слов последних государя,
Рожи спрятали в бранды,
Будто в рот набрав воды.
Наконец боярин старый,
Всех обдавши перегаром,
Опростал в скатерку нос

И солидно произнес:
"Для решения проблемы
Есть особые системы.
С ними кадровый учет
Можно делать без хлопот.
Все досье по нашим людям
Мы в журнал писать не будем,
А посредством тех систем
Всунем в память ЭВМ.
Пусть хранятся там, на диске
В электронном, значит, списке.
Их оттеля, вот вам крест,
Никакая мышь не съест".
Сдвинул на бок Царь корону
И сказал: "А что? Резонно.
Я давно иметь мечтал
Базу данных ПЕРСОНАЛ.
Но систем подобных – куча,
Как нам выбрать ту, что лучше?
Рынок нужно изучить,
А потом уже купить.
Я на рекогносцировку
Вас пошлю в командировку,
Чтоб на месте по уму
Разобрались что к чему.
Завтра утром из столицы
Отправляйтесь за границу.
Мне бы ехать был резон,
Да боюсь оставить трон.
А пока что на дорожку
Водки выпейте немножко,
Да ложитесь отдыхать,
Чтобы завтра не проспять".

II

*"Белка там живет ручная,
да затейница такая..."*

А.С. Пушкин "Сказка о царе Салтане"

И наутро, спозаранку
Под "Прощание славянки"
Царь послал своих бояр
За кордон искать товар.
Вот уж сорок дней проходит,
Царь с окна очей не сводит,
Ждет, когда из дальних стран
Воротится караван.
От волнения пьет таблетки –
Нет посланцев из разведки.
Что же делать – дальше ждать,
Или новых посылать?
Наконец, в дали туманной
Зрит обоз он долгожданный.
И не медля, Царь-отец
Слуг скликает во дворец:
"Эй бездельники, лентяи!
Я вас всех поувольняю!
Обеспечьте закусон
На одиннадцать персон.
Да поставьте нам бутылки
Пива, водки и горилки.
У меня душа горит –
Вновь вернулся аппетит.
Да доставьте баб мясистых,
Чтобы пели голосисто,
Скоморохов, ложкарей
Привести сюда скорей!"
Вот бояре прибывают,
Шапки кроличьи снимают
И с открытой головой
Во дворец идут гурьбой.
Царь встречает их в палате
В теплом, стеганом халате.
Он их кормит и поит,
И ответ держать велит:
"Где, бояре, вы бывали?"

Что видали? Что узнали?
Как решить вам удалось
Местный кадровый вопрос?"
А разведчики в ответ:
"Мы объехали весь свет,
Океаны все проплыли,
В кабаках заморских были,
Много пили и плясали,
Но и дел не забывали.
Много в свете есть чудного,
Да забавного такого,
Что жалели мы не раз,
Что тебя нет среди нас".
Царь нахмурил очи строго:
"Не болтайте слишком много!
Отвечайте на вопросы
Без затей, молокососы.
Ишь, устроили базар!"
Встал тут главный из бояр,
Вправо-влево поклонился,
Образам перекрестился,
Выпил чарку и сказал:
"Я в Японии бывал.
Царство там хоть невелико,
Но забавно, поелику
На краю земли стоит,
Много тайн в себе таит.
Там деревья – коротышки,
Люди ростом до подмышки,
Кожа – желта, рожи – плоски,
Но рукой ломают доски.
И к тому же все подряд
Рыбу палками едят.
Хоть они и косоглазы,
Но смышленные, заразы.
И у них, прошу учесть,
Электроники – не счесть.
Для работы с персоналом

Там систем везде навалом.
Ихний кадровый учет
Сто очков нам даст вперед.
Для работы там, в натуре,
Нет нужды в клавиатуре,
Их компьютер (чудеса!)
Понимает голоса.
Говоришь ему, к примеру:
"Ну-ка, выдай мне, холера,
Кто из наших мужиков
Знает пару языков?"
Он подумает немножко
И в особое окошко
Будет выведен ответ,
Что таких в МИДанске нет.
Правда, есть ограничение –
Тот компьютер, к сожаленью
Понимать пока привык
Только их родной язык.
Ну, да это – не печаль.
Все отдать – и то не жаль
За диковину такую!
Вот о чем тебе толкую.
Чтоб купить ее, я рад
Хоть сейчас лететь назад".
Старый Царь темнее ночи
На него уставил очи:
"Что ты порешишь сгоряча?
Позабыл про палача?
Ну, на кой нам та система,
Коли есть у них проблема
С языковой средой?
Что мотаешь бородой?
Толмача в МИДанске нету,
Понимать ее ответы.
Это чудо не про нас!
Кто еще чего припас?"
Встал боярин моложавый,

Поклонился влево, вправо,
Осенил себя крестом,
Зубы вычистил перстом
И сказал, слегка икая:
"Вишь ты, невидадь какая –
ЭВМ, ядрена мать,
Речи может понимать.
Я так мыслю, что япошку
Просто скрючили в гармошку
И впихнули в общий блок,
Чтоб вопросы слышать мог.
Он запрос по кадрам слышит
И ответ оттуда пишет.
Вот, бояре, весь секрет,
Никакого чуда нет.
Только стоит штука эта
Пол МИДанского бюджета.
Так что, прав наш Царь-отец,
Что отмел ее вконец.
Я ж в Японию не шлялся
И валютой не кидался,
Но меж тем сюда, домой
Воротился не пустой.
Для учета персонала
В мире есть систем немало.
Изучать их, господа,
Можно долгие года.
Чем искать иголку в сене,
Я решил в своем имени
Помолиться небесам
И систему сделать сам.
Вместе с конюхом Семеном
Попыхтел над CLARIONом,
И вчера увидел свет
Новый кадровый проект.
По ресурсам, о владыка,
Та система не велика –
Килобайт наверно шесть,

Но возможностей – не счесть!
Я ее проверил лично –
Все работает отлично.
Дешевизна, простота,
Не система – лепота!
Все другие разработки
Не годятся ей в подметки.
Да при том, поверьте мне,
Экономия казне.
Я в систему для порядка
Ввел народу три десятка.
В общем, вся моя родня
В базе данных у меня.
И теперь система эта
Выдает мне их секреты
Без фантазий и без врак –
Кто, кого, когда и как.
Или дам запрос к примеру
Про историю карьеры
Воеводы, и в момент
Выйдет нужный документ.
Враз исчезли все заботы
С прежним кадровым учетом.
Кто систему ту возьмет,
Тот не будет знать хлопот".
"Ты смеешься надо мною,
Над моею сединою!" –
Негодюя, Царь вскричал –
"Ишь, чего наобещал!
Пес паршивый, шелудивый,
Пел ты нам сладкоречиво,
Экономию приплел,
А масштабов не учел.
Тридцать душ засунул в базу
И бахвалится, зараза!
Вишь что выдумал, балбес,
Тоже – чудо из чудес!
Поразвел тут ахинею!

Я и сам создать сумею
Вам такие чудеса
На ACCESSe в полчаса.
Нам нужна здесь не игрушка,
Наш МИДанск – не деревушка!
Здесь народу – тысяч пять,
Это ж надо понимать!
Отнеси систему эту
До ближайшего клозета.
Вот и весь мой царский сказ.
Что еще там есть у вас?"
Пригорюнились бояре,
Видя в гневе государя.
Все потупили свой взор –
Помнят, видно, про топор.
Онемели все с испуга,
Бьют локтями в бок друг друга.
Тут, кряхтя, поднялся с нар
Самый старый из бояр.
Пятерней браду поправил
И распевно загнусавил:
"Государь ты наш державный,
Царь великий, святославный.
Я хочу тебе сказать,
Что пришлось мне повидать.
Я не ездил за границы,
Вел все поиски в столице,
Фирм десятков посетил,
Их продукты изучил.
Там систем подобных масса
Разных уровней и классов.
К сожаленью, ни одна
Нам, в МИДанске не годна
Без существенной доделки.
Но однажды в фирму ЭЛКО
Я случайно завернул
(Словно кто-то подтолкнул)
И вознес молитву Богу,

Что привел к ее порогу.
В фирме той система есть,
Что не можно глаз отвести.
Видно с первого же взгляда –
Это то, как раз, что надо!
Все, как доктор прописал,
И зовется – ПЕРСОНАЛ.
Вот уж диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо.
Обойди весь белый свет,
А системы лучше нет!
И скажу вам без обману –
Сей товар нам по карману.
Их цена, сдастся мне,
Нас устроила б вполне.
В ПЕРСОНАЛе этом нету
Ни малейшего запрету
На количество персон,
Будь их там хоть миллион.
А по каждой единице
В базе данных той хранится
Все, что нужно нам учесть,
Даже фото "пять на шесть".
Между записями в базе
Есть возможность строить связи
Многих типов и мастей
Из различных областей.
Все запросы в той системе
По простой ведутся схеме,
Но за внешней простотой
Поиск может быть крутой.
Что приятно удивило –
Фирма в свой продукт включила
Полный кадровый учет.
Тут им – слава и почет!
Завершаю речь, но коли
Кто захочет знать поболее
О системе ПЕРСОНАЛ –

Вот рекламный матерьял".
Царь воскликнул: "Что за чудо!
Если только жив я буду,
В эту фирму сам схожу
И систему закажу".
Тут все прочие бояре
Поклялися государю
Все усилья положить,
Чтоб систему раздобыть.
И, покончивши с делами,
Все уселись за столами.
Царь заздравный тост сказал
О системе ПЕРСОНАЛ.
Все принялись с облегченьем
За вино и угощенье.
Вижу, водка ждет и нас –
Прерываю свой рассказ.

КОМПАНИЯ "УНИАР"



К юбилею компании "УНИАР"

Годы словно вскачь бегут куда-то,
Вот и "УНИАРу" десять лет...
Чтоб достойно встретить эту дату,
Мы пришли сегодня на банкет.

Десять лет потрачены не даром,
Мы идем по верному пути.
Вся страна знакома с "УНИАРОм"
По десяткам курсов СВТ.

И с тоскою смотрят конкуренты,
Потому что знают все давно:
Лучше наших "Спутника" с "Доцентом"
Им систем не сделать все равно.

Месяцы и дни оставим детям,
Здесь, у нас, другой уместен счет:
Фирма "УНИАР" на белом свете
В двух тысячелетиях живет.

Лекция о фирме "УНИАР" в деревенском клубе

Ну, здорово, мужики!
Как вам прикуп? Не с руки?
Хватит ерзать по скамейкам –
Будут драными портки.

Знаю, знаю, что сейчас
Был обещан "Фантомас".
Только кинщик Афанасий
Вас подвел на этот раз.

Он, холера, нонче пьян
Как последний басурман.
Вот меня и попросили
Заменить собой экран.

Выручай, мол, дед Кузьма –
В клуб пришла народу тьма,
Покалякай с коллективом
Для развития ума.

Так что щас замест кина
Будет лекция дана.
У меня добра такого
Есть в запасе до хрена.

И хоть я годами стар,
Есть во мне научный жар.
Темой нонешней беседы
Будет фирма УНИАР.

Ну, Пахомыч, старый бес,
Ты зачем на сцену влез?
Ты гляди – с такою прытью
Потеряешь свой протез.

Так о чем, ядрена мать,
Ты желаешь рассказать?
Как ты ездил прошлым летом
Кума в город навещать?

Ты, Пахомыч, как всегда
Врешь народу без стыда –

УНИАР в сортире кума
Ты не видел никогда.

Дык, об чем я говорил?
Тьфу, чуть было не забыл.
Все – Пахомыч, рыба морда,
Своим кумом с толку сбил.

Ишь, пыхтит как самовар.
На всю залу – перегар.
Ладно, пес с ним, я продолжу
Речь про фирму УНИАР.

Нет, Пахомыч, речь у нас
Не о фермерах сейчас.
С эрундицией своею
Ты обшибся в этот раз.

Вынь-ка вату из ушей
И веди себя тишей.
Если снова помешаешь,
Сразу выгоню взашей.

УНИАР, скажу я вам,
Не дает на рынок хлам.
Он пакеты поставляет
Обучающих программ.

Коль такой пакет купить,
Можно в школу не ходить.
Он вас сам всему научит
И сумеет объяснить.

Ох, Пахомыч, мочи нет!
Ты послушай мой совет –
Не позорься, спрячь скорее
Свой хозяйственный пакет.

Вы, сограждане, досель
Не слыхали про Excel.
Что, Пахомыч, тянешь руку?
Ты слыхал? Да неужель?

Что ты брешешь, как кобель?
Да и знать тебе откель?
Нет, Пахомыч, "ёксель-моксель" –
Энто точно не Excel.

Excel, ежели не врут,
Все равно, что very good.
Электронную таблицу
Так ученые зовут.

Обучалка ж по Excel
Вам поможет в пять недель
Разобраться с той таблицей,
Растудыть ее в качель.

Вызывает антирес
Обучалка по Access.
Базы данных с ней освоит
Даже форменный балбес.

Ты чаво, Пахомыч, встал
И орешь на целый зал?
Нет, балбесом принародно
Я тебя не называл.

Ты, Пахомыч, не ершись
И напрасно не божись.
Нет, завхозом базы данных
Кум твой не был, отвяжись!

В базах данных, мужики,
Нет ни водки, ни муки.
Там хранятся только файлы,

Вот такие пирожки.

Я еще, ядрена мать,
Об одном забыл сказать –
Есть хреновина такая,
Чтобы тексты оформлять.

Вижу – верите с трудом.
Звать систему ту WORDом.
Что опять, Пахомыч, скачешь?
Энто ж клуб, а не дурдом.

Ну опять ты мелешь вздор.
"WORD" сказал я, а не "вор".
И при чем тут соучастник?
И при чем тут прокурор?

Ты, Пахомыч, не дури.
Коль глухой – так не ори.
Вымой уши карасином
И газеткою протри.

Братцы, с помощью WORDa
Вы сможете всегда
Подготовить документы
Безо всякого труда.

Кстати, фирма УНИАР
Предлагает свой товар –
Курс практический по WORDy
И гребет с него навар.

Доводилось вам встречать
Windows – девяносто пять?
По-аглицки "Windows" – "окна",
Энто, братцы, надо знать.

Что, Пахомыч, там орешь?

Что представить не можешь
В одной хате столько окон,
И что это – выпендрож?

Тут, Пахомыч, старина,
Соглашусь с тобой сполна.
Эту вещь я сам не знаю,
На хрена она нужна?

Но открою вам секрет
(Хочешь – верь, а хочешь – нет)
В УНИАРе есть для Windows
Обучающий пакет.

Там пакетов этих – тьма:
Есть игрушка для ума.
Презабавная по виду,
Но полезительна весьма.

Нет, Пахомыч, все не то.
Не узнаешь ни за что.
Ты ж играешь только в карты,
Домино или лото.

А игрушку запустя,
И ленивое дитя
Арифметику изучит,
Развлекаясь и шутя.

Все, кончаю свой рассказ.
Просвещал вас цельный час.
Вон проспался Афанасий,
Щас вам будет "Фантомас".

Лекция о компьютерных обучающих курсах (СВТ)

Ну, толпа, ядрена вошь!

На трибуну не пройдешь.
Вот набилось в клуб народу,
Все – сплошная молодежь.

Мне завклубом щас сказал,
Что народу – цельный зал,
Но такой любви к науке
Я, друзья, не ожидал.

Осторожней, мужики.
Уберите кулаки.
Я, клянуса, к этой шутке
Не прикладывал руки.

Я вчерась просил ребят,
Что в правлении сидят,
Напечатать объявление
Про сегодняшний доклад.

Дескать завтра, в энтот час,
Перед танцами как раз,
Дед Кузьма доклад научный
В клубе сделает для вас.

Но какой-то сукин кот
Разыграть решил народ –
Напечатал, что сегодня
Здесь певец Кузьмин поет.

Вышло так, ядрена мать,
Обманулись вы опять.
Вам найти б того прохвоста,
Да бока ему намять.

Понимаю, ваш настрой
Не на лекцию со мной.
Ну да коль сюды приперлись,
Не вертаться же домой!

Так что хошь али не хошь,
А из клуба не уйдешь.
Вам меня придется слушать.
Се ля ви, ядрена вошь!

Ну, не стойте на пути,
Дайте лектору пройти.
Я сегодня вам, робяты,
Расскажу о СиБиТи.

Что вы все – хи-хи, ха-ха?
Энто вам не чепуха,
А канпьютер базед трайнинг
(Так сказала мне сноха).

Погодите, энто кто
Там иржет, как конь в пальто?
А, да энто ты, Пахомышч.
Не узнаешь ни за что.

Ты сегодня снова пьян?
Вот подарок для селян!
Неужели нонче снова
Здесь устроишь балаган?

Но вернемся к СиБиТю.
Я, робяты, не свистю –
Энта штука всем полезна
И министру, и дитю.

Тут вопрос мне был задан –
На хрена козе баян?
Отвечаю, чтоб исправить
Ваш мыслительный изъян.

Энтот термин знает всяк,
Кто, конешно, не дурак.

Он учебник электронный
Означает, так-растак.

К сожаленью, мужики,
От наук вы далеки.
Ковыряетесь в землице,
Как навозные жуки.

Вы ж, колхозная шпана,
Не учились ни хрена,
А сегодня в нашей жизни
Без учености – хана.

Ох, Пахомыч, старый хрыч,
Чтоб разбил ты паралич!
Ты своим дурацким смехом
Прерываешь умный спич.

И над словом "СиБиТи"
Здесь похабно не шути.
Как ты мог такую гадость
В зале вслух произнести?

В этот самый СиБиТи
Вам так просто не войти.
Регистрироваться надо –
Имя юзера ввести.

Что, Пахомыч? Не пойму,
Да в своем ли ты уму.
Нет, венчаться с этой штукой
Вам, конечно, ни к чему.

Как войдешь в сию фигню,
Сразу вылезет меню.
Тихо, бабы, не пугайтесь –
Я сейчас все объясню.

Чтоб понятно было всем,
Энто – список разных тем.
Только он не на бумажке,
На экране ЭВМ.

Нет, Пахомыч, снова врешь,
Заблуждаешь молодежь.
Ты ни водки, ни закуски
В этом списке не найдешь.

Здесь, в меню, с любой из строк
Связан, граждане, урок.
Нужно выделив название,
Сделать мышкою щелчок.

Тише, бабы, ну-ка, ша!
В этом зале нет мыша.
Ты ж, Пахомыч, не пугай их,
Окаянная душа.

Ну, Пахомыч, Бог с тобой,
Ты подумай головой –
Чтобы щелкать, мышшь должна быть
Обязательно живой.

Что еще хотел спросить?
Говори уж, так и быть.
Можно ль этого мышонка
Крысой, скажем, заменить?

Неожиданный вопрос
Ты, Пахомыч, произнес.
На него ответ в журналах
Мне читать не довелось.

Но, подумав не спеша,
Полагаю, что мыша
Заменить возможно крысой,

А ондатрой – ни шиша.

Если кто в урок войдет,
То уже не пропадет –
За собой его канпьютер,
Как учитель, поведет.

Вам лишь нужно – не зевать,
Текст внимательно читать,
Да мышом своим экраны
На канпьютере листать.

Правда, тонкость есть одна –
Чтоб урок пройти сполна,
Упражнений всяких разных
Нужно сделать до хрена.

Ты чаво, Пахомыч, встал
И руками замахал?
Не об энтих упражненьях
Я сейчас предупреждал.

Чтоб проверить, как застрял
В бошках новый матерьял,
Вам контрольные вопросы
Задаются под финал.

Да, еще один аспект –
По уроку есть конспект.
Поглядишь в него и сразу
Освежишь свой антиллект.

Ну, робяты, видит Бог,
Распинался я, как мог.
И жалаю по докладу
Сформулировать итог.

Если ты не дуралей,

Не жалея своих рублей –
Покупай скорей канпьютер
Для учебных для целей.

Ну а курсы СиБиТи
Ты можешь приобрести
В славной фирме – УНИАРе,
Там их боле двадцати.

Эй, Пахомыч, что орешь?
Объявлению даешь,
Что меняешь свою бабу
На канпьютер Macintosh.

Коль вопросы есть у вас,
Задавайте их сейчас.
Вот пришла одна записка,
Я прочту ее зараз.

"Хватит, дедушка Кузьма,
Вешать на уши дерьма.
Энти штуки про науки
Не для нашего ума".

Ну, коль так, ядрена мать,
Что могу я вам сказать –
Век живите дураками,
Мне на энто наплевать!

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДРУЗЬЯМ



Александр Молягову

Вот и стал ты немножко взрослей,
Не ползут годы вспять.
Наступает опять юбилей –
Две пятёрки, полтинник плюс пять.
"За тебя!" – мой первый тост.
Пусть к земле не склоняется хвост!

Так чего пожелать тебе, друг?
Счастья полной рекой!
Пусть порадуют внучка и внук,
Пусть в семье будут лад и покой!
И второй свой тост я пью
"За оплот в этой жизни – семью!"

Саша, ты настоящий поэт,
Менестрель, огонёк!
Но без женщин поэзии нет,
Ты, конечно, просёк мой намёк.

Значит, третий тост "За дам!"
Что ты будешь "Кавказ" или "Агдам"?

Пьём за муз! И вовеки веков
Пусть живёт самиздат!
Но заметь, что без нас, мужиков,
Эти музы обычно молчат.
И четвёртый тост "За нас!"
Что ты будешь "Агдам" или "Кавказ"?

"За здоровье твоё!" пятый тост,
А шестой – "За любовь!"
Ну и всё, алкоголю – блокпост,
Хватит спирта подмешивать в кровь.
Хоть с тобой мы и друзья,
Только пить нам помногу нельзя!

Ну, давай, уболтал, златоуст,
По седьмой нам налей.
Душу мне распирает от чувств,
Выпьем водки "За твой юбилей!"
И "За то, чтоб, как сейчас,
Собирались ещё мы не раз!"

Post Scriptum

Вот опять мы нарезались в хлам,
В чём причина, Сашок?
Кто, мешая с "Кавказом" "Агдам",
Убеждал "накатить посошок"?
А потом ещё "Кристалл"!..
Хорошо, это был виртуал.

Александр Шувалову

Время катит, как каток.
С днём рождения, браток!

Я тут разных пожеланий
Набросал тебе чуток.

Шобы денег три мешка,
Шоб работала башка,
Шоб без песни ни недели,
Ни недели без стишка!

Шоб не глючил Интернет,
Шоб работал твой планшет,
Шобы ежели приспичит,
Рядом был всегда клозет.

Шоб грибов был полон лес,
Поднял пенсию собес,
Шоб текло из крана пиво,
А ковид ваще исчез.

Шоб не ела шапку моль,
Не кончались хлеб да соль,
Шобы мог ты, словно Витас,
Взять фальцетом ля-бемоль.

Шоб не путал "до" и "си",
Были б гроши на такси,
Шоб не пел про Президента,
Это – Боже, упаси!

Шоб работал "Микоян",
Шобы мягок был диван,
Шобы окромя гитары
Ты освоил бы баян.

Шоб во власть не тыкал меч,
Та игра не стоит свеч.
Всё равно нас всех обдурят,
Лучше нервы побережь.

Шоб крепка была семья,
Были верными друзья,
Шобы песен мы с тобою
Написали до хрена.

Алексею Золотухину

Можно оду сложить, можно даже снять кино.
Нет в бокале вина? Поспеши, налей!
Поздравленья летят в этот день в Сорокино,
Отмечает страна Лёшин юбилей.

За спиной НГМИ, будни, операции...
Но характер не твой – лечь, курить бамбук.
Ты сумел защититть с блеском диссертацию,
И теперь стал член-корр всех мед-тех наук.

Ты – известный хирург, главный в отделении,
Ловко режешь тела вдоль и поперёк.
Но притом казакам, новым поколениям
В рубке шашкой легко можешь дать урок.

Пишешь песни, стихи, но не это главное,
Счастье в том, что вокруг добрые друзья,
Счастье в том, что с тобой рядом люди славные,
Счастье в том, что у вас чудная семья!

И сегодня тебе пожелать мне хочется
Много новых побед, счастья и любви!
Шестьдесят для мужчин – это возраст творчества:
Опыт прожитых лет и огонь в крови!

Анатолию Рублёву

Что дарить к юбилею,
Может, башню от танка,

Может, спиннинг с байдаркой,
Свитерок из джерси?
Вдруг возникла идея –
Юбилейное танго
Будет лучшим подарком
От коллеги по СИ!

В этом танго всё отыщешь – стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

Ты представь на минутку:
Виртуоз Пётр Дранга
Зажигает с эстрады,
Все сидят, не дыша.
Впрочем, всё это – шутка,
Юбилейному танго
Музыкантов не надо,
Здесь играет душа.

В этом танго всё отыщешь – стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

Знаю сам, в дни рожденья
Юбилейного ранга
Есть печаль, но подолгу
Я грустить не привык.
Чтоб поднять настроенье,
Под мелодию танго
Я открою "Рублёвку",
Приготовлю шашлык.

В этом танго всё отыщешь – стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

Расскажу (мне не жалко)
Тайну этого танго –
Есть волшебная сила
В сочетании слов.

По пути на рыбалку,
На леща иль трепанга,
Напевай, и нехилый
Обеспечен улов.

В этом танго всё отыщешь – стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

А захочешь машину
Типа "Форда Мустанга"
Или вот, "Ламборджини"
(Тоже ласковый зверь),
Не спеши к магазину,
Просто пой это танго
И на новой машине
Будешь ездить, поверь!

В этом танго всё отыщешь – стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

Под мелодию эту
Я намёк тебе кину,
Так сказать, между строчек,
И на женский аспект –
Если вдруг по секрету
Пожелаешь фемину, –
Никаких проволочек,
Будет боекомплект.

В этом танго всё отыщешь – стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

Садовод ты умелый,
С Божьей искрой, заметим.
Но цветочек на фото
Неужель не узнал?
Ирис, ясное дело,
Это знают и дети,

А название? То-то!
Подскажу – "генерал".

В этом танго всё отыщешь - стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

Дорогой Анатолий,
Напевай это танго,
В вихре будущих буден
Вспоминай юбилей,
Пой на даче и в поле,
Во дворце и в яранге,
Знай, что мы тебя любим,
И всё будет о'кей!

В этом танго всё отыщешь – стоит захотеть,
Принимай его, дружище, вместе будем петь!

Андрею Ванюкову

Шоб впустую не молоть,
Здравы будьте дух и плоть,
И шоб щастья в полной мере
Отвалил тебе Господь!

Шобы днём сменялась ночь,
Шобы радовала дочь,
Шоб добро ломилось в хату,
А тоска валила прочь!

Шобы кризис пережил,
Шоб не падал рожей в ил,
Шобы чуял за спиною
Трепетанье лёгких крыл.

Шоб не глючил твой ПиСи,
Шоб имел друзей на СИ,

Шоб по пьяни наладонник
Не оставил ты в такси.

Шобы съездил в Коктебель -
Русской Музы колыбель,
Шоб в стихах брехал поменьше,
Чем Пахомычев кобель.

Шоб сажал на даче хрен,
Шобы чёлн не ведал крен,
Шоб средь СИшных папарацци
Ты был самый главный член.

Шоб, как Сева-вишнекрад,
Ты в чужой не лазил сад,
Шоб без дела (по Толстому)
Не показывал свой зад.

Шоб трактир твой и корчма
Были прибыльны весьма,
Но друзьям напитки шобы
Продавались задарма.

Шоб отселе и досель
Изучил ха-тэ-мэ-эль,
Шоб кончал курить сигарки
(Иль хотя б поставил цель).

Шоб не вздумал нюхать кокс,
Шоб освоил тайский бокс,
Шоб на шо-нибудь другое
Поменял свой файерфокс.

И ишшо желаю, шоб
Влез поглубже в фотошоп,
Шоб лепить из нас портреты
Обаятельных особ.

Шобы к даме шёл король,
Шоб в театре дали роль,
Шобы с водкой и закуской
Получил ты бандероль.

Шоб не гас душевный пыл,
Шоб местами твёрдым был,
Шоб... короче, шо захочешь,
Ежли я чего забыл.

* Извиняюсь, мсье Андре,
Речь идёт о пузыре –
Я поспорил, что ты сможешь
Говорить, как Санрегрэ.

Владимиру Кирюхину

За окошком январь кружит завирухою,
Только в зале тепло от тепла друзей,
Что собрались сюда, на банкет к Кирюхину,
Чтоб отметить его славный юбилей.

Пятьдесят – это срок, стоит призадуматься,
Все ли в жизни идет, как должно идти.
Ах, Володя, поверь, ты ж – такая умница,
Все в порядке в твоём жизненном пути!

Твои корни в МИФИ, в кафедре семнадцатой,
Ты МИФИ подарил молодости цвет,
Ты в МИФИ защитил с блеском диссертацию
И "доцентствуешь" там два десятка лет.

Ты искусство "учить" показал на практике,
Должен каждый понять – это ж неспроста
Члены сборной страны, ах, по информатике
Занимают везде первые места.

Ты в свои пятьдесят взял барьеры многие
И изъездил весь мир вдоль и поперек,
Ты директором стал в "ЭЛКО Технологии"
И в коммерции всем можешь дать урок.

Это все – хорошо, но не это главное,
Счастье в том, что вокруг добрые друзья,
Счастье в том, что с тобой рядом Жанна Павловна,
Счастье в том, что у вас чудо-сыновья!

И сегодня тебе пожелать мне хочется
Много новых побед, счастья и любви!
Пятьдесят для мужчин – это возраст творчества:
Опыт прожитых лет и огонь в крови!

Николаю Ашурову

Пусть светлым будет путь
Семейного фрегата.
Будь мудрым, но притом
Душой, ка прежде, юн.
Пусть щёлкает затвор
У фотоаппарата,
И муза никогда
Не ослабляет струн.

Николаю Чуксину (Нико)

Эх, шестьдесят! Крутая дата!
Поздравить каждый норовит,
Вовсю стараются ребята –
У "Глазго" выиграл "Зенит".

А что "Зенит"? И сам "Манчестер"
К тебе на славный юбилей

Сюда приехал вместе с "Челси",
Чтоб дать последним... кренделей.

Да, мужики не подкачали
И хоккеисты тоже в тон –
Сияют золотом медали,
Канадцам вставили пистон.

На Евровиденьи взгляни-ка –
Россия первая впервой!
Всё неспроста, а ради Нико!
Не вру, ручаюсь головой.

И пусть твой путь, дружище, труден,
Ты эту славу заслужил.
Ведь в знак почтения даже Путин
Свои регалии сложил.

=====

Ну, вот тебе и шестьдесят!
(Солидный возраст, между прочим).
Как фигуристы говорят:
– "Шесть-ноль" – Отлично, даже очень!

А вспомни Кукина слова,
Что "шестьдесят" почти как "двадцать".
Хватает сил и мастерства
Искать, бороться, не сдаваться.

И Кикабидзе утверждал:
Года – богатство, так что, друже,
Живи и множь свой капитал!
И помни, Нико, ты нам нужен.

Читаю Нико Чуксина –
Анализ русского синдрома.
И тема вроде бы знакома,
Но с глаз спадает пелена.

Моя несчастная страна
Лежит больна. Парез и кома.
Для "Вашингтонского обкома"
Она такая и нужна.

А наши "умники" в угоду
Заокеанским кукловодам
Спешат втоптать её во прах.

Но всё же, Нико, между строчек
Надежды лёгкий огонёчек
Всегда горит в твоих статьях.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	3
ЖЕМЧУГА И САМОЦВЕТЫ.....	6
ИЗ ЦИКЛА "КАЗАЧЬИ ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ"	6
Азовское сидение или Почему казаки отмечают свой праздник на Покров?.....	6
Батька Булат.....	10
Воины Христа.....	13
Гербовый жеребей.....	15
Дон Иваныч.....	18
Дорогие подарки.....	19
Ермак и уж.....	22
Завет Коляды или откуда пошли казаки?.....	26
Казак и Судьбина.....	27
Как казак беса борщом накормил.....	30
Как казак на том свете гостил.....	33
Как казак чуть в рай не попал.....	38
Как чёрт с казаком в шахматы играл.....	41
Кот али кат?.....	47
Лебяжий остров.....	50
Легенда о Белом Олене.....	57
Легенда о Волге и Доне.....	61
Легенда о донском цветке-бессмертнике.....	66
Легенда о запорожцах.....	70
Легенда о казаке.....	75
Легенда о красавице-казачке.....	81
Легенда о том, как Уруп-князь в грязи увяз.....	82
Легенда об амазонках.....	86
Одолень-трава.....	91
Пегие кони.....	95
Платов и Кутузов.....	98
Поединок.....	101
Почему казакам можно приходиться в церковь при шашке?....	102
Почему у днепровских и донских казаков чубы разные?.....	106
Сары-Азман, Иштерек и Султанет.....	111
Сказ о святом Иване-воине и разбойных казаках.....	116
Тройная благодарность.....	122

Хопёр и Ворона	126
Чайка.....	129
Что на свете всего милее?.....	131
Шайтан Боклю	134
НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА	143
500 против 40000	143
Ариэль (1555 г.).....	144
Атака лейб-казаков под Лейпцигом	146
Атака "мертвецов".....	148
Белый кречет.....	150
Встреча на Муста-Тунгури.....	152
Георгиевский пост.....	156
Их кони из стали!	157
Казачка Анна.....	158
Калалахская битва	160
Наурские щи	163
Патриарх Гермоген.....	168
Подборка стихов о знаменитых атаманах и полководцах	169
<i>Атаман Ермак Тимофеевич</i>	169
<i>Атаман Иван Заруцкий</i>	170
<i>Атаман Богдан Барбоша</i>	172
<i>Степан Тимофеевич Разин</i>	173
<i>Емельян Иванович Пугачёв</i>	174
<i>Кондратий Фёдорович Булавин</i>	175
<i>Матвей Иванович Платов</i>	176
<i>Алексей Петрович Ермолов</i>	177
<i>Яков Петрович Бакланов</i>	178
<i>Феликс Антонович Круковский</i>	179
<i>Михаил Дмитриевич Скобелев</i>	180
<i>Иосиф Владимирович Гурко</i>	181
<i>Алексей Алексеевич Брусилов</i>	182
<i>На открытие памятника К.И. Недорубову</i>	183
<i>Лев Михайлович Доватор</i>	184
Подвиг казака.....	185
Подвиг камчатского казака-богатыря.....	186
Рвали клыками глотки.....	189
Русские спартанцы	191
СТАРЫЕ СКАЗКИ НА НОВЫЙ ЛАД	193

Красная Шапочка	194
<i>Действие первое</i>	195
<i>Действие второе</i>	212
Репка	227
<i>Действие первое</i>	228
<i>Действие второе</i>	249
Три поросёнка	252
<i>Действие первое</i>	253
<i>Действие второе</i>	268
Курочка Ряба	286
<i>Действие первое</i>	287
<i>Действие второе</i>	295
Сказка о Рыбаке и Рыбке	307
<i>Действие первое</i>	308
<i>Действие второе</i>	325
Колобок	344
<i>Действие первое</i>	345
<i>Действие второе</i>	356
Петушок-Голубой Гребешок	366
<i>Действие первое</i>	367
<i>Действие второе</i>	376
Волк и семеро Козлят	389
<i>Действие первое</i>	390
<i>Действие второе</i>	399
Приключения Буратино – 2 или Бородино	407
<i>Действие первое</i>	408
<i>Действие второе</i>	424
Приключения Чиполлино – 2	438
<i>Действие первое</i>	439
<i>Действие второе</i>	452
МИФИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ	466
Чёрный халат	467
<i>Действие первое</i>	468
<i>Действие второе</i>	474
<i>Действие третье</i>	481
Сиреневый бант	488
<i>Действие первое</i>	489
<i>Действие второе</i>	495

<i>Действие третье</i>	506
Железный сувенир.....	510
<i>Действие первое</i>	511
<i>Действие второе</i>	516
<i>Действие третье</i>	531
НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ	541
Духовые инструменты	541
Струнные инструменты	550
Ударные инструменты	554
Гармони	564
Современные инструменты	569
КОМПАНИЯ "ЭЛКО ТЕХНОЛОГИИ"	576
Классики об ЭЛКО	576
Новые старые песни о Главном	586
ЭЛКО на КОМТЕКе.....	595
Цыганские песни и романсы о юбилее фирмы ЭЛКО	598
Новогоднее поздравление сетевому отделу.....	602
Новогодние поздравления – 1997	603
Новогодние поздравления – 1998	604
Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 1	605
Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 2	611
Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 3	616
Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 4	622
Лекция о фирме "ЭЛКО Технологии" – 5	628
Сказ о том, как МИД узнал про систему "ПЕРСОНАЛ"	634
КОМПАНИЯ "УНИАР"	646
К юбилею компании "УНИАР"	646
Лекция о фирме "УНИАР" в деревенском клубе	646
Лекция о компьютерных обучающих курсах (СВТ)	651
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДРУЗЬЯМ	658
Александрю Молягову.....	658
Александрю Шувалову	659
Алексею Золотухину.....	661
Анатолию Рублёву	661
Андрею Ванюкову.....	664
Владимиру Кирюхину.....	666
Николаю Ашурову	667
Николаю Чуксину (Нико)	667

